

Class BX 596

Book . 562

Copy 2

YUDIN COLLECTION

SURPLUS
DUPLICATE

1

СКАЗАНІЯ

О

РУССКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ СВЯТЫХЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ

ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ МИНЕЙ ЧЕТИХЪ.

153
858

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1868.

Суд-

СКАЗАНІЯ

О

РУССКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ СВЯТЫХЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ

ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ МИНЕЙ ЧЕТИИХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

281.9470922

SK 19

КНИГА ГЛАГОЛЕНІЯ ЕСТАКА

ЗАНІЕ, ИСТРАДАНІЕ, СТЫХЪ
 АПЛЪ, И ПРРКЪ, ИСПУЕН, ИМУ
 ЧЕНИКЪ, ИМНЦЪ. И ПРПЕНЫ
 ОУЦЪ, БГДОУГО ЖЬШНХЪ, МОУ
 ИЖЕНЪ. ПРЪПЪНІС, ИСТРТИ
 ИСПРАВЛЕНІС, ОБОЮ НАДЕСА
 ТЕМЦЮ. СЪВРАНЕ СТЫХЪ ВСЕ
 ЛЪПА, ОГДЪ, И КОИЖИЗНДЕ

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Убіеніе святаго и славнаго мученика Глѣба, князя Рускаго (Сентября въ 5-й день).	1.
2. Память иже въ святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Новгородскаго (Сентября въ 7-й день).	3.
3. Житіе иже въ святыхъ отца нашего Іоанна, архіепискупа Великаго Новаграда и Пскова (Сентября въ тотъ же день).	5.
4. Слово о проявленіи моцій святаго (Сентября въ тотъ же день).	32.
5. Чудо о томъ же архіеписконѣ Іоаннѣ и о братѣ его Григоріи (Сентября въ тотъ же день).	
6. Житіе и пребываніе въкратцѣ преподобнаго отца нашего игумена Іосифа града Волока Ламскаго (Сентября въ 9-й день).	46.
7. Духовная грамота преподобнаго игумена Іосифа (Сентября въ тотъ же день).	140.

УВІЕНІЕ СВЯТАГО И СЛАВНАГО МУЧЕНИКА ГЛѢБА, КНЯЗЯ РУСКАГО.

Глѣбъ святой, князь Рускій, бѣ сынъ Владимерь. По сего убо блаженнаго князя Глѣба посла с лестію брать его Святополкъ к' Мурому, глаголя: отецъ ти болишь и зоветь тя; бѣ бо брата Бориса уже убилъ и на Глѣбово готовящеся убіеніе: помышляше бо братію всю избити, и единъ власть пріати, емуже конецъ вѣчная мука бысть, такоже рече Пророкъ: в'сѣти своей увязе грѣшникъ. Глѣбови убо ѣдущу и тако быв'шу у града Смоленска на Смядинѣ, приспѣша окан'ніи убійцѣ, тако свирѣпши з'вѣріе, послани окан'нымъ Святополкомъ. Святой же Глѣбъ целованіа чаше отъ нихъ, а они оружіе готов'ляху на нь, и в'скакав'ше в насадъ святого, и гаша его. Поваръ же святого Глѣба, именемъ Тор'

чинъ, закла ножемъ господина своего, мѣ-
сяца Сеп'теврѣа въ 5 день; и погребоша его
на пустѣ мѣстѣ. Но господь не остави сво-
его раба, ꙗкоже и прежде пер'вомученика
Стефана прослави: овог'да убо стол'пъ ог-
ненъ видяще, и овог'да же свѣща горяща,
иногда же пѣніе Ангельское; и въ извѣстиша
въ градѣ о святемъ; и исшедше, в'зяша тѣло
святаго, дон'деже Іѳрославъ побѣдивъ Свя-
топол'ка, и принесе его в' Вышегородъ.

**ПАМЯТЬ ИЖЕ ВЪ СВЯТЫХЪ ОТЦА НА-
ШЕГО ІОАННА, АРХІЕПИСКОПА НОВ'-
ГОРОДСКАГО.**

Сей бѣаше отъ родителю благород'-
ну и христіану, именемъ Николы
и матере Христины; имяше же
и брата по плоти едиnorodнаго, име-
немъ Гав'рила. Въспитана же быста въ
благочестіи и ходяща по заповѣдемъ Бо-
жіимъ. И за премногую же его добродѣтель
постав'ленъ бысть проз'вѣтеромъ святѣй
церкве, и работааше Господеви со стра-
хомъ. И по преставленіи еже къ Богу ар-
хіепископа того же града Аркадіа, и възлю-
блень же бысть Богомъ и всѣми людьми
снастол'никъ того града быти. Оному же
отрицающуся и недостойна себе именоваше;
но за премногую его добродѣтель и чистое
его житіе преможе Божія благодать: по-

ставленъ бысть архієпископомъ и священъ бывъ пресвященнымъ архієпископомъ Іоанномъ Кієвскимъ и всея Руси. И поживъ добрѣ, правя церковь Христову, и въ правовѣріи пасяше стадо Божіе; многи же добродѣтели створивъ, и многи церкви и монастыря съгради въ спасеніе всѣмъ христіаномъ; и ины многи церк'ви соз'давъ въ славу святыя Троица и всѣхъ святыхъ; и тако в' добродѣтели с миромъ успе. Мощи же его положены быша в' велицей церкви, въ м'нишестѣмъ образѣ. Сотворяетъ же ся и память его в соборній церкви Сеп'тевріа въ 7 день.

**ЖИТИЕ ИЖЕ ВЪ СВЯТЫХЪ ОТЦА НА-
ШЕГО ІОАННА, АРХІЕПИСКУПА ВЕЛИ-
КОГО НОВАГРАДА И ПЬСЕОВА. Благо-
слови отче!**

В'нимати же подобаетъ намъ, братіе,
и учиться закону Господню и при-
клонити уши свои во глаголаніе ис-
тин'ны, не ток'мо уши телесніи, но и уши
душев'ніи. И отвер'зу многогрѣшный уста
своя, и не въ притчахъ и гаданіи, но явь-
ств'енѣ вашей люб'ви предложу слово; сама
бо истин'на Христосъ глаголетъ: не в'жига-
ють свѣтил'ника подъ спудомъ, ни подо одръ
полагають, но на свѣщници, да свѣтитъ
всѣмъ, иже во храминѣ суть. И пакы рече:
не укрыется градъ вер'ху горы стоя. Не
полезно бо намъ таити святыхъ житіа; не
буди же пакы л'гати на святыхъ. Но молюся
самому тому Христу Сыну Божію, да по-
дастъ ми слово сущее, и на раба его мо-
литву надѣюся. Аще бо о семъ лѣнюся, то
саму душу погуб'ляю; слышимъ бо Павла,

вселен'ныя учителя, глаголюща: готови будете на отвѣщаніе всякому просящему в' васъ слова, ꙗже в' васъ надежда; ꙗкоже и Давыдъ рече: елико слышахомъ и разумѣхомъ а, и отцы наши возвѣстиша намъ, да не утаится отъ чадъ ихъ в родъ инъ, и възвѣщающе хвалы Господня и силы его и чюдеса его, ꙗже сотвори. И пакы: елика заповѣда отцемъ нашимъ сказати а сыновомъ своимъ, ꙗко да познаеть родъ инъ, сынове родящейся, и встануть и повѣдятъ а сыномъ своимъ, ꙗко да положить на Бога упованіе свое, и не забудуть дѣлъ Божіихъ, и заповѣди его в'зыщють. ꙗко никоеже святымъ слово, отъ иже отъ насъ похваляеми и блажими, но нашимъ душамъ пол'зы и исправленіе содѣловающе. Что же к симъ? но со словомъ глаголемо, съ словомъ же глаголемо и дѣланіе съприводя. По Господню же реченію, боюся осужденія ꙗко раба одного лѣниваго, погубив'шаго талан'тъ господина своего: того ради глаголю о чюдоносивемъ мужи и отци нашемъ великомъ святителіи Іоанньнѣ, архіепископѣ Великого Новаграда.

Сей убо чюд'ный и блажен'ный Іоанъ родился в' Великомъ Новѣградѣ отъ благовѣр'ну родителю: отца именемъ Николы и матере Крестины; имяше же и брата благочестива, именемъ Гав'рилъ, иже и настол'никъ его бысть по немъ архіепископъ в' томъ же в' Великомъ Новѣгради, въ иноческомъ чину нареченъ Григорій, о немъ же и послѣди скажемъ. Воспитана же быста отъ родителю, благочестно ходяста издѣтска по заповѣдемъ Божиимъ. Постав'ленъ бысть Іоаннъ прозвितеромъ къ церкви святаго священ'номученика Власіа, и работаше Господеви со страхомъ, божественую литургію совер'шаа; отъ среды бо мол'вы отлучашеся святыи и нечистотѣ не прикасашеся: бѣ бо прав'дивъ, ходяи бесъ порока въ всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ; того ради свѣдѣтельствованъ бысть отъ всѣхъ людей во в'сякой доб'родѣтели. И по преставленіи же къ Богу святѣйшаго архіепископа Аркадіа, изволенъ бысть княземъ и начал'ники града того и всѣми людьми и всѣмъ черноризоческимъ соборомъ, іерейскомъ чиномъ возвесті его на архіепис-

скопскій столъ в' томъ же в' Великомъ Новѣградѣ. Оному же много отрицающуся того, но за добродѣтель его преможе Божіа благодать, и поставленъ бысть архіепископомъ отъ святѣйшаго митрополита Іоанна всея Руси в' Великій Новѣградъ. И егда поставленіа сподобися, и на бол'шая добродѣтели под'визашеся, и добръ пасяше стадо Христовыхъ овецъ, и поживе въ преподобіи и правдѣ лѣта довол'наа, и вся церковныя благочин'нѣ и благоукорнѣ прошедшую степени и многымъ разумомъ и искусомъ предъимящую, и в' самыхъ градскихъ благочестив'нѣ вещехъ, и сего ради ото всѣхъ к'нязей и отъ святителей, и спроста реши, и отъ всѣхъ людей и почтену и почитаему, ꙗко в' мѣру възраста испол'неніа Христова достиг'шу и в' мужа свер'шена; и по вся убо ноци и мало сна пріимаше, ꙗко единъ часъ. И на священ'нѣмъ Соборѣ быв'шу ему всея Руси, и велика исправ'леніа показав'шую, и паки возвращ'шуся въ Великій Новѣградъ, и доб'ръ пасущю стадо Христовыхъ овецъ, ꙗкоже преди речеся, ꙗко пастуху истин'ну, а не

яко наймнику. И в то в'ремя придоша рат-
нии к' Великому Новуграду: князь Романъ
Суздальскій и иніи князи мнози отъ мно-
гихъ странъ тое же Рускіе земли со множ-
ствомъ вой, и всѣхъ ихъ князей 72. Аще
бо и православнии, но хотяху приати градъ
ихъ и разорити, и срод'ныхъ себѣ человѣкъ
и единовѣрныхъ предати напраснѣй смерти
и пленити неповин'ныхъ суща. Новаграда
же человѣцы бяху во скор'би велицѣй и не-
доумѣнии, ниоткудаже помощи надѣющесе,
ток'мо на Бога и на пречистую его Богома-
теръ возложив'ше и на святаго молитвы на-
дѣющесе, и забрала около града сотвор'ше.
И пришедше Суздальцы со всею силою и
стояша подъ градомъ 3 дни. И в' третію
же ночь, якоже имѣаше обычай святыи,
нача молитися со слезами образу Господа
нашего Іисуса Христа и о избавленіи на-
шедшаго прещеніа на градъ. И тако ему
молящуся, слыша гласъ глаголющъ: иди въ
церковь Господа нашего Іисуса Христа, иже
на Ильинѣ улице, тако бо нарицается; и
в'земъ тамо образъ пречистыа Богородица,

и вѣзнеси на заб'рала граду противу супостатомъ; и абіе узриши спасеніе граду. Чюд'ный же архієпископъ Іоаннъ, тако услыша неизречен'ныя глаголы, радости испол'ни-ся, и бѣ умоу дивяся; и тако в'сю ношъ без с'на пребысть. Утру же быв'шую, и абіе созва весь соборъ, и повѣда имъ быв'шей гласъ к нему. Народи же тако услышаша, прославиша Бога и пречистую его Богоматерь, и святаго блажаще, и со гласомъ, такоже нѣкую силу въспрїим'ше, дер'зааху. Іоаннъ же архієпископъ посла протодіакона своего со клиросомъ Премудрости Божїи, и повелѣвъ чест'ную ону икону принести на соборъ; самъ же и со священ'нымъ соборомъ в' велицѣй цер'кви Премудрости Божїи беспрестани молеб'ная совер'шаа. И пришедше же посланїи въ церковь, идеже чюдотвор'наа икона бѣ, и поклон'шеся, такоже лѣпо бѣ, и хотяще в'зятї ю, никакоже вѣз'могоша. И вѣзв'ратив'шеся посланїи, вѣзвѣстиша святому быв'шее. Сии же слышавъ рабъ Божїй Іоаннъ, иде со т'щанїемъ и со всемъ соборомъ; и такоже прїиде въ церковь, падъ

на колѣну свою святыи предъ образомъ Владычицы нашей Богородицы, моляшеса, глаголя: о, премилостивая еси Госпоже Дѣво Богородице! ты еси упованіе и надежа и заступница граду нашему, стена же и покровъ и прибѣжище всѣмъ христіаномъ. Тѣмъ же и мы грѣшнии на тя надѣемъся; молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ и не предаждь насъ врагомъ нашимъ грѣхъ ради нашихъ; но услыши плачь и въздыханіе людей своихъ; и пощади, ꙗкоже иногда Ниневѣитяны Сынъ твой покаяніа ради пощади: такожде же и zde покажи милость твою, Владычице. И скончавъ святыи молитву, начаша пѣти молебенъ, и абіе кондакъ на 6 пѣсни: Заступнице христіаномъ непостыдная; и внезапно видятъ честную ону икону саму о собѣ подвигшюся. Народи же видѣвъше неизреченное чюдо, абіе ничтоже отъ похвалы иного могуще принести, токмо единымъ гласомъ взываху: Господи помилуй! Святѣйши же архіепископъ Іоаннъ пріимъ честную ону и Ангеломъ говѣйную икону, любезно и с про-

чимъ народомъ обლობызаху; и дасть ю двѣ-
ма діаконома; самъ же святыи послѣдоваше
со священнымъ соборомъ и съ прочимъ на-
родомъ, молебная совершающе. И при-
шедше же на мѣсто зовома Десятина, иже
и донинѣ монастырь и церковь святѣй Бо-
городици честнаго ея Рождества, честную
же ону икону на томъ мѣстѣ поставиша на
острогъ противу ратныхъ. Видѣвъ же
противныхъ, тако звѣри на нь устремишася,
умилени гласъ съ плачемъ испущаху, гла-
голюще: виждь, Богородителнице, смире-
ніе наше и не отрини моленія нашего въ
конецъ; но умилосердися на стадо свое,
Пречистая! видиши бо, Владычице, нещад-
наго ихъ стремленія на смиренное твое ста-
до. Ратнии же они надѣющеся на множе-
ство силы своеа, такоже гордый онъ Голь-
яфъ, зря кроткаго Давыда юностію обло-
жена, и не разсуди божественую силу, но
обаже самъ побѣженъ бысть, нежели побѣ-
ди: тако же сии на себе надежу възложше,
а не на Бога; уличъ же по жребію расчи-
таху, что которому тѣхъ князей будетъ. И

такъ совѣщав'шемъ имъ, но что речемъ к' нимъ? Иже совѣтъ съвѣщаете, потворить и Господь; и слово еще въз'глаголете, не имать пребывати в' васъ. Мы же страха вашего не имамъ убоѣтися: ꙗко с нами Богъ! Приспѣв'шю же, рече, шестому часу, бол'ма начаша ратовати, и путивше стрѣлы неисчетеное множество, ꙗко дождь многъ, идущъ въ градъ; честная же она икона, отвращ'шися отъ нихъ образомъ, абіе на градъ обратися не ток'мо образомъ, но и милосердіемъ. Видя же святитель Божій Іоанъ и весь священ'ническій съборъ и множество народа слезы отъ иконы, ꙗкоже нѣкій едемъскій источ'никъ; и приять свя-тый в' фелонь свой, и рече: о преславное чюдо! како слезы текутъ отъ суха д'рева: се бо, Царице, знаменіе свое ꙗвляеши, симъ бо образомъ молишися Сыну своему и Богу нашему о избавленіи града. Посем' же, рече, раз'гнѣвася Господь на сопротив'ныхъ и богоран'ными ꙗзвами прирази-шася сущимъ тмамъ многоамъ; покры же ихъ, рече, т'ма, ꙗкоже иногда Египетъ, и

другъ друга ꙗко сопротив'наа зряще, ору-
жіемъ немилостив'но себе уязв'ляюще. По-
семъ дастъ Богъ побѣду див'ну сущимъ во
градѣ безъ оружіа и безъ брани; богате-
ст'вомъ же и плѣномъ довол'но испол'нив'-
шим'ся: видѣв'ше бо, рече, народи града
того рат'ныхъ другъ друга секущихъ, и
из'шедше изъ града, овыхъ избиша, иныхъ
же живыхъ ем'ше. И отъ того времени ве-
ликій святитель Божій Іоаннъ устави празд-
никъ свѣтелъ празновати предив'ное Зна-
мение святѣй Богородицы, быв'шее в' Вели-
комъ Новѣградѣ, всѣмъ христіаномъ, и на-
рече день онъ день избавленія и день нака-
занія: сій, рече, день избавленія сущимъ в'
Великомъ Новѣградѣ человѣкомъ, и да не
превъзнесутся гор'достію и велехваленіемъ и
буйствомъ неистовст'ва, и да не рекутъ,
ꙗко собою побѣдив'ше, побѣженныхъ уничи-
жающе; велегласный бо Пророкъ Исаіа
рече: аще бо пакы въз'можете, сирѣчь и
превъзнесетесь, и пакы побѣжени будете;
но да въспоминають великая благодѣанія
Божія, быв'шая к' нимъ. День же наказа-

ніа ратнымъ онѣмъ, пришед'шимъ ко граду, сирѣчь побѣженнымъ, да не уповають на множест'во силы своеа, но на Бога; рече бо Богъ Пророкомъ своимъ: и исполинъ не спасется множест'вомъ силы своеа; ложъ конь во спасеніе, во множествѣ силы своеа не спасет'ся. Се очи Господни на богащася его и уповающая на милость его, избавити отъ смерти душа ихъ; и да отженуть отъ себе негодование и распыханіе еже о сихъ: леств бо боговъ своихъ миловати и наказати, и паки миловати. Подобаеть убо всѣмъ намъ сыновомъ Рускимъ честный и свѣтлый сий праздникъ, Знаменіе святѣй Владѣчици нашей Богородици и приснодѣвѣи Маріи обще празновати с вѣрою и любовію. Се же не съпротив'ни Богу являем'ся и себѣ велику пол'зу приобретаемъ, ꙗкоже убо въ древ'немъ Писаніи речеса: предъ двѣма или трема свѣдѣтели быв'шей всякъ глаголъ истиненъ есть. Сии же преславное чюдо не предъ двѣма или предъ трема свѣдители бысть; но святъ мужъ и остроумень сый и всякіа добродѣтели испол'ненъ великій святитель Бо-

жій Іоаннъ и всь священ'ный соборъ, иноци же и священ'ницы, и многы т'мы народа свѣдителие быша, такоже и предиречеса, на-
стоящее же да глаголется многиже. Ар-
хиерей же Божій Іоаннъ и съ предирече-
нымъ братомъ своимъ Гавріиломъ в' Вели-
комъ Новѣградѣ церкви созда: 1-е, святое
Благовѣщеніе, и украсиста ю чюдно, и со-
твориста монастырь честенъ во спасеніе
всѣмъ християномъ; 2-е, святое Богоявле-
ніе; 3-е, святаго Пророка Илью; 4-е, препо-
добнаго Феодора, игумена Студійскаго; 5-е,
святыхъ треи отрокъ: Ананія, Азарію, Ми-
саила и Данила Пророка; 6-е, святаго
правед'наго четвероднев'наго Лазоря; 7-е,
святаго архиерея Николу. Милостивъ же и
великій святитель Божій Іоаннъ по пре-
многу бысть ко в'сѣмъ, и кротость велію
притяжа, и любовь нелицемѣр'ну не ток'мо
къ славнымъ велицимъ, но и къ убозѣй чади.
Учаше бо люди бесп'рестани таже на спасе-
ный путь, еже о православіи. Многа же и
чюдна дѣанія и чюдеса памяти достойны Богъ
сотвори угодникомъ своимъ Іоанномъ.

О томъ же великомъ святителѣ
Іоаннѣ, архіепископѣ Великого Но-
ваграда, како былъ въ единой но-
щи из Новаграда въ Іерусалимѣ
градѣ, и пакы возвратися в' Вели-
кій Новъградъ тоѣ же нощи.

Понеже нѣсть се достойно молчанію
предати, еже Богъ сотвори святи-
телемъ своимъ Іоанномъ. Многаж-
ды же бываетъ со искушеніемъ надъ свя-
тыми попущеніемъ Божиимъ, да болѣма
прославятъся и просвѣтятся, яко злато ис-
кушено: прославляюща мя, рече, прослав-
лю; дивенъ бо есть Богъ во святыхъ своихъ,
Богъ прославляа святыя своа. И паки рече
Христось: се дахъ вамъ власть надъ духы не-
чистыми. Во единъ убо отъ днй святому по
обычаю своему в ложницы своей молитвы
нощныя свершающу, имѣяше же святыи
сосудъ с водою стоящъ, из негоже умыва-
шеся; и слыша в' сосудѣ ономъ нѣкотораго

пороп'щующа в' водѣ. И прииде скоро свя-
тый, и уразумѣ бѣсовское мечтаніе; и со-
твори молитву, и огради сосудъ крестомъ,
и запрети бѣсу: хотяше бо пострашити свя-
таго, но приразив'ся твер'дому адаман'ту;
твер'даго же адаман'та не поколѣба, и самъ
вселукавый сотресе; и не на дол'гый часть
не могый тер'пѣти бѣсъ, нача въпити: о лю-
тѣ нужди сея! се бо огнемъ палимъ есмь,
не могу тер'пѣти; скоро испусти мя, святоче
Божій. Святый же рече: кто еси ты и како
сѣмо прииде? Діаволъ же рече: азъ есмь
бѣсъ лукавый и придохъ смутити тя; мняхъ
бо, ꙗко челоуѣкъ устрашишися, ты же мя
з'лѣ заключивъ в' сосудѣ семъ, се бо ꙗко
огнемъ палимъ зило. Горе мнѣ окан'ному!
како прельстих'ся, како в'нидохъ сѣмо, не-
доумѣвся. Нынѣ же пусти мя, рабе Божій,
и отселе не имамъ приити сѣмо. И надол'зѣ
въп'иющу неприазненному, святый же рече:
се за дер'зость твою повелѣваю ти: сее но-
щи донеси мя из Великаго Новаграда въ
Іерусалимъ градъ, и постави мя у церкви,
идеже гробъ Господень, и изъ Іерусалима

града сее же нощи в' келии моей, в' нюже дерз'нулъ еси внити, и азъ тя испущю. Бѣсъ же всячески обѣщася сотворити волю святаго; ток'мо, рече испусти мя, рабе Божій, се бо лютѣ стражу. Святый же запретивъ бѣсу, испусті и, рекъ: да будеши яко конь уготов'ленъ, предстоя предъ кельею моею, да имамъ на тя вѣсѣсти и совер'шити желаніе свое. Бѣсъ же изыде яко тма изъ сосуда, и ста яко конь предъ кельею святаго, якоже требѣ святому. Святый же изыде ис кѣльа, и въоружи себе крестомъ, и всѣде на нь. И обретесе тоя нощи въ Іерусалимѣ градѣ близъ церкви святаго Въскресенія, идеже гробъ Господень и часть животворящаго Древа. Бѣсу же запрети, да не отыидеть отъ мѣста того; бѣсъ же стоя, никакже могый двигнутися с мѣста, дондеже святый приде къ церкви святаго Въскресенія, и ста предъ двер'ми церков'ными, и преклонивъ колѣни помолися; и отвер'зошася двери церков'ныя сами о собѣ, и свѣщи и пан'дикадила во церкви и у гроба Господня възж'гошася. Святый же благодарьственѣ

моля Бога и пролья слезы, и поклонися гробу Господню, и облобыза и; такоже и животворящему Древу и всѣмъ святымъ образомъ и мѣстомъ, иже суть въ церкви. Изыде изъ церкви, совершивъ желаніе свое; и паки двери церковныя особъ затворишася. И обрѣте святой бѣса стояща на томъ мѣстѣ, идеже повелѣ ему, ꙗко коня уготовлена; и всѣде на нь святой, и обрѣтесе тое же нощи в' Великомъ Новѣградѣ в' кельи своей. И отходя бѣсъ ис кѣлы святаго и рече: о Іоанне! ты мя потруди въ единой нощи донести себе из Великого Новаграда въ Іерусалимъ градъ, и тое же нощи изъ Іерусалима града в' Великий Новѣградъ. Се бо запрещеніемъ твоимъ, ꙗко узами, неразрѣшенно держимъ быхъ и бѣднѣ сего претерпѣхъ; ты же да не повѣси никомуже збывшася о мнѣ. Аще ли исповѣси, азъ же имамъ на тя искушеніе навести: имаши бо ꙗко блудникъ осуженъ быти, и много поруганъ быти, и на плоть посаженъ на рѣцѣ, рекомомъ Волховѣ. Сіа же блядущю лукавому, святой же сотвори крестное знаменіе, и изъчезе бѣсъ.

Нѣкогда же святому, ꙗкоже имѣяше обычай, упражняющуся въ духовнѣй бесѣде съ честными игумены и со искуснѣйшими іереи и съ богобогознивыми мужи, и ученіе свое простирающу, и святыхъ житіа сказующу, еже на пол'зу людемъ, людемъ же послушающимъ в' сладость святаго ученіа, не лѣнивъ бо бѣше, еже учить люди; тог'да же глагола, ꙗко о иномъ нѣкоторомъ, сказыа, еже сбытсѣ на немъ: азъ, рече, вѣмъ такова человекѣ, бѣвшѣ во единой нощи из Великого Новаграда въ Іерусалимѣ градѣ, и поклонив'ся гробу Господню, и пакы възв'ратив'шасѣ тое же нощи в' Великій Новъградъ. Игуменомъ же, іереомъ и всѣмъ людемъ удивльшим'ся о семъ, и отъ того в'ремени, попущеніемъ Божіимъ, нача бѣсѣ искушеніе наводити на святаго. Народи убо града того многажды видяху, ꙗко жену блуд'ницу текущу ис келіи святаго: бѣсѣ бо преображашесѣ в' жену; народи же не вѣдяху, ꙗко бѣсѣ есть меч'туя, но вес'ма мняху жену блуд'ницу, и соблаж'няхусѣ о семъ. Иног'да же и начальницы града того

приходяще в' келью святаго благословения ради, видять мониста дѣвичья лежаща и сан'далья женьска и рубища; и о семъ оскорб'ляхуся, недоумѣюще, что рещи. В'ся же си бѣсъ меч'туя показаваше имъ, да встануть на святаго, и възглаголють неправед'ная, и из'женуть. Народи же они с начал'ники своими совѣтовав'ше, рекоша к себѣ: неправедно есть таковому святителю быти на апостольскомъ престолѣ, блуд'нику сущю; идемъ и изженемъ и. О таковыхъ бо людехъ Давидъ рече: нѣмы да будутъ уст'ны л'стивыя, глаголющая на правед'наго законіе гор'дынею и уничиженіемъ; понеже они мечтанію бѣсовскому вѣры им'ше, имуще же тако и жидовскую сом'ницію. На подлежащее же възв'ратим'ся. И пришед'ше к' кельи святаго; бѣсъ же потече, на родомъ зрящимъ, въ образи отроковици тако ис кельи святаго. Народи же въск'лицаша, да изымають ея; и не можаху, гнав'ше довол'но. Святый же слышавъ мол'ву народа у кельи своей, изыде к нимъ и рече: что есть, чада? Они же изглаголаша ему вся, како ви-

дѣша; святаго же глаголомъ не вѣнмаху; и осудиша его яко блудника; и имѣше его нудма, поругашася ему; и недоумѣваху, что быша сотворилі ему; и умыслиша тако: посадимъ его на плотъ на реку на Волховъ, и да выпловеть изъ града нашего вѣнизъ по рѣцѣ. И выведоша святаго и цѣломудренаго великаго святителя Божіа Іоанна на великій мостъ, еже есть на рѣце на Волховѣ; и низвѣсивъше святаго, на плотъ посадиша. И збысться лукаваго діавола мечтаіе. Діаволъ же нача сему радоватися; но Божіа благодать преможе, и святаго вѣра и къ Богу молитвы. І егда посаженъ бысть святитель Божій Іоаннъ на плотъ на рѣце на Волховѣ, и поплоче плотъ вѣверхъ рѣки никымъже порѣваемъ, на немъже святыи сѣдѣше, противу великіе быстрины, еже есть у великаго мосту, къ святаго Георгіа монастырю. Святыи же моляшеся о нихъ, глаголя: Господи! не постави имъ грѣха сего; не вѣдятъ бо что творять. Діаволъ же видѣвъ, посрамися и възрыда. Народи же видѣвъше таково чюдо, растерѣху ризы своя

и възвращахуся, рекуще: согрѣшихомъ, неправедное содѣяхомъ, овцы сы пастыря осудихомъ; се бо видимъ, како отъ бѣсовскаго мечтанія сіе сотворися намъ. И шедше скоро въ великую церковь Премудрость Божию, и повелѣша священному собору, іереомъ и діакonomъ, со кресты пойти въверхъ по берегу рѣки Волхова къ святаго Георгія монастырю, и молити святаго, дабы възвратилъся на престолъ свой. Священный же съборъ скоро со тѣщаниемъ взяша честный крестъ и икону святѣй Богородицы, какоже лѣпо бѣ, и поидоша по берегу въверхъ рѣки Волхова во слѣдъ святаго, моляще его, дабы ся возвратилъ на престолъ свой. Такоже и народи они, иже прежде ковь на святаго въздвигше, текуще по берегу реки Волхова ко святаго Георгія монастырю, умиленѣ гласъ испущающе, глаголаху: возвратися, честный отче, великій святителю Іоанне, на престолъ свой, и не остави чадъ своихъ сирыхъ, и не помяни еже согрѣшихомъ к' тебѣ. И предвариша святаго и носящихъ іеріевъ честныя кресты близъ святаго Георгія мона-

стыря тако полноприща, и сташа, прекланяюще главы своя до зем'ля, моляще святаго и слезы проливающе, тако же глаголюще, такоже рѣхомъ: возв'ратися, чест'ный отче, пастырю нашъ, на престолъ свой: грѣхъ бо нашъ предъ нами есть всегда; предъ тобою съгрѣшихомъ, и діавола лукаваго мечта-ніемъ прельстивом'ся, тако сотворити дер'знухомъ. Іако убо безъотвѣтны прощенія просимъ; но обаче и благословенія твоего сподоби насъ. И ина многа глаголаху, моляще святаго: не скоро бо пловяше святыи на плотѣ ономъ противу великыа быстрины; но тако нѣкотою божественою силою носимъ, благоговѣйно и честно: не бо предварающе носящихъ честныа кресты по б'регу, но рав'но пловяше с носящими іереи и діаконы честныа кресты. И егда священ'ный соборъ с' чест'ными кресты придоша к' мѣсту, идеже народи они стояще бяху, и начаша в'купѣ бол'ма молити святаго, дабы възв'ратил'ся на престолъ свой. Святыи же послуша моленія ихъ, тако по въз'духу носимъ къ брегу приплове, и вставъ с' п'лота,

сниде на брегъ. Народи же видѣвъше, радовахуся, ꙗко умолиша святаго възвратитися; и плакахуся еже съгрѣшиша къ святому, прощеніа просяще. Беззлюбивага же она душа прощеніа сподобляетъ ихъ. Мнози же отъ нихъ на нозѣ падающе, слезами обливаху нозѣ его; друзіи же ризамъ знаменованыху святаго; и спроста рещи, другъ друга утѣсняху, хотяху поне видѣти святаго. Святый же благословяше ихъ; и тако пойде со кресты чюдоносивый архиерей Божій Іоаннъ въ святаго Георгіа монастырь и со священнымъ соборомъ молебная совершающе пѣнія, и множество народа вослѣдующимъ и глаголющимъ: Господи помилуй! Архимандриту же и инокомъ монастыря того не вѣдущимъ, ꙗко архиерей Божій Іоаннъ грядетъ въ монастырь. Въ тоже время въ святаго Георгіа монастыри бѣ нѣкій челоувѣкъ, ꙗко уродъ ся творя, прозорлива же дара имѣа отъ Бога благодать. Сей скоро притече ко архимандриту монастыря того, толкій въ двери келіа его и глаголя: изыди противу великаго святителя Божіа Іоанна,

архієпископа Великого Новаграда; се грядетъ к' намъ в' монастырь. Архиман'дрить же усумнѣся и посла видѣти. Посланіи же шед'ше, увидѣша отъ народа ту сущаго в'ся быв'шаа, ꙗже о святемъ, и скоро възв'ратив'шеся, възвѣстив'ше архиман'дриту; архиман'дрить же повелѣ в' тяжкаа звонити. И съшед'шим'ся инокомъ великыа тоа лав'ры и в'зем'ше честнаа кресты, изидоша из монастыря противу святителя Божіа Іоанна. Святый же видѣвъ кождо, благословяше ихъ, и прииде в' монастырь; и вшедъ въ церковъ святаго Великомученика Христова Георгіа со архиман'дритомъ монастыря того и съ всѣмъ священнымъ соборомъ и съ иноческимъ чиномъ и съ множествомъ народа, молеб'ная совершивъ, и тако с великою честью воз'вращается на престолъ свой в' Великій Новъградъ. Сіа же самъ о собѣ исповѣда священному собору и прочимъ людемъ: како хотяше его бѣсъ пострашити, и како былъ во Іерусалимѣ градѣ въ единой нощи из Великого Новаграда; и вся ꙗже с'бысться ему по ряду

сказа, ꙗкоже предиречеса. И учаше ихъ святыи, глаголя: чада! со испытаниємъ всяко дѣло творите, да не прелъщени будете діаволомъ, да не когда зъ добродѣтелию злобу приплетену обрящете и суду Божию повинни будете: страшнѣе бо есть впасти в руцѣ Бога живаго. И о семъ мало да премолчимъ. Князь же и началници града того, совѣтовавшіе со множествомъ народа, поставиша крестъ камень на томъ мѣстѣ на берегу, идеже приплыве святыи, иже и донынѣ стоитъ во свѣдѣтельство преславному сему чудеси святаго і в наказаніе сонмищи Великого Новаграда, да пакы тако не дерзають скоро безъ испытанія святителя осуждати і изъженути; о святыихъ бо своихъ Христосъ рече: блажени изгнани правды ради, ꙗко тѣхъ есть царство небесное. А иже святыя изгоняють бес правды, кый отвѣтъ имуть? Предлежащее же да глаголется. И мало поживъ святыи на великой архіепископии Великого Новаграда, и увѣдавъ ко Господу свое отшествіе, и положи омофоръ свой, уже сый въ глубоцѣ старости. И пакы

придоша к нему князи града того и начал'ници градстїи, игумены и священ'ницы и черноризъцы, и спроста рещи и всѣ людіе; и молиша святаго, да благословить брата своего Григорія на архіепископскій престолъ великіа церкви великого Новаграда святаыя Премудрости Божіа. Святый же моленія ихъ не презри и поручи архіепископью Великого Новаграда брату своему Григорию, и благослови его въ свое мѣсто, иже и бысть, о немъ же и предирекохомъ, также в' добродѣтели просіающю. И тако убо святый поучивъ люди отъ божественаго Писанія, еже вѣровати въ святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и сице глагола имъ: послушайте, еже реку вамъ. Сами видѣсте, како избави Богъ градъ сей отъ плененія ратныхъ и васъ отъ напрасныя смерти иконою Матере своея, Владычици нашей Богородицы и приснодѣвѣи Маріи, христіанскія заступници въ всѣхъ бѣдахъ. Можаше бо Богъ, невидимъ сый, невидимою силою миръ строя, и васъ невидимо избавити; но того ради се бысть, да пос'ра-

мятся иконобор'ци, и да не раст'яются обычаа наша, и да в'брою несумен'ною покланяем'ся святымъ иконамъ: понеже описанъ бысть нами неописан'ный и осяжемъ неосязаемый. И князя бойгесь еже о благочестіи православ'наго, тако Бога: в'сякъ бо против'ляйся князю Богу противит'ся; послан'никъ бо есть Божій, не туне бо мечъ носить Божій, во отм'щеніе з'лодѣмъ, в' похвалу же доб'родѣмъ. За иновѣрнаго же и нечестиваго князя не предавайтесь. И любовь имѣйте межю собою. Аще сіа сохраните, без'печал'ну в семъ вѣцѣ жизнь поживете, и онамо благыхъ не лишени будете. И тако поучивъ люди, и кождо ихъ благослови: князя же и начал'никовъ градскихъ, игуменовъ и священ'никовъ и діаконъ и весь священ'ный соборъ, такоже иноковъ и всѣхъ христолюбивыхъ людей; и повелѣ отыти имъ комуждо во своа. Князю же и людямъ отшед'шимъ, и тако убо святыи пострижеса во иноческий чинъ в' скиму, и нареченъ бысть Іоаннъ; преже быше имя ему Іліа. И претавися с миромъ, предасть

душою свою в' руцѣ Божіи, и преселися отъ житіа суетнаго в' вѣчную жизнь, отъ мало-времен'наго вѣка в' вѣки бесконеч'ныя, отъ тля вѣ нетлѣніе, отъ силы в' силу и отъ славы вѣ славу. Приспѣвает' же преставленіе святаго Сеп'тября 7 день, в' предпразнество Рождества святѣй Богородицы, еяже преслав'ному чюдеси, честному ея знаменію сподобися и послужи святѣй. Князь же и начал'ници градстїи, и честніи игумени, иереи же и діакони и весь священ'ный соборъ и иноци, и множество народа плакахуся его ради. И тако съ свѣщами и с кан'дилы чест'но проводиша священ'ныя его мощи, пѣв'ше над' нимъ обычная пѣнія и благодарив'ше надгробныя пѣсни, и благочин'нѣ положиша и во гробѣ в' папер'ти велицей церкви Премудрости Божіи, и камень на гробъ привалив'ше, отъидоша. Быша тогда многа исцеленія отъ цѣл'боносныхъ его мощей всякими недугы одер'жимыхъ, и бѣси отъ человекъ отгнашася; но и послѣжде исцеленія бывають с вѣрою приходящимъ к рацѣ святаго, егоже молитвами, Господи, всѣхъ насъ спо-

доби деснаго предстоянія престолу твоему в' день страшнаго твоего суда; и тебѣ славу всылаемъ со безначал'нымъ ти Отцемъ и с Пресвятымъ и благымъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ.

Слово о проявленіи мощій святаго.

Подобаеть же и се приложити къ предречен'нымъ, еже о проявленіи мощей великаго святителя Божіа Іоанна, како бысть и в' кое время, егда въсхотѣ Господь Богъ проявити угод'ника своего. Минув'шимъ бо многымъ лѣтомъ по престав'леніи святаго, бысть убо в' лѣта благочестиваго великаго князя Василя Васильевича всея Руси, при святѣйшимъ архіепископѣ Еуфиміи Великого Новаграда, проявленіе мощей святителя Божіа Іоанна; испол'ни бо ся тогда Господне реченіе, еже рече: аще бо вы умол'чите дѣла Божіа, то каменіе возопіетъ; ꙗкоже бысть иже о святѣмъ въ церкви Іоанна Предтечи чест'ныя его главы усѣкновенія, в' папер'ти великіа церкви Премудрости Божіа сице:

во единъ убо отъ дній, камень напрасно отпаде отъ вер'хніе стѣны, паче же реку, оттор'женъ бысть божественною силою. И удары каменѣмъ онѣмъ о камень, лежащій на единомъ гробѣ, иже есть въ церкви; лежащій же камень на гробѣ разсѣдся и велику ск'важню показа, а спад'шій камень не великъ зило, лежащій же на гробѣ ономъ твер'дъ, такоже и на прочихъ гробехъ свѣдѣтельствуеть; гробъ же онъ невѣдомъ челоуѣки, кто бѣ в немъ лежащій, понеже отъ многъ лѣтъ бѣяше; мнози бо суть гроби в папертехъ великіа церкви Премудрости Божіа: ови убо суть вѣдомы челоуѣки, кто в' нихъ лежащій; иніи же невѣдоми, ток'мо единому Богу свѣдущю. И сѣя видѣвъ іерей тоя церкви, удивися, и шедъ сказа великому архіепискупу Еуѡімію. Архиерей же Божій Еуфимей скоро приде ко гробу оному, да видитъ с'быв'шееся; и видивъ, удивися напрасному спаденію камени и разсѣденію твер'даго камени, лежащаго на гробѣ, отъ мала ударенія спад'шаго камени. Святитель же Божій Еуѡимей повелѣ отвалити раз'

сѣдшій камень отъ гроба; и сотвор'шимъ тако, и благоуханіа напол'нися церкви. И в'земъ архіепископъ в' руку свою свѣщу въз'жену и прини'кнувъ во гробъ, и видѣ въ гробѣ ономъ нѣкоторого лежаща архіепископа во иноческомъ чину в' скимѣ; ризы же его бѣаху никакоже тлѣнію причаст'ны. И рече къ предстоящимъ с нимъ: мню сего раба Божіа быти велика, ꙗко чудно о немъ содѣяся. И паки повелѣ пок'рыти гробъ; самъ же отъиде и нача о семъ молитися Богу на в'ремя, да проявитъ ему Богъ кто есть лежащій въ гробѣ ономъ. Во едину же ноцъ молящюся Богу святѣйшему архіепископу Еуѡмію о семъ, и ста предъ нимъ очивѣсть, ꙗко лежащій въ гробѣ ономъ, ꙗковаже видѣ. Архиерей же Божій Еуѡміе ужасеся. И рече ꙗвлейся: не ужасайся, рабе Божій! Еуфиміе рече: кто еси, господине? ꙗко тайно в'ниде в келію мою. Онъ же рече: азъ есмь лежащій въ гробѣ ономъ, о немъ же ты молишися, архіепископъ Илья, наречен'ный во иноческомъ чину в' скиме Іоаннъ, иже сподобих'ся послужити чюдеси

свѣтей Богородици, чест'ному еѣ Знаменію. Се бо Господь посла мя к тебѣ: устроивши память преставльшим'ся и лежащимъ в' велицей церкви Премудрости Божіи княземъ Рускимъ и архіепископомъ Великого Новогорода и всѣмъ православ'нымъ христіаномъ Октяб'ря 4 день, на память свѣтаго Священномученика Ерофеѣ, епископа афинскаго, отнынѣ и во вѣки, на в'сякое лѣто: понеже достойна тя изб'ра Богъ строителя и пріятно есть Богу дѣло твое. Да такоже заповѣдай творити и по преставленіи твоємъ къ Богу отъ житія сего: аще кто и по тебѣ будутъ архіепископи в' Великомъ Новѣградѣ, да не оставятъ памяти сеѣ. Аз' же имамъ Христу молитися о всѣхъ христіанехъ, о полезныхъ ихъ; а и самъ будещи причтенъ с нами въ царствіи небеснѣмъ, яко единъ отъ свѣтыхъ. И сіѣ рекъ, невидимъ бысть. Святитель же Божій Евѣиміе упразднися отъ видѣнія, пребысть всю ночь безъ сна, в'нимая умомъ о видѣніи свѣтаго и ѣже глагола ему свѣтый; и бѣ радуся душею и тѣломъ, ѣкоже сподобися желаемое

получити. Наутріа же предив'ный святитель Божій Еуфиміе сказа всяискуснѣйшимъ іеромъ собора Премудрости Божіа и ближнимъ своимъ инокомъ, иже с нимъ перебуваючимъ, о видѣнні великого святителя Божіа Іоанна, архієпископа Великого Новаграда, и яже глагола ему святей. Они же слышавше, прославиша Бога, творящаго чуд'наа дѣла святыми своими. И тако святитель Божій Еуфимей скоро приде въ цер'ковъ Іоанна Предотечи и со священ'нымъ соборомъ, и поклонися цѣл'боносному гробу, и облобыза и, и благодареніе святому воз'дая; такоже и весь священ'ный соборъ и вси людіе, обрѣт'шеися ту. И по сему вѣдомъ бысть челоуѣки гробъ великаго и знаменоснаго отца нашего святителя Божіа Іоанна, еже есть и донынѣ зримъ нами, и честныя его мощи и многоцелебныя всѣми видимы, и исцеленіе неоскудно подавають вѣроу приходящимъ к рацѣ святаго. И отъ того времени святѣйши архієпископъ Еуѡимей, по глаголу святителя Божіа Іоанна, устрои память велию преставльшимся княземъ Рускимъ: ве-

ликому князю Владимиру, иже соз'да великую церковь святую Премудрость Божию, и матере его благовѣрной и великой княгине Аннѣ, и княгинѣ его, и прочимъ к'няземъ, лежащимъ въ святѣй Премуд'рости Божіи, и ихъ сродникомъ, и архиепископомъ Великого Новаграда, и всѣмъ православ'нымъ христіаномъ, в'лѣто 6948 Октяб'ря въ 4 день, на память святаго Священномученика Ерофѣя. Самъ убо служи понахиду и божественую литургію в' велицей церкви Премудрости Божіи, со архиманд'ритомъ и игумены, иереи и діаконы и со всѣмъ священнымъ соборомъ Премудрости Божіи, такоже лѣпо бѣ святителю. Такоже повелѣ и у прочихъ церквей священ'никомъ служити понахиду и божественную литургію по всему Великому Новуграду и по окрестнымъ монастыремъ по престав'льших'ся князехъ Рускихъ и архіепископовъ Великого Новаграда и по всѣхъ православ'ныхъ крестіанехъ. И отпѣв'шимъ божественную литургію, и абіе престав'ляетъ имъ трапезу, и вел'ми учредивъ ихъ, отпусти и, и милостыню дасть по монастыремъ и

инокомъ и инокинямъ и ко всѣмъ церквамъ; такоже и нищя и вдовица и сироты накорми и напита и, и милостыню вѣдасть. И заповѣда аще и по преставленіи его къ Богу архіепископомъ Великого Новаграда не оставити памяти сея отселе и въ вѣки, еже есть на память святаго Священномученика Ерофѣя, Октября въ 4 день, такоже предиречется. Преже бо того не бѣяше памяти сея общия въ Великомъ Новѣгради по преставльшихся князѣхъ Рускихъ и по архіепископовъ Великого Новаграда и по всѣхъ православныхъ христіанехъ. Сидевая святыхъ теченія, такова суть благодѣянія, сидева дарованія, сидева чюдеса пріятія, таже не токмо въ животѣ, но и по смерти, иже не мощно есть писанію предати. Азъ же окаянный слышахъ о житіи праведнаго мужа великаго святителя Божіа Іоанна и невѣріемъ одержимъ быхъ; и гдѣ мя нѣкоторый недугъ неисцѣленъ: || азъ же уразумѣхъ, яко мое невѣріе увиряетъ святой, начахъ молиться святому, исповѣдая свое невѣріе, въкупѣ же исцѣленія прося, многжды припадая

к раки святаго, окаянна себе глаголахъ, яко праваго пути погрѣшивъша, и незалное исцѣленіе получихъ, и быхъ яко ничтоже пострадахъ. Паки же правою вѣрою одержимъ быхъ, грѣхъ же ради своихъ ужасахъся. Написахъ житіе святаго истинна Божія человѣка, великаго архіерѣя Іоанна, отъ великихъ малая же свѣтъ, і елика смиренію моему възможна, і елика изобрѣтохъ написана о святѣмъ, о роженіи и о возрастѣ его, и о дивныхъ чюдесехъ, о житіи же и о преставленіи; ина же слышахъ отъ неложныхъ свѣдѣтелей и отъ старецъ многолѣтнихъ; многа же ина повѣсти достойна святаго чюдеса преминухъ; снѣга же написахъ, да не забвенію предана будутъ. Но обаче звѣздъ убо на высотѣ множества немощно исчести. и святыхъ чюдеса неисчетена суть. Паки же исчитаяй множество звѣздъ, иже всѣмъ имъ имена нарицаая, той вѣсть в'ся чюдеса, иже святыми своими содѣла. Велий Господь нашъ, и велиа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! Мы же на славословіе потѣщимъся святаго, и сицевая к' нему да ре-

чемъ: радуйся, великій святителю Іоанне, како сподобися Божій гласъ слышати, како на пол'зю людемъ христіанскимъ, понеже молитва твоя в'зыде къ Богу! Радуйся, како велій еси молеб'никъ ко пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородици и приснодѣвѣи Маріи! Радуйся, истин'ный православіа учителю, и наказателю не ток'мо пасомымъ отъ тебе, но и всей вселен'нѣй! Радуйся, како тобою еретицѣ до кон'ца посрамишася, и мудрость ихъ поглощена бысть! Радуйся, прогонителю и побѣдителю лукавыхъ духовъ, ихже и безвѣсти сътворилъ еси! Радуйся, скудныхъ умомъ и невѣриемъ одержимыхъ еже о православіи истин'ный учителю и наказателю! Радуйся, како и въ истин'ну ничимъже скуденъ еси иже древ'ле просіавшихъ преже закона онѣмъ божественымъ мужемъ: великому Моисѣю и иже по немъ Ісусу Навгину, како соборовидѣць былъ еси и пастырь людемъ многымъ! Радуйся, законоположитель новый и наслѣд'никъ небеснаго царствіа, и пасомымъ отъ тебе истин'ный правитель! Но о великій святителю

Христовъ Іоанне, и пастырю доб'рый, и настав'ниче, и наказателю, и истин'ный строителю, предстояй престолу Божію! молися святѣй Троици о великодржав'номъ, иже в Русіи земли скипетръ царства дрѣжащу, и о благороднѣмъ сѣмени его, и о дрѣжавѣ его, и о пребываніи, и о здравіи, и о спасеніи, и еже на врагы побѣда на иновѣрныя иноплѣмен'ныя и на вся врагы и съпостаты, и о мирѣ всего мира, избавитися намъ единовѣрнымъ всѣмъ православнымъ христіаномъ междоусобныя брани, и о спасеніи душъ нашихъ, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о съвокупленіи всѣхъ.

Чюдо о томъ же архіепископѣ Іоаннѣ и о вратѣ его Григоріи. Тѣмъ же ми чюдный мужъ Сергій повѣда о Благовѣщенъской церкви монастыря Благовѣщенія, юже създаша два врата по плоти Григорій і Іоан'нъ; потомъ же ова вышя архіепископи Великому Новуграду и Псковѣ.

Сїи убо бѣста брата себѣ по плоти; бѣста же благородну и благочестиву и богату родителю чада; имѣста же оба между собою любовь, ꙗко истин'наа братїа плотїю и духомъ. Ꙗкоже видѣста родителя своя преставлешася, имѣнїа же многа оставльша имъ; имѣста же вѣру велию пречистей Богоматери Владычицѣ нашей Богородици и приснодѣвѣи Марїи; помыслиста же създати монастырь во имя Пречистыя, честнаго ея Благовѣщенїа. Іакоже поставиша церковь древяну и монастырь съградиша, и вся таже на потребу устроиша, и келїа и трапезу; таже не по мнозѣ времени съвѣщахася поставити церковь камен'ну, и наяша хитреца зиждущихъ церковь. Іакоже начаша церковь съзидати и dospѣша до раменъ, и недоста сребра на съвершенїе. Они же начаша тужити, не вѣдуще, что створити. Іотъ многїа же печали и срама помолишася пречистой Богоматери, глаголюще: ты убо, Владычице, вѣси вѣру нашу и любовь, еже къ Сыну твоему и Богу нашему и к тебѣ, ꙗко съ всѣмъ усердіемъ и вѣрою на

дѣло сіе пречестнаго твоего храма подвигохмоя, и на тя, Богомати, помощь и надѣжу възложихомъ. Помози намъ насъ съвершеніе храма твоего пречестнаго сего; послѣ помощь свою, Владычице, и не посрами насъ рабъ своихъ: ꙗко начахомъ созидати и не можемъ съвершити бесъ твоея помощи, недоставшу сребра, ꙗже къ совершенію. Сѣтующима же има о сребрѣ, вкупѣ же и молящимася милостивому Спасу и пречистѣй его Богоматери, ꙗвляется имъ пречистаа Царица и Богомати во снѣ, глаголя имъ: что убо в толику печаль и сѣтованіе взястася о созданіи церкви моя, любимаа моя мною раба Божия? не презрю моленія вашего и вѣры и любве, вскорѣ убо послю вамъ ꙗже къ совершенію, ꙗко и на иную потребу преизбудеть, токмо подпишетеся к дѣлу и не оскудѣйте вѣрою. Тоже видѣніе оба брата видѣста и слышаста, вѣставша отъ сна радостна и надѣждею укрѣпляетася. Въ той же день, по отпѣтіи убо утреньяго, изыдоста оба брата предъ врата монастырскаа, по обычаю, напередъ всѣмъ; по Бо-

жию устроенію и его пречистыя Богоматере видятъ оба брата не в' меч'таніи, но на гавѣ конь вел'ми дивенъ, предстоящъ предъ враты монастырьскими, обузданъ поз'лащен'ною уздою, и сѣдло на немъ оковано златомъ; издѣящаго же на немъ не бѣ; стояше же кротцѣ недвижимо, іако ожидаа мужа она к себѣ. Они же дивящеся вельми, зряще красотѣ и величества коня одного. Іа бѣе страхомъ и радостию приступиста к' коню, и видятъ два чемодан'ца немала, по обѣ страды сѣдла висѣща, полна суща. И дивястася коня одного стоянію и кротости; и помыслиста оба брата послану ему отъ Бога сущу быти; и таже смѣя и не смѣя, помянув'ше Пречистые имя, взяста мѣшца она с' сѣдла оба; конь же не обрѣтеся предъ ними въ тѣй часъ. Они же въздавъ хвалу Богу, и начѣша радующеся разрѣшити мѣшца; и обрѣтоша въ единомъ злато, а въ другомъ сребро, плѣна сущихъ оба. Милостію же Божіею и пречистые Богоматере съврѣшиста церковь и украсиста всякою лѣпотою, иконами и подпис'ми и книга-

ми. Такоже и селъ довольно куписта и предаста монастырю; прочее же даша игумену и братьи. Таже и сами в'зѣста на ся иночскій образъ, и пожиста в томъ монастырѣ в' постѣ и в' молитвахъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ просияста и Богу угодиста; и Богъ прослави ихъ ради добрыхъ дѣлъ ихъ: в'зѣта быста единъ по единому, по времени, на архіепискупскій столъ Великаго Новграда и П'скова; и добрѣ упасше порученное стадо; и положена быста оба в соборной церкви святыя Соѳіи; а у Благовѣщенія въ церкви положенъ бысть архіепископъ Феоктистъ: бѣ бо ис того же монастыря взятъ бысть на престолъ той великій. Богу нашему слава, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

ЖИТІЕ И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪБРАТЦѢ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИГУМЕНА ІОСИѦА,

ГРАДА ВОЛОКА ЛАМСКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слава Богу о всемъ и всячьскихъ ради!
о нихъ выну прославляется великое
и трисвятое имя, еже и присно про-
славляемо есть: вѣсть бо Господь славити сла-
вящая его и благословити благословящая его.
Языкъ святъ царское священіе! самѣхъ васъ
въ умиленіе творя, вашихъ молитвъ требую,
іако да поспѣян'но ми будетъ и непреткно-
вен'но начинаніе, исправляа сіа, ко еже
устремих'ся преподобнаго сего житіа повѣ-
сти. Веліе ми желаніе бываше въ много
время о семъ преподобнемъ, иже бы кто
предалъ на память послѣдному роду, и о

семъ ми пытающу, еже бы отъ срод'никъ или отъ ученикъ его; и никтоже изъяви о немъ, и 30 лѣтъ по преставленіи его. Азъ же о семъ скръбяхъ зѣло и дивихся, како таковаго свѣтілника, по святѣй Троици побор'ника и православнѣй вѣрѣ отъ еретиковъ великаго заступ'ника и Божіихъ враговъ, жидовина Схаріа учениковъ, Новгородскихъ еретиковъ потребителя и истинную вѣру православную свѣт'ло утвердившаго, и толико лѣтъ преиде, никтоже о немъ изъяви, о его люботруднемъ житіи; и о семъ зѣло оскръбихся, и обличае мя съвѣсть, еже слышахъ у нелож'ныхъ о его преподобнемъ и боготруднемъ пребываніи, а иное видѣхъ своимъ очима, на среду изнести, дабы в' забвеніи не было въ преходящемъ и настоящемъ семъ маловрѣмен'немъ житіи. Азъ же грѣш'ный пряхся в' помыслѣ, глаголя: откуда и како дръзнути ми на сіе великое дѣло, предлагая свою грубость и неразуміе, и въ глаголахъ неискусна, и свитіа слову не учена, и божественнаго писанія вконецъ не знающа? Но пакы

помысль беспрестани понужаше мя, ꙗже слышахъ и видѣхъ на среду изъѣвити. И о семъ трыпѣти ми не могущу, извѣстихъ сіа великому святителю пресвящен'ному Макарію, митрополиту всея Русіи; онъ же повелѣ ми и благослови. Азъ же грѣш'ный, послѣдній въ иноцѣхъ, не смѣя рещи, еже въ святителѣхъ, дерзнухъ, по благословенію и по повелѣнію великаго святителя, мало нѣчто изъѣвити, ꙗкоже и преже рѣхъ, елико слышахъ и видѣхъ своимъ очима. Бѣше бо, егда мирская ми отложившу и въ святыи иночскый образъ облещисѣ въ его святыи обители по его благословенію и велѣнію, и повинуюся служахъ и до его святаго отхожденія къ Богу; и судьбами Божиими, не вѣмъ како, сподоби мя Богъ, еже своимъ рукама преподобное его тѣло и въ гробъ положить, и святымъ его ногамъ коснухся и цѣловахъ съ слезами.

Весь бѣ не отъ славныхъ въ придѣлехъ и въ уѣздѣ града Волока Ламскаго, нарицаемая Гязвище, в

нейже храмъ пречистыя Богородица, честнаго ея Покрова, и по сему нарицается Покровское, в нейже быша сего преподобнаго родители. Бѣ же отъ чина прадѣда его, нарицаемаго Саня; съй бѣ приѣхалъ из Литовскіа земли, и князь великій даде ему въ отчину. И у Сани бысть сынъ Григорій, и у Григоріа бысть сынъ Иванъ; и съй бѣ Иванъ отецъ о немъже намъ слово, иже бѣ и жену боголюбиву имый, и живяше въ всякомъ благоговѣнствѣ и въ въздрѣжаніи и въ молитвахъ, именемъ Марина. И моляшеся о чадѣхъ Богу, дабы имъ далъ чяда, в наслѣдіе роду своему. И услыша Богъ молитву ихъ: родиша сына и нарекоша Иванъ, именемъ отца его, о немъже намъ слово о житіи его предъидущее повѣдаетъ. И егда бысть съй отрокъ 7-ми лѣтъ, родители его даша на ученіе грамотѣ въ обитель Воздвиженія честнаго Креста Господня, старцу честному, именемъ Арсенію, по реклу Леженкѣ. Съй же отрокъ не дошедъ възраста плоти, Божественнымъ възрасте страхомъ, учяшеся разумно и всѣхъ ствѣр-

стникъ превзыде; единымъ годомъ изъучи псалмы Давидовы, и на другій годъ вся божественая писанія навывче; и въ святѣй церкви чтець бысть и пѣвецъ. Людіе же зря его млада суца, и в таковѣмъ възрастъ сѣврѣшенъ имуща разумъ и къ единовъзрастнымъ не приставаше, ꙗкоже обычай въ дѣтствѣ разумѣ глумитися, но съ вниманіемъ учяся божественному писанію, и глаголаша: что отроча се будетъ? ꙗко благодать Божіа бѣ на немъ. И пребываше въ обители пречистыя Богородица на Възмищи не уклоняся, ни отступая божественныя церкви, но преже всѣхъ на пѣніи обрѣташеся, тако же и по отпущеніи божественнаго пѣнія послѣди всѣхъ отхождаше въ хыжу свою, и пребывая в тишинѣ и въ млѣчаніи, моляся и не уклоняся на сладкую пищу и на винное питіе, но съ страхомъ Божиимъ дрѣжася церковнаго правила; и разсужая суету мира сего, глаголаше собѣ: что сіе маловременное и скоротекущее и настоящее житіе? ꙗко многихъ скръбей исплѣнено; и зрѣтъ въ божестве-

номъ писаніи, ꙗко святіи нарекоша суетное
сіе житіе, овѣи дымъ, инѣи же сѣнь, овѣи
же сѣнь. Онъ же сіа зря и видя, ꙗко тако
есть, ꙗко святіи рекоша, и уязвися сердцемъ
и зѣло печалуя, поминая исходъ отъ житіа
сего, и противу сего житіа тамош'нее в' бу-
дущемъ и непредущемъ вѣцѣ въздааніе
комуждо по дѣломъ его, и не имущи помощи
ни отъ когоже, но токмо комуждо по дѣ-
ломъ его; и о семъ зѣло оскръбися, и съ-
бысться на немъ пророческое слово: ꙗко
стрѣлы твоя ун'зоша ми, и утвѣдиль еси
на мнѣ руку твою, и нѣсть исцѣленія въ
плоти моей. И пребывая въ особнѣй храни-
нѣ, въ всякой тишинѣ, въ безмолвіи и въ
молитвахъ, и зритъ пакы въ божественомъ
писаніи, ꙗко уподобися слава мира сего
пламени огнену, иже подгнешенъ добрѣ
бысть, потомъ преложится въ угліе и пакы
пепель, и тако вѣтръ развѣетъ, и мѣ-
сто не обрящется; и глаголаше себѣ: каа
полза, внегода сходити ми въ истлѣніе? И
приде ему помысль, ꙗко бежати мира и
въ святой иночскый облещися образъ.

И пакы собѣ глаголаше: како начати сіе великое дѣло? и кто мя наставитъ на путь сѣй, дабы начати и съвершити? И в семъ помыслѣ моляся со слезами и недоумѣлся како приобрѣсти наставника, и узрѣвъ его нѣкій отрокъ изменена образомъ, отроку же имя Борисъ, по реклу Кутузовъ; и увидѣ измененіе образа его, паче же пребыванія въ цѣломудріи и чистотѣ и въ всякомъ духовномъ бреженіи, бѣше бо отрокъ той отъ синьклитска роду, и поревнова ему духовною ревностію, и прилипися божественою любовію, бѣ бо и той разсужая суету мира сего и хотя отъйти въ мнишескій чинъ. И извѣстиша своя помыслы, и нача поучатися, по слову святаго Великаго Василія, еже имѣти учителя неместна, и како предатися ему и быти безотвѣтну и въ всякомъ повинованіи безъ разсужденія и ничесоже отъ помысловъ таити. И в семъ разсужденіи и въ воздержаніи живуща, моляся, дабы приобрѣсти такова наставника; и тако пребывъ до 20 лѣтъ. Отець же и мати, зря его въ таковѣмъ пребываніи живуща, како не

в'нимаетъ с'ветнымъ мира сего, овогда тужаше ради естественныя любвѣ, овогда же радовахуся и воздающе славу Богу: б'яше бо зѣло боголюбиви и милостиви къ нишымъ, имуще страхъ Божій и живуще въ заповѣдехъ Господнихъ. Отрокъ же Иванънъ пыталаше о обителехъ и въ нихъ старцевъ живущихъ; и увѣдѣвъ въ Твер'скихъ монастырехъ въ обители святаго Савы старца свята, именемъ Варсонофіа, по реклу Неумоя, и ставъ предъ Богомъ, помолися и завѣща завѣтъ, еже никакоже преступити ему слова святаго старца, еже аще что речетъ ему. И скоро прииде въ обитель святаго Савы; и егда прииде къ игумену, игумень же посла его въ трапезу, ꙗкоже и прочихъ гостей, дабы ѣлъ; он же вниде въ трапезу и услышавъ отъ мирянъ сквернословіе, и побѣже изъ трапезы не ѣд'ши: зѣло бо ненавидя сквер'нословіа и кощунъ и смѣха безчин'на отъ младыхъ ногтій; и прииде къ старцу Варсонофію и поклонися, прося отъ него благословенія. Старець же благослови его и въпроси о пришествіи его.

Иванъ же пакы поклонися до земля и глаголя: рци ми, отче святыи, како спасуся? желаю въ святыи иноческiй образъ, и приидохъ къ святыни твоей; рци ми, отче, Бога ради, что ми на ползу? понеже положихъ за вѣтъ предъ Богомъ, еже ми аще речеши, то ми отъ Бога извѣщенiе. Старецъ же возрѣвъ на нь, и видя его еще въ юности, и рече ему: дѣлу добру, чадо, желаеши, аще съвершиши; но неудобно ти въ здѣшнихъ монастырехъ жити; но иди, Богомъ возлюблен'ное чадо, къ преподобному игумену Пафнутію въ Боровескъ: слышахъ бо о немъ отъ многихъ, како живетъ богоугоднымъ житiемъ въ всемъ по Бозѣ, тамо получиши желаемое. И поучивъ его отъ божественаго писанiя; Иванъ же слыша отъ святаго старца Божіе слово, не како отъ человѣка, но како отъ Бога речен'но, поклонися до земля, просяще молитвы и благословенiа. Преподобный же старецъ благослови его и рече: Богъ с тобою, чадо, и наше благословенiе буди въ вѣкъ вѣка! Иванъ же отъ земля вѣставъ, текомъ течаше, радуяся и веселя-

ся духомъ, вѣруя, ꙗко не погрѣшитъ желаемое. И егда прииде въ обитель преподобнаго игумена Пафънутіа, и пыташе о житіи его, и увѣдѣ, ꙗко тако есть, ꙗко старецъ глагола ему Варсонофіе, и возрадовася духовною радостію, ꙗко дойде спасенаго пристанища. А егда отъиде безвѣстно из дому своего, родителіе же его и сродницы великою скорбію обіати бывше, вездѣ пытающе; и всѣхъ же ихъ сердца, ꙗко стрѣлы, печаль пронзоша о немъ, о его невѣдомѣ отхожденіи. И егда Иванъ прииде къ преподобному игумену Пафнутію, и паде на ногу его, и глагола: отче святыи! причти мя заблудив'шую овцу къ святому ти избранному стаду. Преподобный же въпроси его: кто бѣ и откуда? Он же лежа на земли, глагола: придохъ, отче, къ твоей святыни; хочу быти инокъ. И повѣда ему вся, ꙗже о себѣ. И видѣ преподобный юна его возрастомъ и мало нѣкако хотя увѣдати о немъ, егда отъ нужи какія или отъ напасти и скорби; и позна его въ отвѣтѣхъ, ꙗко многъ в разумѣ, аще и возрастомъ

юнь есть, ꙗкоже рече Церковникъ: сѣдины
суть мудрость челоуѣкомъ, и возрастъ ста-
рости его житіе нескверно. Сіа же преподобному въ немъ зрящу, бяше бо преподобный сподобися отъ Бога дару прозорливу, и любовно привеча его и благослови; и видя его благое произволеніе и усердіе въ совершеннѣ разумѣ, и постриже его, и облече въ святыи иноческій образъ, и нарече ему имя Іосифъ, в лѣто 6968, на память отца нашего Мартиніана; и взя его к собѣ въ келію, и уча и наказуя иноческому жителству. Он же ꙗко земля блага и плодотворна, въсѣяное сторишно возрасташе; старецъ убо словомъ уча и наказуя, сей же дѣломъ вся исполняа, паче же во всемъ имѣя послушаніе безъ рассужденія и повинованіе и простоту, и отъ старца реченое ꙗкоже отъ Бога приимая; и не во мнози времени бысть инокъ искусенъ. И прииде ему помысль, ꙗко отецъ остана въ старости и въ немощи велицѣ, такоже и мати; и извѣсти сіа преподобному игумену Пафнутію. И възрѣвъ на нь преподобный, видя

его великое по Бозѣ усердіе и крѣп'кій и непоколибимый умъ, тако не вредить его матерня любовь. такоже обычно маломощнымъ, паче же юнымъ, матернею любовію в' заб'веніе приходити: и повелѣ ему о нихъ попеченіе имѣти старости ради и немощи, отца веля въ монастырь къ себѣ взяти. Іосиф' же взя отца своего повелѣніемъ преподобнаго; къ матери же послаше посланіе грамоту. И егда принесоша къ матери грамоту; она же прочетъ съ слезами, глаголаше: чадо мое возлюбленное! сѣтворю тобою повелѣ'нное. И пострижеса во обители святыаго Власіа на Волоцѣ, и нарекоша ей имя Маріа. И слыша Іосифъ материно постриженіе, воздаде славу Богу. Възя же и отца своего къ себѣ в' келію, и облече и въ святыи иноческій образъ, и нарече ему имя Іоаникіе; и во всемъ нужу его подымая и кормя своиа рукама: бяше бо онъ въ велицѣй немощи, въ ослабленіи рукама и ногама. Іосиф' же въ всемъ вся бысть ему: и старецъ, и учитель, и слуга, и под'пора, и отъ уныніа утѣшая, чтяше божественаа

писаніа. Отець же видя своего сына тако о немъ боляща и тружajúщася, слезами себе обливаше и глаголаше; что ти воздамъ, чадо? Богъ тебѣ воздасть мзду ради трудовъ твоихъ; не азъ тебѣ отецъ, но мнѣ отецъ ты еси и в тѣлесныхъ и въ духовныхъ. И бѣ видѣти Божіи любви исполненіе: сынъ тружался, а отецъ слезами и молитвою спомогаѣ. И тако поживе лѣтъ 15, отцу служаше и старцева слова не прѣступаа въ всемъ. Егда же отпусти отца своего с миромъ къ Господу, самъ пакы пребываа въ послушаніи у преподобнаго. Нѣкогда же ему уставъ держащу, преподобный игумень Пафнутій прорече о немъ, рече: съѣ послѣ насъ свой монастырь поставитъ не мнѣе нашего; Іосифу же сего не слышавшу. И пребысть Іосифъ у преподобнаго игумена Пафнутіа в' повинованіи и в' послушаніи лѣтъ 18. Егда же позна преподобный игумень Пафнутіе отшествіе свое къ Господу, и призва священ'никовъ и братію, и рече имъ: мнѣ убо старость приближися и немощь постиже, и ничтоже ино возвѣщающе

ми, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ; вамъ же глаголю: изберите себѣ игумена отъ сея обители. Они же съ слезами рѣша: ты нашъ пастырь и отецъ и учитель, к тебѣ придохомъ, и нынѣ буди твоя воля. Он же отпусти ихъ; и призва къ себѣ старца Іосифа, и понужая его въ свое мѣсто послѣ своего отхожденія къ Господу. И сіа слыша Іосиѣвъ, съ слезами отвѣща: довольно ми, отче и господине, о своей души пецися; ты же налагаеши на мя бремя неудобносимо, выше моея силы. И пакы преподобный много моля и наказуя, еже не быти въ преслушанія. Іосифъ же видѣ тако понужающа преподобнаго и боися суда Божія въ прекословіи, и рече: буди воля Божія и твоя воля, отца моего! Преподобный же игуменъ Пафнутіе возвести сіа всей братіи, и повелѣ имъ послѣ своего отхожденія къ Господу у державнаго государя просити старца Іосифа на игумен'ство. Братія же вся сіа слышав'ше отъ преподобнаго, поклонившися старцу Іосифу, глаголюще: буди намъ, господине, въ отца нашего мѣсто

преподобнаго игумена Пафнута. Преподобному же зѣло изнемогшу, нѣщии же отъ преимуществъ старцевъ въпросиша его, рѣша: како ты, отче, Богъ съхраняеть? И отвѣща преподобный, рече: четвертокъ покажетъ; узрите мя, ꙗкоже Богъ въсхощетъ. И егда прииде четвертокъ, того дни въ послѣдній часъ 15 предасть духъ Господу, отъиде идѣже праведнии почиваютъ. Ста||рецъ Иосифъ о лишеніи преподобнаго зѣло въсплакася; такоже и вся братіа велѣмъ плачемъ въсплакаша, глаголюще: почто мы, отче и господине, напредъ тебя отъ сея жизни не отъидохомъ? И тако имъ плачущымъ, и проводиша его, и положиша у южныхъ вратъ на правой странѣ, в' пятокъ въ 1 часъ дню. Миряномъ же ни едіному человѣку тогда обрѣтъшуся надъ нимъ, токмо единъ священникъ, именемъ Никита, духовникъ князя Андрѣя меншаго. И возвѣстиша великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, ꙗко Пафнута отъиде къ Господу. Онъ же зѣло оскорбился о лишеніи таковаго великаго преподобнаго старца; и въпроси: егда кого

благослови въ свое мѣсто на игуменьство? И отвѣщающа ему старцы: како повелѣтъ держава твоя, православный царю; а отецъ нашъ велѣлъ у тебя, православнаго государя всеа Русіи, просити на игуменьство старца Іосифа. И сіа слышавъ православный царь, воздастъ хвалу преподобному, тако избра такова старца: знаше бо его ради добродѣтельнаго житія; и повелѣ волѣ ихъ быти по приказу преподобнаго. И егда прииде старецъ Іосифъ къ державному, и пріа его державный с великою любовію, и угости и, и рече ему: слышахъ, тако старецъ Пафнутіе избра тебя въ свое мѣсто на игуменьство; ты же не ослушайся и нашего слова. И отвѣща ему Іосифъ старецъ: буди Божія воля и твоя, царя православнаго и всеа Русіи! И отведоша къ пресвященному Геронтію, митрополиту всеа Русіи. И егда митрополитъ съверши его в' попы и благослови на игуменьство на мѣсто старца его преподобнаго игумена Пафнутія в' Боровскъ, и православный царь князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отпусти его

съ великою честію. И егда прииде близь обители преподобнаго Пафнутіева монастыря, и слышавше братія, воздаша ему подобную честь, такоже обычай почитати начальника: вси отъ мала и до велика с радостію въ срѣтеніе течаху. И егда прииде игуменъ Іосифъ въ святую Божию церковь и нача учити братію отъ божественнаго писанія, како о душахъ своихъ пе- щися, и имѣти къ всѣмъ любовь нелице- мѣрну и воздержаніе и смиренную мудрость и память смертную, и чесо ради исхождение отъ мира, оставль таже суть въ мирѣ, и что противу намъ воздаѣніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа уготован'ная любящимъ его, еже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не възиде, та- коже и нерадиву и небрегшу о своемъ спа- сеніи муки не имущія конца; братіямъ же отъ великіа скорби о преподобнемъ игуменѣ Пафнутіи тако отъ сна убужышеся отъ по- ученія игумена Іосифа, и на радость ду- ховную отъ печали обратишяся, и рѣшя къ собѣ: благодаримъ Господа и преподобнаго

игумена Пафнутіа отца нашего, ꙗко и нынѣ не остави насъ, и молитъ о насъ Господа Бога Вседер'жителя, и свою обитель сію назираетъ и пасетъ. И начаща игумена Іосифа имѣти ꙗкоже преподобнаго игумена Пафнутіа, и во всемъ волю его сѣтворятъ, и вси бышя в' повинованіи и въ послушаніи безъ разсужденія. И по времени восхотѣ Іосифъ дабы един'ство и всѣмъ общее въ всемъ, и своего не имѣти ничесоже; они же ему ни мало совѣтъ даша; Іосифъ же имъ ктому о семъ ничесоже не глаголаше. Видя ихъ несогласіе, нача молитися Господу Богу и пречистѣй его Богоматери и общатися, еже бы обще быти и ничесоже свое имѣти, ꙗкоже иногда въ Апостолѣхъ ничесоже имуще, вся содержаща; понеже вся потребная у иконома и въ ѣденіи и въ питіи, ꙗкоже бысть общеначальникъ преподобный Феодосіе и по немъ великій Афанасіе Афонскій; и о семъ моляся, глаголаше: Господи Іисусе Христе Боже нашъ! аще ми сѣй помысль отъ твоя благодати, дай же мнѣ, Господи, помощниковъ. И сице ему молящуся и ис-

кушатыся; помыслу же никакоже премѣняющуся, и неотступно пребываа. Іосиф же видя ту старца житіемъ крѣпкимъ пребывая в' постѣ и в' молитвахъ, паче же въ безмолвіи, и призва его, извѣсти ему помысль свой; старцу же имя Герасимъ, рекомый Черный. И отвѣща ему старецъ Герасимъ: отъ Бога ти, отче, помысль сѣй, дерзай; а азъ с тобою же. И присташи къ нимъ в' совѣтъ иныя старцы: братъ Іосифовъ Акакіе, и Касианъ, рекомый Босой, и другій братъ Васіанъ, иже бысть архіепископъ в Ростовѣ, и иныя честныя старцы; и бысть седмъ всѣхъ. И совѣщаши Іосифу еже начати таковое Божіе дѣло, ꙗко пойти Іосифу во вся Рускыя монас'тыря и избирати отъ нихъ ꙗже на ползу. Игуменъ же Іосифъ возлюби сѣвѣтъ ихъ, и сѣтвори себѣ старцемъ Герасима, и преда ся ему во ученикы; и изыдоши вѣтай изъ монастыря, никомуже вѣдашу, токмо его совѣтникомъ; и ꙗже в' кой монастырь приходяше Іосифъ, въ простыхъ вмѣняшеса, ꙗко невѣгласъ простой, и хождаше въ черныхъ служ'бахъ, ово в'

хлѣбнѣ, ово же въ поварни и во иныхъ въ меншихъ службахъ. И тако имъ ходящимъ по многымъ монастыремъ, и придошя въ Кириловъ монастырь, еже на Белѣозери; бѣ же той монастырь не словомъ об'щій, но дѣлы: на пѣніе кроткое и молчалное съ вниманіемъ божественаго пѣнія и койждо ихъ братіи стояше на своемъ мѣстѣ, еже дано ему отъ игумена, и на ино мѣсто не смѣ преступити; на трапезѣ же благоговѣйное и благочинное и кроткое, еще же и безмолв'ное седѣніе, со вниманіемъ божественаго чтенія послушаніе; бѣ же и на трапезѣ всѣмъ браш'но и питіе равно, и все съ благословеніемъ; по келіамъ же, развѣ великыя нужи или ради немощи и старости, никакоже гдяху; и во одеждахъ и въ обуцахъ никакоже что свое имѣя, но всѣмъ вся об'ща. Зря же сіа игумень Іосифъ чюдное житіе, и совѣтуя вся съ старцемъ Герасимомъ, и святаго чюдотворца Кирила похваляя и ублажая, и во всемъ воздаа славу Господу Богу и пречистой его Матери, и святаго чюдотворца Кирила състроенію дивяся, ублажая.

И пакы поидошы въ Твер'скіа монастыря, еще бо в' та времена великое княженіе свое во Твери; и придошы во обитель святаго преподобнаго Савы, бѣ же и в той обители благоговѣнство и благочиніе веліе. Иосифъ же пакы въ простыхъ вѣмѣняшеся. О милостивый Христе Боже нашъ! како не удивимся твоему смотрѣнію? съи крыяшеся; ты же сего яко свѣтило на свѣщницѣ постави и яв'ствовено всѣмъ показуеши. Со всенощнаго разидошыся клирошане, такоже имъ обычно прохладитися в' часъ чтенія; бѣ же книга на налои, а чтеца не бяше. Игумен же зря сѣмо и овамо, и отъ стыда не могій ничто глаголати; старецъ Герасимъ рече Иосифу: встани, чти. Иосифъ же помаавъ рукою и обѣтъ въспоминаа. Старецъ пакы рече: встани, чти. Взя же Иосифъ книгу, и нача складывати, такоже кто первоучныя азбуки. И рече ему Герасимъ: чти, такоже умѣеши. Сіа рече ему съ горстію, такоже хотя заушити. Иосифъ же не хотя прекословити, и нача чести; бѣ же у Иосифа въ языцѣ чистота, и въ очехъ быстрость, и въ

гласѣ сладость, и во чтеніи умиленіе достойно удивленію великому: никто бо в' та времена нигдѣ таковъ гавися. Игумен же зря сіа, во удивленіи велицѣ бысть, умысли послати къ великому князю, еже бы таковаго досужа не велѣлъ изъ своєї отчины выпустити. Іосифъ же прочетъ, позна умышленіе игумене, и рече старцу Герасиму: не укоснимъ ни мало, да не поймани будемъ. И скоротекомъ бѣгоша за рубежъ. И услышавъ сіа князь великій, тщательно присла посланника и повелѣ ихъ удержати. Посланный же скоро пригна, и не обрѣте ихъ, возвратися бездѣленъ. Егда Іосифъ хождаше по монастыремъ, братіямъ же зѣло о немъ скорбящимъ незапнаго ради и безвѣстнаго отхожденія, и бысть великъ мятежъ: овии глаголаху, ꙗко убіенъ бысть; инии же инако глаголаху; и вси братіа въ скорби поколѣбашяся, и возвѣстиша сіа великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи. И слыша сіа держав'ный, зѣло оскорбися и рече: или азъ чимъ оскорбихъ его? и повелѣ старцемъ о немъ пытати; и егда где обрящутъ его,

да возвѣстятъ ему. И они же ищуще и пытающе по монастыремъ, и не успѣша ничтоже, быша бездѣлни: покровенъ бо Божіимъ промысломъ. И пакы возвѣстиша державному, и просиша игумена. И отвѣща имъ: нѣтъ вамъ игумена опричь Іосифа; извѣстно опытайте, аще живъ или умре, пакы возвѣстите ми. Они же отойдоша оскорблени; единъ отъ нихъ дерзну хульно рещи: или убіенъ бысть, или нѣкамо скитается, а намъ скорби. И пришедъ на подворіе изумѣся, и пребысть въ изумленіи дондеже игумень Іосифъ прииде. И егда прииде Іосифъ въ монастырь, братіа вси радостію великою возрадовашася, отъ радости вси прослезившася, падаючи на землю покланяхуся, и невѣды о чемъ въпросити, токмо отъ радости слезы испущаху. Похуливый же его иногда инокъ падъ на нозѣ ему, прощенія прося; он же прости его и благослови рукою, и абіе здравъ бысть, такоже ему ничтоже пострадавшу. Игумень же Іосифъ мало время пребывъ и не могій терпѣти отъ помысла, возгорѣ бо ся сердце его

огнемъ Святаго Духа, и взя съвѣтниковъ своихъ, и никомуже вѣдающу, отойде в лѣсъ града Волока Ламска, и въселися въ пустыню въ лѣто 6987. Отчичъ бѣ тогда на Волоцѣ князь Борисъ Васильевичъ; и увѣдѣ, ꙗко прииде игумень Іосифъ в лѣсъ его отчины, и возрадовася ото всея душа: издавна бо его хотяше у себя; и скоро самъ прииде къ нему, и поклонися до земля, и рече ему: въ всѣхъ твоихъ потребныхъ азъ тебѣ помощникъ; токмо молю твою святыню: возлюби мѣсто въ моей отчинѣ, идѣже хочещи. И даде ему ловца звѣрска, и повелѣ предъ нимъ ходити ꙗкоже знаетъ. Іосифъ же посла его и приказа мѣста искати, ꙗкоже къ угодію; и егда обрящетъ по его приказу, да возвѣститъ ему. И егда пойде ловець той в лѣсъ, и внезапно вѣста предъ нимъ вихоромъ страшень, ꙗко и лѣсъ ломяще; ловець же зѣло бысть въ велицемъ страстѣ незапнаго ради вѣхра, и мало укрися. И егда преста вихоръ, онъ же пойде тѣмъ мѣстомъ, идѣже иде вихоръ; и егда бысть на томъ мѣстѣ, идѣже нынѣ оби-

тель стоитъ, внезапно освѣти мол'нія тако и
солнечны свѣтъ покрыти, воздуху же чисту
и солнцу сіающе. И бысть человекъ тѣй
такъ во иступленіи ума, и страхъ нападе
на нь, и никому сего не повѣда, токмо въ
мысли своей дивися. И егда игумень Іосифъ
прииде на то мѣсто, и возлюби и зѣло. Онъ же
многимъ нача сказывати, како освѣти молъ-
нія паче солнечныхъ лучъ. И посла Іосифъ,
такоже и князь къ святителю о благослове-
ніи церквѣ и о антимиѣ. И егда благослови
святитель и присла антимиѣ, и на память
преподобнаго Иларіона Дал'мат'скаго и пре-
подобнаго отца Висаріона обложы церковь
во имя пречистыя Богородица честнаго ея
Успенія. И увѣдѣвъ сіа князь Борисъ Ва-
сильевичъ, приѣде со всѣми боляры и со
многими благородными отроцы. Самъ князь
первѣе всѣхъ со игуменомъ Іосифомъ взя
берно на рамѣ свои и положиши на осно-
ваніи. И видящи сіа князи и боляре и бла-
городніи отроцы, вси отъ мала и до велика
возрадовашяся духовною радостію, тако тако
князь Бога ради тружашеся; и вси они гави-

шися Бога ради ꙗко земледѣлцы и сносиша
берна. И не во много время церковь съвер-
шена бысть, и освящена бысть того же лѣта
мѣсяца Августа въ 15, на память пречистыя
Богородица честнаго ея Успеніа. И нача
устроить келія; и братіямъ множащимся,
овии постригахуся, инии же приходяху; и
мнози князи и боляре приходяще къ игу-
мену Іосифу на покаяніе; инии же постри-
гахуся и не дошедше возраста въ младыхъ
тѣлесѣхъ, и безъ разсужденія на послуша-
ніе и повинованіе волное себе вѣдающе и на
труды и воздержаніе. Преподобный же игу-
мень Іосифъ въ дни съ братіею тружаяся,
ставя келія, а в нощи въ молитвахъ пре-
бывая, и не дадѣше себѣ покоя ни мало. И
слыша сіа князь Борисъ Васильевичъ, ꙗко
такъ Іосифъ въ великихъ трудѣхъ и съ бра-
тіею пребываетъ, и нача ѣздити чѣсто во
обитель пречистыя Богородица, привозя съ
собою брашна и питіе, и прохлаждалъ бра-
тію: въ всемъ бо еще во обители недостат-
ки, не токмо мастящихъ, но и хлѣба по-
скуду. Бѣ же видѣти Божіи любви испол-

неніе: князь хотя братію учредити мастящими брашны, дабы имъ отъ великихъ трудовъ облегченіе; они же воздержаніемъ ради Бога утвержащяся, и питащяся хлѣбомъ и простымъ зеліемъ. И видя сіа князь, ꙗко небрегутъ о мастящихъ, и дивяся ихъ воздержанію и трудомъ. И сіа видя игумень Іосифъ ꙗже о Христѣ събравшееся стадо въ таковомъ воздержаніи и трудѣхъ, и славя Бога и пречистую Богоматерь, радовашеся духомъ: еще бо имъ и не зѣло законъ полагаше; но они отъ своего произволенія тако живяху, ꙗкоже онъ вначалѣ обѣщася. Вначалѣ бо обѣщаніе преподобнаго: еже никакоже кому свое имѣти, но вся обѣща, и въ ѣстїи и питїи всѣмъ равно, такоже и во одеждахъ и во обуцахъ; и по келїямъ ни ѣсти, ни пити, развѣ немощи или старости; такоже и піанаго питїа не держати. И в лѣто 6992 года основа преподобный церковъ камену; въ лѣто 6994 соверши ея и подписа хытрыми живописцы в Руской земли: Діонисіемъ и его дѣтми Владимиромъ и Феодосіемъ и старцемъ Паисѣю, и с ними

два братанича Іосифова старецъ Досифей и старецъ Васіанъ, послѣжде бысть епископъ Коломенскій. И видя игумень Іосифъ о Христѣ братію множащуся и въ любви общей пребывающа, и воздержашуся, и тружашася, и моляся, и каждо ихъ себѣ внимаа о спасеніи душа своя и чесо ради отхожденіе отъ мира, и на всякъ часъ исходъ душа своя поминая, и глаголюща себѣ: вѣкъ мой скон'чивается, и страшный престолъ готовится, судъ мене ждетъ, претя ми огненою мукою и пламенемъ негасимымъ, и рекуще: о Христе царю! ты насъ ради кровь свою проліалъ еси, пригвож'деніе на крестѣ и в ребра прободеніе претерпѣлъ еси; мы же грѣшніи что сътворимъ, или что воздадимъ твоему человѣколюбію? и что еже о насъ смотреніе твое, еже не пощади себе ради созданія своего? И тако имъ помышляющимъ и тако живущимъ, и молитва Іисусова беспрестани изъ устъ исходяще и къ всякому пѣнію къ началу спѣшаще. И бѣ видѣти чюдныхъ тѣхъ Христовыхъ страдалцевъ, своимъ произволені-

емъ сами себе мучаще, в' нощи на молитвѣ стояще, а во дни на дѣло спѣшаще и другъ предъ другомъ ретящися, не ꙗко земледѣльцы, еже нарядницы за ними понужаа на дѣло; сїи же не тако: но другъ предъ другомъ спѣшаще; и егда кто отъ нихъ на дѣлѣ тяжко подымаше, ини же ему запрещаху, а сами въ-двое подымаху, помышляа, дабы кто отъ нихъ вящше трудился. Бысть же дѣло ихъ по наказанію и ученію Іосифову, еже с молчаніемъ и с молитвою; и не бѣ в нихъ празнословіа никакоже. Како же и быти въ нихъ празнословію, еже другъ другу никакоже на лице възирающе, слезы же отъ очію ихъ исхождаша, ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкъ ради, но часъ смертнѣйшій на всякъ часъ, помышляа, како душа отъ тѣла разлучается и камо отходитъ; иже и зрѣти ихъ покаянію въспоминаніе и слезамъ свойствено: вси бо в личныхъ обущахъ и въ плаченныхъ ризахъ; аще отъ велможъ кто, отъ князей, или отъ боляръ, на всѣхъ равна одежда и обуша ветха и много плачена. Сам же преподобный тако-

же хождаше: никтоже бо его въ брат'ствѣ познаваше, ꙗкоже единъ отъ нищихъ; и тако пребысть и до кончины живота своего. Правило же по келіямъ самовольныхъ тѣхъ Христовѣхъ страдалцевъ, елико кто можаше по силамъ; но вся быша съ благословеніемъ и съ совѣтомъ отца Іосифа. И отъ великаго усердіа по Бозѣ, овъ пан'сырь ношаше на нагомъ тѣлѣ подъ свит'кою; а инъ желѣза тяжкы и поклоны кладуща, овъ 1000, инъ 2000, инъ 3000; а инъ сѣдя сна в'кушая. Такожде и во всѣхъ службахъ тружаша, елико кто можаше; и вся съ благословеніемъ и съ совѣтомъ отца Іосифа. И повѣда ми нѣкто отъ честныхъ старцевъ сначала ту живуша, глаголя: истину реку ти, еще бысть трапеза деревяна, церкви теп'лыя не бѣ, и у обѣдни стояшя добліи ти Христови страдалцы въ единой ризѣ, шубы никакоже не имѣя ни единъ. И бысть нѣкогда зима вельми студена и великомразна, ꙗко и птицамъ зябнути; они же тако стояху, ꙗкоже и лѣте, поминая кождо не согрѣемый тар'таръ; и тако терпяше до отпу-

ска Божественныя литоргіа; на пѣніи стоѣще, койждо стоѣше на своемъ мѣстѣ, емуже дано отъ игумена, с молчаніемъ и съ молитвою; къ пѣнію же къ всякому спѣшаше къ началу. На трапезѣ же сѣдѣніе кроткое и молчаніе со вниманіемъ божественаго чтенія; ѣстіе же и питіе всѣмъ равно: ѣково предъ игуменомъ, тако и предъ всѣми братіями. И вѣставъ отъ трапезы, идяше с молчаніемъ в келіа своя: бѣше бо и назиратель надъ ними; аще кого видяще бесчин'но глаголюща или смѣющася, и он же посылаше его в' келію. Нѣдци же непокор'ствомъ и преслушаніемъ одержими, самовольствомъ обладаеми и гордостію побѣжаеми, отступаху, ѣкоже иногда отъ самого Господа нашего Іисуса Христа, глаголюще: жестоко есть слово его; кто можетъ его послушати? сѣце и здѣ такоже хулами преподобнаго отца облагаху, и исхождаху изъ монастыря, глаголюще: жестоко есть сіе житіе; в нынѣшнемъ родѣ кто можетъ таковаа понести? отхождаху ропщуще и укарающе поношаху. Отець же о нихъ моляся, глаголаше: не постави имъ, Господи,

въ грѣхъ глаголь ихъ. И тако живуще со
единонравными. И бѣ нѣкій инокъ отъ про-
стыя чяди, именемъ Висаріонъ; и видяше
его братіа внѣшнюю простоту, нарекоша
его Селифономъ: простъ бо бѣше внѣшнимъ,
вънутрь же имѣя чистоту и цѣломудріе отъ
чрева матере своея. Еще ему новоначалну
сущу и на заутреніи в' великую субботу,
также обычай православныя вѣры, отцу
Іосифу съ священ'ники и съ діаконы понес-
шу плащаницу, и се инокъ зрѣтъ на плаща-
ницѣ надъ главою отца Іосифа голубъ бѣлъ
сѣдящъ; и рече себѣ: на что се Іосифъ въ
церкви голуби держить? а инъ никтоже отъ
братіи сего не видя; и оба помысли его братіа
стояща и взирающіи на нь, и глаголаше:
изумѣся чернецъ сей; и что мы сего не ви-
димъ? Он же не смѣ с ними глаголати, тако
новоначаленъ бѣ. И егда изыдоша отъ пѣ-
нія и вопросиша его: что еси глаголалъ, егда
плащаницу несли? Отвѣща имъ онъ: или вы
сего не видѣли, тако голуби въ церкви? надъ
Іосифомъ сѣдѣлъ голубокъ бѣлъ надъ гла-
вою. Они же повѣдаша сіа Іосифу. Призва

же его отецъ Іосифъ и запрѣти ему никому-
же сего повѣдати; сам же Іосифъ радова-
шеся духомъ и надежею, ꙗко не оставитъ
Богъ мѣста сего. Той же пребывая в' мол-
чаніи и въ послушаніи у отца Іосифа. И нѣ-
когда ему видящу преставающася брата, и
душу его видѣ бѣлу ꙗко снѣгъ отъ устъ
его исходящу; егда же самъ в'паде въ не-
мощь, и повелѣ на себя камень подписати
и на своемъ гробѣ положить того мѣсяца в'
девятое число; и положивъ на себя святую
схиму и причастився Божественныхъ тайнъ,
и в девятое число того мѣсяца отъиде къ
Господу. И видя сіа отецъ Іосифъ и еже о
Христе собран'ное свое стадо тако живу-
ща, ꙗкоже обѣщася вначалѣ Пречистой,
радуѣся духомъ и о потребныхъ всѣхъ пе-
кущася; еще бо селъ не имѣюще. Князь же
Борисъ Васильевичъ чясто гздя къ всенощ-
ному, и видя, ꙗко братіи множащуся и пре-
бывающа в' великихъ трудѣхъ, и зѣло уди-
вися ихъ житію и великому воздержанію; и
зря скудость и недостатки въ всемъ, даде
монастырю Пречистыя село Отчищево, а

княгини его Уліана даде село Успен'ское. И нѣкогда преподобнаго отца Іосифа мати захотѣ, дабы его видѣти: отнели бо пострижеса Іосифъ, не видѣ его мати. И прииде она за два поприща до обители; и увѣдѣвъ сіа отецъ Іосифъ, зѣло оскорбися и повелѣ ей возвратитися в' келію свою: мене, рече, не узриши въ здѣшнемъ житіи; и моли о мнѣ, дабы Господь Богъ сподобилъ насъ идѣже преподобніи почиваютъ, тамо видѣтися, ꙗкоже Богъ восхощетъ. Она же возвратися в' келію свою и приложи къ слезамъ слезы, глаголюще: здѣ не получихъ любимаго ми сына видѣти; и Господи Іисусе Христе Сыне Божій! сподоби мене сына моего видѣти в радости святыхъ, идѣже праведніи почиваютъ. И тако ей молящися, уже бо в' велицѣй старости и немощи, и прииде сынъ ея Елиазаръ посѣтити ея. Она же нача просити мантіи. И рече ей сынъ ея: на что ти, госпоже, мантіа? не можеша бо. Она же отвѣща: пришли по мене Марія Магдалыни и Марія Іаковля и Марія Египет'скаа; сего ли не видиши? вси стоятъ у

мене. И глагола: ужъ же Маріи госпоже, иду с вами. И нача подоиматися, тако вѣстати хотя, и приня ея сынъ ея, хотя пособити. Она же в'той часъ предасть духъ свой Господеви, и отъиде с' Маріями. Сію тайну сама изъяви, тако отъиде с' Маріями (в') животъ вѣчный. И сіа слышавъ преподобный, воздаде славу Богу, и приложи къ слезамъ слезы и къ трудомъ труды, в нощи въ молитвахъ пребывая, а во дни съ братією келіа ставя. И видѣ о Христѣ братіи пребывающа и въ молитвахъ и въ послушаніи неослабно пребывая, и моляся о нихъ, дабы имъ отъ врагъ пребыти ненавѣтнымъ и желан'ное получить, и во всемъ о нихъ попеченіе имѣя, не только о тѣлесныхъ, елико о душахъ ихъ. И нѣкогда въ глубокой вечеръ ходя по келіямъ втайнѣ, и гдѣ слыша по павечернѣ бесѣдующа братію, и ударяя по окну, назнаменуя приходъ свой, и пакы отхождаше. И тако ему ходящу, зреть человѣка крадуща жито: сначала бо еще житницы близъ водяныхъ вратъ стояли съ всякимъ житомъ. И прииде молкомъ, и тѣмъ человѣкъ узрѣ его,

и хотя бѣжати. Іосифъ же помаваа рукою, веля ему без' всякаго страха быти, и насыща сосудъ его, и подня на плещи ему, и заповѣда не кому такому быти: и в чемъ ти, рече, недостатокъ, повѣжь ми, азъ ти исполню; такоже заповѣда ему никому сего повѣдати. И по мнозѣ времени человѣкъ той не мога терпѣти, повѣда сіа многымъ. И в та времена в' такомъ покои живяше братія, ꙗко не бѣ у нихъ и зам'ковъ у келій; и егда мынаше свиткы или ино что, тамо на рѣцѣ и вѣшаше, иногда чрезъ день и чрезъ ношъ: никто бо не смѣ прикоснутися.

И егда преставися благородный и милостивый и Христолюбивый и нищелюбивый князь Борисъ Васильевичъ, остася у него два сына: князь Феодоръ да князь Иванъ; иже видѣшя, како отецъ ихъ держалъ вѣру къ Пречистыя обители и къ игумену Іосифу, они же паче отца своего держаши бржеженіе веліе къ игумену Іосифу, и чясто приеждаа въ обитель Пречистыя и учреждаху братію. Бѣ же князь Иванъ сынъ крестный отцу Іосифу, иже пріа его отъ святыхъ ку-

пѣли. И не во мнозѣ времени посла отца своего, разболѣся съи князь Иванъ Борисовичъ; и егда велѣми изнеможе, и повелѣ собя отвести въ обитель пречистыя Богородицы къ отцу своему крестному игумену Іосифу. И услышавъ сіа князи и боляре, учиниша межу собя совѣтъ, дабы князю не дати воли и не вести въ обитель Пречистыя къ отцу Іосифу. И возвѣстиша сіа державному великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, како онъ повелить. И державный повелѣ воли его быти; токмо приказа, аще восхоцетъ во иноческій образъ, никакоже сему попущену быти; и игумену Іосифу запрѣти царскимъ своимъ прещеніемъ: понеже еще юнъ есть. Князи же и боляре быша в' велицѣй скорби, и вси вѣсплакаша плачемъ великимъ, и вси бо за него хотяще умерети, дабы онъ здоровъ былъ: любимъ бо баше всѣми отъ мала и до велика. Како бо его и не любити? всѣмъ былъ вся: и государь и правитель, болнымъ посѣщеніе и скорбнымъ утѣшеніе, нагымъ одѣяніе, старымъ честь и младымъ привѣтъ.

И егда привезоша его въ обитель пречистыя Богородица, и отнесенъ бысть в' келію, и изнеможе зѣло, и нача отходити. И егда бысть безъ дыханія, и сіа видяще князи и боляре и благородныя отроky нечаемую ими печаль и скорбь сердечну, и начаша велиими гласы въпити, глаголюще: о возлюбленный княже милый! гдѣ твоя сладкаа очима доброта? гдѣ очи, свѣтлѣ на насъ и радостнѣ възирающей? гдѣ устнама радостное и любовное осклабленіе? почто мы напредъ тебе не умрохомъ? что насъ на скорби оставляеши? уже намъ тебя, свѣта очію нашею, на земли сѣй не видати! отходиши бо, свѣте, отходиши отъ насъ; и не вѣмъ, камо отходиши, а насъ оставляеши. Гдѣ твоя любовь? гдѣ привѣтъ? гдѣ твое сладкое и умиленное слово? гдѣ наша честь и слава? вся ни въ чтоже быша, вся погыбоша! А иніи же біющеса о землю, глаголюще: о земле! пріими насъ напредъ государя нашего, еже бы мы не видѣли смерти государя нашего. И отъ великаго вопля подвигошася вся братія, и стекошася вси. И приде игу-

мень Іосифъ, и повелѣ имъ престати отъ плача; и видѣ князя безъ дыханія и вопро- си, аще покался и причастися. И отвѣща- ша ему вси: ни покался, ни причастися. И о семъ Іосифъ зѣло оскорбися, съ воздыха- ніемъ слезы испущая: бяше бо, ꙗкоже и прежде рѣхъ, ꙗко сынъ ему крестный. И высла всѣхъ вонъ, остави единого старца Касіана, рекомаго Босого; и помолися Го- споду Богу и пречистой его Богоматери; и абіе князь ꙗко отъ сна возбнувъ, свер- же одѣяло, и нача звати великимъ гласомъ отца Іосифа, просить покаяніа. Услышавше же князи и боляре гласъ его, отъ скорби на радость мало отдохнуша. И рече имъ Іосифъ: что смущени бысте, князю мало задремавшу? зрите, ꙗко живъ есть. Они же во удивленіи быша: видѣша бо его умерша; и пакы зряще его жива, воздаша славу Богу. И вси начаша хвалу воздавати Іосифу: ꙗко молитвою, рече, твоею князь оживе. Он же запрѣти имъ сего не глаго- лати; и покаивъ князя, и сподоби его свя- тыхъ причаститися животворящихъ Хри-

стовыхъ тайнъ. Князь же воздаде славу Богу и пречистой его Богоматери, и радостию духовною возрадовася, и благодари отца Иосифа, и рече ему: что ти, отче господине, души моей помощниче, воздамъ, еже не остави погыбнути окаланную душу мою? Богъ тебѣ воздасть противу трудовъ твоихъ. И приказа: аще Богъ, рече, возьметъ душу мою, здѣ мое тѣло грѣшное положите. И приказа дати Пречистыя монастырю село свое Спаское в' Рускомъ уѣздѣ. И егда приказа вся и учини имѣнію своему розряду, и предасть духъ свой Господеву миру; и положиши его въ святѣй церкви на правой странѣ. Преподобный же игумень Іосифъ воздаде о всемъ славу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и паки на предняѣ подвизашеся.

И искони злу начальникъ, врагъ и ненавистникъ роду христіан'скому, и наведе жидовина Схарію в Новѣградъ, и послѣ его ученики его возмутиша весь градъ жидовствомъ. Бысть же сіе зло при архіепископѣ Генадіи. И возвѣсти архіепископъ сіе

зло игумену Іосифу, и просить помощи: дабы, рече, злое сіе еретичество не вошло въ умноженіе неразумныхъ человѣкъ. И сіа слышавъ отецъ Іосифъ, зѣло оскорбился; и велми болѣзнуя о православной вѣрѣ отъ всего живота своего: разны бо тѣлеснымъ растоганіемъ съ архіепископомъ, а духомъ въ единствѣ о православней вѣрѣ, страдати не токмо наказаніемъ и писаніемъ, но и на муки себе вдати за православную Христову вѣру уготовиши. И нача отецъ Іосиѣ ово наказаніемъ, ово же писаніемъ спомогати архіепископу, и о семъ зѣло скорбяще, дабы не вошло сіе еретическое злое ученіе в неразумныя человѣкъ царскія палаты, не зная божественныхъ правилъ: вѣдаше бо отецъ Іосифъ отъ божественаго писанія, яко отъ неразумныхъ человѣкъ отъ вельможъ царскихъ и православныя царицы отъ еретическаго ученія в погыбель отидоша, и многыя царства отъ еретическаго ученія отступиши православныя христіанскія вѣры; и о семъ явлено и извѣстно въ его списаніи на новгородскія ерети-

кы. И архіепископъ Генадій возвѣщаетъ злый совѣтъ еретическій державному самодержъцу государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи: бяше бо всѣхъ злаа и сквернаа ересь во многіа и неразумныя человѣки, въ архимандриты и въ протопопы и въ діякы царскія полаты. И державный всея Русіи повелѣ быти собору: пресвященному митрополиту и архіепископомъ и архимандритомъ и честнымъ игуменомъ и старцемъ честнымъ. И егда бысть съборъ, и державный посла на соборъ сына своего великаго князя Василя, иже в та времена нареченъ бысть в Великій Новъградъ; и бысть ему сій судъ первый изъ Новаграда. И въпрошени быша еретики; они же изрекоша богоненавистную, паче же скверную и душегубительную ересь. И слышавъ сіа пресвященный Зосима, митрополитъ всея Русіи, и архіепископы и епископы и весь священный съборъ, с ними же и благородніи отъ полаты державнаго, мнози князи и боляре, по святѣй Троицы поборницы, духовнымъ богосецытелнымъ мечемъ

святыхъ отецъ, иже на седмихъ соборехъ
утвержена православнаа христіан'скаа вѣ-
ра, в'скорѣ пресѣкоша и посрамиша бого-
борныя еретики, и сквернаа ихъ ученіа
и жидов'скаа в' поправіе бысть. Окажн'ніи
же они и безбожніи ученики Схаріа жидо-
вина сташи яко мертви и рыбѣ безгласнѣе.
И видя сіа новыи царь Кон'стантинъ право-
славный в'торый, князь великій Василіе Ива-
новичъ еретики посрамлены съ своею ихъ
проклятою ересію; православніи же по свя-
тѣй Троицы поборницы утѣсниши православ-
ную вѣру христіан'скую паче солнца, и
великою радостію возрадовася, и подвигся
отъ Святаго Духа, и царскою властію яко
левъ возгласи, и повелѣ еретикомъ овѣмъ
языки рѣзати, инѣхъ огню предати, а инѣхъ
повелѣ казнити в' Новѣградѣ. И сіа видѣши
безбожніи еретицы, устрашишася мукъ, и
нѣщии отъ нихъ начаши казатися страха ра-
ди лестно, а не истинно; и своимъ злымъ
ковар'ствомъ подходятъ князей и бояръ и
старцевъ честныхъ, дабы ихъ пустили на по-
каяніе. Нѣщии же отъ епископъ подвиго-

пшя печаловати о лестномъ ихъ покааніи. И егда пріидошя к' великому князю Василю Ивановичю всея Русіи и начашя просити ихъ на покааніе; что же? державный исполнися Святаго Духа, и отвѣща имъ съгаростію, рече: владыкы! печалуетеся о волкъхъ христіан'скія вѣры. Егда волкы овцы снѣдятъ, а сами ся растекутъ, гдѣ тогда волковъ возмѣте? Они же слышашя сіа отъ державнаго, отъидошя бездѣлни. Игуменъ Іосифъ отецъ нашъ непрестанно пиша, къ державному посылаа, дабы ихъ покаанію не вѣрилъ: таковое, рече, лестное покааніе в' древнихъ лѣтехъ многія царства погубишя; но повелѣваше имъ ис темницы неисходнымъ быти. И увѣдашя сіа владыкы и старцы и вси, еже о еретикъхъ, печаловалися и начашя Іосифа многымі хулами и поношенми укаряа, глаголюще: како Іосифъ не велить кающихся на покааніе пріимати. И ина многаа укаряа глаголаше, еже нелѣтъ писанію предати. И в та же времена игумену Іосифу сказа нѣкій живописецъ, именемъ Феодосіе, сынъ живописца

Діонисіа мудраго, чюдо преслав'но, тако нѣ-
кій отъ тѣхже еретикъ покася, и повѣри-
ша его показанію, таже и в' попы его по-
ставиша; и в нѣкій день служывъ литоргію,
приіде же в домъ свой, потырѣ имѣя в ру-
ку своею, печи тогда горящи, и воліа ис-
потыря в' пещь, отойде; а подружіе его ва-
рящи гастіе, и узрѣ в' печи во огни отро-
ча младо, и гласъ отъ него изыде, глаголя:
ты мя здѣ огню предаде, а азъ тя предамъ
вѣчному огню. И абіе отверзеса покровъ
избы, и прилетѣша двѣ птицы великіи, и
взяша отрока, и полетѣша на небо; таже
покровъ ста, такоже и преже. И жена сіа
видя, бысть в' велицѣ страсѣ, и ужасъ на-
паде на нь; и повѣдаше сіа вѣскрай ея жи-
вущымъ съсѣдамъ. И слышавъ сіа отецъ
игумень Іосифъ, паче перваго подвижеса,
пишущу и приказываа къ державному, дабы
не вѣрилъ еретическому лестному ихъ по-
казанію. Державный же всея Русіи госу-
дарь князь великій Василей Ивановичъ по-
велѣ еретиковъ всѣхъ в темницу в'метати
и быти неисходнымъ и до кончины живо-

та ихъ. И слыша сіа игумень отецъ Іосифъ, воздаде славу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу. И пакы подвижашеся на предняя, и внимаа себѣ и о Христѣ собранному стаду; и пребываше въ молитвахъ и въ воздержаніи, и веселяся духомъ, и радуяся надежею.

Многомятежныхъ и богопротивникъ и ненавистникъ всякаго блага зря отца Іосифа въ духовномъ покои пребывающа, пакы воздвизаетъ на него мятежь велій: князь Феодоръ Борисовичъ забы приказъ отца своего и матере, еже о святѣй обители: совратиша бо его невѣгласи отъ прежняго любви; и нача приѣждати съ гордостію, и глаголати старцемъ болшымъ и служебникомъ, келарю и казначѣю: глаголите, рече, своему игумену, чтобы наряжалъ на мене пиры и дары, а держалъ бы меды и вина, а квасовъ бы не держалъ. Они же сказахъ сіа отцу Іосифу. И посла къ нему Іосифъ честныхъ старцевъ отъ ихже полаты постригшихся, и повелѣ имъ князю извѣстити обѣщаніе свое, еже обѣщася Господу Богу.

и пречистѣй Богородицы. И сіа, рече, и отцу твоему князю Борису извѣстихъ; он же сіа слыша отъ насъ, с радостию благоволи тако быти, ꙗкоже обѣщахся: аще бы, рече, отецъ не благоволилъ, азъ бы и не вселился здѣ. Князь же Феодоръ на такову ꙗрость подвижесе, ни мало понѣ слышати хотѣ. Отецъ же игуменъ Іосифъ сіа слыша, положи упованіе на пречистую Богородицу, и пакы посла къ нему с великимъ челобитіемъ, и сіа повелѣ глаголати: мы, рече, господине, не ради пировъ на сіе мѣсто пришли къ отцу твоему, но спасти душа своя и о вашей державѣ молитися. И слыша сіа князь Феодоръ: рцете, рече игумену вашему: аще не хоцетъ мною повелѣннаа творити, и онъ да изыдетъ, аможе хоцетъ; а мнѣ держати монастырь по своей воли, ꙗкоже хоцю азъ. И сіа глагола с великою ꙗростию. И повѣдаша отцу Іосифу княжую ꙗрость, како велитъ изыти изъ обители, или волю его сътворити. І сіа слышавъ игуменъ отецъ Іосифъ, не зѣло оскорбися, но положи упованіе на Бога и пречистую его Богома-

терь: отъ начала убо у него, аще радость, аще скорбь, все полагаа на Божіи судьбы, самъ же в радости не велми радуѣся, такоже и въ скорби не зѣло скорбя. И нача помышляти, хотя изыти и дати гнѣву мѣсто. И увѣдавъ сіа братія, притекоша скоро къ нему оскорблени: что, отче, со слезами рѣша, помышляеши насъ сиры оставити? Мы, рече, пришли въ обитель Пречистыя надѣяся на пречистую Богородицу и на тебя, отца нашего, и давахомъ в'клады, и по своихъ родителѣхъ имѣніе и села въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ: ты же, отче, на кого сіа оставляеши, еже не быти помяновенымъ душамъ родителей нашихъ? о семъ тебѣ дати отвѣтъ Богу. Сіа имъ глаголющимъ и слезамъ отъ очію ихъ текущимъ, и сіа видя отецъ Іосифъ, и начатъ князя мздою утѣшати. И посла к нему иконы Рублева писма и Діонисіева, такоже и платіе съ постригшихся, иконы и всякыя вещи, ихже князь хоташе, дабы его чѣмъ утѣшити. Он же не престаа глаголя и посылаа такоже и первіе. И о семъ отецъ Іосифъ бысть

в' великомъ размышленіи изыти, бояся отъ Бога осужденія: бѣ бо отъ князя насиліе и мятежъ беспрестани; пыташе бо, аще кто что дастъ Пречистыя монастырю или постригшихся, и онъ тако прошаше, а иное насиліемъ взимаа. И не бысть ни единъ день безмятежно, но всегда скорби духовныя. И о семъ отецъ игуменъ Іосифъ недоумѣлся что сѣтворити: вѣдашя бо, ꙗко святіи отцы и православніи царіе уложиша правила подъ великимъ запрѣщеніемъ и анафемѣ предашя, аще небреци даное по душахъ Богови къ святѣй Божіей церкви в' наслѣдіе благъ вѣчныхъ въ послѣдняя роды, въ вѣкы. И сіа отцу Іосифу зрящу: изыти, въ осужденіи отъ Бога быти; а не изыти отъ таковаго душевреднаго волненія, напредъ болша сихъ мятежа ждати; бяше бо князь не умолкаа глаголаше и прещаше многими прещенми еже бы сѣтворити волю его; и къ старцемъ честнымъ с великою ѣростію присылая, претя и хвалясь на нихъ, хотя казнити торговою казнію: бѣ бо оны старцы отъ царьскія полаты. И возвѣща-

ють сіа отцу Іосифу. Преподобный же игу-
мень Іосифъ вѣдаше, тако прежде его отхо-
жденія къ державному великому князю при-
бѣгли отъ насилія удѣльныхъ князей Жи-
воначалныя Троица Сергіевъ монастырь и
Каменьскій монастырь, да не токмо въ на-
шей Рустей земли, но и въ Царѣградѣ и во
иныхъ православныхъ царствахъ христіань-
скіа вѣры о обидахъ церковныхъ прибѣга-
ли отъ меншихъ къ болшимъ царемъ. И
посла в Новъградъ къ архіепископу старца
Игнатіа, по реклу Огорѣлцева, и повелѣ
извѣстити вся архіепископу, каково насиліе
и мятежъ отъ князя Феодора Борисовича, и
благословенія просити къ болшему госуда-
рю. И доѣде старецъ града Тор'шку, и не
пропустиша его в Новъградъ заказшицы,
глаголющи: повѣтріе веліе в Новѣградѣ.
Он же возвратися и повѣда сіа отцу Іоси-
фу. Іосифъ посла къ пресвященному Сима-
ну, митрополиту всея Русіи, дабы печало-
вался сыну своему православному царю го-
сударю всея Русіи великому князю Васи-
лію Ивановичю, еже бы избавилъ отъ мя-

тежа и отъ насилія, взялъ бы монастырь подъ свою царскую державу. И о семъ посла бити челомъ старцевъ честныхъ: Касіана старца и старца Іону, сіа глаголя: у архієпископа прощенія просити, егда повѣтріе минется; не отъ радости сіа творимъ, но съ слезами отъ великіа нужда. И пресвящен'ный Симанъ, митрополить всеа Русіи, возвѣщаетъ сіа сыну своему, государю всеа Русіи великому князю Василю Ивановичю. И сіа же слыша державный князь великій Василю Ивановичъ всеа Русіи, и съ отцемъ своимъ пресвященнымъ Симаномъ, митрополитомъ всеа Русіи, и съ всѣми своими бояры, и увѣдѣвъ отъ божественаго писанія, тако и въ древнихъ лѣтахъ православныхъ царей сіа быша, отъ обиды меньшихъ къ большимъ прибѣгали; и православный царь и государь всеа Русіи князь великій Василю Ивановичъ, и по благословенію пресвященнаго Симана, митрополита всеа Русіи, и по приговору бояр'скому, взя обитель Пречистыя въ свою державу. И рекоша старцы, тако немощно у архієпископа

благословенія просити ради незгоды и постѣ-
щенія Божія. И отвѣща имъ державный: о
семъ попеченія ни мало имѣйте; игумену же
Іосифу рцѣте: не прѣдѣла еси отъ Новоград-
скіа архіепископїи не отшелъ; азъ взяхъ мо-
настырь отъ насилія удѣльнаго, азъ и пошлю
къ архіепископу, какъ минется зем'скаа нез-
года. И отпусти старцевъ с великою честію.
И егда повѣдаша старцы игумену Іосифу,
яко взя державный царь православный
князь великій Василіе Ивановичъ обитель
пречистыя Богородици подъ свою царскую
руку, и како не веля скор'бѣти, еже нелзѣ
благословенія просити у архіепископа; и сіа
слыша Іосифъ, духовною радостію возрадо-
вался и государю царю православному благо-
дареніе воздаде. И увѣдавъ сіа князь Фео-
доръ, зѣло оскорбился и посла къ архіепи-
скопу в Новградъ, глаголя: яко безъ твоего
вѣдома и благословенія Іосифъ монастырь
отъ тебя отказа. И архіепископъ не раз-
судивъ, чего ради тако игумень Іосифъ
сътвори, и нача мнѣніемъ на Іосифа
брань держати; быаше бо еще повѣтріе не

преста. Князь же Феодоръ в' та времена у Іосифа нача прощатися, моля его, еже бы возвратился; самъ же обѣщаваяся, ꙗко не ктому такову быти. Игуменъ же Іосифъ прости его и рече ему: невозможно, господине, сего мятежа сътворити, еже поколѣбати православнымъ самодер'жъцемъ и пресвященнымъ митрополитомъ. И отойде князь зѣло скорбя. Егда же утиши Богъ наказаніе свое, преста повѣтріе, и посла игуменъ Іосифъ старца честна со образомъ пречистыя Богородица ко архіепископу, и повелѣ архіепископу извѣстити, чесо ради билъ челомъ пресвященному Симану, митрополиту всея Русіи, и государю великому князю Василю Ивановичю, и како безъ извѣщенія и благословенія его, какія ради незгоды. И егда приде старецъ со образомъ въ архіепископію, и сказаши архіепископу, ꙗко отъ игумена Іосифа съ образомъ Пречистыя; он же не велѣ его к собѣ пустити, но пакы и сослати: рцѣте, рече, ему, ꙗко есть ми брань на Іосифа. И отвѣща старецъ: есть приказъ со мною словомъ

ко архієпископу. Он же ни тако повелѣ его пустити. И егда прииде старецъ къ игумену Іосифу и сказа ему вся, како архієпископъ ему сѣтвори; игумень Іосифъ зѣло о семъ поскорбѣ, яко архієпископъ со образомъ Пречистыя не велѣ к собѣ пустити, сіа рече: аще в чемъ азъ предъ нимъ виноватъ, и преже вопрошенія и опытанія мене осудилъ; а образъ Пречистыя что сѣтвори? И велми позазрѣ на архієпископа и поскорби, и рече: яко не по правдѣ на мене злобится, но по люцкымъ неправымъ рѣчемъ, истинны не опытавъ, какихъ ради скорбій сіа азъ учинихъ. И пакы посла къ православному царю государю всея Русіи великому князю Василю Ивановичю, и повелѣ вся извѣстити, како архієпископъ злобится: мнѣ, рече, замедлившу, надѣяся на твое царское слово, еже просити благословенія и прощенія. И сіа слышавъ державный, глаголя: азъ сіа въ забвеніе учинихъ, не послахъ къ архієпископу. И отказа Іосифу, не веля ему о семъ скорбѣти: азъ, рече, взяхъ обитель Пречистыя

отъ насилія удѣльнаго, о семъ архіепископу
нѣочемъ на тобя злобитися; опытай извѣстно,
аще будетъ о иныхъ винахъ твоихъ злобу
дер'житъ; а еже взяхъ обитель Пречистыя
отъ насилія удѣльнаго, о семъ архіепископу
не подобаетъ имѣти брани. Игуменъ же Ио-
сифъ ища вины своея предъ архіеписко-
помъ в' мысли своей, и не обрѣте. Искони
же злоначальный врагъ, роду христіян'ско-
му ненавистникъ паки раздражаетъ на горь-
шая злая. Архимандритъ Возмищ'скаго мо-
настыря увѣдавъ, ꙗко архіепископъ дер-
житъ брань на Іосифа, и тече къ князю Фео-
дору, похвалися: азъ ти, рече, наведу ар-
хіепископа, еже не благословитъ Іосифа и
отлучитъ. Князь же сіа слыша, воздаде
благодареніе архиман'дриту, аще сіа тако
учинитъ; сам же князь посылаетъ ко ар-
хіепископу съ жалобою на Іосифа. Архи-
мандритъ подходитъ бояръ владычныхъ ве-
ликими дары, дабы навели архіепископа,
еже не благословити и отлучити игумена
Іосифа; и ради людскаго зазора, повелѣи
на собя неблагословеніе и отлученіе поло-

жити. И събысться на немъ, ꙗко изры и ископа, и в'падесе въ ꙗму, юже сътвори; и бысть отлученъ и не благословенъ въ вѣкы. Егда же прииде посланіе отъ князя ко архіепископу, он же ни мало възрѣвъ въ божественаа правила и безъ всякого разсужденія боярскаго, ради съвращенія, ово же и отъ жалобы княжіа и съ власти, посла неблагословеную и отлученую на Іосифа. Егда же прочетъ игумень Іосифъ неблагословеную и отлученую, оскорбися и рече: ускори архіепископъ; не обыскавъ, кромѣ божественныхъ правилъ, безъ обыску и безъ вопрошенія, но съ власти мятежъ сій сътвори. Старцемъ же глаголющимъ Іосифу, дабы прощенія просити у архіепископа; он же воздохнувъ, рече: не знаючи божественныхъ правилъ глаголете; архіепископъ или епископъ отлучитъ не по правиломъ, самъ да отлученъ есть. И нынѣ нѣсть ми ползы прощатися; а онъ самъ связася, како ему меня простити чрезъ божественныя правила, онъ презрѣлъ, не обыскавъ божественаа правила: нѣсть ми ползы въ его прощеніи

поправ'шему божественаа правила. Нѣцѣи же отъ велможъ сіа глаголаше, не знаючи божественныхъ правилъ. Іосиѡ же такоже имъ отвѣщевая; они же вси послѣ прощахуся. Игумен же Іосиѡ не ускори послати къ пресвященному Симану, митрополиту всея Русіи, бити челомъ о своемъ отлученіи; но ждаше отъ архіепископа ослабы, егда возритъ въ божественаа правила и сѣтворитъ ослабу ко извѣщенію, дабы лзя прощенія просити. Он же сіа въ презор'ство постави, ни мало о семъ попечеса, еже бы къ исправленію и прощенію, такоже подобаетъ святителемъ. И видя сіа Іосифъ, тако архіепископъ не поучается отъ божественныхъ правилъ, но съ власти въ презор'ствѣ безъ рас'сужденія тако учини; и посла къ пресвященному Симану, митрополиту всея Русіи, съ великою жалобою, такоже и къ державному великому князю Василию Ивановичю всея Русіи. Сіа же держав'ный слышя, и по совѣту отца своего пресвященнаго Симана, митрополита всеа Русіи, повелѣ быти събору: архіепископу и еписко-

помъ и архимандритомъ и игуменомъ, и посла по архіепископа Серапіона. Егда же бысть державный всея Русіи православный царь князь великій Василіе Ивановичъ со отцемъ своимъ пресвященнымъ Симаномъ, митрополитомъ всея Русіи, и съ архіепископомъ и епископы и архимандриты и игумены честны, такоже и боляре и діякы, игумена же Іосифа не призваша ту. И повелѣ державный отцу своему Симану митрополиту, дабы велѣлъ вопросити архіепископа Серапіона Ростовському архіепископу Васіану: скажи намъ, рече, чесо ради отлучилъ еси игумена Іосифа? что бысть его преступленіе предъ тобою и по которымъ правиломъ отлученіе твое? И положиша предъ нимъ божественаа правила. Он же рече державному: азъ тебѣ не билъ челомъ, чтобы мя еси послалъ в Новѣградъ архіепископомъ; а изъ въ своемъ черныцѣ волень и вязати и разрѣшати. И въпросиша его в'торое: скажы намъ, рече, что бысть вина игумена Іосифа, и коея ради вины отлученіе твое, и по которымъ правиломъ? Архіепископъ же ктому

умолча. И паки его выпросишия третіе; он же ничто не отвѣща, ни паки что глагола ктому. Зря же сіа державный и пресвященный Симанъ, митрополитъ всея Русіи, и весь священный соборъ тако Серапіона стояща и ничесоже отвѣщающа, и по божественнымъ святыхъ отецъ правиломъ Карѳаген'скаго собора 134: не обличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ епископъ, самъ отлучится; и не благословеннаго и отлученнаго не по правиломъ и безъ вины игумена Іосифа, по божественнымъ правиломъ и всѣмъ священнымъ соборомъ, разрѣшили и благословили; а связавшаго неправедно игумена Іосифа, архиепископа Серапіона не благословили и отлученію предали. Паки мало прейде, архіепископъ Серапіонъ со игуменомъ Іосифомъ межи собою общее прощеніе получишия. Игуменъ же Іосифъ отъ сея великіа напасти отдохну и воздаде славу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу; и видя о Христѣ свою братію множащуся, и написа имъ о благодѣиіи церковнымъ и благочиніи монастырскомъ и о трапезнымъ благоговѣиствѣ и о

всѣхъ службахъ, ꙗже суть въ обители, ꙗже и Духовная именуется. И Божіею милостію и пречистыя его Богоматери и его святаго отца молитвами, и донинѣ о Христѣ събраннаа братія чѣсто прочитающе, и ꙗкоже въ зеркало смотряще, и ꙗко отъ живыхъ устъ его слышаще, брегуть и тщатся заповѣданнаа имъ отъ преподобнаго съвершити, паче же всѣхъ настоятель съ преимуществыи съборными стар'цами веліе имѣють попеченіе. Нѣкогда же бысть Божіе наказаніе, паче же милость, ꙗкоже ему обыч'но, еже праведныхъ любя, а грѣшныхъ милюя, и своими судьбами приводя на покааніе; бысть гладъ крѣпокъ маломощнымъ, мнози и дома своя оставиша и разидошася во иныя грады; а иніи мнози приидоша къ вратомъ монастыря отца Іосифа, мужіе и жены, отъ глада въпіаху. Вратницы же монастыря повѣдаша преподобному; он же призва къ себѣ келаря и повелѣ ихъ кормити: бяше бо ихъ седмъ сотъ, oprичъ малыхъ дѣтей. Он же повелѣ дѣти малыя имати на стран'нопріемницу и повелѣ ихъ кормити: бяше бо ихъ до пя-

тидесять и вѣщше; инѣи же зѣло мали, ꙗко и полутретіа года. И не въ мнозѣ времени приде келарь къ отцу Іосифу, не сказа ржы: ꙗко и братіи, рече, нѣчемъ кормити. Онъ же призва казначѣя и веля ему ржы купити; казначѣй же не сказа денегъ. Преподобный же отецъ Іосифъ повелѣ займовати денегъ, и рукописи давати, и рожъ купити, а гладныхъ кормити. Бяше же и отъ начала, какъ прииде на мѣсто, приказъ его келарю и казначѣю, дабы никтоже сшелъ с манастиря не ѣдши, аще и отъ ближнихъ есть. И видя сіа братіа, начаша нѣцїи отъ нихъ роптати, глаголюще: како селико народа прекор'мити покупающе, безрас'судная сіа милость: насъ переморить, а ихъ не прекор'митъ. Бяше бо в та времена, въ трапезѣ на братію колачей и квасу медвенаго не бысть никогдаже. Аще и христолюбцу нѣкому случися братію кормити, но колачей и квасу медвенаго не бысть, точію хлѣбы и рыба и квасъ житный; а во обычныя дни ѣдаху отъ сѣменъ и піаху воду. Нѣцїи же не мога терпѣти, и прихожаху ко отцу Іосифу, и извѣ-

щахуся, ꙗко терпѣти немощно, глаголюще. Сіа же слыша отецъ, глагола: писано, братіе, въ божественомъ писаніи, ꙗко всякому любящему Бога и чяющихъ воздаѣніа будущихъ благъ подобаетъ съ радующимися радоватися и с плачущимися плакати. И нынѣ, братіе, пришло посѣщеніе Божіе, паче же милость, приводя на покаѣніе заблуж'шихъ. Зрите, толикъ народъ не различна брашна желаютъ, но единого куса хлѣба, дабы малу утѣху отъ глада получитьи; и того ради оставиша дома своя, и скытаются по чюжымъ мѣстомъ и съ женами и дѣтьми. Мы же обѣщавомся всяку скорбь терпѣти царст'віа ради небеснаго; и о семъ нынѣ являемся нетерпѣливи. И нынѣ молю васъ о семъ: потерпимъ мало, и еже согрѣшихомъ, покаемся; и Богъ не оставитъ насъ. И сіа братіямъ слышащемъ, не ꙗко отъ чловѣка, но ꙗко отъ Бога вмѣняа; и каждо ихъ пришедъ въ келію свою, со слезами припадаа, моляся Господу Богу и пречистой его Богоматери, дабы укротилъ гнѣвъъ свой и призрилъ на нищія и алчущія. Сам же

преподобный видя сію неудобь стерпимую скорбь, такоже моляся съ слезами, еже бы Создатель не презриль созданія своего и показалъ милость свою. И внезапно приѣде во обитель Пречистыя державный и милостивый царь всея Русіи князь великій Василіе Ивановичъ с великою любовію и вѣрою, и братію учреди многими царскими брашны своими, съ собою привезеными: бяше бо изнемогшимъ зѣло братіамъ отъ великіа нужда. И увѣда дрѣжавный, тако Іосифъ крѣмитъ толикъ народъ займуя и покупая, и въскорѣ повелѣ изъ села своего привести, елико довлѣетъ на потребу, и р'жи и овса; и глаголаше отцу Іосифу: аще сіа не станетъ, вели имати изъ села моего, колико довлѣетъ. И увѣдаша князи удѣльные, князь Юрьи Ивановичъ присла великую милостыню и приказа, дабы не престалъ нищихъ крѣмя; такоже и князь Дмитрій и князь Семень Ивановичъ спомагая, такоже приказывая; и иніи христіанцы многіи отвселе спомагая. Иный же христіанецъ, въ П'сковѣ живый, и сіа услыша, скоро примчя 30 рублевъ; и

мало врѣмя поживе в миру, и пострижесе въ святѣй тѣй обители, и въ иноцѣхъ нареченъ бысть Арсеній, а по реклу Трьпигоревъ. И Божіею милостію и пречистыя его Богоматере бысть всего изъобил'но: бяше бо и осень Божіею милостію гоб'зина всѣмъ; и гладніи же разыдошася въ своя страны, и въ своя дома вселишася, благодаряще Бога и отца Іосифа. Преподобный же въздаде славу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу; и повелѣ въ трапезѣ устроить браш'но, такоже и прежде. И видя сіа братіа, благодаряще преподобнаго отца Іосифа, тако укрѣпи ихъ малодушіе; и ктому не смѣша что противу его глаголати, но въ всемъ повинуюся, трепеща его слова, не смѣ ни в чемъ преступити. И тако Божіею милостію и пречистыя его Богоматере вся о Христѣ братіа в тишинѣ молящася и безмятеж'но пребываютъ.

Бяше убо отъ начала, какъ прииде отецъ Іосифъ, ближніи окрестныя земледѣл'цы, аще кто изгубитъ отъ орудіа земледѣл'наго косу или ино что, и пришедъ къ преподоб-

ному, взимаше цѣну изгыбшаго; или у кого украдутъ лошадь или доилицу, и тѣмъ отъ скръби притѣкая къ отцу, повѣдая скръбь свою, онъ же имъ даяше цѣну ихъ. И нѣкогда ми въпросивъшу челоуѣка земледѣльца, нарицаема Жука, много лѣтъ ту живуща: како, рече, сіа мѣста до прихожденія Іосифова? Онъ же отвѣща: іако веліа лѣсы быша. И рече ми и се: іако слышахомъ съ отцемъ своимъ до прихоженія Іосифова за лѣто на лѣсу звонъ, іако заутренюю и обѣдню звонящимъ; и мнѣхомъ, сіа слышавше, іако нѣкто церковь постави. И намъ съ отцемъ ходящимъ, ищущемъ не единова, и чрезъ весь день ходящимъ и вмаля сами не заблудихомъ. И пакы наутріа такожде слышахомъ звоняща и заутреню и обѣдню, и ктому не смѣхомъ искати, мняще іако мечтаніе нѣкако бысть. Мы же пытахомъ съсѣдъ окрестъ себе живущихъ, и они такоже повѣдаша; а сами не вѣдаху, откуда звонъ тѣмъ.

О князѣ Юрьи.

Искони злоначальный злодѣй и врагъ,

богопротивникъ и ненавистникъ всякому благу, видя дръжавнаго царя и государя великого князя Василя Ивановичя всея Руси съ своею братією в любви пребывающа, и позавидѣ сему злоначальный, въздвизаетъ смущеніемъ злымъ челоуѣкъ и мнѣніемъ дръжавному великому князю Василью Ивановичю всея Руси брань на брата его князя Юрія Ивановичя, и захотѣ его поимати. И увѣдавъ сіа князь Юрь, скоро пріѣде въ обитель Пречистыя; и пришедъ къ игумену Іосифу, поклонися до земля, и рече: господине отче! повѣждь ми что на пол'зу; дойде мене слухъ, что хочетъ мене князь великій поимати; а азъ, отче, истинно повѣмъ ти, како ми стати предъ Богомъ, не обрѣтаю вины своя предъ нимъ; Богу свѣдѣтельствующе, ꙗко обговоры злыхъ челоуѣкъ и мнѣніемъ хочетъ мене погубити, а не истинно. И сіа ему глаголющу, слезамъ отъ очію его текущимъ: и нынѣ, рече, отче, пріидохъ къ твоей святыни извѣститися, и ꙗко отцу ми родимому и всю печаль и скръбь покладаю на тебѣ предъ

Богомъ и душу и тѣло, ꙗже ми велишь, то ми отъ Бога извѣщеніе: понеже, отче, мощно ми противъ его правду дрѣжати, на чемъ у насъ докончаніе и благословеніе отца нашего; но страшуся Бога Вседрѣжителя, ꙗко многой крови пролитися межи насъ. И съвѣтують ми люди еже отступити дале; и ты, господине отче, како повелѣваешь? И сіа слыша отъ князя отецъ Іосифъ, прослезися; азъ ти, рече, не велю дрѣжавному брату своему противитися, ни пакы мало съвѣтъ даю еже отступити. Аще, рече, отступиши, тѣй же крови литися, а на тебѣ будетъ слава въ вѣкы измѣнная. Азъ же нынѣ молю тебе и по твоему въпрошенію съвѣтъ даю: преклони съ извѣщеніемъ главу свою предъ помазанникомъ Божіимъ и покорися ему. Вѣрую Господу Богу, ꙗко извѣститъ сердцу его правду твою: ꙗко сердце помазанника Божіа в руцѣ его есть. И слышавъ сіа князь, рече съ слезами: того ради, отче, к тобѣ придохъ бити челомъ, буди вмѣсто отца родимаго; и по твоему наказанію не буду противъ государю, но

предамся воли его: воленъ Богъ да государь; готовъ есми отъ него вся трыпѣти, аще и смерти предасть мя. Ток'мо тебе молю, поѣди къ государю и извѣсти ему, еже азъ ти рекохъ. И слышавъ сіа отецъ Іосифъ, въздохнувъ, рече: повѣри, господине, ꙗко зѣло мя глава болитъ, немощно и чрезъ монастырь преити. И глагола ему князь: аще самъ не извѣстишь о мнѣ государю, възыщеть Богъ кровь мою отъ руку твоею. Сіа ему глаголющу, отъ очію его слезамъ текущимъ; и видя сіа Іосифъ, ꙗко тако князь съ слезами глаголетъ, и забы болѣзнь свою, и поѣде самъ, и князь преди поѣде, ꙗко стадни двѣ близъ. И поѣхавъ отецъ Іосифъ мало, и изнеможе главною немощію, и въз'вратися. И услышавъ сіа князь, вельми оскрѣбися, помысли, ꙗко не хоцетъ Іосифъ извѣстити о немъ великому князю. И въскорѣ пакы въз'вратися и самъ в монастырь; и увѣдѣвъ, ꙗко Іосифъ немощи ради възвратися, а не ухыщреніемъ, и проси старцевъ честныхъ: старца Касіана Босого и ученика его старца Іону Голову.

И по княжему слову и прошенію, посла Іосифъ старцевъ, ихже проси. И в та врѣмена бысть мятежь въ градѣ Москвѣ, многымъ глаголющимъ, яко князь отступи. И егда поѣхаша старци, и князь предъ ними близъ ихъ поѣде. Игуменъ же Іосифъ заповѣда всей братіи о князѣ молиться, елика кому сила, дабы Господь Богъ избавилъ дръжавнаго отъ грѣха, а князя отъ напрасныя смерти, и укротилъ бы межуусобную брань. И сіа слыша вся братіа, с радостию обѣщающа. Князь же не доѣхалъ до Москвы за 5 поприщъ, не смѣ бо на Москву ѣхати. И егда приѣхаша старцы въ градъ Москву, и бысть въ князехъ и боярѣхъ радость, глаголаша: яко таци старци о князи приѣхали отъ игумена Іосифа, будетъ любовь межи нашихъ государей. И бысть, егда пріити имъ къ великому князю Василю Ивановичю всея Русіи, и възрѣвъ на нь ггаро, и рече: почто пріидосте, и что дѣло? И сіа слыша старецъ Касіанъ, не усумнѣся ни мало, но: не тако, рече, подобаетъ дръжавному, не увѣдѣвъ отъ посланныхъ, ре-

че, и отъ устъ, ꙗко въпрошати; но подоба-
еть дръжавному преже кротостію и съ сми-
реніемъ увѣдѣти отъ устъ глаголемая. И
аще будемъ достойни вины по дѣломъ на-
шимъ твоей дръжавнѣй власти, и тогда мы
предъ тобою. И князь великій вѣставъ ма-
ло, осклабѣся, рече: простите, старцы, ꙗко
поглумихся; и снемъ царскій вѣнецъ, и по-
клонися, и въпроси о здравіи отца Іосифа.
Они же отвѣщаша подобающая и изреко-
ша, о немъже прислани, вся по тон'ку. И
выслуша дръжавный князь великій вся, и
въздоровася, начя благодарити Іосифа: ꙗко,
рече, веліе зло укроти; и старцемъ велико
гощеніе учини, и по брата своего князя
Юрія в тѣй часъ посла с великою любовію.
И въскорѣ приѣде князь Юрій, и приде к
великому князю, и припадаетъ на нозѣ ему,
прося милости. И бысть у обоихъ отъ ра-
дости слезамъ текущимъ: овому убо, ꙗко
государьскія очи видѣ; овому же, ꙗко по-
корися безмятежно. И въ всѣхъ болярехъ
бысть радость велія, воздающе благодареніе
Іосифу. И князь великій съ братомъ на-

ча веселитися и до глубокаго вечера; и ода-
ривъ многими дары, такоже и боярь его,
и вѣрными словесы и любовными утвердивъ-
шеся. И егда же отпусти брата своего с
великою честію на девятомъ часу нощи;
он же того часа приѣде къ старцемъ на
подворіе и сказа имъ вся, како его жало-
валъ князь великій безъ всякого ухищре-
ніа, сердечною любовію. Старцы же ни ма-
ло покоснѣвъ, возвѣщаютъ сіа отцу Іосифу.
Он же призвавъ братію, облегчи имъ отъ
трудовъ. И егда дер'жавный отпусти бра-
та своего князя Юрья такоже с великою
любовію и с подобающею честію, князь же
не ѣздя въ градъ свой Дмитровъ, пакы
приѣде въ обитель пречистыя Богородица
къ игумену Іосифу, и припадъ с великимъ
благодареніемъ къ отцу Іосифу, господина
того и отца и отъ скорби велика утѣшителя
и правителя царству нарицаа. И увѣда,
яко братія великіа труды его ради подѣ-
ляша, и учреди ихъ многими царскими
брашны, и всѣхъ повелѣ въпросити, кто
чѣмъ недостаточенъ; и упокой, елико кто

чего требуя, и монастырю Пречистыя даде въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ село, рекомо Белково; и возвратися на свою отчину въ градъ Дмитровъ с великою радостію. И державный государь всея Русіи князь великій Василіе Ивановичъ отпусти старцевъ съ великою честію, и отцу игумену Іосифу приказа царскимъ своимъ смиреніемъ поклонъ, и приказа молити Господа Бога и пречистую Богородицу о всемъ православномъ христіян'ствѣ; и се рекъ: о семъ вельми благодарю тя, еже укроти таковый мятежь; и въ предняя лѣта насъ тако брегый. И снемъ царскій вѣнецъ съ главы своея, поклонися. И егда придошя старцы къ игумену Іосифу и повѣдаша ему вся, таже и приказъ благочестиваго царя и государя всея Русіи великаго князя Василя Ивановича; и сія слыша игумень Іосифъ, въставъ, сътвори молитву, и державному государю всея Русіи веліе благодареніе воздаде; и паки на предняя простирагася, имѣя попеченіе о стадѣ своемъ, юже събра благодать Божіа. И егда видя себя в немощи велицѣ, и написа посланіе сиче:

Посланіе к' великому князю Василю Ивановичю всея Руси.

Благородному и Христолюбивому самодержьцу, царю и государю всея Русіи, великому князю Василю Ивановичю грѣшный чер'нецъ Іосифъ, нищій твой, челомъ бію. Божія, государь, воля състалася надъ мною грѣшнымъ: послалъ Господь Богъ немощъ; уже, государь, съ одра вѣстати не могу, ни въ церковь дойти не могу; а братію, государь, ни духовнѣ, ни тѣлеснѣ, ни монастырскихъ дѣлъ не могу управливати. И ты бы, государь, Бога ради и пречистыя Богородица, пожаловалъ, какъ еси прежде жаловалъ, коли есмя били челомъ тебѣ, государю, чтобы ты, государь, Бога ради и пречистыя Богородица, пожаловалъ взялъ монастырь Пречистыя подъ свою дръжаву; и ты, государь, пожаловалъ взялъ, да и жаловалъ еси, государь, выше нашея мѣры. А нынѣ тебѣ, государю, о томъ челомъ бію со слезами, чтобы еси, государь, Бога ради и пречистыя Богородица, и по моемъ животѣ свой монастырь жаловалъ,

какъ ти, государю, Богъ на сердце положить. Да и приказалъ бы еси, государь, свой манастирь братіямъ бол'шимъ, которые, государь, к тому дѣлу пригожи, какъ тебѣ, государю, Богъ на сердце положить; а по моему, государь, худому уму пригожи к тому дѣлу: старецъ Касіанъ, Іона Голова, Арсений Голенинъ, Калистъ бывшей игумень, Гурей бывшей келарь, Горонтей Рокитинъ, Галасѣй Суколѣновъ, Варламъ Старой, Селиванъ келарь, Тихонъ Ленковъ. Да пожаловалъ бы еси, государь, Бога ради и пречистыя Богородица, игумена на нихъ не наслалъ изъ ыныхъ монастырей черньцовъ не по ихъ мысли. А ѣзъ, нищій твой, монастырь Пречистыя да и твой тѣмже братіямъ приказываю нынѣ; да и послѣ своего живота, чтобы жили по моему велѣнію, какъ ѣзъ имъ написалъ. О семъ убо тебѣ, государю, челомъ бію и со слезами молюся, да непустиши сему быти; но не хотящаа по моему велѣнію жити, и тѣхъ изъ монастыря изженути, да и прочая братія страхъ имутъ. Милость же Божіа и пречистыя Бо-

городица да есть всегда с тобою и съ твоею благочестивою кнагинею, соблюдаа и съхраняа господство твое и царство въ мирѣ и въ правдѣ, и препустить в родъ и родъ, и небесному царствію сподобить.

И егда приѣмъ державный посланіе и прочеть, поскорбѣ мало, ꙗко уже старецъ въ толицѣй немощи и скорби, и собѣ рече: велико сіе дѣло положи на мнѣ старецъ Іосифъ. И оттолѣ князь великій нача брещи при животѣ преподобнаго и по его преставленіи, еже немощно словомъ изрещи, и до кончины живота своего. Егда же убо изнеможе преподобный и позна свое отхоженіе къ Господу, и написа сію духовную:

**Грамота духовнаа преподобнаго игумена
Іосифа.**

Во имя святыя единосущныя и живоначалныя Троица, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, единого нераздѣльнаго и трипостаснаго Божества, имже всяческаа быша, и мы тѣмъ. Се изъ, грѣшный и недостойный игуменъ Іосифъ, пишу сію духов-

ную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ. Вижу убо, ꙗко лѣта уже къ старости приближ'шася; в'падохъ убо в чястыя и различныя болѣзни, и ничтоже ино возвѣщающи ми, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ. Сего ради симъ моимъ писаніемъ предаю монастырь своихъ трудовъ и своя братіи Господу Богу Вседер'жителю и пречистой его Матери, и благородному и Христолюбивому самодержъцу и государю всея Рускіа земля и великому князю Василию Ивановичю. И ты бы, государь князь великій Василие Ивановичъ всея Руси, Бога ради и пречистыа Богородица, пожаловалъ смиловался, поберегъ Пречистыа монастырь; и кого, государь, пожалуешъ послѣ меня велишъ быти игуменомъ, и тотъ бы игуменъ да и братія жили по моему велѣнію, какъ ꙗзъ имъ написалъ, и ко игумену повинованіе имѣли. А чже не восхощетъ по моему велѣнію игуменъ или которая братія в' монастырѣ жити, и имутъ нѣчто общаго житіа чинъ разоряти, о семъ убо тебѣ, государю своему, челомъ бію и съ слезами молюся, да не по-

пустиши сему быти; но не хотящаа по моему велѣнію жити, тѣхъ изъ монастыря изженути, ꙗко да и прочая братія страхъ имуть. Милость же Божіа и пречистыа Богородица да есть всегда с тобою и съ твоею благочестивою великою княгинею, съблюдаа и съхраняа господство твое и державу в мирѣ и въ правдѣ, и препуститъ в родъ и родъ, и небесному царствію сподобитъ.

И позна преподобный отхоженіе свое, ꙗко не во мнозѣ времени отойти ему къ Господу, призва к собѣ преимущихъ старцевъ и глагола имъ: господа моя и братія о Христѣ! немощь мою и сами видите, и лѣта моя преходятъ, и день прекланяется на вечеръ, и ничесоже ми ино возвѣщаетъ, развѣ смерть; и нынѣ вамъ глаголю: изберите себѣ игумена по совѣту своему, паче же по обычаю монастырскому. Они же сіа слышавъ и въсплакашася вси, и едва возмогшя отвѣщати: ты, господине, отецъ нашъ и пастырь и духовный отецъ всѣмъ о Христѣ братіямъ въ святѣй обители сѣи; ты, госпо-

дине, вѣдаешъ, кто на сіе великое дѣло пригожъ, паче же толику брат'ству отцемъ быти и имѣти попеченіе душевное и тѣлесное; ты, господине, всѣхъ вѣси и разумъ и досужство, паче же рещи, достоинство. И глагола имъ преподобный: тако есть, ꙗкоже вы глаголете; но не хочу азъ безъ вашего совѣта поставити игумена, да пакы начнете глаголати: не по совѣту нашему постави игумена; или пакы онъ не тако с вами начнетъ совѣтъ держати, глаголя: мене поставилъ Іосіеъ. Но пакы вамъ глаголю: изберите собѣ игумена по обычаю монастыря сего и по совѣту своему, дабы вамъ безмятежно жити и согласно въ обители исправляти. Они же ему на среду приводя, глаголаше онъсица, или онъсица. И отвѣща имъ преподоб'ный: азъ всѣхъ вѣмъ; но вы собѣ сами изберите отъ сихъ кого хотите. И повелѣ имъ особъ собѣ совѣтовати. Онѣмъ же наединѣ совѣтующе, предлагая овъ того, овъ же иного; и полюбиша в' совѣтѣ своемъ старца любяй нищету и пребываа въ трудѣхъ и въ постѣ и въ молитвахъ, и не

любя празнословіа, нарицаема Данила, по реклу Рязан'ца, о немже и увѣдаша, ꙗко хоцетъ во инъ монастырь на игуменьство; и возвѣстиша о немъ преподобному. Он же благоволи тако быти; и призва его, и глагола: видиши, сыне и чадо, немощъ мою, паче же уже и старость. И нынѣ тобѣ глаголю: изобрааша тебя братія в' мое мѣсто на игумен'ство, и азъ тебя благословляю; ты же не ослушайся обычаа, и монастыря сего и како братія живутъ вѣдаешъ; и кому держи совѣтъ съ братією въ всемъ; и како еси мене видѣлъ, и пецыся о братіи духовнѣ и телеснѣ, и храни обычаи монастыря сего, и со иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте; ꙗкоже азъ написахъ и предахъ вамъ, сие пребывайте. И аще получю отъ Бога милость, сіе вамъ знаменіе, ꙗко обитель сіа ничимже скудна будетъ. Сіа ему глаголющу не ꙗко отъ лица своего прямо, но ꙗко гадками, преводя на лице святаго чюдотворца Кирила и инѣхъ святыхъ. Сіа слыша старецъ Данилъ, не смѣ ни мало прекословити, но рече: буди, гос-

подине, Божія воля и твоя, отца нашего! азъ предъ тобою. Преподобный же благослови его и повелѣ възвѣстити всей братіи, яко по совѣту преимушыхъ старцевъ избра старца Данила на игуменьство: вси бо вѣдаша, яко преподобный въ величїи немощи. И по совѣту и велѣнію державнаго царя великаго князя Василя Ивановича всея Русіи, съверши его пресвященный Варламъ, митрополитъ всея Русіи. Преподобный же чясто его къ себѣ призываа и уча и наказуя, како о братіи попеченіе имѣти, и всѣмъ братіямъ отказа, веля имъ приходить на духовнѣ къ игумену Данилу; и самъ положи на себя святую схиму, и причастися святыхъ Христовыхъ таинъ животворящаго тѣла и кровѣ Христовы, и к собѣ не веля пущати развѣ великыя нужда, и нача велѣми изнемогати, и пакы причастися Божественныхъ таинъ. Братіямъ же неотступно у него пребывающимъ, и ко всякому пѣнію его ношаху, и кладуще въ сокровеннѣ мѣстѣ, еже бы слышати святое пѣніе и чтеніе, уже бо и сѣдѣти ему не могущу. И мѣсяца Сентября

9, на утреніи Рождества Пречистыя, в' недѣлю, отпѣша у него заутренюю в' келіи на память святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, въ 10 часъ нощи, братіямъ всѣмъ поющымъ въ святѣй цер'кви исходную пѣснь: Святый Боже; преподобный же игумень Іосифъ прекрестивъ лице свое, предасть духъ тремъ дохновен'ми, проповѣда святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, отыде къ Господу, егоже возлюбилъ отъ молодыхъ ногтей, в' лѣто 7024. А поживе отъ роженія своего въ мирскомъ пребываніи 20 лѣтъ; пострижеся преподобный и бывъ въ послушаніи у преподобнаго игумена Пафнутіа 18 лѣтъ; и послѣ Пафнутіа бысть игумень 2 года, и въ святѣй своей обители 35 лѣтъ; и всѣхъ лѣтъ живота его 75. И положиша его противу олтаря, иже и гробница надъ нимъ камена. Державный же государь князь великій Василіе Ивановичъ всея Русіи нача во обитель чясто ѣздити, и во всемъ брежаше, и учрежаше братію, и глаголаше имъ почасту: храните преданный вамъ законъ, еже предаде вамъ ста-

рець игумень Іосифъ; а съ иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте: азъ у васъ такоже приказщикъ. Аще ли не станете хранити, азъ исправлю, и вамъ будетъ не зѣло любо. И Божією милостію и пречистыя Богородица и молитвами преподобнаго отца игумена Іосифа и державнаго всея Русіи бжеженіемъ и донынѣ Пречистыя обитель ничѣмъ ни отъ кого обидима, и пребываютъ братія въ покой, моляся за державнаго и за все православное христіанство Христу Богу нашему, емуже слава.

О князѣ Андрѣи Голенинѣ.

Пострижесе нѣкій князь, ꙗко быти ему отъ колѣна великихъ князей, и с такою вѣрою, ꙗко села своя Бели, в немъ храмъ Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, такоже и другое, зовомо Момошино и Скирмано, и вся имѣнія своя поручи въ обитель пречистыя Богородица; съ нимиже предаде и душу свою с тѣломъ въ послушаніе преподобному игумену Іосифу. И толику вѣру стяжа, ꙗко образъ Христовъ возложи

на преподобнаго, и слово его тако отъ самого Христа прїимая, дѣломъ совершая и во всемъ повинуюся безъ прекословіа, и ни малаго помышленія в собѣ крыя, и предаде себя на труды и на самоволную нищету; возлюби худость ризную, тако не знаетъ бѣ въ братствѣ и тако единъ отъ нищихъ, и служа въ поварнѣ, варя гasti на братію. А еже о смиреніи и любви его како могу писанію предати? Всѣмъ бо вся быша, и многа божественнаа писанія извыче изъустъ; и слово его, по божественному Евангелію, солию бысть растворено; и къ всѣмъ имѣя любовь нелицемѣрну. Егда же преподобный игумень Іосифъ отъ здѣшняго житія отойде къ Господу, онъ же велми скорбя, тако оста таковаго учителя, и нача молитися съ слезами, аще получи отецъ дерзновеніе предъ Богомъ; и чясто ходя въ гробницу, идѣже лежитъ тѣло преподобнаго, и припадая къ гробу его, со слезами моляся, и тако живу сущу, глаголаше: не лиши мене, отче, еже ми не невѣдѣти, получи ли дерзновеніе предъ Богомъ; и время довольно о семъ моляся. И

нѣкогда ему молящуся въ вечеръ глубокъ, противу Вѣскресенія Христова, и по молитвѣ мало припадъ опочинути; и тако в забвеніи быти, явился ему игумень Іосифъ: Арсеніе, рече, что желаеши видѣти, тако получишь ли дерзновение предъ Богомъ? и се ти буди вѣдомо, тако аще получишь милость предъ Богомъ, не во мнозѣ времени и самъ отъ житія сего преjdeши. И вѣскочи онъ, и трепетенъ бысть; и на всенощномъ сказа сіа старцу честну и многолѣтну; и в' пятокъ тоя недѣли разболѣся; и позна свое отхоженіе къ Господу, и повелѣ на собя положить святую схиму, и причастися Божественныхъ Христовыхъ таинъ. И многымъ братіямъ стекъшимся, он же всѣхъ цѣлуя послѣднимъ целованіемъ, братіям же со слезами к нему глаголющимъ: или и ты, княже, насъ оставляеши? мы еще не забыхомъ скорби преподобнаго лишенія отца нашего; а ты на насъ ину скорбь наводиши. К' кому въ скорби прибѣгнемъ? отъ кого духовныхъ словесъ насладимся? И сіа глаголющимъ, слезамъ отъ очію ихъ

текущимъ; он же възрѣвъ на нихъ, и самъ прослезися, и глагола к нимъ: простите мя, отцы святїи, и помолитесь о мнѣ грѣшнемъ: прииде бо время, егоже ждахъ на всякъ день, и гряду на путь, имже не ходихъ; не вѣмъ ведущаго мя, аможе поведетъ; и не вѣмъ, что срящеть мя; никтоже оттуду к намъ прииде. И прочее спасетесь, и простите, и помолитесь о мнѣ грѣшнемъ. Уже васъ ктому не увижу на земли в' маловременномъ семъ житїи. Онѣм же яко мало его утѣшающимъ, со слезами глаголюще: или ты, княже, боишися, еже оставилъ еси вся краснаа мира сего смертнаго ради часа сего, и в работахъ работаа, покоя братїю? не бойся: яко милостивъ ти будетъ Богъ, егоже ради страдалъ еси. Он же повелѣ глаголати канонъ на исходъ души. Прииде же в' то время игумень Данило; он же нача прощенїа просити и благословенїа. Игумен же благовости его крестомъ, и дастъ ему прощенїе и в семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Он же возрадовася духомъ и рече: слава тебѣ, Христе

Царю! и пакы рече: слава тебѣ! прииде часть, егоже ждахъ. И прекрестивъ лице свое, предасть духъ свой с миромъ Господеви, емуже слава.

О Андрѣи Квашнинѣ, по реклу Невѣжа.

И в малѣ времени послѣ сего князя пострижеса нѣкій боляринъ в немощи, именемъ Андрѣй, нареченъ бысть во иноцѣхъ Арсеніе. И егда же оздравѣ, нача жити не по преданію, еже предаде преподобный; и нача ризами украшатися, и во всемъ излишнее хотя, а не тако вся братія живутъ. Казначѣй же возвѣсти сіа игумену и преимуществымъ старцемъ. Игумен же и старцы не велѣша его оскорбити, но по волѣ его быти; особ' же ему каждо ихъ воспоминаая, како миръ остави и вся таже въ мирѣ, и здѣ пришедъ на послѣднее покааніе, и малымъ нѣчимъ связатися, и симъ лишену быти будущаа радости. Он же приводя противу ихъ обычаа инѣхъ монастырей: тако, рече, во ономъ монастырѣ тако живутъ, имя рекъ, и во иныхъ обителехъ не тако, такоже у

васъ; и сія глаголя съ гнѣвомъ. Игуменъ же и старцы начаша увѣщати его съ кротостію, глаголюще: никакоже, господине, о семъ не сомнися; сіа отецъ нашъ игуменъ Іосифъ узаконоположи отъ божественаго писанія и древнихъ святыхъ обителей, иже въ Іеросалимѣ обители великаго Савы Освященнаго и великаго Афанасія Афонскаго, иже въ Святѣй горѣ, паче же въ нашей Руской земли свѣтило обители святаго чудотворца Кирила, еже на Белѣозери; ты же, господине, не разаряй закона святыхъ сея обители, еже предаде намъ отецъ нашъ. Он же сіа слыша, мало нѣкако прииде во умиленіе, и нача прощеніа просити, глаголюще: простите мя, отцы, яко согрѣшихъ, пороптахъ на святую сію обитель и законъ. Они же с великою любовію даша ему прощеніе. И мало поживе в тишинѣ, пакы нача волноватися и нача проситися во обитель святаго чудотворца Кирила. Сія увѣдѣвъ игуменъ и старцы, начаша его увѣщати, глаголюще: егда тоя ради вины хочещи изъ своего обѣщанія изыти, или иная

ради? Он же угѣсняемъ ихъ любовію, и не вѣдѣ, что имъ и како отвѣщати; и сіа рече имъ: ꙗко дѣти въскрай обители живутъ, немощно ми спастися. И нача пакы проситися къ державному к великому князю; они же видяще его ни мало уклонѣна отъ помысла, и послаша с нимъ старѣца честна. И егда прииде къ державному и милостивому великому князю Василю Ивановичю, государю всея Руси. Что же державный? не ꙗко багряницу царскую нося и скипетро гавися ему, но ꙗко чадолюбивый отецъ, и кроткимъ гласомъ и любовнымъ словомъ въпроси о здравіи, и зва гasti. И егда на царской своей вечери възлеже съ многими князи и бояры, и начя глаголати отъ божественаго писанія, не ꙗко прямо ему, како подобаетъ чрънцу въ своемъ обѣщаніи трыпѣти находящая до кончины живота своего и жити въ послушаніи настоятеля. Арсеній же слыша сіа, не слышащему уподобися, ни пакы что проглагола. И сіа видя державный и ꙗко не внимаетъ его наказанію, и повелѣ волѣ его быти, и отпусти его с миромъ. И ста-

рецъ Арсеній достигаеъ обитель святаго чюдотворца Кирила; а на обитель преподобнаго отца Іосифа, ꙗко гнѣвалася и укаряѧ и поношаа, глумяся, глаголя: како подобися Іосифова обитель къ сей святѣй обители! И абіе прииде въ гробницу святаго великаго чюдотворца Кирила, идѣже лежитъ честное и святое тѣло его; и егда хотѣ поклонитися святому, внезапно паде на землю и бысть ꙗко мертвъ. Братія же съ тѣцаніемъ скоро подышя его, оному же ничтоже могій проглаголати. И егда мало прииде въ чювство, и помаваа рукою, повелѣ собя назадъ с монастыря понести: бяше бо ослабѣ ему рука и нога, и не могій ни мало приступити, ни ꙗзыкомъ что проглаголати, токмо помаваа здоровою рукою. Бѣ же тѣ во обители святаго сродичь ему старецъ многолѣтенъ и честенъ, имянемъ Гурей, по реклу Тушинъ, иже живый житіемъ крѣпкымъ зѣло и храня преданія и заповѣди святаго чюдотворца Кирила во всемъ. И видя сію неначаемую скорбь, повелѣ его скоро возвратити назадъ во обитель отца Іосифа; и повезошя его в

ладіи водою. И егда бысть отъ обители пречистыя Богородица и отца нашего Іосифа іако полпоприща, и увѣдаша братія, іако Арсеніе прииде, и с радостию скоро къ нему притекоша. Он же видя ихъ любовь, зѣло возрадовася духомъ и нача прощеніа просити в сокрушеніи сердца своего со слезами. И отнесоша его во обитель Пречистыя. И егда бысть въ гробницы у гроба преподобнаго Іосифа, и повелѣ себя поддержиати мало, и ослабленою рукою прекрестися еще несполна, и обліа себя слезами в сокрушеніи всея душа своя; укаряа себя, іако не потребна, и прося прощеніа, и слезами землю моча. И нача іазыкомъ глаголати нѣмо, несполна, іако полуіазыкомъ. И отведоша его в' келію, и не во мнозѣ времени здравъ бысть, іазыкомъ же бысть косенъ и медленъ и до кон'чины живота своего. Како же исповѣмъ покааніе и слезы его? кака бо ся на в'сякъ день и на пѣніи стоя, со слезами моляся, и чясто ходя на гробъ преподобнаго, и какася о своемъ нетерпѣніи, и зазираа и поношаа себе, іако нетерпѣлива. И предадеся игу-

мену въ послушаніе безъ всякаго разсужденія; и нача тружатися, по келіямъ бодемъ гати носити на раму своею на всякъ день и вечеръ, такоже обычай въ святѣй обители; и до толика предаде себя на терпѣніе, тако свитка, иже бѣ на немъ, такоже посыпана вошми. Братіямъ же иже у него в келіи живущимъ видя сіа его страданія и терпѣніе, и отъ жалости силою и моленіемъ снимающи и пременяа: он же не хотя с ними прекословити, дая имъ волю, укаряа себя, тако человѣкомъ являяся, а не Бога ради сіа творя, и тщету себѣ в'нимаа. И тако ему живущу и до кончины живота своего. И по десятихъ лѣтахъ преставленія его обрѣтохомъ тѣло его ничимъ вредимо, ни паки на ризѣ его тлѣніе, но тако вчера погребенъ бысть.

О инокѣ Исихѣи.

Бѣ нѣкій инокъ отъ простыя чяди, именемъ Исихѣя; съй поживе въ святѣй обители тако до 30 лѣтъ и вѣщ'ше неисходно изъ обители, и живя в послушаніи, и ходя

в' службахъ, и у болѣй служа, покоя, постели постилаа, и свиткы перый, и всю ихъ нужу исполняа. И видя его злоначальный врагъ тако живуща, и нанесе ему помысль: захотѣ пива пити; и изыде в' весь, нарицаемо Родионово, тако два поприща отъ обители; и тако испи чашу пива. и принесоша ему и другую; он' же взя чашу, и нача рука его трястися, и изрони чашу, и абіе паде на землю, и бысть тако мертвъ. Видяще же сія людіе, страхомъ обіяти бывше, и начаша его подымати; и видяху его ничѣмъ владѣюща, ни руками, ни ногами, ни могій что проглаголати; и веліимъ страхомъ обіяти быша, и заботашися повѣдати во обители; но скоро похвативъ, отвезоша его близъ обители и покынуша тако мертва. Нѣцїи же отъ братїи увѣдѣша его тако, тако мертва лежаща, и повѣдаша игумену и старцемъ; они же скоро повелѣша его во обитель принести, и видѣша его малыдыщуа и ничѣмъ владѣюща. и недоумѣхуся, что ему сіа събысться. Игумен же хотя его покаати, и никакоже не допытася у него языка; и

сиде лежа день и ношъ, и абіе проглагола нѣмо, с великою нужею, нача просити прощеніа: ꙗко, рече, не благословяся ходихъ в' весь; и вся извѣсти игумену. И нача плакати, и повелѣ собя нести гробницы, идѣже лежитъ тѣло преподобнаго игумема Іосифа, и со слезами нача прощеніа просити. И не во многѣ времени нача ходити о дву посохѣхъ: бѣше бо ему рука и нога ослабѣ. И по малѣ времени нача храмаа ходити и ꙗзыкомъ нача глаголати медлено, не ꙗко прежде. И тако поживе в' болницѣ въ покаяніи и въ слезахъ, и преставися с миромъ.

О сынѣ болгарскомъ Великаго Новаграда.

Инъ нѣкій отъ благочестивыхъ Великаго Новаграда, именемъ Дмитрій, по реклу Выповской, сей разболѣся на службѣ: бѣ же болѣзнь его, ꙗко отъ великіа болѣзни нутри его скорчитися и ни мало даде простретися, ни паки мало на ногу даде приступити; но акы корчина валягася и вопіа отъ болѣзни нутреніа. Людіе же его видяху в' такой велицей нужѣ и болѣзни, и повезоша его къ

собѣ; бѣ же путь ихъ мимо обитель Пречистыя. И егда быша близъ обители у святыхъ брать, болный повелѣ себя нести къ гробу преподобнаго; бѣ же въ время Божественныя литургіа, братіямъ всѣмъ зрящимъ и дивящимся скорченію его: несоша бо его яко бремя дровъ, и положиша въ гробницѣ у преподобнаго. Он же возведъ очи свои къ образу пречистыа Богородица, моляся съ слезами, призываа на молитву Іосифа; и мало въсклонився, ста на ногу свою, и поиде на прагъ церковный, и ту сѣде и моляся съ слезами; и егда скончающа Божественую литургію, и вѣставъ поиде самъ в' келію мало подержымъ. И не во мнозѣхъ днехъ здравъ бысть, и не поѣха къ своимъ, но пострижесе въ святѣй той обители, и нареченъ бысть во иноцѣхъ Давидъ. И пребысть въ молитвахъ и въ молчаніи и въ терпѣніи до кончины живота своего; и тако поживе, яко дивитися терпѣнію; и отъиде с миромъ къ Господу, емуже слава, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

ПРЕПОДОВНАГО ИГУМЕНА ІОСИФА

О МАНАСТЫРСКОМЪ И ИНОЧЕСКОМЪ УСТРОЕНИИ,
ПОДЛИННО ЖЕ И ПРОСТРАННО И ПО СВИДѢТЕЛЬСТВУ
БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНІЙ, ДУХОВНОМУ НАСТОЯ-
ТЕЛЮ, ИЖЕ ПО МНѢ СУЩЕМУ, И ВСѢМЪ, ІАЖЕ О
ХРИСТѢ, БРАТІЯМЪ МОИМЪ, ОТЪ ПЕРВАГО ДАЖЬ
ДО ПОСЛѢДНЯГО, ВЪ ОБИТЕЛИ ПРЕСЛАВНЫЯ БО-
ГОРОДИЦА, ЧЕСТНАГО И СЛАВНАГО ЕЯ УСПЕНІЯ,
ВЪ НЕЙЖЕ ЖИТЕЛСТВУЕМЪ. Отче благослови!

Вѣ имя Отца и Сына и Святаго Ду-
ха, завѣщеваю и являю духовному
настоятелю, иже по мнѣ сущему,
и всѣмъ, іаже о Христѣ, братіямъ моимъ,
отъ перваго дажь до послѣдняго, азъ окаан-
ный и недостойный Іосифъ игуменъ противу
моея силы, Христовы ради люб'ве и спасе-
ніа моего и всѣхъ о Христѣ братій моихъ;
и еще живъ сый изложихъ сіа написана,
іако да и сущу ми съ вами и по моемъ оше-
ствіи хранить сіа.

Лѣта убо къ старости приближишяся, и

смертнаа чаша уготовляется; въпадохъ убо въ многіа и различныя болѣзни, и ничтоже ино възвѣщающе ми, развѣ смерть и страшный судъ Владыкы моего Христа Бога. Сего ради боюся и трепещу; слышахъ бо божественаа писаніа, глаголюща: истязанъ имать быти о всѣхъ настоятель иже подъ нимъ сущихъ, и аще можетъ отсѣщи ихъ отъ зла, и не отсѣцаетъ. Кровь ихъ отъ руку его Богъ възыщеть, и погибаетъ и самъ съ ними, яко нерадивъ и лѣнивъ. Аще ли обличить и запрѣтитъ, и не возможетъ отсѣщи ихъ отъ зла: онъ убо свою душу избавилъ есть, тѣи же въ грѣсѣхъ своемъ умрутъ. Сего ради молю васъ, отцы мои и братія и чяда възлюбленнаа, азъ недостойный братъ вашъ и рабъ, за любовь Господа нашего Іисуса Христа, давшего себѣ о грѣсехъ нашихъ, попецемся о душахъ нашихъ, оскорбимся о мимошедшемъ времени житія нашего, подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣнностію и нерадѣніемъ здѣшное жытіе провожающе, осужени будемъ въ страшное и второе прише-

ствіе Господне. Како же убо видѣти имамы очима день Господень великій и страшное Христово лице, сіающе паче солнца, праведнымъ отдающа неизреченнаа благаа, грѣшнымъ же томленіе и муки? Что же есть сего окааннѣйши? или что сеа скорби и печали горчайши? Іакоже глаголетъ святыи Ефрѣмъ: егда видимъ мирскіа человѣкы, живѣвшихъ съ женами и дѣтми и мирскими пекущася, цар'ству небесному съподобившихся; мы же оставивыше вся, сирѣчь отца и мать и жену и чяда и другы любовныя и весь миръ, и ꙗже въ немъ краснаа и сладкаа, въ скорбѣхъ и въ бѣдахъ пребывающе, и тѣлесными страстьми, ꙗко съ лвомъ и съ зміемъ, борющеся день и ношь, и малаго ради небреженіа и слабости преслушаніа съ блудники и съ мытари и съ грѣшники осужени будемъ? Се же стражемъ отъ многонеразуміа: ибо оставихомъ великаа и преславная, и худыми и ничтоже мнимыми прелщаемся, и сихъ ради отпадаемъ любовѣ царя всяческихъ Христа Бога; и того ради въ страшный часъ смертный люте ис-

тязани будемъ, ꙗко нерадиви и лениви. Тако бо глаголетъ и Великій Василіе. Мню убо, ꙗко и велиціи свѣтилници и духоносніи отци, и ниже святіи мученици страш'ный часъ смертный безъ истязанія проидоша бесовская мытарства. Тѣмъже убо, братіе, аще таковіи и велиціи и в толици подвижѣ истязанія ожидаютъ в часъ смерти: мы же страстніи и окаян'ніи како убѣгнемъ страшныхъ онѣхъ истязаній? и кое помилованіе улучимъ, иже на всякъ часъ прогнѣвающе Господа и въ всякой отрадѣ и покои и безпечаліи живуще, готова вся имуще, пищу же и питіе, одежду и обушу, и всякіа вещи, ихъже трѣбуемъ, и о едіной души не хотимъ попещися; и не токмо памяти не имѣемъ, како и что ради мира отвьргохомся, Христу обѣщахомся трыпѣти всяку скръбъ и тѣсноту иноческаго житія и смиренія и послушанія, и Христоподобную нищету имѣти, но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и в кѣліи, и ꙗкоже подобаетъ, ниже о трапезномъ, и о благочиніи монастырь-

скомъ, и ниже о пищи и питіи, ниже о одеждахъ и о обуцахъ, ниже о вещехъ, ꙗже имамы в кѣліахъ безъ благословеніа: но просто живуще, ꙗкоже мирстіи, не имуще печали о спасеніи нашемъ; но велико се неп'щѹемъ, точію отрещися мира словомъ, дѣломъ же ни мало, и не боящися ниже будущая муки, ниже страшнаго часа смертнаго, ниже сего ꙗко по малѣ умерети имамы, ꙗко отци наши и братіа, и предстати имамы нелицемѣрному судищю Христову, и слово въздати хоцемъ о нашемъ житіи, о дѣлахъ и о словесѣхъ и о помышленіихъ? Въ истину страшенъ и немилостивъ судъ пріати нерадивымъ и лѣнивымъ! Аще бо праведникъ едва спасется: нечестивый и грѣшный гдѣ ꙗвится? Сего ради понѣ отнынѣ попецѣмся о евангельскихъ заповѣдехъ и отечьскихъ писаніихъ и о еже здѣ написанныхъ преданій, по свѣдѣтельству божественныхъ писаній, ꙗже суть сіа:

**Сказаніе извѣстно главизнамъ,
иже здѣ написаннымъ.**

1. О еже како подобаетъ попеченіе имѣ-

ти настоятелю и всей братіи о церковномъ благочиніи и о събор'нѣй молитвѣ.

2. О еже како подобаетъ попеченіе имѣти о трапезномъ благоговѣнствѣ и благочиніи и о пищи и о питіи.

3. О еже како подобаетъ имѣти одежда и обуша и прочаа вещи, по благословенію настоятелю.

4. О еже не подобаетъ бесѣдовати по павечер'ниці и переходити ис кѣліи в кѣлію.

5. Іако не подобаетъ инокомъ исходити внѣ монастыря безъ благословенія.

6. Іако подобаетъ попеченіе имѣти о съборныхъ и о особныхъ службахъ, в нейже каждо учиненъ бысть.

7. Іако не подобаетъ въ обители быти питію, отъ негоже піаньство бываетъ.

8. Іако не подобаетъ в монастыри женскому входу быти.

9. Іако не подобаетъ в монастыри быти отрочятомъ и о иныхъ нужныхъ винахъ.

10. Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе въкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ

в монастырехъ, иже в Рус'стѣй земли сущихъ.

11. Яко подобаетъ настоятелю учить же и наказывати сущихъ под нимъ.

12. Духовная грамота вторая въкратцѣ грѣшнаго и худаго игумена Іосіѳа отцемъ и братіамъ моимъ, хотящимъ въкратцѣ слышати о всѣхъ, ꙗже здѣ написаныхъ о монастырскомъ и иночскомъ устроеніи.

13. О еже како подобаетъ съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ, имъже правленіе монастырское вручено есть, с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченіе имѣти о церковныхъ и о монастырскихъ винахъ нужныхъ, съключающихся къ спасенію душамъ.

14. О еже како подобаетъ съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, давати запрѣщеніе небрегущимъ общежител'ныхъ прѣданій, иже здѣ написан'ныхъ отъ священныхъ правилъ и отъ постныхъ словесъ Великаго Василіа и отъ Тилика святаго Θεодора Студійскаго.

Се убо въкратцѣ рекохомъ zde о еже подобаетъ попещися намъ о церковномъ и о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, и еже како подобаетъ намъ имѣти одежда и обуша и ины вещи, и о иныхъ нужныхъ винахъ. О еже убо како подобаетъ намъ о сихъ попеченіе имѣти, хотяи извѣст'но и простран'но разумѣти, да прочтетъ еже напередъ написана к'первой главизнѣ пръвое слово, къ второй главизнѣ второе слово, и тако къ всѣмъ четырнадцать главизнамъ, иже здѣ написан'нымъ, да прочитаетъ 14 словъ в то жъ число: и тогда познаетъ, како небеснаго царствіа наслажденіе пріиметъ и вѣчныхъ благъ общ'никъ будетъ, иже сіа прѣданіа дрѣжаща и храняща. Небрегущеи же о нихъ осужени будутъ, како нерадивый и лѣнивый рабъ: понеже убо како никоеяже нужна нѣсть еже сіа дрѣжати и хранити. Се бо извѣстно есть, како гладокъ и пространенъ путь и по слабости нынѣшняго рода послѣдняго. Аще бо кто въсхощетъ, мощно есть дрѣжати: святая бо заповѣдь Христова всяко безпечаліе даруетъ ему, множицею

же радость и веселіе; и такоже в раи живеть и паче же на небесѣхъ иже вся съ благо-словеніемъ и повелѣніемъ настоятеля своего творай и ниже смерти бояся. Что бо сего высочайши или что душамъ нашимъ сего полезнѣйши, тако аще кто потщится о семъ попещися вседушно, ниже смерти боится? въ время бо смерти не онъ, но настоятель истязанъ будетъ: тако бо глаголется въ святѣй Лѣствици. И святіи бо мученици на многы раны и на кровопролитіе и на нужную смерть тѣлеса своя предаша; такоже и святіи отци наши пощенія и злостраданія и кровавыя поты проліяша сего ради, тако да не истязани будутъ въ страшный часъ смертный. Намъ же убо ниже крови проліати, ниже поты кровавыя, но малая нѣкая и ненужная и ничтоже сущая отсѣщи и попещися о сихъ преданій кротко же и цѣлому-дрено. Аще ли же кто не въсхощетъ пріати ниже дрѣжати, съи самъ о себѣ отвѣтъ дати иматъ на страшнѣмъ судиши Христовѣ. И сіа убо о сихъ; рцемъ же прочее и надписаній иже здѣ реченныхъ.

О еже како подобаетъ имѣти попеченіе настоятелю и всей братіи о церковномъ благочиніи и о съборной молитвѣ. Глава 1.

Прежде всего подобаетъ самому настоятелю и всей братіи много тѣхъ и попеченіе и подвигъ о семъ показати, ꙗко да вся, иже въ обители, благообразна и по чину да бывають, изряднѣе же чинъ церковныя службы, ꙗкоже повелѣвають божественая писанія. Глаголетъ бо священ'ный Златоустъ: прежде бо всего потщимся о семъ, ꙗко да купно егда клепаніе възгласить, тогда вся ꙗже в рукахъ нашихъ обрѣтающаяся въскорѣ отметнѣмъ, и съ т'щаніемъ мнозѣмъ и усрьдіемъ потецѣмъ къ божественому красному пристанищу церков'ному, ꙗко Петръ и Іоаннъ къ гробу Господню; и не ждемъ кон'ца клепанію и съвр'шеннаго начала пѣнію; и не глаголемъ, ниже помышляемъ, ꙗко аще прежде пойду, и много имамъ ждати, и вѣтъще и бесполезно сѣдѣти. Глаголетъ бо Великій Афанасій, ꙗко святіи

въ церкви прѣдстоятъ Ангели, и видять нерадиваго и усрьдствующаго, познавають иже съ благоговѣніемъ, и не тако приходящихъ свѣдять, и кленущихся и празднословящихъ и бесѣды творящихъ назнаменуютъ. Глаголетъ же святой Ефрѣмъ: се вѣдый, како грядущу ти на благое и о единомъ словеси блазѣ и о единой стопѣ мзду приимеши; такоже грядущу ти на зло, о стопѣ же и о словеси празднѣ отвѣтъ имаши дати въ день судный. И пакы тѣй же глаголетъ: аще убо клеплетъ братъ, въспряни въскорѣ, и прилѣжно теци съ тицаніемъ в' съборъ, и въздвигъ рудѣ къ Богу поклонися престолу его и благодати, како срѣна отъ тенета избѣгъши, како и птица отъ пругла; како да и лѣняйся видя твое прилѣжаніе и единопущіе, въздвигнетъ свою душу на въспряновеніе, и ты како уста Божіа будеши: изводяй бо честное отъ недостойнаго како уста моя будетъ. И елико пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, толико бол'шая благодати отъ Бога сподобишися: иже бо прежде приидеть къ церкви, тѣй прежде и милости спо-

добиться отъ Господа Бога. Ибо къ земному царю еще кто приходитъ, прежде пребываетъ стоя ли сѣдя у полаты всегда, ожидая царева происхожденія, и коснись и медлить всегда: тако творяй любимъ бываетъ царемъ. Еще ли же кто нерадивъ и съ преобидѣніемъ и послѣди всѣхъ приходя, таковой, ꙗко нерадивъ и лѣнивъ, отъ лица царева отврѣженъ будетъ: тако и мы еще нерадѣти начнемъ о съборномъ правилѣ, послѣди всѣхъ приходяще и прежде отходяще, ꙗко нерадивии, отврѣжени будемъ отъ Бога. Сего ради, братіе, всяко земное дѣло и попеченіе и лѣность и снъ отврѣгше, потщимся всегда прежде всѣхъ теши на молитву, и тако всегда обрѣстися вначалѣ, и не ждати дондеже сіе или оно дѣло сътворити, тако пойти, или донелѣже прочіи съберутся; но другъ предъ другомъ спѣшаще и другъ предъ другомъ ретащеся, ꙗко в расхыщеніи плѣна. ꙗко еще кто прежде приидеть, той паче и обогатится: тако и zde, еще кто прежде приходитъ къ церкви, таковой паче обогатится небеснымъ

богатствомъ. Глаголють бо святїи отци, ꙗко
аще кто таково дѣло творить и молитвено-
му часу приспѣвшу не оставить прилучь-
шагося дѣла, сѣи отъ бѣсовъ обругаемъ
есть. Дїаволь бо лукавъ сѣи и вѣсть, ꙗко
вмѣсто малыхъ трудовъ царства небеснаго
наслѣдіа прииметь, аще кто потщится и по-
нудить себе на дѣло Божіе и начнетъ пре-
жде приходити въ божественый храмъ, еже
молитися и божественая словеса послушати;
тогда онъ съпротивная помышленія прино-
ситъ: пожди, глаголя, дондеже съберутся
братїа и начнутъ пѣніа, и тако пойдеши;
овогда же вещи нѣкіа ꙗко благословны и
нужны прежде сѣтворити и потомъ пойти;
спящимъ же мечтанїа тогда паче творить;
овогда же и сномъ погружаетъ. Сїа убо
сѣдѣваетъ, ꙗко да часъ отъ часа украдетъ
молитвенаго врѣмени, и тѣмъ на ны Бога в
негодование подвигнетъ: вѣсть бо, ꙗко аще
начало неискусно, и все отвержено и по-
срамлено. ꙗкоже Каинъ прѣвая убо себѣ,
вторая же Господеви принесе, отверженъ
бысть и неприятъ: такоже и нынѣ иже пре-

жде хотяй суетныя и тлѣнныя и земныя вещи управити, и того ради къ началу божественныхъ пѣній не приходити, и сѣй отврѣженъ отъ Бога бываетъ и мръзокъ. Мы же убо вначалѣ сіе отсѣчемъ небреженіе: проклятъ бо всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ, и люто бо есть обычай длѣгъ исцѣлити. Сего ради прежде всего понудимся сами и положимъ себѣ законъ и заповѣдь добродѣтелемъ, еже всегда спѣшити и прежде всѣхъ обрѣтатися въ божественѣмъ дѣлѣ и съ многымъ тщаніемъ притѣцати на душевную пищу. Точію положимъ начало, точію начнемъ творити, и не оставитъ насъ Богъ, и даруетъ намъ милость, и послетъ помощь съ высоты святыя своя: любитъ бо зѣло и хочетъ спастися намъ; и се вѣдый, яко трезвяйся, тѣй прибытокъ обрящетъ; а лѣняйся, той отщечитъ. Иакоже бо брашно сладко на трапезѣ и злато поврѣжено на распутіи; и аще кто прежде пріидеть, той прежде и насытитъ или обогатѣтъ: въ божественѣй же церкви божественая словеса сладчайши паче меда

и съта, и паче тысящъ злата и сребра, по святому Давиду; аще кто прежде приидеть, тѣй преже и благодати насладится; а иже лѣнивѣ и небрежливѣ, благодати чюжь есть, и ꙗко лукавый и лѣнивый рабъ осуженъ будетъ. Аще бо трубѣ на брани трубящи никтоже отлагаеть, но всякъ тшится, да преже обрящется предъ царемъ; и иже преже приходяй, тѣй преже и почести сподобляется: здѣ же трубѣ небеснаго Царя трубящи и съзывающи къ божественому и красному пристанищу церковному, сего ради не ожидаемъ, ниже коснимъ, дондеже начнутся пѣнія; потщимся с радостию и потеѣмъ с любовію, предварающе другъ предъ другомъ и другъ друга въздвижуще на славословіе Спаса нашего Іисуса Христа. И тако пришедъше въ божественую церковь, ꙗкоже в самомъ небеси съ вышними силами ставше, и не точію тѣлесное благообразіе показати, но и умъ весь събрати съ сердечнымъ чювствомъ, и не шепчюще, ни глумящися, ниже суетная глаголюще; но сътисни свои руцѣ, и съедини свои нозѣ, и

очи смѣжи, и умъ събери; мысль же свою и сердце възми на небо, и тако къ Богу съ слезами и стѣнаніемъ милость призывая, и да никакоже изыдеши когда отъ събранія безъ великіа нужда. Сего ради убо, отци и братіа, понудимъ себе в дѣло Божіе, преже о тѣлеснѣмъ благообразіи и благочиніи попечемся, потомъ же и о внутреннемъ храненіи; и дѣло сіе възлюблен'но имамаи всѣхъ дѣлъ честнѣйши, еже къ божественому пѣнію и славословію всегда притѣкати, и не скоро оттуду преже отпущенія исходити, и не шентати, ни глумитися, да не вмѣсто Божественныя милости гнѣвъ Божій примемъ. Сего ради божественый Златоустъ учитъ, глаголя: да никтоже убо раз'слабленъ, да никтоже суетныхъ и тлѣн'ныхъ вѣщая или помышляя, но вся земная отъ помысла изгнав'ше, и къ небеси всего себе преложи, трезвящеюся и бодреною душею. ꙗкоже убо стрѣлецъ аще благополуч'но хощеть пущати стрѣлы, пръвѣе о стоаніи своемъ прилѣжаніе творитъ, и противу знаменіемъ съ опас'ствомъ себе поставль, съ пот'щані-

емъ емлется стрѣламъ: тако и ты хотя стрѣляти лукаваго діавола главу, преже о благочиніи чювьствъ попецѣмся, потомъ же и о благостоаніи внутрьнѣмъ помысломъ. Чтоже есть искомое, еже о насъ истяжется? Еже съ страхомъ мнозѣмъ, и съпрятанымъ благоговѣињствомъ и украшенымъ, съ воздвиженою мыслію и съкрушенымъ сердцемъ; потомъ же сердечный н'равъ видимымъ образомъ показати ради стоянія, и ручнаго ради благочинія, и кроткаго и утѣшнаго ради гласа; тихое бо и кроткое любить Господь: на кого бо, рече, призрю, но на кроткаго и млѣчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. И къ цареви убо кто земному бесѣдуя, всякимъ образомъ ухыщряетъ, іако да много еже къ нему благоговѣињство покажетъ; сего ради главнымъ образомъ, и связаніемъ рукъ, и ногъ съвѣкупленіемъ, и съпрятаніемъ всего тѣлесе о онѣхъ единѣхъ творить слово, отъ нихъ же аще онъ въсхощетъ; аще ли же другое что чрезъ одного волю въспросити дрѣзнетъ, послѣднюю казнь въспріиметъ: ты

же небесному Царевѣ предстоя, емуже Ангели трепещуще предстоятъ, и оставль еже къ нему бесѣдованіе, о калѣ и прасѣ и паучинѣ бесѣдуеши. И како сътрьпиши иже о приобидѣніи судъ, и како не боишися, ниже трепещеши, окаян'не? Не разумѣеши ли, ꙗко самъ здѣ прѣдъстоитъ невидимо Царь небеси и земли, и кождо разумъ испытуетъ и съвѣсть истязуетъ, и Ангели съ страхомъ предстоятъ ему? Но ты сіа не помышляеши, но сице небреженіемъ и нерадѣніемъ ниже самого себе вѣси, о кѣихъ бесѣдуеши и что вѣщаеши? Не боиши ли ся, окаанне и страстне, ꙗко тебе иже и на тръжищихъ слышан'ная въ церкви не боящуся глаголати, и без'чинными въплми обноситися, и въ страш'ное оно врѣмя полезная вѣщати, и о суетныхъ помышляюще, и лѣнящуся и прозіавающуся? Невъзможно есть спастися намъ, братіе, тако творящимъ, не боящимся страшного прѣщенія Божіа и праведнаго гнѣва: страшно бо еже впасти в руцѣ Бога жива; съѣ бо есть испытая сердца, истязаяѣ утробы и умная

препареніа. Сего ради Пророкъ убо съ страхомъ въпіетъ: из глубины възвахъ к тебѣ, Господи! Виждь убо, како глаголетъ и молится из глубины сердечныя и съ прилѣжаніемъ и съ болѣзнующею душою и съ крушеною мыслію: та бо молитва къ небеси възводящая. ꙗкоже бо воды дондеже по равнѣй земли текутъ, не въздвигутся к' высотѣ; внегда же тыя отъ теченія заградивше съберутъ и утѣснями стрѣлы всякыя борзѣйши къ высотѣ възлетаютъ: тако и человѣческая мысль дондеже убо въ безстрашіи и небреженіи о себѣ пребываетъ, много разливается и растичется; внегда же вѣщемъ скръбнымъ и печалнымъ обстояніемъ одолѣ утѣснится съгнѣтаема зѣлнѣ, тогда чисты и благомощны молитвы къ высотѣ възсымають. Сего ради Пророкъ глаголетъ къ Господу: вѣнегда скръбѣти ми възвахъ, и услыша мя. Мы же убо отъ всѣхъ сихъ съгрѣшимъ нашу свѣсть, и оскръбимъ и утѣсимъ: ибо сице скръбя и моляся всегда, можетъ въ свою душу божественую сладость привлеци еже

отъ слезъ. ꙗкоже бо облакомъ теченіе мраченъ творить въздухъ; егда же чясты испустить капля и отложить дождь, тихо и свѣтло съдѣловаетъ все мѣсто: тако и печаль дондеже убо внутри есть, помрачаетъ нашъ помысль; внегда же молитвенными глаголы и иже по нихъ слезами испразднится, и суетныхъ и прельстныхъ мирскихъ бесѣдъ отлучится, многу влагаетъ въ душу свѣтлость Божію заступленію, ꙗкоже лучи нѣщїи въ мысли отъ Бога послани бывшей молящагося; да ꙗкоже свѣтильнику свѣтъ, сице молитвенный свѣтъ. И аще обучиши себе молитися съ опасствомъ, не вѣстребуеши отъ срабныхъ учительства, самому тебѣ Богу, кромѣ ходатая, озаряющу мысль. Сего ради въ врѣмя молитвы нашей отовсюду събирающе смыслъ и к себѣ обращающе, отгонимъ разлѣненіе, и вся земная и тлѣн'ная отъ помысла изгнав'ше, ниже земными и тлѣн'ными и суетными пекущеся, и потщимся, елико можемъ, съ страхомъ и любовію сея службы не лишитися ни мало, се добрѣ вѣдаяще, ꙗко аще сіе съ

прилежаніемъ съблюдемъ по предан'ному уставу и правилу, и въ нынѣшнемъ убо вѣцѣ даруется намъ здравіе душевное же и тѣлесное, въ еже работати Богу живу и истин'ну, и в будущемъ вѣцѣ ждати день, въ н'же съ святыми вс'іаєте ꙗко солнце, и вмѣсто малыхъ сихъ трудовъ царства небеснаго наслаженіе приимете. Аще ли же кто речеть, ꙗко злѣ имамъ ꙗже овецехъ не управленая, никакоже сего не глаголемъ; извѣтъ се есть бѣсовскый и прелестъ діаволя: Богъ бо презираемъ и събран'ная разсыша. Аще и многа нужда намъ еже о жительствѣ нашемъ управити, но имамъ другое время, еже о сихъ съвѣщати. Аще ли же въ церкви о тлѣн'ныхъ и суетныхъ кто глаголетъ, лучше есть паче не приходити, неже раздражати Господа; подобаетъ же намъ всѣмъ единомышленно о благочиніи церковнѣмъ попещися и таковому възбранити. Аще ли же непослушное имать, и аще мощ'но есть, таковаго изъ ограды святыхъ отженемъ; и аще досажаетъ или острѣйша вѣщаетъ, но ты не оставляй врачеванія,

любимче: аще бо ти днесъ и врагъ будетъ, но утрѣ другъ ти будетъ; аще ли же онъ и утро врагъ ти будетъ, но Богъ другъ ти будетъ: понеже сиче творяще, и братію спасемъ, и себѣ милость о съгрѣшеніихъ приобретаемъ и много дръзновеніе еже къ Богу, и вѣщшую мзду приимемъ паче молящагося; сей бо единаго себе пол'зуетъ, той же множайшихъ пол'зуетъ: прежде бо о онѣхъ, иже хотятъ Господеви предстояти и сердцемъ смиреннымъ работати ему, потомъ же и о инѣхъ, иже хотятъ бещиновати; и себѣ сугубу приобретаемъ пользу, и самого Владыку посрѣдѣ насъ имамы, комуждо отъ благочин'ныхъ подающе вѣн'ца, съ трезвѣніемъ и съ страхомъ Божиимъ и съ трепетомъ предстоящимъ ему и источ'ники слезъ испускающимъ; лукавый же къ сему ниже вѣзрѣти смѣетъ. Аще ли же съ небреженіемъ и с нерадѣніемъ въ страшное оно время бесполезная вѣщающе и о суетныхъ глаголюще и небрежител'нѣ также о себѣ имущу, видѣ бѣсъ нѣкій храмину праздну и пометену и

бездвер'ну, и тако в пусту обитель скоро
ввидеть, и сѣтворить его прежде убо бесѣды творити на молитвѣ о тлѣн'ныхъ и
земныхъ, потомъ же глумитися, таже из-
влачи его вѣнъ отъ пѣніа на смѣхъ и на
празднословіе. Глаголетъ бо се въ святѣй
Лѣствици: духовнѣй убо трубѣ назнаменаю-
щи, видимо убо събирающася братіа, неви-
димо же събирающася бѣсове; и овѣи убо у
одра предстояща, и на томъ намъ пакы
възлещи повелѣвають, дондеже съврѣшено
начнется пѣніе; овѣи же на пѣніи повелѣва-
ють намъ бесѣды творити и смѣяться и
шептати, тако да симъ на ны Бога на гнѣвъ
подвигнуть. Подобно же тому глаголется и
въ Бесѣдовници: братъ бо, рече, нѣкій
живый въ обители святаго Венедикта и въ
время пѣніа любляше глумитися и отъ пѣ-
ніа исходити; святый же Венедиктъ види
бѣса въ образѣ мурина съ мнихомъ онѣмъ
глумящася; святый же би его жезломъ; и
оттолѣ преста отъ таковаго зла обычая.
Ничтоже бо сего злѣйши, ниже душамъ
нашимъ пагубнѣйши что сего, и ничтоже

убо тако можетъ Бога подвигнути на гнѣвъ на ны, ꙗкоже се. Глаголетъ бо о семъ свя-
тый Сидоръ, ꙗко ни своя церкви Богъ ща-
дитъ, ниже святыхъ таинъ, но в запустѣ-
ніе предаетъ того ради: кувотъ бо свя-
тыня и святая святыхъ съ священ'ники
безакон'ными огню предаетъ. И Господь
нашъ Иисусъ Христосъ прежде убо изъ цер-
кве из'гна бичемъ безчиньствующая Іудея,
потомъ же и градъ и церковь сего ради' в
расхищеніе и в запустѣніе предаетъ. По-
добно же тому и въ Старчествѣ речено
есть: старецъ нѣкій святъ живяше в пу-
стыни близъ Іерусалима; видѣ себе въ снѣ
въ церкви святаго Въскресенія у гроба
Христа Бога нашего; слышитъ смрадъ въ
церкви несътрѣпимъ зѣло, и бѣ тамо два
старца священ'нолѣпны, и въпроси ихъ, гла-
голя: откуда смрадъ сѣй исходитъ? Они
же рѣша ему: отъ безаконій церковникъ,
живущихъ zde. Старецъ же рече имъ: то
почто не очистите сего? Они же рѣша ему:
вѣруй, брате, ꙗко немошно есть сихъ очи-
стити инако, развѣ огнемъ. И не по мнозѣ

придоша Прѣси, и церковь и градъ разориша, и церковники безакон'нующая огнемъ пожгоша. Глаголетъ бо о семъ Пророкъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ, иже не почитаетъ божественная честнѣ. Аще бо и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, таковый и кроткій и смиренный, иже дастъ плещи свои на раны и ланитѣ на удареніе и лице свое на оплеваніе, и никакоже никогдаже ниже до слова горостна подвигъся, и тако видѣ въ святѣй церкви о тлѣн'ныхъ и земныхъ упраж'няющася, не сътрьпи, но возьмъ бичъ, начятъ бити, не горостію, ни гнѣвомъ подвигъся, но намъ дастъ образъ такоже творити: аще видимъ въ божественѣй церкви кого о земныхъ и тлѣнныхъ упражняющася, никакоже умлѣчимъ, но възбранимъ и запрѣтимъ; аще мощ'но есть, таковаго изъ церкви ижде-немъ; тако бо и Златоустый повелѣваетъ. Подобно же тому и въ священ'ныхъ правилѣхъ глаголется, тако не подобаетъ епископу или священ'нику бити вѣрна или невѣрна съгрѣшающа; аще ли же узрять кого въ

церкви мѣвы творяща о тѣхъ нѣхъ и суетныхъ, такового подобаетъ епископу или священнику своимъ рукама бити и изъ церкви ижденути. Глаголетъ же ся въ святѣй Лѣствици, ꙗко стоящу на молитвѣ великому оному пастырю, назнаменаѣ нѣкоторые отъ братіи на молитвѣ бесѣды творяща, ихъже пастырь отлучи на семь днѣй, повелѣвъ внѣ церкви стояти, и поклонятися входящимъ и исходящимъ. Чюдо же, ꙗко и причетници суще на толико время отлучишася. Аще ли же приключится с нами быти на съборнѣй молитвѣ мирьскому чловѣку или иноку гостю, аще и отъ честныхъ есть, тогда паче подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ, ꙗко да отъ зазрѣнія убѣжимъ, и на себе гнѣвъ Божій не привлечемъ: обычай бо есть миряномъ зазирати и смѣятися инокомъ безъчиньствующимъ; и одного не съблазимъ: всякъ бо творяй мирьскимъ съблазнѣ не узритъ свѣта. Но аще нужда будетъ, длѣжное поклоненіе или цѣлованіе сътворивши и обычный миръ рекше, и пачы прѣваго мѣчанія дрѣжимся. Аще ли же

онъ начнетъ бесѣдовати, мы же ему възбранимъ съ кротостію: ничтоже бо тако ползуетъ мирскыя челоуѣкы, ꙗкоже иночское благочиніе и благоговѣиѣство. Сего ради никакоже никому на пѣніи не глаголати, кромѣ настоятеля и келаря и уставщика и назирателя; да и тѣмъ въкратцѣ нужное рещи и о церковномъ благочиніи не велегласно, но шептаніемъ, да не и прочихъ смутить. И аще кого видятъ что творяща или глаголюща излишесихъ преданій, никакоже да умлѣчатъ, но да възбранятъ и запрѣтятъ. Глаголетъ бо божественый Златоустъ, ꙗко не токмо възбранити подобаетъ празднословящимъ, но и отъ священныя ограды отженути. Такоже и священныя правила повелѣвають. Аще ли же будетъ неотложна что глаголати, подобаетъ вѣнъ отъ пѣніа изыти, или послѣ пѣніа глаголати, и прежде отпущеніа не исходити изъ церкви, кромѣ немощи и нужнаго дѣла монастырьскаго. Глаголетъ бо ся въ Старчествѣ, ꙗко попъ Аммоніе литургіисая въ церкви, видѣ Ангела сѣдяща одесную олтаря, и входящая въ церковь написоваше

имена въ книги, а лѣнностію исходящая заглажаше имена, иже и по трѣхънадесятѣхъ днехъ умроша. Да се вѣдуще, братіе, не подобаетъ намъ исходити изъ церкви прежде отпуста отъ божественаго пѣнія, и ниже с мѣста на мѣсто преходити. Глаголетъ бо святыи Семіонъ новыи Богословъ: подобаетъ убо намъ, братіе, предстоящимъ на молитвѣ рыданію никакоже забвеніе творити, но предстояти съ трепетомъ, ни ноги отъ ноги представляти, ниже отъ мѣста на мѣсто преходити, ниже осланятися стѣною и стѣпомъ, ниже смѣшатися другъ другу, и шеп'тати и глумитися. А кому будетъ нужда изыти отъ пѣнія, инъ идетъ въ свою келію; а предъ церковію и предъ трапезою ни стояти, ни сѣдѣти. Сего бо ради бываетъ празднословіе и о божественомъ пѣніи небреженіе; небреженія же ради смерть в мирѣ вниде. Аще ли же кому будетъ нужна изыти отъ пѣнія, то съ мълчаніемъ ити в кѣлію и пакы въскорѣ възвратитися на съборныя молитвы. Аще ли отшедъ начнетъ спати или празднословити, таковъ въскорѣ впадетъ в

руцѣ врагъ своихъ. Глаголють бо божественная писанія: не презри убо божественныя службы, да не преданъ будеши в руцѣ врагъ твоихъ. Еже убо о сихъ доздѣ.

О еже убо како подобаетъ попеченіе имѣти о трапезномъ благоговѣнствѣ и о благочиніи и о пищи и о питіи. Слово 2-е.

Подобаетъ вѣдати, како по послѣдней молитвѣ отъ церкви исходящимъ братіамъ, приходити въ трапезу гasti вкупѣ с настоятелемъ, за еже поспѣвати къ благословенію, и сѣдѣти комуждо на своемъ мѣстѣ съ благоговѣніемъ и млъчаніемъ по чину. Многу же опас'ству подобаетъ быти, иже не проглаголати никомуждо отнюдъ, кромѣ стиха и чтенія. Глаголють бо святіи отци отцемъ, како святой жрътвеникъ и братня трапеза въ врѣмя обѣда равна суть. Сего ради, какоже въ божественѣй церкви пѣти, тако и на трапезѣ съ млъчаніемъ подобаетъ гasti и съ молитвою и внимати сущему ту чтенію. Глаголетъ бо ся въ Отчъствѣ: рече

старецъ: сѣдѣи ми нѣкогда съ отцемъ Іоан'номъ Коловомъ на трапезѣ и ѣдущу съ нимъ старцемъ нѣкимъ, пробесѣдова старецъ единою; авва же Іоаннъ млѣчаше. Пробесѣдова второе; ав'ва же Іоаннъ млѣчаше. Пробесѣдова третіе; глаголетъ ему ав'ва Іоаннъ: виждь, ав'ва, отнелѣже сѣде на трапезѣ сѣи, взять Бога отъ мене, и вижде млѣва; и вѣставъ изыде, и глаголаше же: инокъ убо на трапезѣ бесѣдуя ничимъже разднѣствитъ свинію и кот'ка; ибо свинія питающесея кротитъ, котка ѣдѣи ружитъ. И пакы речено есть, ѣко ходѣи святыи Нифон'тъ, видѣ чловѣка сѣдѣи обѣдѣи, и видѣ нѣкоторыя красны въ свѣтлыхъ рпзахъ предѣи предъ ѣдущими въ храмѣ томъ; бѣ же ихъ число елико ѣдущихъ. Глѣи же ему Богъ, ѣко суть Ангели Божіи, иже въ время обѣда предѣи предъ ѣдущими. Егда же начнетсе слово праздно и срамно и клеветно, или кошуны, или что неподобно глаголатсе на трапезѣ, или кто начнетъ хулити брашно, да ѣко дымъ отгонитъ пчелы, тако злыя бесѣды отгонятъ

Ангели Божіа; отходящимъ же Ангеломъ Божиимъ святымъ, приходитъ тем'ный бѣсъ и всѣтъ злосмраднѣйшій дымъ посрѣдѣ ѣдущихъ. Подобно же тому глаголется въ Старцевѣхъ, ꙗко инокъ святъ видѣ нѣкоторыя на трапезѣ сѣдяща и медъ ѣдущихъ; егда же начаша глаголати и празднословити и брашно похуляти, тогда видѣхъ ꙗко ѣдущихъ. И пакы речено есть, ꙗко глаголаше авва Исаакъ, игуменъ Скитскій: инокъ сѣдя на трапезѣ въ умѣ не моляся, но бесѣдуя каково слово, или празнословя, смѣяся, или брашно похуляя, и сицевѣй отступи отъ Бога, и Богъ отъ него отступи, и молитва его не пріятна, и труды его не полезни. Се убо слышахомъ божественая писанія, ꙗко аще кто творитъ бесѣды на трапезѣ, таковѣй отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него и молитва его не пріятна, и труды его не полезни. Сего ради никомуже не подобаетъ глаголати на трапезѣ, кромѣ настоятеля и келаря и подкеларника и чашника, да и тѣмъ въкратцѣ нужное и шептаніемъ глаголати, и о трапезномъ благочи-

ніи. Аще ли кто нач'нетъ творити или глаголати что не по обычаю благоговѣйныхъ братій, они же да възбранятъ и запрѣтятъ; аще ли кто не послушаетъ, о таковыхъ глаголетъ Великій Василие: изждени, рече, млѣвотвор'ца из сн'мища, и изыдетъ с нимъ и млѣва. И на чюжемъ мѣстѣ не сѣсти; преходящей же отъ мѣста на мѣсто, яко подрѣзателе и безстуд'ніи и бесчин'ніи, да судятся. И не подавати на трапезѣ ни въставъ отъ трапезы: се бо есть тщеславію и мятежу и бесчиньству виновно. Тако бо глаголетъ Великій Василие: гор'діи же и безчин'ніи и мятеж'ници бѣсомъ обрадованіе и геонѣ снѣденіе. На трапезу не приносить никому своего ничего, ни пища ни питіа: тако бо повелѣвають вся божественая писанія и общежител'ная преданія. И на трапезѣ предъ братомъ ѣствы и питіа не взяти, ниже своя поставити предъ братомъ. Глаголетъ бо Великій Василие, яко аще на трапезѣ даси кому свое брашно и питіе, или отъ кого что възмеш, не избѣжиши грѣха: или убо брата въ чревообіаденіе и

въ піаньство и въ преслушаніе вложишь, или самъ тоже постражешь. На трапезѣ пища и питіе всѣмъ равна: тако бо повелѣвають божественая писанія въ киновіи живущимъ, да не овѣмъ убо много, овѣмъ же мало, овѣмъ сладко, овѣмъ же не таково; сіе убо бываетъ виновно мятежемъ и смущенію и бранемъ не точію простымъ, но и духовнымъ мужемъ. А за послѣднюю трапезу не ходити, опричь служебниковъ, и тѣмъ по нужи; а которые братія не въ службахъ, а не поспѣють въ трапезу, и онъ простится у игумена или у келаря. Глаголють бо святіи отци, тако о всякомъ словѣ празднѣ или о дѣлѣ или о преслушаніи подобаетъ проститися: сего бо ради слова вся козни съпротивника разрушаются. А коли братія квасъ піють въ трапезѣ или у погреба, ино пивши ити в кѣлію съ мльчаніемъ, а не стояти, ни сидѣти: отъ сего бо бываетъ празнословіе и глумленіе; о всякомъ же празднѣ словѣ отвѣтъ имамы дати Богу. О болящихъ же тако подобаетъ творити: который боль ходити не можетъ, того покоити и пищею и питіемъ и одеждами,

а не оскръбити его ничимъ, что ему нуж'но: оскръбляй бо болящаго раздражаетъ сътворшаго и, и въ время скръби своея не обрящеть помогающаго ему; небрегый бо бол'наго не узритъ свѣта; отвращаяй свое лице иже в' болѣзни сущаго, день его помрачится. А который боль ходить, а трапезною пищею не можетъ довлитися, инъ скажетъ игумену истину, а не ложно: всяка бо л'жа отъ непріязни есть, и мръзостны Господеви устны л'живыя: и погубиши, рече Пророкъ, вся глаголющая л'жу; и игумень же служебникомъ велить его покопiti в кѣлиі, а не въ трапезѣ. Ис трапезы не имати ни питіа, ни съсуда, ни иного чего безъ благословеніа; тако бо глаголетъ святыи Θεодоръ Студійскій: тат'ба убо есть се, еже кромѣ благословеніа что взимати; татіе же не токмо царствіа Божіа не наслѣдять, но и въ вѣчную тму осужени будутъ. И послѣ трапезы и пѣніа не оставатися ничесомуже въ трапезѣ, и въ щегнушу не входитьи безъ благословеніа и безъ великіа нужда. Глаголетъ бо Великій Василіе: по вѣстаніи же отъ

трапезы да не станеша с ѿѣдами бесѣдуя, и не подавай уши свои всякому глаголющему, и не отвѣщивай всякому глумящемуся въ бесѣдахъ, но быстро теши перомъ потщися къ келіи своей, ꙗкоже ѿѣдъ незлобивый голубь къ отпустившему тя ковчегу самъ пришедъ, въ устѣхъ нося милости Христовы. Подобаесть же о семъ попеченіе имѣти настоятелю и братіи, ꙗко да никтоже отъ братіи не ѣсть, ниже пїеть ниже въ кѣліи, ниже индѣ гдѣ, кромѣ тѣхъ, имже настоятель повѣлитъ и братіа что ясти и пити кому гдѣ. Но аще будетъ ради въздрѣжанія и вящшаго подвига, или иныя ѿѣды благословны вины, или немощи ради, или нужда ради неотложны: тако бо повелѣвають общежителная преданія; и хранитися отъ тайноядѣнія и питія, и никакоже вкусити съ кѣмъ или наединѣ; вся злая отъ сихъ ражаются. Глаголетъ бо святыи Семионъ новыи Богословъ: аще плоть нескверну съхранимъ, аще отъ зависти и гнѣва и тѣбы и всякіа нечистоты освѣщаемся, отай же хлѣбы или ино что сѣда-

емъ кромѣ настоятелева повелѣнія, никую-
же пол'зу имамы, аще великіа страсти
удръжимъ, отъ малыхъ же обладаемъ бу-
демъ; иже убо великая побѣдивъ и малыми
побѣженъ бысть, съи осуженъ будетъ, ꙗко
Ананія и Самфира, иже многа богатства
предъ ногами Апостолъ положишиа, малыми
же побидишиа, и сихъ ради смертію му-
чатся. Сего ради подобаетъ никакоже ꙗсти
ниже пити наединѣ или с кымъ съ инѣмъ:
никоя бо насъ добродѣтель можетъ пол'зо-
вати, аще чревообіяденіемъ побѣдимся; вся
бо злая отъ сихъ ражаются, и си суть діа-
вольскаа дѣянія, иже видятся ничтоже су-
щи, имѣють же в себѣ ꙗдъ смертенъ. Глаго-
летъ бо святой Ісаакъ: влѣкъ мрърцину
вкушаай есть иже дружбу имый за свое
чрево; бѣжи мръзскія любве сея и нелѣпот-
наго и нечистаго пребыванія; бѣжи, о бра-
те, обыкшихъ в сицевыхъ, и никакоже съ
сими ꙗсти, ниже аще ти нужда ся прилу-
чить: ибо трапеза ихъ мръзка, и бѣсы слу-
жителя имать; друзи жениха Христа сіа не
вкушаютъ. Глаголетъ же Великій Василиѣ:

аще удрѣжиши чрево, внидеши в рай; аще ли же не удрѣжиши, будеши смертію снѣденъ. И пакы тѣй же рече: хранися отъ тайнояденія; аще бо вхотѣніе мала нѣкого вкуса възможеть тя вложити въ чрево бѣсованія страсть, безстуднѣ ты смерти прѣдасть. Многы бо азъ страстьми съдрѣжимыхъ видѣхъ, и пакы исцѣлѣвша поканіемъ; и едінаго же отъ всѣхъ тайноядца или чревообіадлива не видѣхъ преставша или покаявшася, но или въздрѣжателныхъ укрыватися покушающася и діаволу сладострастіемъ поспѣшствующу, иже образомъ въ спасаемыхъ суть, дѣлы же въ погнѣбшихъ. Свѣдѣтельствуеть же сему святыи Григоріе, Папа Римскый: монастырь, рече, глаголемый Галатскый, в немъже бѣ нѣкій мнихъ, иже отъ всѣхъ мняшеся въ величїи святости; нашедшу ему болѣзни, вся братіа к нему събрашася, чаяху отъ такова свята мужа нѣчто веліе слышати; онъ же плача и трѣпещя, изыти отъ тѣла понуждаемъ, глаголаше сице: ꙗко с вами убо постити ми ся вѣровасте, отай же васъ

азъ ѣдохъ, и нынѣ сего ради на снѣдъ
змѣю преданъ быхъ, иже нозѣ мои и колѣ-
ни опашю своею связа, главу же свою
внутрь въ уста моя вложи, духъ мой съ-
мръщая изтръзаетъ; симъ же реченымъ,
абіе умре. О семъ убо показуется, ꙗко на-
шея ради пользы, ꙗко да не и мы такоже
погибнемъ, повѣдатися Богу изволившу
сіе; самъ же убо не убѣжа врага, емуже
преданъ бысть. И святыи Никонъ подобно
тому въ своихъ посланіихъ пишетъ: нѣкій,
рече, старецъ монастырь състави и братію
събра, имѣя дръзновеніе къ Богу, и помо-
лися о умершихъ его ученицѣхъ, еже видѣ-
ти ихъ; и видѣ два отъ нихъ на страшнѣ
зѣло мѣстѣ, и сихъ въпроси; едінъ отвѣ-
ща, ꙗко помыслъ имѣхъ неисповѣдимъ, и
сего ради принесоша мя здѣ; другой же
рече: ꙗко чревообіаденіе погуби мя. Сего
ради првъый намъ есть подвигъ еже дръ-
жати чрево и събрати сердце въ страхъ
геоны, и желаніе въ царство небесное, ꙗко
да геоны огня убоявшися и царства небе-
снаго красотою усладившеса, и всѣхъ лю-

тѣйшую страсть и начаю всѣмъ злымъ отсѣчемъ, еже есть тайнояденіе, не нужное бо жизни окрѣмленіе възбраняемъ, но сластолюбное кореніе и всѣхъ злыхъ начал'ника и съвршителя и бѣсовскій обычай отсѣчемъ, еже есть тайнояденіе. Сего ради прилежащи прилежи о семъ, и трезвѣющіеся трезвися о томъ: аще бо и мало поболімъ, абіе Господь поспѣшествуетъ намъ и не попуститъ чреву страстиѣ дѣйствовати в насъ благодатию Святаго своего и животворящаго Духа. Аминь.

Подобаеть же убо вѣдати, ꙗко аще едина пища и питіе достоинствомъ и качествомъ и количествомъ на трапезѣ всѣмъ братіамъ, не всѣмъ же равно правило пощенія, ниже едина есть мѣра всѣмъ, занеже не всѣмъ ту же крѣпость имѣти. Мы же сего ради на три устроенія сіа положихомъ, еже есть: прѣднихъ и срѣднихъ и послѣднихъ. Пръвое убо устроеніе, ꙗкоже глаголють святіи отци: едінъ видъ всегда отъ обрѣтающихся брашенъ, се бо по обычаю нашея земля и мѣстнаго растворенія едінъ есть видъ, еда

бывають на трапезѣ три ѣствы или двѣ; онъ же едино отъ сихъ, которую изволитъ, ѣсть съ хлѣбомъ или с колачемъ, ни единаго же ошаятися тако зла. Единъ же видъ всегда вкушати святїи отци прѣдаша того ради, понеже немощно есть намъ всегда отъ всѣхъ вкушати и не насыщатися, понѣ тако стремленіе желаніемъ отсѣчетъ, и уский путь постный прискорбный поидемъ, в'водящий в' животъ чистоты, и божественаго свѣта просвѣщеніе прїимемъ, предѣль въздрѣжанїа хранящи отъ святыхъ отецъ преданный; се есть еже прїимати пищу и питіе, и еще малу желанію сушу сея ошаятися, и сицево пощеніе съ смиреніемъ, такоже златыма крилома душу на небо възводитъ и царству небесному сподобитъ. В'торое устроеніе: егда бывають на трапезѣ три ѣствы; онъ же двѣ ѣствы съ колачемъ, третію же не ѣсть, точію же вся по благословенію настоятелеву, и тако отвращатися по малу сытости чрева, такоже въ святѣй Лѣствици речено есть: отсѣди убо прѣжде мастящая, таже раждизающая, потомъ же и ула-

жающая; и въздръжи чрево, дондеже тебе не обладаетъ, и тогда хоцещи и съ срамомъ въздръжатися. И сего ради длѣж'ни есмы не ток'мо въздръжаніе тѣлесное имѣти, но и съкрушеніе и смиреніе сердца, и тако получимъ вѣчныхъ благъ. Третіе устроеніе: аще ли кто не имать произволенія еже прьваго и втораго устроенія дръжати, тѣмъ да доволится трапезою, ꙗкоже обычай имать монастырьскій, развѣ же того ничтоже ꙗсти, ниже пити и не пресыщатися. И аще сіе непоколѣбимо съблюдемъ и ничимъже неповредно, и того ради милости сподобимся отъ Господа Бога, ꙗко хранители отеческихъ прѣданій, и своя воля не имѣя, но путемъ шествуя аще и послѣднимъ, но обаче аще съ смиреніемъ шествуетъ, достигнеть въ врата вѣчныхъ благъ. Аще ли кому будетъ нужда омѣнити, тако подобаетъ оменяти: и коли на трапезѣ бываетъ двѣ ѣствы къ штемъ, и кто не ѣсть ѣствы, которыя на трапезѣ прилучится, ино ему дати ѣству, которую ѣсть, и за другую ѣству; а иныя ѣствы не быти опрочи тѣхъ дву, которые

на трапезѣ; а на ужинѣ ꙗкоже и на обѣдѣ по тому же быти. А коли на трапезѣ бываетъ одна ѣства ко штемъ, и кто не ѣстъ которые ѣствы родомъ, ино ему иная дати подобна тѣй. В постныя же дни, въ вторникъ и в четвертокъ кто не ѣстъ которыя ѣствы, ино ему дати колачя, или иную ѣству подобну тѣй, которая тогды на трапезѣ; а в понедѣльникъ и в среду и в пятокъ, не в постныя дни, коли на трапезѣ вареніе, кто не ястъ которыя ѣствы родомъ, ино ему нужна ради дати колачя. Коли на братію двоя рыба, тогды омѣнамъ не быти; а коли одна рыба, и другая ѣства не рыбная, и кто въсхощетъ рыбы и за другую ѣству, ино ему не дати; а кто въсхощетъ въздрѣжати-ся и худѣйшая ꙗсти, и онъ ѣстъ отъ тѣхъ же брашенъ худѣйшая, коя на братію. Глаголють бо святїи отци, ꙗко аще дано ти будетъ пища и питіе, доброты же остави; добрая же пїй и худѣйшая Господа ради, тебе ради оцѣта и жлъчи вкусивша. И ꙗже о сихъ доздѣ.

О еже како подобаетъ имѣти оде-
жда и обуща и прочая вещи, и тако
не подобаетъ никомуже нигдѣже
ничтоже взимати, ни монастырскую
вещь, ниже брата коего, безъ благо-
словенія настоятелева или келла-
рева. 3.

Глаголють рекохомъ о пищи и о питіи, и тако
добро есть простое и неизлишнее избирати,
и вся по съвѣту духовнаго настоятеля тво-
рити: по тому же образу и одѣанія имѣти
нужная, и противу мѣсту и растворенію, и
проста и худѣйша, а не по коварству бѣ-
совскому многоцѣнна и излишняя искати.
Глаголють бо правила святаго вселенъ-
скаго събора седмаго: иже убо красящей
себе епископы или иноки или причетники
одежами красными и свѣтлыми, симъ възбра-
няти лѣпо есть; аще ли же пребываетъ в
томъ, запрещенію прѣдати; аще ли кто на-
чнетъ смѣяться иже худымъ одѣаніемъ
облѣченнымъ, запрѣщеніемъ да исправля-
ются: отъ прѣвыхъ бо лѣтъ всякъ иночь-
скій мужъ и священническій въ смирен-

нѣй и худѣй одежды жительствоваше. Глаголетъ бо врьховный Петръ Климен'ту, своему ученику: ꙗко не разумѣвшу ти, Клименте, моего житіа, ꙗко хлѣбомъ единѣмъ и маслинами и худымъ зеліемъ питаюся, ꙗко риза мнѣ есть ветхая; сіа одежа, и другую не требую: умъ бо мой ꙗже тамо вѣч'ная и благая зритъ, и ничтоже отъ здѣшнихъ съгладуетъ. Глаголетъ же в житіи Златоустовѣ, ꙗко по возведеніи его на архіерейство Коньстан'тина града, пища ему бѣше сътлъчѣна гач'мена процѣждѣніе, и препущая день в' водѣ, пріемляше мѣрою правил'ною измѣряемо; одежда же его бѣше власяно рубище, третію же не имяше къ премѣненію. Святый же Григоріе Богословъ глаголетъ о Велицѣмъ Василии: глагола бо, рече, Великій Василіе къ епар'ху: разграбленіа убо не убоюся, ничтоже бо имѣю, развѣ аще сихъ требуеши власяныхъ ми рубищъ. И пакы рече отецъ Ісаіа: одѣаніемъ да не тѣщеславишися, но поминай милоть Ілиину и Ісаино врѣтище, и Крестителеву одежу еже отъ власъ вельбуждихъ не забывай. Пишетъ

же о Велицѣмъ Арсеніи, ꙗко егда бѣ въ мирѣ, всѣхъ свѣтлѣйша одежда ношаше; егда же въ иночествѣ быше, всѣхъ худѣйшу ношаше. Великій же Сава егда прииде къ царю, изринуша того ис полаты, ꙗко просителя: рубища бо ветха и искропана ношаше. Глаголють бо святіи отци, ꙗко всяко питаніе и украшеніе чюже есть священ'ническаго и иноческаго образа. Сего ради отъ прьвыхъ лѣтъ вси святіи проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скръбяще, озлоблени, имже не бѣ достоинъ весь миръ: ибо въ мирствѣмъ житіи ризами украшаяся славу отъ чловѣкъ приѣмлетъ, въ иноческомъ же житіи смирен'ная и худѣйшая имѣя одежда на небесѣхъ себѣ славу притворяетъ. Глаголаше же отецъ Ісаакъ, ꙗко отци наши ветха и искропана ношаху, нынѣ же многоцѣн'на носите; отъидѣте отсюду, скажите бо мѣсто сіе. Глаголетъ бо святыи Ефрѣмъ о семъ: иже любитъ ризы свѣтлы, сей нагъ есть отъ божественая одежда; и Добролюбіе одежа наша кажетъ, ꙗко ничтоже обща имать къ царству небесному, и

красота ризъ нашихъ назнаменуеть, ꙗко
нази есмы отъ славы оной. И пакы глаго-
леть: Владыка на крестѣ тебе ради досаж-
деніе пріать, ты же, окаан'не, ризами ли
украшаешися? не трепещеть ли ти сердце,
не ужасает ли ти ся умъ, сіа слыша? сего
ради безъстрастный пострада страсть, да не
краситеся ризами тлѣемыми, ниже пищею,
ни брашны людскими, но чрънеческими:
слово бо възыщеть расп'ныйся Господь о
всемъ твоємъ нерадѣніи, еже нынѣ слышай
лѣнишися, питаяся и ризами украшаяся и
смѣяся; егда же пріидеть онъ день великій
и страшный, плакаться имаши непрестан'но
въ огни, и възъпіеши отъ немощи душа
твоя. Глаголеть же святой Семіонъ но-
вый Богословъ о семъ: мы же, страстніи
окаян'ніи, великая и преславная оставль-
ше и в монастырь пришедше, любимъ овъ
ризы устѣкляны и ременіе и ножовы и ка-
лигіа и чехлы и снѣди сладкіа и питаніа и
яблока и красныя плоды, ихъже любовію
отпадаемъ всяческихъ царя Христа и врази
тому бываемъ. Глаголють бо святіи отци,

яко блудный бѣсъ блюдетъ ризу иноку, аще имѣеть лучьшую бесѣдъ ради, се есть уставъ блуда; и сихъ ради с мытари и грѣш'ники и з богатыми, иже блудно пожившими, осужени будемъ. Сего ради всею крѣпостію пот'щимся еже ошаятися сребролюбіа же и ризнаго украшеніа и вещей пристрастіа, и не точію же не имѣти стяжаніа, но ниже желати сего. Глаголетъ бо Великій Василие: егда правила об'щаго житіа пишутъ, никакоже особно стяжаніе притворяти, ниже съкровно нѣкое творити или на вредъ братіи и злый образъ спасенымъ бывати. Презрѣвъ убо кто страхъ Божій и законы Святаго Духа и стяжаніе кое особно хочетъ имѣти, таковый убо вещелюбіемъ и стяжаніемъ поработил'ся есть; таже и невѣріе показаніе на себе изнесъ, яко не вѣруя Богови, яко иже о имени его събранныя не утѣшитъ умнѣ же и чювьственѣ. Аще бо идѣже есте два или три о имене Христовѣ събрани, самъ посредѣ идѣже Христосъ, ничтоже убо не оскудѣетъ намъ потребныхъ, Христу на-стоятельствующу намъ; аще ли и оскудѣетъ

на искушеніе наше, луч'ши есть оскудѣніе имѣти и съ Христомъ быти, нежели кромѣ того приобщенія всѣми житейскими богатѣти. Аще бо и к' мирскимъ человѣкомъ речено бысть отъ Апостола, ꙗко имуще пищу и одежду, сими довол'ни да будемъ; а хотящей богатѣти в'падаютъ в' напасти и в' сѣти бѣсовскыя: то кольми паче инокомъ не подобаетъ хотѣти богатства, но любити нестяжаніе и Христоподобную нищету. Добродѣтель же сію исправить неудобно не в' киновіи пребывающимъ, в' немъ бо и о самыхъ нужныхъ потребахъ безпечаліе имамы. Надо всѣми же сими предъ очима имуще присно смерти недовѣдомое нахоженіе, да не како въ ныже часъ не чаемъ приидеть Господь нашъ и обрящетъ съвѣсть нашу осквер'нену сребролюбіемъ и вещелюбіемъ, и речетъ намъ, еже въ Евангеліи рече богатому: безумне! в' сію нощь душу твою вѣзмутъ отъ тебе, а ꙗже уготова кому будутъ? Сего ради святіи отци наши вси единѣмъ разумомъ прѣдаша намъ не инако основаніе тврѣдо къ ствръшенію

добродѣтелей положить, аще не съвершено нестяжаніе кто исправитьъ, отъ негоже ражається смиреніе и умиленіе. Хотяй же сподобитися божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и в' будущемъ длѣженъ есть имѣти съвршеное нестяжаніе и Христо подобную нищету, ꙗкоже самъ Владыка Христосъ глаголетъ: Сынъ убо чловѣческій не имать гдѣ главы поклонити; и: сндохъ съ небеси, не да послужать мнѣ, но да послужу; азъ же посреди васъ есть ꙗко служай. И пакы речено есть: возьмъ лен'тій, умы нозѣ ученикомъ, и глагола имъ: ꙗкоже азъ умыхъ нозѣ ваши, Господь сый и учитель, и вы длѣжни есте другъ другу нозѣ умывати: образъ бо дахъ вамъ, да ꙗкоже азъ сътворихъ, тако и вы творите. Сего убо смиренію и нищетѣ подобаетъ подобитися всѣмъ, паче же отреч'шимся мира и Христу обѣщавшимся трыпѣти всякіа скръби царства ради небеснаго. Глаголетъ же святыи Пиминъ: аще хоцещи въ об'щемъ житіи жити, да отречеши всякіа вещи, да не имаши власти ни надъ чяшею, и тако можеши въ об-

щемъ житіи спастися, ꙗкоже глаголетъ Владыка Христосъ: заповѣдь имамъ, что реку и что глаголю; и: не творю воля моя, но волю пославшаго мя Отца. Таково смиреніе показа, намъ образъ дая, иже небо и землю и море и вся видимаа и невидимая словомъ сътворивый: то кольми паче намъ подобаетъ своя воля не имѣти, но вся творити по благословенію настоятелеву. Пищу же и питіе когда что и каково ѣсти и пити подобаетъ, такоже и одежда и обуца имѣти, колико числомъ и каковы достоинствомъ цѣною, такоже святыя иконы и книги и всякіа вещи и сребреници и рукодѣліе дѣлать, еще же купити и продавати, и грамоты писати и посылати, или аще кому грамоту пришлютъ или какову вещь, сказати настоятелю. Такоже и служебници ничтоже да купятъ себѣ, особную вещь монастырскими деньгами, безъ благословенія настоятелева или келарева; и давати и взимати и вся творити по благословенію настоятелеву, и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское. Тако бо повелѣвають

вся божественая писанія, общежительная преданія творити в' киновіи живущимъ.

Рцѣмъ же еще и о одеждахъ и о обуцахъ; и сіе на три устроенія положимъ. Пръвое устроеніе: аще кто въсхощетъ съвръшеное нестяжаніе имѣти, по Христову словеси, рекшему: не стяжите двою ризу, да иматъ манатію едину и ряску едіну, шубу едіну, свитьки двѣ или три, и всего платія по едіному, еще же худа вся и искропана, и вещей келейныхъ все по едіному, вся же худа и непотребна. Таковый есть съвръшенъ Христовъ ученикъ, и подобникъ и ревнитель святымъ, иже зиму же и студень и наготу и бѣду и труды и нужда Христа ради пострада, и его ради тѣснымъ путемъ шествова, въводящимъ въ животъ; и тѣмъ съдръзновеніемъ речетъ Христови: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебе идехомъ. Къ нему же Владыка речетъ: аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ; идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ. Второе устроеніе: еже имѣти манатію едину большую неискропану, клобукъ и ряску и шу-

бу, все по едіному, и нет'шеславно, ниже
пристрастно, и сей путемъ благымъ ше-
ствуетъ и въ слѣдъ прьваго идетъ, не вѣдѣ
же еще достиже. Третіеє устроеніе, ꙗко не
в законъ се полагаемъ, еже толика и тако-
ва имѣти, но хотящихъ ради лихоимство-
вати въ вещехъ и излиш'няя имѣти и не
знати мѣры: сего ради еще кто въсхощетъ
лишьше того имѣти, настоятель же и братіа
да не попустятъ сему быти, но сїце да
имать: ман'тію едіну нову, а другую ветху,
клобукъ едінь новъ, а другій ветхій, ряску
едіну нову, а другую ветху, свѣтъ три,
едіна новая, двѣ ветхы, сапогы едины но-
вы, а другыи ветхы, чюл'кы одни, скуѣи
двѣ зимныхъ, а двѣ лѣтнихъ, едіна новая,
а другая ветха. Подобаєтъ же имѣти в ка-
знѣ ризы просты и немногочѣнны, ꙗкоже
божественая писаніа повелѣвають. Подоба-
єтъ же казначѣю давати одежда и обуца
опытывая, еще будетъ у кого по двѣ ризѣ,
и еще въсхощетъ по три дръжати, ино ему
не дати; а кто възметъ ис казны новое
платно, инъ вет'шаное отдасть; а не от-

дать ветшаного, ино ему новаго не дати; аще ли кто въсхощеть премѣнити платье, аще кому нужно будетъ надобе три шубы, инъ ряску одну отдасть или манатію, а шубу възмсть; такоже и иное платіе аще въсхощеть, отдасть что ему ненужно, а възметъ что ему нужно, подобно тому цѣною; точію же имѣти всякому по двѣ ризѣ: едину здраву, а другую ветху, кромѣ немощи и кромѣ служебъ, иже внѣ монастыря бываютъ. А еже на три устроеніа положихъ о пици же и о питіи и о одеждахъ и о обуцахъ, и сіе убо по свѣдѣтельству божественныхъ писаній: не всѣмъ бо вся равна скудости ради тщаніа и изнеможеніа силы. И Господь убо нашъ Іисусъ Христосъ въ святѣмъ Евангеліи рекль есть въ еже о сѣмен'ней прит'чи: ова, рече, падоша на земли добрѣй и даяху плодъ, ово убо сто, овъ же въ 60, овъ же въ 30. Зри, тако на единой добрѣй земли падоша, и плодъ неравенъ принесоша. И не убо кто не сътворилъ есть въ сто и спалъ есть, но и въ 60 пріатенъ есть, и въ 30 не отверженъ есть.

Такоже и священ'ный мученикъ Ип'политъ сказуетъ: будетъ, рече, тогда разньство по дѣломъ когождо; овѣи бо въ сто принесоша плодъ, овѣи же въ 60, инѣи же въ 30; отъ нихъже овѣи убо на небо възидутъ, овѣи же в рай жити нач'тутъ; рай убо чювьственѣ съставленъ, но не врѣмененъ, но вѣчно иматъ наслажденіе, ꙗкоже плоть челоукомъ нынѣ мертвена есть, но тогда будетъ безъсмертна. Не въ притчи речено бысть о рай; Павелъ бо того по 5,000 лѣтъ видѣ, тамо възсхыщенъ бысть и слышавъ церковная таиньства, и възиде на третье небо отгуду. Инѣи же въ градѣ святѣмъ веселятся, егоже видѣ великій Іоан'нъ Богословъ; глаголетъ бо: видѣхъ градъ Божій святыи Іерусалимъ съ небесе сходящъ отъ Бога, и гласъ глаголющъ: се храмъ Божій, и челоуѣци веселятся в немъ, и Богъ с ними будетъ, и отженетъ всяку слезу отъ очю ихъ; и смерти уже не будетъ, и градъ не требуетъ солнца ни луны, но Божіа слава освѣтитъ ꙗ, ꙗкоже кто достоинъ видѣти его; мати бо градовомъ Іерусалимъ

тлѣн'на нынѣ и врѣмен'на, но въ жилище избрася нетлѣнному естествомъ и вѣч'ному Богу, иже всяко мало, послѣди же нетлѣненъ и богопровѣщаненъ въ пакибытіе. будетъ, и праведнымъ въ веселіе и радость. И въ святѣй Лѣствицѣ речено есть: еже убо всѣмъ бестрастнымъ быти немошно есть, а еже всѣмъ спастися въз'можно есть. И еже убо о сихъ дозде.

Подобаетъ же здѣ и о семъ рещи, ꙗко да никтоже отъ братіи ничтоже нигдѣ не възметъ безъ благословеніа настоятелева или келарева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже въ иныхъ службахъ, ни в келіяхъ, на монастыри, ниже за монастыремъ, ни ризу, ни сапогы, ни иную ktorую вещь подобную тѣмъ; ниже отъ желѣзныхъ вещей, еже есть: секира и ножи и гвоздіе и шила и иглы и подобныя тѣмъ вещи; ниже отъ древодѣльныхъ вещей, еже есть: бревна и дѣски и брусье и тесъ, имиже вещьми кровы сътворяють кѣліамъ и прочимъ храминамъ, ни монастырскую вещь, ниже братиньскую; или аще кто гдѣ найдетъ, да

възвѣстити настоящему или келарю, а никакоже да не утайтъ: аще ли утайтъ, се убо извѣствовано, яко украдесть есть. Тако бо и градскыя законы судятъ мирскыя чловѣки и казнемъ лютымъ предають, кольми паче иноци подъяжатъ тому же. Всяко бо дѣло втайнѣ и безъ благословенія творимо крадѣба есть и святотатство: тако бо глаголетъ божественое писаніе; татіе бо ненавидими бывають и мръзостни в мирьстѣмъ житіи, и не точію в мирьстѣмъ житіи, но и в монастырехъ ненавидими бывають, но и казнемъ лютымъ предаваемы бывають. Аще бо и въ ветхомъ законѣ Ахаръ и Гіюзіа, и при Апостолѣхъ Ананія и Самфира смертію осуждаются татѣбы ради: то кольми паче намъ подобаетъ хранитися отъ татѣбы. Аще ли кто речеть, яко в кѣновіи вся обща суть, сего ради взимаемъ нужныя вещи безъ благословенія, то да слышитъ таковый Великаго Василя, глаголюща: иже бо втайнѣ что и кромѣ благословенія творя в кѣновіи, и ничтоже ино, развѣ діаволу и подручнику ему бываетъ и с нимъ въ тму кромѣшнюю

*

осуженъ будетъ татьбы ради. Сего ради Апостоль глаголетъ, ꙗко татіе царства Божіа не наслѣдять: крад'ба бо есть кромѣ благословеніа и повелѣніа творимое. Подобно же тому глаголетъ святыи Θεодоръ Студійскій въ общежител'ныхъ преданіихъ, ꙗко подобаетъ иноку, въ общемъ житіи живущу, вся творити съ благословеніемъ: всяко бо дѣло не благословено проклято есть; въ общемъ бо житіи и паче особнаго подобаетъ творити съ благословеніемъ, ꙗко да не осужени будемъ ꙗкоже Гіюзія и Ахаръ. По сему убо разумѣмъ, ꙗко отъ бѣсовъ наругаеми есмы, ꙗко егда взимаемъ чюжіа вещи. Егда обличени будемъ, тогда глаголемъ, ꙗко в киновіи вся обща суть; егда же кто възметъ нашу особную вещь, тогда не глаголемъ, ꙗко в' киновіи вся обща суть, но ꙗко звѣри дикіи бываемъ на искрен'няго хапающе и угазвляюще, сваритися и суды творити не срамляемся, ꙗкоже мирьстїи и злон'равїи человѣци. Сего ради не подобаетъ тако творити; но аще у насъ кто что възметъ, не смущатися, но кротко и тихо

възвѣстити настоятелю. Сами же никтоже никакоже не дръзнуть что гдѣ взять безъ благословенія настоятелева или келарева; или аще что гдѣ найдемъ, никакоже не утаимъ, но да възвѣстимъ настоятелю или келарю, да не осужени будемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и в будущемъ, ꙗкоже преже речено есть. Подобно же тому и въ святѣй церкви никтоже ничтоже да не възметъ, ни книгу, ниже свѣщу, ни иную вещь которую безъ благословенія понамарева. Такоже никтоже да не припишетъ ничтоже въ книзѣ безъ благословенія настоятелева и устав'щикова: отъ сего бо бываетъ мятежь и смущеніе и божественныхъ писаній развращеніе и раздоръ и сън'мица, потомъ же клятва и проклятiе. Хотяй же всѣхъ сихъ избѣжати, вся да творить съ благословеніемъ, ꙗко да того ради божественныя благодати и милости сподобится и въ нынѣшній и в будущій вѣкъ. Аминь.

О еже не бесѣдовати по павечер'ници. Слово 4.

По павечер'ници же, ꙗкоже Богоноснымъ

и святымъ отцемъ разсудися, не подобаетъ на монастыри стояти бесѣды ради или в кѣліяхъ сходитися, точію игумену в нужныхъ обител'ныхъ проглаголати что, но благочиніа ради глаголетъ в кѣліи, ниже воду кому пити, точію больнымъ. Павечер'ниці бо святыми отци уставлена есть, тако ключъ и исполненіе всего дне. Да аще кому приключится тако человѣку съгрѣшити в нощи или въ дни томъ, сего ради по скончаніи павечер'нич'наго пѣнія не подобаетъ о суетныхъ и тлѣнныхъ безумнѣ глаголати, или осудити или оклеветати кого, но смиреніемъ и съкрушеніемъ сердца сътворити метаніе на нозѣ прьвоначал'нику, и тако самѣмъ ногамъ Христовѣмъ, и вся исповѣдати елико сътвори в мимошедшую нощь же и день дѣла и словеса и помышленія. Святіи же отци на всякъ часъ повелѣша исповѣдати; аще ли же се невѣзмож'но, обаче едінъ вечеръ да не прейдетъ, еже сіе не исповѣдати страха ради смертнаго, тако мнози въ вечеръ уснуша и заутра не вѣсташа: в немъже, рече Господь, обрящу тя, в томъ и сужду ти, или в по-

кааніи и умиленіи, или в небреженіи и глумленіи; нѣсть бо еще кое другое утѣшеніе въ время смерти, тако покаяніе и исповѣданіе. И тако прощеніе приимемъ отъ настоящаго, тако отъ самого Бога, отбѣгати млъча в кѣлію свою и никомуже ничтоже глаголя; и тако молитвѣ и руководѣлію или чтенію прилѣжати съ безмлъвіемъ; молитвами же и слезами трезвенѣ попецися о себѣ, и каятися и исповѣдатися Господеву о всемъ, иже съгрѣшилъ есть, и прочее почитетъ душа его отъ тяготы, еже съгрѣши в нощи и деньствіи ономъ. Аще приключится ему умерети в нощи оной, и не имать презрѣнъ быти отъ Бога: понеже в покаяніи и исповѣданіи обрѣтеся. Самъ бо Господь въшеетъ: не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. По скончаніи же павечер'ница, назиратель церковный обходитъ весь монастырь; и аще видитъ кого на манастыри стояща, или отъ кѣліи в кѣлію преходяща, или за манастырь шед'ша, онъ же възвѣбранить, или настоятелю или келарю да възвѣститъ; аще ли вра-

та не зам'кнуты, но велить зам'кнути предъ собою: отъ малаго бо небреженія въ великая грѣхопаденія съотводимся.

Іако не подобаєть инокомъ исходити внѣ монастыря безъ благословенія. Слово 5.

Потребно есть вѣдати, іако неподобно есть, паче же рещи бѣдно, еже инокомъ исходити внѣ обители кромѣ благословенія настоящаго. Аще убо нужда ради исходимъ, или пища ради, или одежа, или дѣла ради, и тако не имамъ отвѣта благословена; аще бо нужда ради, то паче съ благословеніємъ подобаєть, іако да не всуе трудъ нашъ бываетъ: всяко бо дѣло безъ благословенія проклято есть. Аще бо добро, то почто безъ благословенія? и доброе бо не добро, егда будетъ не благословено. Аще ли же исходимъ на зло, иже глумитися и смѣятися и празднословія глаголати и ѣсти и пити: сіа убо явлено въ геену огненую отсылають душа наша. Егда убо инокъ нач'нетъ іаже о себѣ небрежител'нѣ имѣти, скитати-

ся внѣ обители кромѣ благословенія настоящаго: тогда ловить діаволъ или въ грѣхъ вѣвреди его, или смерти предати. Аще убо въ грѣхъ вѣврѣжетъ его, тогда отчаяніемъ погружаетъ, ꙗкоже не имущу спасенія надежа, и срамомъ и стыдѣніемъ потопляемъ, за еже безъдръзновенное къ отцу послушанія ради, и тако въ миръ отводитъ в' конечную пагубу душевную, ꙗкоже свѣдѣтельствуеть старецъ онъ, о немъже речено есть въ Отечествѣ, иже девятдесять лѣтъ имѣя, в таковѣй сый старости, отъиде въ градъ безъ благословенія отча, и впаде въ блудъ, и не възможе срама ради покаяться въскорѣ, но закоснѣ дондеже отроча принесе въ скитъ, и всѣмъ видѣвшимъ плачь сътвори неутѣшимъ; мнози же отчаяшяся в' конечную радость врагу. Аще ли же въ смерть уловить кого, ꙗзвѣствовано осуженъ будетъ отъ Бога сый, ꙗко преступникъ отечьскихъ повелѣній, ꙗкоже и въ божественныхъ писаніихъ отечьскихъ обрѣтохомъ: старецъ нѣкто 50 лѣтъ поживе и не исходя из монастыря, чръне-

чест'вовавъ добрѣ. Сему позавидѣ діаволъ, прельсти его изыти из монастыря безъ благословенія; и запенъ ногу его, раздрази и о камень, и бысть мертвъ; и повѣдаша о смерти его игумену. Онъ же не домышляшеся, како его врагъ прельсти изыти из монастыря безъ благословенія; и рече братіи, да помолятся с нимъ о умеръшемъ братѣ. И молящимся имъ день да ночь, пріиде имъ гласъ: небрег'шаго обѣта своего не причитайте къ братіи, но ужемъ за нозѣ поврыгъше, вѣвръзѣте в ровъ; и сътвориша тако. Сего ради отци не повелѣша такового погребенію предати, ни приношенія за него приносить, ꙗко преступ'нику ему сущу своихъ обѣщаній, еже обѣщася на отреченіи мѹра пребывати в' монастырѣ до послѣдняго издыханія, и еже обѣщася послушанія даждь до смерти к' настоящему хранити. Сего ради, братіе, потщимся всѣмъ сердцемъ ꙗко смрада смертнаго жала отбѣгати самочинія же и непокоренія и еже скрытатися внѣ обители без повелѣнія настоятеля, и даждь до смерти подвижнѣмся и ду-

ша наша положимъ о единой чрѣтѣ заповѣдей Божіихъ, и о всемъ мѣру и уставъ дръжаще, и в хоженіихъ и въ словесѣхъ и дѣлѣхъ, такоже преданіе имамы. И сіа убо о снхъ.

Іако подобаетъ попеченіе имѣти о съборныхъ дѣлѣхъ и о службахъ, в нейже каждо учиненъ бысть.
Глава 6.

Нужно же есть рещи и о съборномъ дѣлѣ. Подобаетъ бо всякому подщатися на събор'ное дѣло; глаголетъ бо святыи Апостоль Павелъ: запрѣщаемъ вамъ, братіе, и молимъ о Христѣ Иисусѣ, тако да безмлъвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядите; и аще кто не хочетъ дѣлати, да не ястъ. Сего ради святіи отци сими апостольскими ученьми наказани быша, никогда празднымъ быти мнихомъ повелѣвають, паче же юннымъ. И Великий Макаріе глаголетъ: праздный же ниже вѣренъ можетъ быти. И пакы: многой злобѣ научи праздность. Глаголетъ бо ся въ Старчествѣ: иже могый дѣлати и не дѣлаа, съи съ крадущими осуженъ бу-

деть. И въ святѣй Лѣствици речено есть: поелику вѣра цвѣтетъ въ сердци, потолику тѣло спѣшитъ на служ'бу. И пакы: давай труды юности твоей усрѣдно Христови, да порадуешися на старость о богатствѣ безъ-страстіа; иже въ юности събран'ная на старость изнемог'шая питають и утѣшаютъ. И пакы: трудимся юн'нѣи теплѣ, тецѣмъ трезвенѣ: смерть бо безъвѣстна; люты въ истину и лукавы, льстивы и проказивы, сил'ны и безсон'ны, невещественны и невидимы врагы имамы, рукама огнь дрѣжаща и церковь Божію пожещи начинающе пламени ради, иже в нихъ. Рече ав'ва Исидоръ, попъ Скѣтскій: братіе! не труда ли ради приидо-хомъ на мѣсто сіе? и нынѣ уже не имамъ труда; уготовль милоть, иду идѣже есть трудъ, и ту обрящу покой. Рече старецъ: новоначал'ный не имать иного дѣланія по-требы, ток'мо послушаніе и трудъ тѣлес-ный. Братъ въпроси стар'ца: рци ми гла-голь: како спасуся? Рече старецъ: пот'щимся дѣлати, не лѣнимся, и спасемся. Глаголють бо святіи отци: дѣлаяй инокъ

съ единѣмъ борется бѣсомъ; праздный же тысящею бѣсовъ плѣняемъ есть. Глаголетъ бо святыи Пиминъ: инокъ, живый въ общемъ житіи, длѣженъ есть три сіа имѣти: смиреніе, послушаніе и потѣщаніе на дѣло киновіа. Глаголетъ же святыи Ефрѣмъ: се есть начаю гордыни и възношенію еже не хотѣти потрудитися съ братією, елико по силѣ, рукодѣліемъ, таковый да не гасъ. Сходящимъ же ся намъ да не многословимъ, но тѣщаніе наше да будетъ о немъже изыдохомъ. Аще ли же нужда будетъ отъйти отъ дѣла, благословится у настоятеля; не сущу же настоятелю, у болѣшаго служебника. Рече старецъ: подобаеъ челоуѣку хранити дѣло свое, да не погубитъ е: аще бо кто много дѣлаеъ и не хранитъ, ничтоже пользуется; аще ли же мало творитъ и съблюдаеъ, пребываетъ дѣло его цѣло: ничтоже бо тако растачаетъ дѣла благая, якоже еже глаголати и смѣятися и глумитися. Великій же Василіе глаголетъ: всякыя глумы удалятися подобаеъ, много бо приключается в сихъ упражняющимся праваго

слова погрѣшати, и многаши злымъ симъ путемъ шествуя въ сквернословіи и безмьстїи и гнилословіи день скон'чя. Глаголетъ же святыи Іоан'нъ Златоустый: ничтоже глумы творящаго безстуднѣйши, ибо уста его плъна суть болѣзни и горести и лъсти; да изжденемъ таковыя обычая отъ трапезъ нашихъ, душа убо пуста благоговѣнія сіа глаголы. Тѣмъже молю вы всячески, сего обычая изгнавши, и подобающая глаголемъ, и да не святая наша уста безчестныя и скверныя бесѣдуютъ глаголы, из нихъже исходитъ Христосъ: отъ глумленія бо праздность, отъ празности смѣхъ и дрязость, смѣхъ же и дрязость начало развращенія души мниховѣ. Глаголетъ же святыи Ефрѣмъ: аще видиши себе в сихъ, о мнише, виждь себе в послѣдней погыбели суща. Сего ради Апостолъ заповѣдаетъ трудомъ и подвигомъ день и ночь дѣлати съ смиреніемъ и молчаніемъ: таковое бо дѣло жрътва благопріятна бываетъ Богови. Аще ли же въсхощемъ сего, яко да дѣла наша гоудна будутъ Богови, и жрътва благопрі-

ятна в'мѣнится ему, много т'щаніе и подвигъ покажемъ, ꙗко не ток'мо иже съ смиреніемъ и млѣчаніемъ дѣлати, но и прежде всѣхъ приходити; ꙗко въ божественую церковь на молитву иже прежде приходяй прежде и благодати Божественныя сподобится: такоже и на дѣла иже прежде приходяй большую мзду прииметь; поколику бо вѣра цвѣтеть въ сердци, потолику и тѣло спѣшитъ на службу. А иже в невѣріи, сирѣчь въ преслушаніи, прет'кнувыйся падеся: обычай бо есть преслушанію пользу погубляти. Сего ради блаженъ иже свою волю до кон'ца умертвить, и иже о Господѣ учителю свое попеченіе отдасть: одесную бо тѣмъ Распятыхъ станетъ. Подвигнемъ же ся всею силою вси, иже Господа бояться хотящеи, еже въ всемъ свою волю умертвити, ꙗкоже преподабніи отци наши творяху, иже въ послушаніи, въ смиреніи пожиша; того ради здѣ убо ꙗкоже пресвѣтлыя звѣзды вѣсіяша, в будущемъ же вѣцѣ небеснаго царства наслѣдіе вѣспріаши, о нихъже нынѣ въкратцѣ речемъ. Пишет бо ся въ Старчество о бла-

жен'нѣмъ Марцѣ, о ученицѣ отца Силуяна, иже бѣше доброписецъ: въ едінъ же день добрѣ пишущу ему, възгласи его старецъ на дѣло; пишетъ же тогда Марко Ѡ и половину написа Ѡ, вторую же остави не написану; и абіе вѣста вѣскорѣ тече на дѣло. Такоже и блажен'ный онъ Іоан'нъ Саваитинъ, иже преименова себе Антіоха, и уродъ творяшеся Христа ради, и не празднѹя же о службы никогдаже, емуже вся монастырская и тяж'кая дѣла заповѣдаху; онъ же съ усърдіемъ вся творяше. Такоже и Акакіе, еже в Лѣствицѣ пишетъ, ꙗко учитель его не точію досадами и безчес'тми его томляше, но и ранами по вся дни мучяше и. И ав'ва Кѹръ 17 лѣтъ уничижаемъ и укаряемъ и отъ трапезы отгонимъ множицею, и безъ пища весь день пребываше, и сие глаголаше, ꙗко искушаютъ мя отци, а не по истинѣ тако творять. Но и Досифее, ученикъ сый святаго Дорофѣа, ꙗвляется, ꙗко даждь до дне скончаніа своего никогдаже свою волю сѣтвори; но егда бы блажен'ный Дорофей, ꙗко глумяся или искушая его,

повелѣваше ему что творити, онъ же безъ разсуженія вся творяше. О Іоан'нѣ же Коловѣ пишеть, ꙗко учитель его 6 поприщъ отъ келіа своея древо сухо посади, сему же повелѣ напаяти на кійждо день; и по тріехъ лѣтахъ древо оживе и плодъ сѣтвори, и плодъ суха древа наречеся плодъ послушанія. Святому же Исидору, князю сущу, повелѣ пастырь на 7 лѣтъ у вратъ прѣдстояти, и всякому входящему и исходящему повелѣ покланятися и глаголати: помолися о мнѣ, ꙗко на мѣсяца объумираю. Но и великому оному и пресловущему въ премудрости и святому Іоан'ну Дамаскыну повелѣно бысть отъ старца вся иночская скврѣная сѣдалища своими руками исчистити. Иногда же повелѣ ему старецъ ити в Дамаскъ продавати спириды, идѣже бяше преже славенъ и великъ; онъ же вся творяше безъ раз'суженія. Блаженному же Павлу Простому повелѣваше великій Антоніе овогда весь день исчерпати воду и безъ успѣха изливати ю; и другицы пакы ризу свою раздравъ, повелѣ ему при-

лѣжно шити ю; овогда же глагола ему свя-
тый: стани и помолися донелиже изыду и
принесу ти дѣло; Павелъ же стояше непо-
колѣбимъ чрезъ всю седмицу, испекъся ва-
ромъ солнечнымъ. Таже исшедъ святыи и
накваси врышіе отъ ѳеники, рече ему:
сяди и съплети рогозъ; исплетъ же Павелъ
15 сажень до часа девятого; рече ему свя-
тый: злѣ исплеть еси, разваливъ, исплети
паки; онъ же расплетъ оно все дѣло, и па-
кы сплети и. Бяше же Павелъ не ядый 7
днѣй, и святыи же постави трапезу и укру-
хы хлѣбныи, и рече Павлу: сѣди на трапе-
зѣ и смотри, да не коснешися никакоже на
ней лежимыхъ; потомъ же рече к нему
паки: стани, помолися и посни; и потомъ
посла его сквозѣ пустыню ходити, и по
третіемъ дни дойти. И нѣкоторымъ бра-
тіамъ пришедшимъ къ старцу, онъ же
рече къ Павлу: послужи братіи съ млъча-
ніемъ; онъ же млъчаше; и паки повелѣ
ему святыи бесѣдовати къ братіи. Паки
же принесе нѣкто святому стамну съ ме-
домъ, и рече Павлу: поими съсудъ, и раз-

бий его, и пролій медъ на землю. И тому бывшу, глагола старецъ Павлу: събери паницею медъ, да не како отъ него оставиши. Павелъ же никакоже весма смутися или стуживъ, но вся творяше съ смиреніемъ и безъ роптанія. Таково убо послушаніе и смиреніе имѣяху святіи преподобніи и Богоносніи отци наши, вѣдаяще бо, ꙗко ничтоже есть сего больши, ниже душамъ нашимъ есть что сего полезнѣйши. Глаголетъ бо въ Отецъствѣ сие: рече старецъ, ꙗко сѣдая в послушаніи отца своего духовнаго большу мзду имать паче сѣдящаго в пустыни и о себѣ живуща. Глаголаша, ꙗко и се повѣдаетъ едінь отъ старецъ, глаголя, ꙗко видѣхъ 4 чины на небеси: пръвый чинъ боляй челоуѣкъ и хваля Бога; 2-й чинъ имѣя стран'нолюбство, и на семъ стоя и служа; 3-й чинъ живой в' пустыни и не видя челоуѣка; 4-й чинъ сѣдая в послушаніи у отца своего духовнаго и повинуюся ему Господа ради: ношаше же имѣяй послушаніе гривну злату и обручь златъ, и бол'шу славу имѣяше паче онѣхъ. Азъ же рѣхъ водящему мя,

яко сей мній паче инѣхъ имать болѣшую славу. Онъ же отвѣщавъ рече ми: понеже творяй стран'нолюбство своею волею творить, такоже и в пустыни своею волею отъиде; съй же имѣяй послушаніе всю волю свою оставль, дрѣжится по Бозѣ своемъ отци, сего ради большу славу имать паче онѣхъ. Придоша иногда 4 скитяне къ блажен'ному отцу Памвѣ облѣчени в кожи, и възвѣсти койждо добродѣтель друж'ню; едінъ убо пощашеся много, вторый бо нестяжатель бѣ, третій же стяжа многую любовь; глаголаша ему о 4, яко 20 лѣтъ и два лѣта в послушаніи стар'чи. Отвѣща же Пам'во отецъ: глаголю вамъ, яко добродѣтель сему больши васъ есть: кождо бо васъ юже добродѣтель стяжавъ, свою волю удрѣжа; съй же свою волю отсѣкъ, иному волю сътвори: таковіи исповѣдници суть, аще съхранятъ до кон'ца. Рече святая Синьклитикии: сущіи въ монастыри послушаніе паче пощенія да стяжутъ; ово бо грѣдости учитъ, ово же смирену мудрость обѣщеваеъ. Аще убо и мы въсхощемъ божественныя милости

сподобитися, потщимся быти ревнители и подобници блаженнымъ онѣмъ и приснопамятнымъ прежде въспомянутымъ святымъ отцемъ: то и наше будетъ дѣло жрътва благопріятна, угодна Богови, ꙗкоже Авелева, иже прежде Богови приносяше честнѣйшая, потомъ же себѣ худѣйшая. Аще ли же начнемъ послѣжде всѣхъ приходити, а прежде всѣхъ отходити, и съ роптаніемъ и преслушаніемъ дѣлати, и глумленіа и празднословіа творити: то дѣло наше не благопріятно, ни угодно Богови, ꙗко жрътва Каинова. Глаголетъ бо Великій Василіе, ꙗко иже с небреженіемъ и преслушаніемъ и роптаніемъ дѣлающихъ непріятно бываетъ дѣло Богови; глаголетъ убо Писаніе: безаконный жрѣй ми тельца, ꙗко убивая пса, и приносяи семидаль, ꙗко кровь свиную. Свѣдѣтельствуєтъ же и святыи Ефрѣмъ о едіномъ отъ таковыхъ, егоже дѣло ꙗко жрътва Каинова бысть: инокъ бо, рече, нѣкій, именемъ Паладіе, живяше в' монастыри нѣкоего стар'ца свята и пребываше в дѣлѣ своемъ всегда, ни о съборѣ, ни о мана-

стырскомъ дѣлѣ небрегый, но токмо о своемъ дѣлѣ, сребролюбіемъ одръжимъ; егда призываше того святыи старецъ на дѣло, онъ же обѣщаваяся ходити, и не хожаше съ старцемъ; егда же убо творяще старецъ вкусъ малъ съ братією, и приходяше Паладіе, идяше с ними, и пакы на свое дѣло идяше. Старецъ же убо святыи моляше его, наказуя не презрѣти своего спасенія; онъ же не покаяшеся благому наказанію святаго старца. И тако не послушающе ему до конца, удаливъ свой помысль Божіа помощи, и побѣженъ бысть бѣсомъ, и умъ погубивъ, и тако скончася. Подобно же тому глаголетъ святыи Семіонъ новыи Богословъ: два, рече, брата по плоти отвръгошася мира, оба юна и чиста отъ всякаго тѣлеснаго грѣха. Овъ убо бысть смиренъ и благопокоривъ и послушливъ, глаголаше къ братіи: азъ убо, честныи отче, в мирѣ сый, и едва възмогахъ свою пищу стяжати съ трудомъ мнозѣмъ; здѣ же пришедъ, како хощу небреши дѣла, и снѣдати хлѣбъ монастыря туне, и истязатися

о немъ въ день судный? но понеже убо Богови нынѣ придохъ работати, пот'шуся умноживатися дѣлу паче пища моя, елика сила, и покаяюся наставнику и всей братіи моей даждь до смерти безъ роптанія, ꙗко самому Христу. И преже всѣхъ т'щашеся на молитву и на всяко дѣло монастырское приходити, и послѣ всѣхъ отхожаше; дѣлаше же съ смиреніемъ и безъмльвно и съ крушеніемъ сердечнымъ. Другой же грѣдостію и непокорствомъ и лѣнностію побѣженъ, и аще ему работати заповѣдаютъ, прѣдлагаше неможеніе, и сице претворяся плакати и кричати, немощь предлагая колѣнома: помрачися, отвѣща, глава моя, отъ жлъчи смущаемъ есмь, ꙗко да възможетъ отзаутра ꙗсти и проклинати и хулити, и къ всѣмъ повелѣваемымъ съпротивословяше и роп'таше; аще призванъ бываше на дѣло, послѣди всѣхъ приходя и преже всѣхъ отходя; дѣлаше же съ роптаніемъ и съ горестію, и глаголаше: азъ убо, отци, никогдаже в мирѣ видѣхъ дѣла; здѣ же придохъ не рабъ быти нѣкоторымъ, ꙗко да азъ тру-

жаюся, и трудъ мой обрѣтають инии. И сице убо имущимъ, прииде смерть, и душу убо смиреннаго и кроткаго и благопослушливаго взяша святїи Ангели и отнесоша в' мѣсто свѣтло и в жилище праведныхъ; свѣрѣпаго же оного и непослушливаго, грѣдаго же и величаваго душу истрѣгоша тем'ни и скверни бѣсове, и отведоша въ адова жилища. И абіе възрѣвъ, и видѣ иже с нимъ нѣкогда рождышагося и съвзрастышаго и с нимъ живущаго, и всего оного въ велицѣй славі съ Христомъ суща, и ничтоже не възможе рещи или отвѣщати, но стения и трясыйся и зубы скрежеща и гор'ко плачяся, отсланъ бысть въ огонь вѣчный. Се убо видѣхомъ, что намъ ходатайствуетъ непослушаніе и презрѣніе; не презримъ убо, възлюбленіи, страха Господня и спасенія нашего, повинемся подъ крѣпкую руку его, работающе ему съ смирениемъ и послушаніемъ. И еже убо о съборныхъ дѣлехъ доволно есть.

О особныхъ службахъ.

Рцѣмъ же убо нынѣ и о особныхъ служ-

бахъ, елика суть въ обители, како подобаетъ съ т'щаніемъ и съ страхомъ Божиимъ о коейждо службѣ попеченіе имѣти, в нейже каждо учиненъ бысть, ꙗкоже глаголетъ Великій Василіе: твори дѣло службы твоея благообразно и прилѣжно, ꙗко Христови служа: проклятъ бо всякъ творяй дѣло Божіе с небреженіемъ; бойся иже отъ лихаго небреженія чрезъ потребу, аще и худая мнятся иже в руку твоею службы, ꙗко Богу назирающу. Сего ради т'щаніе много и опасно попеченіе подобаетъ имѣти служителемъ, ꙗко да не потщится никтоже отъ нихъ иже въ обычаи истины развратити своею слабостію, и инѣхъ съблзнити и развратити, и излишняя что отъ братіи имѣти, ниже гasti ни пити излише братіи, ни сребролюбію ни вещелюбію поработитися, ни одежда ни обуша излише братіи имѣти. Сего ради пот'щимся еже въ всемъ съблюсти себе неззорна, но вся творити, ꙗкоже писано есть; и не точію сами служителие да съблюдутъ и хранятъ ꙗже здѣ написаная преданія же и заповѣди, но и прочихъ подъ собою да на-

казують и учять, еже сіа хранити и блюсти, да не сходятъ къ слабости хотящимъ излишняа їасти же и пити, и излишняа вещи имѣніа дрѣжати, ни иная дѣла творити не по преданію еже здѣ написаныхъ, да не постражуютъ таже, ꙗкоже мнози пострадаша, о нихъже въкратцѣ нынѣ речемъ. Глаголетъ бо ся в житіи Великаго Еуфиміа, ꙗко по преставленіи святаго Еуфѣміа приведенъ бысть в монастырь его инокъ, именемъ Павелъ, отъ монастыря Мартиріева, мучимъ бо бѣше отъ нечистаго духа; и положиша его у гроба святаго Еуфиміа и абіе бысть здравъ. Въпросихомъ же его, како исцѣлѣ; онъ же рече: мнѣ в монастыри сущу, поручиша ми службу трапезную; азъ же страха Божіа не помышляхъ, ни грѣха не убояхся, ова себѣ възимахъ, иная же другимъ раздаяхъ, їадяхъ же и шяхъ безъ въздрѣжанія, кромѣ обычая и устава монастырскаго. Едіною же напихъся вина и идохъ спати, внезапно внидоша в' мя помысли блудніи, и в тѣхъ помыслѣхъ помрачихся умомъ, и мученъ быхъ отъ бѣса многы дни. Братіа

же видѣша мя стражуща, и приведоша мя
зде и положиша мя у гроба святаго. Азъ же
начяхъ молитися ему съ слезами горькими;
и абіе видѣхъ святаго свѣтомъ сіающа и
глаголюща ми съ гнѣвомъ: гдѣ ли вѣру, ꙗко
ничтоже можетъ Бога утаитися? увѣдѣ ли,
колика бѣда есть еже небреши о работѣ
Христовѣ? и разумѣ ли, ꙗко все в мона-
стырѣ свято есть и Богови освященно суть,
и небрегущи о сихъ въ погыбель отходятъ,
иже кромѣ повелѣнія и свѣта настоятелева
пьюще и ядуще и сребролюбію и вещелю-
бію поработившеся, каковѣ погыбели до-
стойнѣ въ нынѣшнемъ вѣдѣ и въ будущемъ?
Азъ же съ слезами кляхся Богомъ живымъ
никако сего сътворити ктому. Тогда свя-
тый емъ мя за руку и отторже отъ главы
моея куколь косматъ, и бысть въ руцѣ его
ꙗко мурынъ малъ и огнь испущающа изъ
очію. И бысть прѣд нимъ ровъ великъ, и ту
мурина врину, и рече ми: се здравъ еси,
ктому не съгрѣшай, да не горѣ ти что бу-
детъ. И оттолѣ ничтоже ми зло бысть бла-
годатію Христовою и молитвами святаго

Еуфиміа. Подобно же тому речено бысть в житіи Великаго Макарія Египетскаго, ꙗко егда създа Великій Макаріе стран'нопримницу, тамо приходящая и болящая и стран'ныя приѣмляше, и всякой потребѣ сподобляше ихъ; Аврааміа же нѣкоего симъ послужити поставляетъ, иже бѣ прѣвѣ добрѣ и по отечѣстѣй заповѣди строа; на послѣдокъ же, увы! Аврааміе сребролюбезною лестію уловленъ бысть, и еже нищихъ ради и стран'ныхъ, еще же и болящихъ приносима отъ Христолюбивыхъ всѣхъ онъ крадбу сътворяше, и надѣяшеся, ꙗко отъ сихъ имать питатися и покоитися даждь до дне смерти своея; Великій же Макаріе обличая, запрѣщая, моля, но понеже не повинующаяся и непокорива видяше, рече ему: понеже суетному и тлѣющему богатству желаеши, извѣстно да вѣси, ꙗко никако попущено ти будетъ, и по моемъ убо ошествіи Гіезіеву проказу приимеши, егоже и недугомъ болиши. Еже и бысть: по преставленіи бо блажен'наго отца все тѣло окаяннаго прокажено бысть; и в малѣ отъ челоуѣкъ бываетъ, не

ток'мо събран'наго имѣнія, но и душу свою, увы мнѣ! погубивъ. Подобно же тому глаголется въ Отечъницѣ, ꙗко братъ нѣкій въпроси отца Зинона: рци ми, отче, како могу разумѣти, аще служеніе мое благопріятно бысть Богови? Отвѣща старецъ: пръвое знаменіе служащему: помышленіе благо и любовь Божія и страхъ; второе знаменіе: смиреномудріе къ всѣмъ, не помышляти, ꙗко человѣкомъ служитъ, но Ангеломъ, и ꙗко прѣдъ жрътвеникомъ Христовѣмъ прѣдстоати, по реченому отъ Господа: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; третіе знаменіе: словеса умилена, безъ роптанія глаголи, въздыханія сердечная, слезъ пролитіе, страхъ Божій, желаніе будущихъ благъ, врученыхъ опасство, да ничтоже безъ года поставится, ни выше potrzeby въ вѣщ'ныхъ будетъ, но вся съ вѣрою и съ страхомъ Божіимъ да бывають. Аще бо сіа зриши и чювствуеши в собѣ, благопріятна ти есть служба и угодна прѣдъ Богомъ и Ангелы и человѣкы; аще ли же съ лукавствомъ есть и лестію и неразуміемъ служба твоя, роп'

таніе и смущеніе и горестъ и котора и непощадѣніе и паче potreбы лѣность о молитвѣ, и еже наединѣ гаси, сытость сон'наа, расточеніе съ безъстрашіемъ, небреженіе о братіи вручен'ныхъ, старецъ освѣненіе, новоначальныхъ хуленіе, большихъ укореніе, мирскихъ желаніе, и на паденіе и на питіе с ними готовъ: таковый служитель тщеславію другъ, грѣдыни ученикъ, хвалямъ ловець, неповелѣ'ная отъ предъстателя творить, ни съвѣтникъ по настоятели сущаго бываетъ, но вся отъ себя творить и тай отъ настоящаго растачая, діавола убо веселить, и себе погубляетъ, и Ахару Израилиту бываетъ другъ, Гіюзіи обѣщ'никъ, Іюдѣ предателю ученикъ, и Ананіи и Самѣирѣ братъ; таковый служитель безъ мзды, и трудъ убо претрыпѣваетъ, мзды же лишаемъ; таковый же служитель дневный агнецъ, а нощ'ный вѣлкъ; таковый служитель въ мнисѣхъ убо образомъ, в мирянѣхъ же мудрованіемъ; таковый есть древо безплодно, источ'никъ безводенъ, домъ безъ покрова; таковый служитель отъ діавола питается

т'щеславіемъ, и напаяется грѣдынею, и одѣвается без'студіемъ, и научается прерѣканію, и обуваемъ есмь лукавствомъ; таковаго служителя умъ помрачается, и мысль отемнится, и сердце окаменится, и в лѣпоту отъ помыслъ блудныхъ скоктаемъ есть, и въ падежъ рукоблудіа впадаетъ; таковый служитель превзыде ел'линское жречіе суетіемъ: ибо ел'лини и четверонога жруще, бѣсомъ ученици бываютъ; сѣй же не токмо птица и четверонога жрътву творя, другъ бѣсомъ бысть, но всего себе жрътву творя бѣсомъ, осязаніемъ ручнымъ и раз'слабленіемъ ума, сладострастіемъ въ всего діавола одѣя себе; таковый служитель напрасньства исплъненъ есть, и горести наліанъ, и гнѣвомъ помущенъ, и злопомнѣніемъ удръжанъ бысть; и что много глаголати? царства небеснаго отпаде, аще не постомъ и бдѣніемъ и молитвою и исповѣданіемъ и смирен'ною мудростію исправитъ себе, и опасно попеченіе и съ страхомъ Божіимъ потщится имѣти о предан'нѣй ему служ'бѣ, такоже речено есть въ Старцевѣхъ сїце: рече старецъ,

іако шедшу ми въ общее житіе посѣщенія ради отець, и пребыхъ тамо дни довол'ны сматряя житіе ихъ; едіною узрѣхъ иконома вѣшедша въ магер'ницу, и видѣ нѣколико зрѣнь отъ лящу на земли поврѣжена, и не пріобидѣ іако малу вещь и ничтоже сущу; но призвавъ брата, иже попеченіе служ'бу варенія имѣяше, и дасть ему запрѣщеніе, іако преобидѣвша служ'бу, иже отъ Бога дан'ную ему, и поправша свою сѣвѣсть. Таковою бо вѣрою и толицѣмъ т'щаніемъ съблюдаху службу свою, іако и та, яже намъ мала и непотребна мнятся, сіа они съ всяцѣмъ блюденіемъ, іакоже святая нѣкая, съблюдаху. Аще съсудъ видяще не на мѣстѣ лежащъ или ино что, сего съ страхомъ на свое ему мѣсто полагаше, вѣрующе, іако аще кто преобиднѣ, или небрежител'нѣ, или просто, іакоже прилучися дѣлающе, осуженіе пріати; а иже съ страхомъ Божіимъ и благоговѣнствомъ дѣлающе небесныхъ благъ вѣспріятіе получитьи, іакоже глаголетъ Великій Василіе: велико убо служ'бы дѣло и царствія небеснаго ходатайствено, неводъ бо есть

добродѣтелемъ, вся заповѣди Божіа в себѣ
носящи, и пръвѣе убо всѣхъ все добродѣ-
тельное смиреніе, приносящее множество
благыхъ; потомъ же: в'залькахъ, и дасте
ми гasti; и вжадахъ, напоисте мя; и странень
и боленъ и в темници, послужисте мнѣ; паче
же егда длѣжное сътворяется въ смирено-
мудрованіи, възношеніа кромѣ, гнѣва же и
роп'таніа въ дневныхъ рядѣхъ служ'бы тво-
ея; съ трудомъ тѣлеснымъ имѣй утѣшитель-
ное слово къ възлюбленію служимыхъ, іако
да будетъ благопріятно служеніе твое, со-
лію растворено, да не оставиши въз'лагающе
тебѣ дѣла иного творити, іако да не мзда
взята бывши отъ тебе, иному дастся, и
твоимъ богатствомъ инъ прославится, тебѣ
смиряему. Сего ради аще и благородень, не
взимайся благородьствомъ плоти и чести
взыскуя и покой паче инѣхъ; но положивъ
себѣ всѣхъ чловѣкъ быти безчестнѣйши и
грѣш'нѣйши, странень и пришлецъ тѣхъ
всѣхъ быти послѣдній, всѣмъ рабъ; ибо Гос-
подь нашъ Іисусъ Христосъ рекль есть: иже
аще хочеть въ васъ быти пръвый, да бу-

деть всѣмъ послѣдній и всѣмъ слуга; и овогда убо глаголя: ꙗкоже мене видите творяща, тако и вы творите; овогда же глаголя: азъ убо есмь посрѣдѣ васъ ꙗко служай, вы же ꙗко възлежаще; и пакы глаголетъ: научитесь отъ мене, ꙗко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Сего ради възношеніа вину служованіе пріимати, но наче смиреніе; аще сице нач'неши, сице же и кон'чаеши, в малѣмъ врѣмени Божіею благодатию внидеши в рай, Христу сърадуяся въ вѣкы вѣкомъ.

ꙗко не подобаетъ въ обители питію быти, отъ негоже піаньство бываетъ. Слово 7.

Понеже бо піаньства начало и конецъ всѣмъ злымъ, того ради Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ: блюдите себе, да не когда отяг'чаютъ сердца ваша обіаженіемъ и піаньствомъ. И Апостолъ Павелъ глаголетъ: не упивайтесь виномъ, в немъже есть блудъ. И Великій Василіе глаголетъ: ꙗко дымъ прогонитъ пчелы, тако и піаньство Духа Святаго отгонитъ: понеже піаньство

есть дверь страstemъ, оскврѣненіемъ вожды, блуду дѣлатель, влѣны ск'врѣненіемъ, море помысломъ, глубина неизречен'ныхъ нечистотъ, блядословіе, смѣхотвореніе, нечювствіемъ, дръзость, насытство, безболѣзніе душевное, непоминаніе смертное, безнадѣжіе и отчаяніе, иже всѣхъ лютѣйши, отъ негоже бываетъ души паденіе и ума преступленіе. Глаголетъ же святой Іоаннъ Златоустый: добрѣ убо рече святой Апостоль Павелъ: понеже убо многаши глаголахъ, нынѣ же плача глаголю о вразѣхъ креста Христова, имже богъ чрево, и слава студъ ихъ; иже бо чрево насыщаа излишнее и блудно и піаньствено живый, се есть врагъ Христовъ, обіадаая бо ся и упиваяся тѣло погубляетъ съ душею. Видите, како упиваяся бѣснаго гор'ши есть: бѣсъ бо Божіимъ попущеніемъ томить человѣка, а піанчивый же самохотѣніемъ погубляется; слины бо в немъ възъгнившаяся смрадомъ воняють, и рыганіе зло како скотина: то помысли, како піанаго душа, како въ гамѣ и въ тинѣ, грязнетъ в' тѣлеси. Мнози убо неразумніи глаголють,

іако тѣй праздникъ честенъ есть, да піемъ и веселимся. Разумѣйте сами, безумніи, что сіе глаголете? іако оставльше праздники Божіа, и діаволу угажаєте, іако паче Христа изволисте діаволу работати: праздники не Божіа чтете, но діаволя, егда ся обіадаєте и упиваете и блудіте. Аще бо въ церковь входите, како Бога прославите? повѣдите ми; іако піана смрадомъ отрыгающаго тольма бо ненавидить Богъ піанаго, іако же ся мы гнушаемъ п'са мертва смрдяща. Хотяй же всѣхъ сихъ избыти, да възненавидить піанство, и симъ зміеву главу отрѣжетъ, и все тѣло съкрушить. Подобаєтъ же убо прежде всѣхъ много попеченіе и т'щаніе имѣти о семъ, іако да не будетъ въ обители, ниже въ трапезѣ, ниже в кѣліяхъ питія, отъ негоже бываєтъ піанство, іако да не будемъ врагомъ нашимъ в' посмѣхъ и в поруганіе чювственнымъ же и мысленымъ. И іаже убо о сихъ доздѣ.

Іако не подобаєтъ в манастири женьскому входу быти. 8.

О женахъ же глаголетъ великій Злато-

устъ: любодѣаніе любо есть иноку и пре-
любодѣаніе, еже съ женами съжителство-
вати, или чясто бесѣдовати. Еда бо камень
еси? человекъ еси общаго естества, и па-
деніемъ подлежа, и огнь в надрѣхъ дръжиши,
и не хочещи запалитися? постави убо свѣщу
на сѣни, аще сѣно не изгорить? ꙗси бо съ
женами, и пьещи, и смѣешися, и бесѣдуеши
с ними, и хочещи дѣвѣственикъ нарещися?
И мнѣ убо не глаголи, но вѣдущему съкро-
веная, иже грядеть събирати дѣла и словес-
са и помышленія. Божественая правила и
градстіи законы повелѣвають, да не вни-
детъ жена, ниже инокыня в' мужьскый мона-
стырь ниже вины ради погребальныя, ниже
иныя ради вины. Не естества или сърод-
ства гнушающесе сіа творимъ; но ꙗко
елико приближаются намъ, толико въспоми-
нанію страстей приводятъ, и смущаютъ и
помрачаютъ умъ, и рати помысленныя въздви-
жутъ. Тѣмъ добрѣ глаголетъ божественый
Маркіанъ, ꙗко луч'ши есть съ діаволомъ
бесѣдовати, нежели женамъ безсрамнымъ,
и съ діаволомъ чясто быти, нежели съ

женами благообразными и украшенными: скоропрѣложно бо есть челоувѣческое естество, и добро небрег'ши, удобъ прелagается на злое. Сего ради добрѣ глаголетъ въ святѣй Лѣствици: бѣжаща бѣжимъ, еже ни видѣти, ни слышати плода, егоже обѣщахомся не вкусити; чюжду бо ся, аще Давида Пророка крѣпчайши себе вмѣнимъ, еже не мощно есть. Сего ради съ всяцѣмъ тѣшаніемъ подобаетъ намъ повиноватися святыхъ отецъ нашихъ наказанію и хранитися отъ малыхъ, еже есть отъ зрѣнія или глаголанія, даже не впадемъ въ великая, и тако възможемъ спастися о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Іако не подобаетъ в монастырехъ жити отрочятомъ голоусымъ, и о иныхъ нужныхъ винахъ. Слово 9.

Не подобаетъ же в' монастырѣ жити отрочятомъ голоусымъ. Глаголаше же бо отецъ Исаакъ: братіе! не пріемлите дѣтей в киновіа; азъ бо видѣхъ три церкви быша пусты въ скыте дѣтей ради. И пакы глаголется въ

Отечьницѣ, ꙗко прїиде нѣкогда бѣсъ къ вратомъ киновіа, и видѣ отроча в' киновіи, и глагола: азъ не требую zde быти, понеже сіе множае мене смутити имать zde. Сего ради хотящеи спастися удаляемъ отъ нихъ, ꙗко отъ пламени; и в дому или в' мѣстѣ, идѣже нѣсть зряй насъ, да не обрящемъ с ними, и на сѣдалищи далече да сѣдимъ отъ нихъ, и на лице да не взираемъ имъ: да не како на лице взираніемъ сѣмя похотѣніемъ отъ врага прїимемъ, рукояти тля и погибели плодоносимъ; не вѣруемъ льстивому помыслу, влагающему намъ неблажное, но то самое зрѣніе и съпробываніе съблазнъ въменяемъ быти, понеже многи опали тѣми діаволъ, вѣчному огню предалъ есть. Сего ради мы здѣ нынѣ речемъ о семъ, ꙗко не подобаетъ ниже въ цер'кви діакonomъ мирьскимъ ни пѣти, ни чести, ни конархати, ни псал'мовъ говорити. Глаголетъ же божественое писаніе, ꙗко не приводитъ Богъ отрочата в' монастырь, но врагъ нашъ діаволъ, ꙗко да смутитъ иночествующимъ. Сего ради не служити въ трапезѣ робятомъ голоусымъ

и служащихъ робятъ ис трапезы вмѣстѣ отпущати, а въ трапезѣ не оставатися никого для дѣла. Глаголетъ бо ся въ Старчествѣ, ꙗко хотящимъ спастися подобаетъ в' дому или в мѣстѣ, идѣже суть, отрочатомъ не пребывати, злѣйши бо суть женъ отрочята на иноки. Того ради по кѣліамъ робятомъ не жити, и в кѣлію робятъ голоусыхъ не пущати, ни на монастырь, никотораго дѣля дѣла; а которому брату надобе что съдѣлати в кѣліи, ино к нему послати свръст'ного, а не голоусого. Глаголетъ бо ся въ Отечествѣ, ꙗко старецъ великъ прииде в' киновію, увидѣвъ, ꙗко отрочата есть тамо, не вниде в киновію того ради спати. Зри, колико опасеніе имѣяху святіи отци наши. Сего раді быти на монастыри сторожу, отрочятъ на монастырь не пущати, а давати имъ хлѣбъ за монастыремъ; а которые робята приносятъ что продавати, ино имъ доспѣти мѣсто, гдѣ у нихъ купити. Глаголетъ бо святыи Ефрѣмъ, ꙗко велика бѣда есть въ общемъ житіи отрочята, ꙗко аще и о чистотѣ бесѣдуемъ с ними, но сердце наше

указ'вено есть. Сего ради не пріимати в монастырь, ни на дворець робятъ голоусыхъ, ни слугъ, ни діаковъ, ни рукодѣльныхъ, ни работныхъ; такоже и особныхъ слугъ своихъ, ни коней не дрѣжати, ни сѣделъ, ни саней, ни в келіяхъ, ни въ двор'цѣхъ монастырскихъ: имже же бо кто побѣдится, тому и поработится; инокъ бо повинувыйся вещелюбію, сему и поработился есть. Глаголють же святіи отци, гакъ удаляайся отъ вещей приближается къ безвещьственому; любяй же вещи удаляется отъ безвещественаго, сирѣчь отъ Бога; удаляющеися отъ Бога погибають. Такоже на монастыри братіи ни стояти, ни сѣдѣти; аще ли же будетъ нужда что глаголати, ино въкратцѣ глаголати, да ити в кѣлію глаголати. Глаголетъ бо святой Семіонъ новый Богословъ: аще убо идущу ти, видиши гдѣ кого брата единого, или с кѣмъ бесѣдующа, да не когда станеши, или сядеши съ празднословящими; но сътворивъ поклоненіе, мимо иди млъчя: глаголетъ бо ся: въ повѣсти мирскыя не влагай уши своя и смѣхомъ не красуйся;

горе бо смѣющимся, ꙗко тѣ възплачются. На монастыри христіанъ не судити, отъ негоже бываетъ безчинство и мятежь и съблазнъ братіи: горе же тому, имже съблазнъ приходитъ! Также чрънцу посельскому в селехъ не жити: глаголетъ бо ся въ Старчествѣ: ꙗкоже рыбы на суши умирають, тако и инокъ на мнозѣ пребывая в мирѣ смертію умираетъ душевною. И заднимъ воротцемъ не быти, ни ок'ну: малое бо небреженіе великымъ бѣдамъ ходатайствено бываетъ. Ворота монастырскіе всѣ на ночь замыкати, ꙗко да никтоже нощію ниже за монастырь изыдетъ, ниже на монастырь възыдетъ: сего ради небреженіемъ въ великыя бѣды впадаемъ душевныя же и тѣлесныя. Также братіи по монастырю безъ клобука и безъ манатіи не ходити: тако бо повелѣвають отечская писаніа и общежительная преданіа. И ꙗже о сихъ доздѣ.

Вся же убо, елика здѣ речена суть о монастырскомъ же и о церковномъ благочиніи, о пици же и о питіи и о одеждахъ и о обуцахъ и о вещехъ, по божественому пи-

санію и по об'щежительному преданію; сего ради коемуждо прѣданію свѣдѣтельство положихъ отъ божественныхъ писаній, да прочет'ши разумѣютъ, ꙗко мы отъ своея воля сѣтворити что не смѣемъ, но въ всемъ божественнымъ писаніамъ послѣдующе. Новоначальнии же, не вѣдущіе божественныхъ писаній, не токмо предиречен'ныя ради вины прочитаютъ сіа, но и того ради, ꙗко в' малыхъ многая съвѣкупивъ отъ божественныхъ писаній, наставляющіа къ лучышимъ и спасеніа близъ сущимъ; вѣдущей же божественная писанія прочетъши въспомануть себѣ елика здѣ написана суть.

Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вѣратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ в монастырѣхъ, иже в Рустѣй земли сущихъ. Слово 10.

Вы же вси о Христѣ отцы и братіа, елици прочитаете сіа писаніа, аще и груба суть, но по свѣдѣтельству божественныхъ писаній, да не мнитъ убо никтоже никакоже, ꙗко т'щеславіа ради, или ꙗко славу лоя

т'щую отъ чловѣкъ; нѣсть се, нѣсть, свѣдѣтель Христосъ мой! Аще ли же кто есть презоривъ, велехваленъ, высокошіавъ, величавъ, укаряя благое и любя зазоры, и глаголя, ꙗко въ преднихъ лѣтехъ святїи отци наши поученїа и преданїа общежительная писанїемъ изложиша; нынѣ же не подобаетъ тако творити, но точїю словомъ наказовати: и аще бы тако было, то како глаголетъ преподобный отецъ нашъ Никонъ: ꙗкоже убо въ древнихъ лѣтехъ, тако и нынѣ подобаетъ, да каждо настоятель, паче же въ своей обители, въобразить или предасть съгласующая божественнымъ писанїемъ учительства же и наказанїа словесы же и писанїемъ; пасомымъ же не подобаетъ любовпрѣтися, ниже съпротивная творити или глаголати; но точїю она творити, ꙗже отъ отца глаголемая. Аще убо настоятель творить и учить, который отвѣтъ имуть дати не слушающей? Глаголетъ же се въ святѣй Лѣствици: словесы убо пастырю подобаетъ учить, не подобаетъ же стыдѣтися: есть бо естество пастырей на стыдѣн'ное

укланяся; но си убо еже учительское творити на учимыхъ да не отрекутся, и писаніемъ потребная възвѣщанія знаменовати тѣмъ начнутъ. И святыи Семгонъ Новый Богословъ глаголетъ: подобаетъ настоящему учити же и оглашати, и словеса Божіа и хотѣнія и повелѣнія его написана оставлять. Сіа словеса стануть, егда приидеть Господь судити и въздасть комуждо по дѣломъ его, и пастырь безъ вины обрящется. Тако бо глаголетъ Господь Пророкомъ Іезекилемъ: се азъ възыщу надъ пастыремъ овецъ моихъ. И паки глаголетъ: сыне чловѣчъ! стража дахъ ты дому Іизраилеву; и аще запрѣтиши и речеши, онѣ въ грѣсѣ своемъ умрутъ, ты же душу свою избавиши. И божественный Златоустъ глаголетъ: настоятель аще и свое житіе устроить добръ, о сущихъ же подъ рукою его нерадитъ, съ лукавыми въ геену отходитъ. Илии бо священнику свое житіе добръ управивъшу, но за еже остави чяда дѣлати безаконіе, и сего ради отъ Бога и с чяды осуженъ бысть. Того ради видяще бѣдѣ ве-

личество, съвѣтую и глаголю еже о Христѣ
братіамъ моимъ, ꙗко да сподоблюся и азъ
окаян'ный, за молитвъ святыхъ, божестве-
ныя Лѣствица гласу отъ таковыхъ, ꙗко в
калѣ суще образу, иже тамо погрязнути, а
мимоходящихъ учяху, и убо инѣхъ ради
спасеніа и тѣхъ Всесильный отъ кала изба-
ви. И паки той же рече: не буди судія го-
рекъ иже словомъ учащимъ, зря тѣхъ о дѣ-
лнемъ лѣнвейшихъ; множицею бо дѣла
скудость слова полза наполни. И святыи
Іоаннъ Златоустый глаголетъ въ еже отъ
Матѳеа Евангеліи, ꙗко подобаше ти дати
сребро мое тръжникомъ, си рече, подобаше
ти наказати и съвещати учениемъ же и писа-
ніемъ. И иному приснопамятному рекшу: су-
щихъ подъ тобою суди, сущихъ же внѣ те-
бе не суди. И вся убо божественая писанія
повелѣвають учить же и писати преданія и
запрещенія; и нигдѣже речено есть, ꙗко
въ древнихъ лѣтехъ подобаетъ тако твори-
ти, нынѣ же не подобаетъ; аще бо и въ
древнихъ лѣтѣхъ, егда крѣп'ки бяху чело-
вѣцы, и тогда потребно бяше и полезно пи-

саніе же и наказаніе и преданіе и запрещеніе, кольма паче нынѣ. Аще ли кто начнетъ глаголати, ꙗко аще древніи святіи отци преданіемъ и запрѣщеніемъ и писаніемъ словомъ наказующе, но святіи отци наши, иже в Рус'стѣй земли не писали преданія и запрѣщенія иночская, но точію глаголы наказующе; мы же отвѣщаемъ к' нимъ: блажен'ніи святіи отци наши, иже в Рус'стѣй земли въсіяша, Антоніе и Феодосіе Печерскіи, и Сергій и Варлаамъ и Киріилъ и Димитріе и Діонисіе и Аврааміе и Павелъ и иніи же ученици ихъ, бяху крѣпокъ имуще смыслъ и любовь къ Богу и къ ближнему съвер'шену; и ꙗкоже блажен'ный Антоніе и Пахоміе и прочіи, иже въ прежнихъ лѣтахъ бѣяху иноци, иже вся заповѣди Божія съхраниша: тако и в нашей странѣ блажен'ный Антоніе и Феодосіе и Сергій и Варлаамъ и Киріилъ и прочіи прежереченіи святіи отци вся заповѣди Божія сътвориша, и Святаго Духа благодати сподобишася, и свѣдѣтельствуютъ чюдеса и исцѣленія, иже сътвориша и нынѣ еще творятъ, понеже до-

бродѣтельно и богоугодно пожиша и сущихъ под ними такожде и учаще и наказующе. Хотяй же о сихъ извѣст'но истин'но разумѣти да прочтеть житіа ихъ, и увѣсть разумно, како пожиша многоболѣзненѣ и многотрудиѣ, и каковыя благодати отъ Владыкы Христа сподобишяся приати, такоже увѣдѣхомъ отъ божественыхъ писаній, отъ книги глаголемыя Патерикъ Печер'скій, о святѣмъ Ан'тоніи и Θεодосіи и о прочихъ святыхъ, еже бяху в Печерьскомъ монастырѣ, како въ едино врѣмя бяше тридесять чюдотвор'цовъ и съвр'шенныхъ святыхъ, иже можаху бѣсы изгонити, и болѣзни исцѣляти, и многа чюдеса и знаменія творити. Аще убо и вся божественая писанія прочетъши, и не обрящемъ въ единомъ монастыри и въ едино время толико чюдотворцовъ и толика и такова страшнаго чюдеси и знаменія бывшая, таже о божественой церкви и таже о святыхъ и преподобныхъ отцѣхъ, иже въ монастыри ономъ бывшихъ, и какова пощенія и злостраданія и подвигъ и Христоподобную нищету имѣяху; не точію же тогда и в то вре-

мя, но и прежде того, и потомъ таковы же
бяху пост'ническая и многоболѣзненная и
трудная житіа проходяща. А еже имѣяху
попеченіе о монастырьскомъ благочиніи и бла-
гоговѣишествѣ и крѣпости, никтоже можетъ
нынѣ сіе словомъ или дѣломъ показати,
іакоже они тогда творяху: никогдаже бо ма-
настырь отворенъ, но всегда заключенъ, и
стражіе всегда у вратъ предъстояху, іако
ни, самому дръжавному и Христолюбивому
великому князю Изяславу, сыну Іарославу,
внуку блажен'ному и предсловущему Вла-
димиру, не давати входъ кромѣ благослове-
ніа настоятелева. Такожѣ слышахомъ о бла-
жен'нѣмъ Сергіи и о прочихъ святыхъ отъ
неложныхъ свѣдѣтелей, иже бяху в лѣта
ихъ, іако толику убо бодрость и тщаніе
имяху о паствѣ, іако ни мало небреженіе
или преслушаніе презрѣти: бяху бо мило-
стиви, егда подобаше; и напрасни, егда по-
треба быше, и обличающе и понужающе
къ благому съгрѣшающая; не послушаю-
щихъ же не оставляху своимъ волямъ послѣ-
довати, но всячьскы възбраняху и отъ цер-

кви и отъ трапезы отлучаху; толику нищету и нестяжаніе имѣяху, тако въ обители блажен'наго Сергіа и самыя книги не на хар'тіяхъ писаху, но на берестехъ; самъ же блажен'ный Сергіе таковы ризы худы и искропаны ношаше, тако множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единого отъ проситель быти; бѣ же всѣми добродѣтелями украшенъ, душевными, глаголю, и тѣлесными; сихъ ради сподобися отъ Господа Бога великихъ дарованій. Святаго же Кириіла что имамъ писати или изглаголати? колико о семъ попеченіе имѣяше, свѣдѣтельствуютъ и нынѣ въ обители его хранима преданія и ученія, тако на свѣщ'ницѣ свѣтъ сіающъ въ нынѣшняа врѣмена; и такоже самъ блажен'ный Кирилъ опасно попеченіе имѣяше о благочиніи монастырскомъ и иноческомъ, таковы бяху и ученици его, иже по немъ, сему убо подобящеся, и преданія его въ сердцѣхъ своихъ имуща, и никакоже не попускающе безчиннымъ и презоривымъ и не хранящимъ и небрегающимъ святаго Кирила преданія; о семъ всегда

подвизающесея не точію къ подобнымъ себѣ инокомъ, но и къ настоятелямъ, егда что видяху стропотно же и развращено и не по обычаю отечьскихъ преданій творимо. По скончаніи бо блажен'наго Киріила и ученикъ его Инокен'тея и Христофора, бысть въ обители его настоятель в наша лѣта отъ иного монастыря, иже нѣкая преданія и законы святаго Киріила не храняше и в небреженіе сихъ полагаше. Бяше же в' то время в' Кириловѣ монастырѣ старецъ, именемъ Досіѣей, нарицаемъ Невѣдомицинъ, и съ инѣми тогда сущими старци, любящими святаго Киріила преданія, отъ нихъже едінь бяше Сѣмонъ Кар'тъмазовъ и Михайло Трепаревъ и Иринархъ Сухой и Θεогнастъ Обобуровъ и Феодотъ Проскурникъ и иніи, иже никакоже млъчаху, но възбраняху и съпротивная глаголаху. Блажен'ный же Досіѣй толико пострада отъ настоятеля, ꙗкоже ему и раны пріати отъ настоателя не единою, но и многаци. Нѣкогда бо ему глаголющу к настоятелю, ꙗко да не развращаетъ преданія святаго Киріила, онъ же низложилъ того съ трапез-

наго мосту, иже паде на земли и бысть яко мертвъ; егда же убо оздравѣ, тогда глаголаше к' настоятелю, яко аще въсхощещи мя и смерти предати, азъ же не престану глаголати о сихъ тебѣ. По ошествіи же оного настоятеля, избраша себѣ на игуменьство такоже отъ иного монастыря; онъ же подобная прежнему творяше, нѣкоторая преданія святаго Киріила в небреженіе полагаше, еще же въ церкви на съборномъ пѣніи и на трапезѣ егда ѣдяху, любляше бесѣды творити и ненужная глаголати; старцы же, иже в то врѣмя бѣаху, Іліа Чапѣй и Игнатей Бурмака и иніи подобни тѣмъ, такоже възбраняху и съпротивная глаголаху ему; онъ же множицею съ гнѣстію устремляшеся на нихъ и хотяше жезломъ бити ихъ, овогда же и біаше; они же не повинующеся, но възбраняху ему отъ без'чин'наго обычая, дон'деже устыдѣся своего жесточьства, отъиде отъ нихъ. Потомъ же в лѣта Горон'тіа митрополита избраша себѣ игумена, иже бысть постриженникъ Кирилова монастыря, многа же лѣта поживе въ иныхъ монасты-

рехъ, иже и тѣмъ такоже многая начятъ раз-
вращати святаго Кириіла преданіа; сущи
же в то время старци оскръбишася о семъ,
и на съборѣ и на единѣ глаголаху ему о
семъ; онъ же небрежаше сихъ глаголы; тог-
да старѣйшіи болѣйшіи старци вси отбѣгоша
отъ монастыря, не трѣпяще зрѣти святаго
Кириіла преданіа попираема и отмѣтаема,
дондеже слышавъ князь, отгнати того по-
велѣ отъ Кирилова монастыря; и пакы стар-
цы они всѣ събрашася в монастырь святаго
Кириіла. Такоже слышахомъ отъ великаго
оного старца Спиридона, бывшаго игуме-
на Сергіева монастыря, о святѣмъ ономъ
старцѣ Варѣоломѣи, иже бысть строитель
Симанову монастырю: по ошествіи бо Фео-
доровѣ, начялника Симанова монастыря, на
Ростовское владычество, и по ошествіи же
по немъ бывшаго архимандрита святаго Ки-
риіла на Бѣлоозеро, быша у нихъ архиман-
дрити, иже нѣкоторая обычая и преданія
блаженнаго Феодора и Кириіла развраща-
ху. Обычай бо быше тогда того монастыря
таковъ: в кѣліяхъ не ѣдаху, ниже піаху,

ниже внѣ монастыря исхожаху безъ благословенія настоятелева, ниже отрочата в монастыри живяху, ниже на дворцѣхъ; но вся у нихъ бѣяху по свѣдѣтельству божественныхъ писаней и общежительныхъ преданій. Блажен'ный же Варѣоломѣй съ старци, иже тогда сущими, отъ нихъже едінь монастыря того бѣше Іоан'нъ, нарицаемый Златый, и Игнатей икон'никъ и Иона, иже тогда бѣше младъ, послѣди же бысть митрополитъ, и иніи же тогда бяху таковіи, иже тако видѣша обычая монастырская измѣняемы и благочиніе отмѣтаемо, не мльчаще, ниже в небреженіе полагаху сего, но възбраняху, не попускающе безчинію и мятежу бývати, и многу скръбъ и печаль отъ тогда бывшихъ архимандритовъ пріимаху, и паче же блажен'ный Варѣоломѣй, емуже и строительство бѣше вѣвѣрено отъ самодръжца и великого князя Васи́ліа Дми́тріевича. Того ради аще и горостію и гнѣвомъ одръжими тогда сущіи настоатели и множицею устремляхуся, еже бити сего жезломъ, но боящеся дръжавнаго. Блажен'ный же Варѣоломѣй

непрестанно прилежа къ монастырьскому строенію, преже убо духовному, потомъ же и тѣлесному: непрестанно бо обходя и вездѣ смотряше, на монастыри же и въ трапезѣ и в поварни и въ хлѣбнѣ и на дворцѣхъ и в кѣліяхъ; и аще что видяще не по обычаю ихъ творимо, но стропотно и развращено, и о семъ не млъчяше, но преже убо кротко и любовно глаголаше и моляше; не послушающимъ же не попускаше, но възбраняше и запрѣщаше; не хотѣвшихъ же преста-ти отъ своего лукаваго обычая отъ обители отгоняше. И тако блаженный на многая лѣта подвизаяся и никогдаже себѣ покая дасть, но всегда обходя, поучая и наказуя и на благое понужая; бяше же единою ногою хромъ, но сего ради не ослабѣ, ниже преста отъ божественаго дѣла и его ради трудовъ; и иже с нимъ сущихъ братій, иже ему спостражущихъ, вся бяху в монастыри ономъ благочинно же и благоговѣйно, кротко же и мирно. И сего ради Владыка Христосъ не остави его трудовъ, ниже въ забвеніе положи, но показа того, по многихъ

лѣтехъ преставленія его, нѣкоторому благоговѣйному и благородному человѣку на мѣстѣ стояща въ церкви, идѣже обычай имяше молитися блажен'ный Варфоломѣй, такоже показа святую мученицу Оевронію и святаго Василя, ученика великаго Θεодосіа, по преставленіи на своихъ мѣстехъ стоящихъ въ церкви. Видѣхомъ же и блажен'наго оного Саву, иже бѣше настоятельствуя в Савинѣ монастыри въ Тверьскихъ предѣлахъ пятьдесятъ лѣтъ и вящше, и толико т'щаніе и попеченіе имѣяше о паствѣ, такоже ему предстояти въ дверехъ церковныхъ, и жезлъ в руку имѣя; и аще убо кто отъ братіи к началу не пріиде, или прежде отпущенія отхождаше, или на пѣніи бесѣды творяше, или отъ своего мѣста на иное преходяща, никакоже умлѣчеваше, но възбраняше и запрѣщаше; или кто отъ пѣнія исходяше не единою, такоже ему ни малая съгрѣшенія и без'чиньства презирати, въпреки же глаголющихъ и безъчиньствующихъ овогда жезломъ біаше, овогда и въ затворъ посылаше; бѣше же жестокъ егда потреба, и милостивъ

егда подобаше, ꙗкоже напреди слово покажетъ. Сему нѣкогда наказующу брата безчиньствующа и браду свою въ окно изложивша, братъ же, подвигъся отъ нѣкоего бѣса, обѣма рукама браду его ухвати и мало остави, всю же истрѣгъ; братіа же похытишиа его и приведоша къ блажен'ному Савѣ, въпрашающе его: како велитъ сего мьстити? и онъ же рече имъ: азъ убо и жезломъ бію, и в запоръ отсылаю манастирьскаго ради безчиньства и братняа ради обиды, своя же ради обиды не подобаетъ ми мьстити, но вся трыпѣти. Видѣвъ же брата кающася о своихъ съгрѣшеніихъ, прости его въскорѣ; братъ же пріимъ прощеніе, пребысть в манастири ономъ в' покаяніи и умиленіи даже до дне смерти своя. Нѣкогда же бывшу мору велику, священ'ници же изъмоша, оста же едінь блажен'ный Сава попеченіе имѣя о всей братіи, еже болящихъ посѣщати и покаянію сподоблевати, и отшед'шая къ Господу погребати. Егда же блажен'ный Сава кого отъ болящихъ братій посѣщаше или покаанію сподоблеваше, и аще в

то время инъ братъ прихожаше, и повѣдаша ему, яко онъсица братъ уже умираетъ и трѣбуетъ покаанія, онъ же отвѣща ему: иди, брате, и рцы умирающему, яко да еще не умреть, но да ожидаетъ моего посѣщенія. Яко глаголаше брату умирающему по повелѣнію отца, и абіе умирающему легчайши бываше, дондеже прихождаше блаженный Сава; и егда того Божественаго причащенія и прощенія сподобляше, тогда братъ умираше. И ни о единомъ, ниже о двоихъ тако бысть, но о многихъ сице бысть, якоже слышахомъ отъ благоговѣйныхъ старецъ сповѣдающихъ сіа, паче же отъ святаго оного великаго старца Варсануфіа, иже нарицаемъ Неумоя, иже быше братъ блаженному Савѣ, егоже постави настоятелемъ предній Сава Бороздінъ, нарицаемый Ера, иже быше начяльникъ обители оной, егда самъ отъиде въ Святую гору. Блаженный же Варсанофі 5 лѣтъ пребысть на игуменьствѣ, потомъ же отъиде в пустыню, игуменьство же предасть сему Савѣ; тогда же повелѣ ему и священства санъ

пріати: самъ бо о немъ свѣдѣтельствоваше, ꙗко чистъ есть отъ чрева матере своя и достоинъ таковыя благодати. Поживе же в' пустыни 40 лѣтъ и в тѣхъ лѣтѣхъ ничтоже ино дѣло бысть ему, но точію еже молитися и пѣти и книги прочитати: взимаше бо книги отъ Христолюбивыхъ и прочеть отдаваше, и пакы ин'дѣ взимаше. Бяше же блажен'ный не имяше ничтоже своего, ниже до мѣд'ница единая: любляше бо вельми нестяжаніе и Хриstopодобную нищету. Многаго же ради вниманія и млъчанія и молитвы и чтенія, толико сподобися божественныя благодати, ꙗкоже ему вся божественная писанія пом'нити и на ꙗзыцѣ обносити, и всякому требующему нескудно подавати. Мнози же отвсюду к нему прихожаху, иноци же и мирстїи чловѣци благороднїи, ови пол'зы ради, инии же божественныхъ писаній разрѣшенія ищуще, ꙗкоже и самому тому великому архіерею Оотѣю, митрополиту всея Русїи, к тому присылати о семъ, ꙗко да иже отъ божественныхъ писаній недовѣдомыя глаголы разрѣшить, о нихъже любопрѣніе бываше

ему с нѣкими. Извѣстоваху же намъ съ клятвою тамо сущіи отци, ꙗко еще сему в пустыни живущу, прииде к нему братъ отъ монастыря Савина и моляше его, ꙗко да идетъ къ Савѣ, ꙗко да проститъ ему нѣкоторая сѣгрѣшенія его. Егда же поиде блажен'ный Вар'сонофіе в монастырь, тогда възрѣвъ на образъ пречистыя Богородица, иже в кѣліи его стояше, и глагола сице: пресвятая Владычице Богородице! ты буди хранител'ница моимъ книгамъ. По ошествіи же его братъ онъ прел'щенъ бысть отъ лукаваго навѣтомъ, вся книги оны в пазуху вложи и хотяше бѣжати; и ꙗко приближися къ дверемъ келіи, и абіе порази его невидимая сила, и бысть мертвъ. Пришедъ же блажен'ный Варсоноіе, обрѣте брата мертва и книги в пазусѣ его, начятъ плакати и рыдати и глаголати сице: ꙗко азъ повиненъ братней смерти. Тогда же отнеся брата в монастырь, еже погresti его. Егда же начяша пѣти над нимъ, блажен'ный Варсаноеіе толико начятъ плакати о братѣ, ꙗко и всему мѣсту омочитися отъ

слезъ, идѣже стояше; егда же хотяху цѣловати умершаго брата, тогда мертвый начять двізатися; они же того главу открывша и самого развязавше, и абіе сѣде мертвый; братіа же того въздвигъше, начяша въпрашати: что убо видѣ или слыша? Онъ же рече: ничтоже видѣхъ или слысахъ. Пребысть же братъ онъ в манастири ономъ даждь до дне смерти своея в добродѣтельномъ житіи. Егда же блажен'ный Варсонофіе dospѣ въ великую старость, тогда святыи Сава повелѣ того в манастирь привести; быаше же всѣмъ братіамъ приходъ его радостенъ же и обрадованенъ: цѣлитель бо и врачъ душевнымъ вкупѣ и тѣлеснымъ страстемъ. Дон'деже пребыша въ животѣ блажен'ный Сава и святыи Вар'сануфіе и иніи способствующеи имъ, вся быша в' манастирѣ ономъ благочин'но же и кротко, тихо и мирно, наказаніемъ и ученіемъ ихъ; егда же кто строптивъ и раз'вращенъ обычай имяше, они же убо не попускаху сему свою волю творити. Егда же преставися блажен'ный Сава и святыи Варсануфіе и иніи

стар'цы, любяще преданіа отечьская, тогда братіа избраша себѣ игумена отъ иного монастыря; онъ же начятъ жити не по обычаю монастыря оного и не по преданію святыхъ онѣхъ старецъ; бѣше бо преданіе ихъ таково: еже никако никомуже не ѣсти, ни пити кромѣ трапезы, ниже внѣ монастыря исходити кромѣ благословеніа, ниже отрочытомъ жити по кѣліамъ, ниже на дворцѣхъ, ниже женскому входу быти на монастыри, но вся бываху по свѣдѣтельству общежительныхъ преданій. Игуменъ же онъ, пришедый к нимъ вновѣ, вся сіа разврати и в небреженіе положи. Тогда убо не по мнозѣ врѣмени являється ему въ снѣ святыи Сава и глагола ему сиче: како, окаян'не, ни мало попечеса о монастырьскомъ и иноческомъ благочиніи и благоговѣиствѣ, но вся попра и ни въ чтоже положи? и би его жезломъ довольно, ꙗкоже ему не мощи отъ одра вѣстати; егда же и оздравѣ и познавъ свое неисправленіе, и не смѣяше бо настоятельствовати, но въскорѣ отъиде тамо, отнюдуже прииде. Видѣхъ же тогда и иного

свята старца, в Саватѣевѣ пустыни живуща въ оходѣ, именемъ Еѳросина: бѣ же сей родомъ князь Теприньскій, поживе же съй блажен'ный 60 лѣтъ въ пустыни, не исходя никаможе; и к сему мнози иноци же и мирстїи челоувѣци и князи и бояре прихожаху, пресѣцаху безъмльвіе его; онъ же стуживъси, бѣжа оттуду въ Великій Новѣгородъ, и обрѣте островъ на великомъ озерѣ Невскомъ, и тамо вселися, и довол'на лѣта поживе. Слышавше же о немъ тамо сущїи христїане, живущїи по селомъ, прихожаху к нему съ женами и дѣтьми; онъ же пакы отбѣжа в Саватіеву пустыню. По прихожденїи же его, посла к нему самодръжець земля оная князь великій Борисъ Александровичъ дщерь свою младу, сущу же обручену тогда великому князю Ивану Василіевичю; прїидоша же с нею мнози архимандриты и игумены и бояре, начаяша молити блажен'наго Еѳросина, яко да помолится о отроковици, бяше бо одръжима зѣльною немощїю, и принесоша сїю на рукахъ в пустыню къ блажен'ному Еѳросину; онъ же отрицашеся и не хо-

тяше сего сътворити, недостойна себе нарицаше и грѣшна. Они же падше на землю, вси съ слезами моляхуся ему, ꙗко да помолится о ней, и глаголаху сие: ꙗко аще сіа жива будетъ твоихъ ради святыхъ молитвъ, отче, то два царства смириши. Имъ же сие глаголющимъ, и абіе отроковица в болѣзнь впаде такову, ꙗкоже всѣмъ мнѣти, ꙗко умретъ. Видѣша же сіе, начяша вси плакати-ся; повелѣ же блаженный Еѳросимъ сію отнести и положить въ церкви, иже въ Саватѣвъѣ пустыни; самъ же въскорѣ прїидетъ в монастырь, и вниде въ церковь, и видѣ отроковицу лежащу, едва дыхати могущу; блаженный же Еѳросимъ ставъ предъ иконою пречистыя Богородица, носящу на руку превѣчнаго Младенца, начятъ молитися съ многѣми слезами и рыданьми, таже повелѣ имъ молебень пѣти пречистѣй Богородицы и великому чюдотворцу Николѣ. Егда же отпѣша молебень, прозрѣ отроковица и сѣде; они же вѣставиша ю; абіе бысть здрава, и в тѣй день отведоша ю къ отцу ея. Видѣвше же сіе прославиша Бога, про-

славляюща угодники своя. Повѣдаше же намъ и се честный онъ старецъ Спиридонъ, ꙗко пресвящен'ный митрополитъ Алексіе, новыи чюдотворецъ, егда създа два манастиря, Андрониковскый, глаголю, и Чюдовскый, и на Андрониковскый монастырь взялъ игумена у святаго Сергіа блажен'наго Андроника; блажен'ный же Ан'дроникъ быше великими добродѣтелями сіая, и с нимъ бяху ученици его Сава и Алексан'дръ, и чюднии они пресловущи иконописци Даниилъ и ученикъ его Ан'дрѣй, инии мнози такови же и толику добродѣтель имуще, и толико пот'щаніе о постыничествѣ и о иночскомъ жительствѣ, ꙗкоже имъ божественныя благодати сподобитися и толико въ божественую любовь предуспѣти, ꙗко никогда же о зем'ныхъ упражняться, но всегда умъ и мысль възносити къ невещественому и божественому свѣту, чювьственное же око всегда възводити ко еже отъ вещныхъ ваповъ написанымъ образомъ Владыкы Христа и пречистыя его Матере и всѣхъ святыхъ, ꙗко и на самый праздникъ свѣтлаго

Въскресеніа на сѣдалищихъ сѣдяща, и предъ собою имуща всечестныя и божественныя иконы, и на тѣхъ неуклон'но зряща божественныя радости и свѣтлости исплняху; и не точію на тѣй день тако творяху, но и въ прочая дни, егда живописательству не прилежаху. Сего ради Владыка Христосъ тѣхъ прослави и в конечный часъ смертный: прежде убо преставися Ан'дрѣй, потомъ же разболѣся и спост'никъ его Даниилъ, и в конеч'номъ издох'новеніи сый, видѣ своего спостника Андрѣя въ мнозѣ славѣ и съ радостію призывающа его въ вѣч'ное оно и бесконеч'ное блаженство. Такоже и в Чюдовскомъ монастыри блажен'ный митрополитъ Алексіе видѣ старци честны, овѣхъ убо испроси у святаго Сергіа, овѣхъ же из-ыныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, такоже честны и святолѣп'ны и иночески и духовнѣ живуще, такоже и всѣмъ человѣкомъ приходити к нимъ, старымъ же и юнымъ, и пол'зу отъ нихъ пріимати, такоже и самъ тѣй Спиридонъ, еще юнъ сый, и сихъ поученіемъ и наказаніемъ

отврѣже мирскій мятежъ и къ иночьскому житію притече. Видѣхъ и блажен'наго оного старца Макарія игумена, създателя монастыря Колязиньского, иже повѣда ми сице: егда, рече, придохъ на сіе мѣсто, и придоша съ мною 7 старцовъ отъ монастыря отъ Клобуковьского, толико же съвършени добродѣтелями и постническымъ и иночьскимъ житіемъ, такоже и всѣмъ братіамъ приходити к нимъ поученіе и ползу приимати; они же всѣхъ просвѣщающе и на полезная учаху, и иже в добродѣтеляхъ живущихъ подтверджаху, а иже въ безчинство уклонившихся, таковымъ възбраняюще и запрѣщающе и не попускающе своимъ волямъ послѣдовати; и таково речено бысть в монастыри ономъ благоговѣиство же и благочиніе, вся бо творяху по свѣдѣтельству отечьскихъ и общежительныхъ преданій, тако дивитися великому оному стар'цу Митрофану Бывальцову: сый бо бѣше тогда пришелъ отъ Святѣя горы Афоньскыя; поживе бо въ Святѣй горѣ 9 лѣтъ; глаголаше же къ братіи, тако всеу

трудихся и безъ успѣха шествовахъ толикъ путь, еже въ Святую гору, мимо Колязиньской монастырь: мощно бо есть в немъ живущимъ спастися, въ всемъ бо подобно творится зде киновіамъ, иже въ Святѣй горѣ сущимъ. И мы убо не видѣхомъ прежнихъ святыхъ отецъ, иже в нашей земли просіавшихъ, великаго, глаголю, Сергіа и Варлаама и Кириіла и иныхъ подобныхъ имъ; но многихъ видѣхъ, иже бяху ученици ихъ, таковы имѣяху добродѣтели, трудъ же и пощеніе, смиреніе же и злостраданіе: прочитаху бо писанія прежнихъ святыхъ отецъ Антоніа и Пахоміа и прочихъ, и сіа имуще ꙗко одушевленъ образъ и печать въ сердци, не токмо отъ грѣховъ, но и отъ страстей очистишся; ꙗкоже видѣхомъ и отца нашего святаго Пахнотіа, иже быше ученикъ ученика Сергіева старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкого, с нимъже и доволна лѣта пожихомъ, и видѣхомъ его труды же и злостраданіе, подвигы же и поты и худость ризную, тврьдую къ Богу вѣру и еже къ пречистѣй

Богородици извѣстную надежу, еяже и всегда имѣяше упованіе въ умѣ, и въ устѣхъ языку пищу; сего ради и благодати еже хотящаа быти прозирати и сердечныя тайныя помыслы братіи повѣдати, еще же и болѣзни исцѣляти, и вся убо, елико проаше отъ Господа Бога и пречистыя Богородица, приимаше, и бяше въ истину далече отъ человѣкъ нынѣшниго вѣка всѣми обычаи; бяше же щедръ и милостивъ, егда подобаетъ, и жестокъ и напрасенъ, егда потреба. Многы же и ины видѣхомъ и о инѣхъ же слышахомъ, иже бяху святы и честны и иночьскы живуще въ всѣхъ манастирехъ Русьскыя земля. Нынѣ же по истинѣ изнемогохомъ, ꙗкоже глаголетъ писаніе: недостойны есмы благодати Святаго Духа, иже при насъ лѣниваго рода, въ ныже кончина вѣкъ, и възлюбихомъ сласти мира сего, за сущую в насъ лѣность и многое нерадѣніе и добрыхъ оскудѣніе. И никтоже убо да не мнитъ осужающа иноки вся, или манастиря хуляща, ꙗже въ нынѣшняа лѣта суть; никакоже, отци и братіа, никако-

же; но ꙗкоже писахъ не къ всѣмъ инокомъ, но себѣ и сущимъ подо мною: тако и нынѣ глаголю и пишу не о всѣхъ, но о себѣ и сущимъ подъ мною. Понеже токмо образъ иночества нынѣ в насъ есть, дѣлъ же ни мало; и того ради неудобъ приводни есмы къ добродѣтели, и едва подвигнемся къ малому житіа исправленію, и требуемъ множайшихъ, иже на се понужающихъ насъ поученій же и наказаній, притчя же и повѣсти, писанія же и преданія. Аще убо поученіемъ и наказаніемъ и писаніемъ въображенія зримъ, и маловрѣменнымъ теченіемъ в забвенія глубину впадаемъ; кольми паче аще и писаніемъ не написана будутъ, въскорѣ в забвеніе пріидуть и ни въ чтоже будутъ; в толико бо помраченіе и слѣпоту и в лѣность и небреженіе пріидохомъ, ꙗкоже слышати ми нѣкыя плещуща и глаголюща, ꙗко лучши есть жити, идѣже законы и правила не жительствоуютъ, и нѣсть некоторыя тягости, ни нужда, ни запрѣщенія, но ꙗкоже кто въсхощетъ, ꙗкоже произволить, тако и живетъ: не мѣсто бо спасаетъ,

но произволеніе благо. Сіа убо речена суть
свършенымъ и предuspѣвшему же въ
страхъ Божій, намъ же сіа чюже есть; гла-
голетъ бо ся въ святѣй Лѣствици: подоба-
етъ убо намъ отъ грѣхопадныхъ мѣстъ,
яко отъ огня и отъ зміа, отбѣгати; грѣхо-
падная же мѣста, идѣже есть вино и жены
и отрочята; тамо бо нѣсть потреби сатанѣ.
Глаголють же и святіи отци, яко живый
кромѣ грѣхопадныхъ мѣстъ подобенъ есть
человѣку, стоящу далече отъ рова, и егда
хочетъ его врагъ вринуть в ровъ, и не въз-
можетъ; живый же въ грѣхопадныхъ мѣ-
стехъ подобенъ есть человѣку, стоящу
близъ рѣва, и егда въсхощетъ врагъ, тогда
его низлагаетъ. Глаголетъ же ся и въ свя-
тѣй Лѣствицѣ: видѣхъ просты и добрѣйшія
дѣти въ училищи, мудрости ради и наказа-
ніа и пользы пришедша, ничтоже тамо ра-
звѣ лютости и злобѣ научившеся отъ про-
чихъ съпребываніа. И святой Исаакъ гла-
голетъ: не имать прельстити насъ глаголай,
яко ничтоже насъ повредитъ еже слышати
и видѣти; равнѣ бо мы есмы вездѣ: глаго-

лющей бо сіа, аще язвою уязвятся, не разумѣють. И пакы глаголетъ: съ человѣкомъ, злу славу имущимъ, да не съжителствуеши, да не навикнеши н'раву его. Гдѣ убо суть глаголющей, тако луч'ши есть жити идѣже нѣсть некоторая тягость, ни нужда, ни запрѣщенія, но такоже кто въсхощетъ, тако жителствуетъ? Къ таковымъ что и рещи имамъ? Сіи себе сами показаша, тако и мірскихъ и злон'равныхъ человѣкъ окаан'нѣйши суть: ибо и мирьстіи человѣци истязани будѣтъ о заповѣдехъ Господнихъ, иноци же сихъ вящше. Что же се есть, еже умертвитися миру всему и распятое житіе въспріати? всяку скръбь и нужу трыпѣти царства ради небеснаго въ время постриженія своего всякъ иннокъ обѣщает'ся: то како кто имать сіе рещи, тако полезнѣйше есть жити, идѣже закони и правила не суть? то что глаголетъ святыи Ефрѣмъ, тако велика бѣда есть, идѣже закони и правила не жителствуютъ? И пакы тѣмъ же глаголетъ: аще ты, окаан'не, слабости ради своя и пристрастіа скръбей ненавидиши, и трыпѣ-

ніа отбѣгаеши, и прѣмъ легкій Господа
своего злословиши, ꙗко жестокъ и тяжекъ
есть, глаголеши, и не могу понести его, люте
тебѣ, окаян'не! и кто помилуетъ тя, самого
себе погубивша? Луч'ши есть тебе тать, уне
есть тебе разбойникъ и блудникъ: молятъ бо
ся, да спасени будутъ; тебе же блажать че-
ловѣци ꙗко праведна, ты же съ лжею жи-
вѣши в добромъ житіи, и сладость мира
сего и похоти его възлюбивъ, небесное же
царство възненавидѣлъ еси. Подобно же тому
и въ святѣй Лѣствицѣ речено есть: лучши
есть отгнати отъ обители, неже свою волю
оставити творити не слушающимъ; а еже
нынѣ сходити къ слабости нѣкимъ, въ
время исхода кляти того сътворилъ есть,
ꙗко прельстивша тѣхъ, а не пол'зовавша.
Глаголетъ и Великій Василіе: за еже намъ
не хранити божественныя заповѣди и отечь-
ская преданія, сего ради входятъ въ насъ
бѣсове и творять елико хотятъ, еже суть
сіа: зрѣніа пристрастная, и лукавая възде-
лѣніа, еже имамы въ сердцихъ своихъ,
скверна и нечиста помышленія, и лѣность и

нерадѣніе еже о молитвѣ, еже другъ на друга ненависть и вражду, миролюбіе и славолюбіе, сребролюбіе и вещелюбіе, и блудная въжделѣнія и грьдость и преслушаніе и прочая душегубныя страсти. Сего ради поне отнынѣ попечемся о душахъ нашихъ; плачемся и рыдаемъ, лѣность свою видяще и къ всякому благу слабое и немощное; и да будетъ съблюденіе и вниманіе и утврѣженіе и мѣра о всѣхъ, и въ брашнѣ и въ питіи и въ вещехъ и въ снѣ и въ прочихъ, ꙗже суть неугодна Богови. И събудемъ себе, братіе, како живемъ и како опасно ходимъ; уготовимся вынѣ къ послушанію Евангельскаго житія; и сердце очищаемъ на пріатіе неизреченнаго свѣта Христова; и не събираемъ себѣ что сребролюбезно и вещелюбно: понеже ничтоже внесохомъ в миръ сѣй, ꙗвѣ, ꙗко ни изнести что можемъ; но довлѣтися сущими, и ничтоже мнимъ наша быти, и не боятися оскудѣнія, или запустѣнія, или нищеты, или злостраданія, но благодарити Господа, понеже самъ реклъ есть: не оставлю тебе; сего ради и ниже о

нужныхъ попечемся: тѣй бо есть податель ихъ же трѣбуемъ, ꙗкоже на многихъ дѣломъ показалъ есть; аще вся ина оставльше, къ оному единому узримъ Божиему угоженію, самъ бо глаголетъ Господь: аще по повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя съхраните, призрю на васъ, и благословлю васъ, и умножу васъ, и ѣсте хлѣба вашего до сытости; и питаемся радующеся и благодаряще его; и даруетъ намъ Господь житіе мирно и безмѣлвно, и сподобитъ насъ безболѣзненно и невредно житія нашего время съврѣшити, и на будущая вѣчная благая постигнути челоуѣколюбіемъ его и благодатію. Аще ли же не услышите мене, глаголетъ Господь, ни сѣтворите повелѣній моихъ, послю на васъ запустѣніе, и сѣете въ тѣщету сѣмена ваша, и поядятъ труды ваша съпостати ваши, и бѣжите никомуже гонящу васъ; и егда възалчете и възжаждете, никтоже будетъ насыщая васъ. Сего ради подобаетъ едінодушно и единомыслено о семъ попещися всѣмъ, ꙗко да всѣ вкупѣ, пастырь же и пасоміи, вся ина оставльше,

къ оному едіному зримъ Божію угроженію, и наслажденіе вѣч'ныхъ благъ примемъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава.

Сказаніе отъ божественныхъ писаній, яко подобаеть настоятелю учити и наказовати сущихъ под нимъ. Слово 11.

Подобаеть убо настоятелю всяко тщаніе показати и промышляти и пещися о предан'ныхъ ему отъ Бога душахъ: весь бо миръ души недостойны; овъ бо мимоидеть, ова же нетлѣнна есть и пребываетъ. Сего ради власть пріаша пастыри и учителя отъ Владыкы Христа на небеси и на земли вязати же и рѣшати. Рече бо к нимъ Господь: аще кого свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ; аще кого разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небесѣхъ. И: слушаѣй васъ, мене слушаетъ; а отмѣтаясь васъ, мене отметається. И пакы: вы есте свѣтъ миру; вы есте соль земли. И пакы глаголетъ: благый рабе добрый и

вѣрный! въ малѣ бысть вѣренъ, надъ многими ты поставлю; вниди в радость Господа своего; идѣже бо есмь азъ, ту и слуга мой будетъ. И пакы глаголетъ: аще изведеши честное отъ недостойнаго, ꙗко уста моя будеши. Глаголетъ же и врьховный Апостолъ Петръ: насите ꙗже въ васъ стадо не нужно, но волею, ни м'шелоприбыткомъ, ꙗко да пастырь, рече, образъ будетъ въ всемъ пасомымъ; и тогда не будетъ нужда, но воля. И сего ради потщимся не презирати; ниже нерадити о братіахъ нашихъ, ниже оставити сихъ съгрѣшати, но ꙗкоже мягкою губою тихую воду събирающе, потщимся утолити надменіе и пыщеніе очистити, и да не оставиши врачеваніе: аще бо не днесь уврачюеши, то понѣ утрѣ; аще ли утрѣ не повинется, то понѣ въ вечеръ пріиметь слово; аще ли же и въ вечеръ отвратитъ слово, то не с тѣмъ же безстыдствомъ пребудеть, но въспоманувъ запрѣщеніе, устрашится и усумнится и себѣ зазритъ. Се есть начало спасенію, еже себѣ зазритъ. Аще ли же не възможемъ того в познаніе грѣхъ привести,

и тогда не отступити, но утверждати страша и запрѣщая собою и инѣми многими. Подобаетъ бо пастырю быти различну: кротку же и свѣрѣпу, смирену же и высокоу. Аще бо и вси блази были, благности единая потреба была бы; аще ли же не такови, и страха потреба; тако да благодать утверждаетъ благыня, страхъ же възражаетъ злыя. И въ святѣй Лѣствици речено есть: ни безумнѣ смиритися, ни безсловесно възвышати пастырю лѣпо есть. Глаголетъ же ся въ Старчествѣ сѣце: рече старецъ: истязанъ будетъ, имиже кто обладаетъ, засвѣдѣтельствovati о съгрѣшеніихъ и запрѣтити; и аще не възможетъ отсѣщи ихъ отъ зла, тѣи въ грѣсѣ своемъ умрутъ, онъ же душу свою избавить; аще ли же можетъ отсѣщи и не отсѣцаетъ, погыбаетъ и тѣй с ними, тако нерадивъ и лѣнивъ. И къ Пророку Езекилю Господу въпѣюще: сыне чловѣчъ! стража дахъ ты дому Израилеву; и аще запрѣтиши съгрѣшающему, и не обратится отъ пути своего, онъ в неправдѣ своей умретъ, ты же душу свою избавиши;

аще ли же не запрѣтиши, кровь его отъ
руку твоя взыщу. Іюда же, братъ Госпо-
день, глаголетъ: вы же, възлюбленіи, овѣхъ
убо милуйте разсужающе, овѣхъ же стра-
хомъ спасайте. И великій Апостолъ Павелъ
глаголетъ, къ Тимоѳеови пишетъ: запрѣти,
рече, и обличи, да и прочіи страхъ имуть.
Сего ради подобаетъ настоятелю быти пра-
ведну, ꙗко да възможетъ утѣшати правымъ
ученіемъ, и прекословящихъ обличити, и
укланятися отъ всякого гнѣва и отъ суда
неправедна. Подобаетъ же пастырю не свою
искати полъзу, но многихъ, да спасутся;
и егда убо отъ единого будетъ многимъ
врѣдъ, тогда не подобаетъ длѣготерпѣти:
занеже лучъши есть многихъ уцѣломудреніе
единого вреженіа. Глаголетъ же блажен'-
ный Пахоміе, ꙗко подобаетъ пастырю
крестъ Христовъ носити паче пасомыхъ и
правила братня съблюсти преже самому,
даже и тѣи съблюдутъ; и никогда же помы-
шляти, ꙗко отецъ есмь братіамъ, но тѣи
есть Богъ едінь Отецъ и Владыка всѣмъ.
Глаголетъ же и блажен'ный Мар'ко Пост'-

никъ: аще случится брати повелѣвати, благолѣпная убо гавѣственѣ, жестока же в гаданіи повѣдай; аще ли же учящу о Господѣ, и не слушаемому, не смущайся: смущай же ся въ вещехъ неискусенъ будеши. Глаголетъ же святыи Іоаннъ Лѣствичный: руку скоро ни на когоже възлагаимъ, да не како нѣкая отъ овецъ, тяготу не тръпяще, в миръ паки сами пойдутъ, и еже прежде руцѣ възложившимъ не безбѣдно есть отъ Бога. И паки глаголетъ: ищи кромѣ которыя отъ добродѣтелій, не узритъ Господа никтоже, и ту прѣвѣе притворяй чадомъ, гладкаго тѣхъ и женовиднаго лица избавляа; о прочихъ же, елика суть потребна и елика Богови любезна, да промышляетъ и печется настояй: праведнаго бо и истиннаго пастыря дѣла есть, еже промышляти и пецися о всѣхъ; пасомыхъ же дѣло есть, еже повиноватися въ всемъ наставнику и учителю, ни маложе роу'тающе, ни прекословяще, ниже преслушающе; но вседушно и усердно послушаніе имѣти, и всяко благоговѣніе и повиновеніе и благоразуміе: про-

тивляяй бо ся власти Божію повелѣнію противится, глаголетъ Апостоль; и пакы: всяка душа влаstemъ и предвладѣющимъ повинуется; и пакы глаголетъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ, тѣи бо бдятъ о душахъ вашихъ. Наставникъ бо аще опасствомъ наврѣшаетъ еже отъ Бога взаконная, ничтоже ино развѣ Господа нашего имѣя лице, и ходатай Богу и человѣкомъ бываетъ, священ'нодѣйствуя Богови покаяющихся ему спасеніе, любовь же и смиреніе и единомысліе, отгоня же мятежь и любопрѣніе, обща же творя всячская, душа и тѣлеса и нравы, и елицѣми питаются и покоятъ, общій Богъ, общіи труды, общее спасеніе, общіи вѣн'цы. Что сего блажен'нѣйши, и что душамъ и тѣлесемъ сего радостнѣйши, человѣци отъ различныхъ родовъ и странъ събрашяся в толико едіненіе и любовный сѣюзъ съединишяся, како единой души въ многѣхъ тѣлесехъ видѣтися? Боляй тѣломъ многы имать съболѣзнующа, недугуяй многы имать исцѣлѣвающихся, другъ другу работающе, другъ другу пови-

нующися. Таковыи изначяла хотяще насъ Богъ быти: сїи опаснїи подражателїе Спасу и того въ плоти жителству подобящися, сїи Ангельсѣи жизни подобящися, сїи Ангельстїи жизни поревноващя; нѣсть бо въ Ангелехъ распря, ни зависти, ниже ненависти, но всѣ в себѣ доброе хранятъ и невестственно имуть стяжанїе и мыслено богатство: тако и сїи ничтоже свое имуще, но вся Божїа и другъ друга; сїи убо съвършенное нестяжанїе и всяку добродѣтель исправиша. И что убо равно будетъ сему доброму съчетанїю, идѣже отецъ убо едїнъ подражая вышнѣго Отца; дѣти же многы другъ друга прїазнїю къ настоятелю побѣдити тѣхуся, в себѣ же вси единомышленїе имуще? въ истину отрицается къ таковому плѣку и самый діаволь, не довлѣа к толицѣмъ подвижникомъ, толикою любовїю другъ друга ограждающимъ, ихъ же вышняя любовь съчета и другъ друга съедини. О сихъ убо и Давидъ Пророкъ глаголетъ в пѣсняхъ: се что добро, или что красно, но еже жити братїи вкупѣ. Сихъ же всѣхъ вина: пасты-

рева о еже о пасомыхъ тѣшаніе и прилѣжаніе и любовь; пасомыхъ же къ пастырю послушное и съгласное и теплѣйшее едіномысліе, и вѣра же и любовь, да егда приидеть Господь, възрадуется о пастыри и о овцахъ възвеселится, блаженному и сладкому гласу сподобить, съзывающему достойныя и праведныя въ небесное благословенное царствіе блаженное, егоже буди и всѣмъ намъ получить благодатию и челоуколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава, въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Духовная грамота вторая грѣшнаго и худаго игумена Іосіеа отцемъ и братіамъ моимъ, хотящимъ слышати въкратцѣ о всѣхъ, иже здѣ написаныхъ о монастырьскомъ и иночьемъ строеніи. Глава 12.

Въ имя Святыхъ едіносушныхъ и животворящихъ Троица, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, нераздѣльнаго и трпостаснаго Божества, имъже всяческая быша, и мы тѣмъ. Се азъ грѣшный и недостойный

игумень Іосифъ пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ, завѣщаваю и являю всѣмъ, ꙗже о Христѣ, братіямъ моимъ, отъ прьваго даждь до послѣд'няго, о еже како подобаетъ имѣти попеченіе о монастырьскомъ и иночьскомъ благочиніи, паче же всего о церковномъ благоговѣинствѣ, еже суть сіа:

1. Прьвое, о церковномъ благочиніи и о съборной молитвѣ.

Еже поспѣвати к' началу пѣнія всякого, а съ своего мѣста на инос не переходити, а изъ церкви или изъ трапезы с пѣнія не ходити прежде отпуста безъ благословенія, кромѣ великіа нужда; не бесѣдовати, ниже смѣятися на пѣніи; а послѣ пѣнія въ церкви и в трапезѣ не оставатися; а крылошаномъ имѣти бжеженіе о церковномъ пѣніи и о прочитаніи и о псалмѣхъ.

2. Второе, о трапезномъ благоговѣинствѣ и о пищіи и о питіи.

Поспѣвати въ трапезу къ благословенію, а на трапезѣ не бесѣдовати, ниже смѣятися, и прже обѣда не ѣсти, и на чюжемъ мѣстѣ

не садитися, и предъ братомъ не взяти ничего, ни брашна, ни питіа; а своего брашна не дати, ни питіа; никому изъ трапезы не взяти ни съсуда, ни брашна кромѣ благословеніа; а своего брашна и питіа или съсуда не принести въ трапезу; за послѣднюю трапезу не ходити никому кромѣ служебниковъ; послѣ трапезы не оставатися никому въ трапезѣ, а в щегнушу не входить никому кромѣ служебниковъ; а в трапезу не входить до обѣда, ни по обѣдехъ, ни по вечерни, ни по нефимонѣ, кромѣ нужда великіа; в кѣліахъ ни гаси, ни пити, ни посылати по кѣліамъ брашна, ни питіа, кромѣ благословеніа настоятелева; слугамъ и робятамъ въ врѣмя обѣда не стояти въ трапезѣ.

3. Третіе, о одеждахъ и о обуцахъ.

Одежа имѣти и обуца и прочая вещи колико числомъ и каковы цѣною, такоже написано есть прежде сего в болѣшей духовной грамотѣ въ третіемъ словѣ; а кому что дано из манастирьскіе казны, платно или какова вещь, ино ему не промѣнити, ни про-

дати, ни отдати кромѣ благословенія; а не взяти никомуже нигдеже ничтоже, кромѣ благословенія, ни въ трапезѣ, ни на монастыри, ни за монастыремъ, ни в которой службѣ; аще кто что найдетъ, и онъ възвѣститъ настоятелю; такоже и въ церкви никтоже ничтоже не възметъ, ни икону, ни книгу, ни свѣщу, ни оиміанъ, или иную нѣкоторую вещь, безъ благословенія пономарева; такоже да никтоже не припишетъ что въ книзѣ, кромѣ благословенія настоятелева и уставщикова.

4. Яко не подобаетъ бесѣдовати по павечерници.

По павечер'ниці же не подобаетъ на монастырѣ стояти бесѣды ради, ниже в кѣліяхъ сходитися, точію в нуж'ныхъ обител'ныхъ проглаголати что, но благочинія ради глаголетъ в кѣліи, ниже воду кому пити кромѣ немощныхъ; ниже за монастырь кому пойти кромѣ старца, кому приказаны дворцы. Назиратель же церковный по отпущеніи павечерница обходить монастырь; и аще кого видитъ на монастыри стояща, или

отъ келіа в кѣлію ходяща, или предъ кѣліею стояща или сѣдяща, или за монастырь идуща, да възбранить; аще ли кто не послушаетъ, настоятелю или старѣйшей братіи скажетъ.

5. Іако не подобаетъ инокомъ исходити внѣ монастыря безъ благословеніа.

Не подобаетъ же убо внѣ монастыря исходити, кромѣ благословеніа, ни в деревни, ни в села, ни на двор'ци и нигдѣ индѣ.

6. О събор'ныхъ дѣлахъ.

На съборные же дѣла подобаетъ приходить всѣмъ в началѣ дѣла, а отходити съ всѣми вмѣсти, а на дѣлѣ не празднословити, ни смѣяться, ни сваритися; а хто поидеть съ дѣла преже братіи, ино ему благословитися у настоятеля или у старца, которому приказано о семъ пеЩися.

7. Іако не подобаетъ во обители быти питію, отъ негоже піанство бываетъ.

Не подобаетъ въ обители быти питію, отъ негоже піанство бываетъ; аще ли же кому

принесуть в кѣлію таковое питіе, да възвѣститъ настоятелю или келарю, самъ же никакже да вкусить.

8. Іако не подобаетъ в монастырь женскому входу быти.

Не подобаетъ же в монастыри быти женьскому входу никакже; аще ли възхощетъ жена внити въ церковь молитвы ради, настоятелю да пошлетъ възвѣстити о семъ, настоятель же посылаетъ брата два или три, и ведутъ ю въ церковь, по молитве же пакы отведутъ ю за монастырь; въ трапезу же или по кѣліамъ или по службамъ никакже не пустятъ ходити.

9. Іако не подобаетъ в монастыри, ниже на дворцѣхъ монастырскихъ отрочятомъ жити юнымъ.

Не подобаетъ в монастыри, ниже по кѣліамъ, ниже на дворцѣхъ монастырскихъ жити отрочятомъ юнымъ, ниже милостыню давати на монастыри, ниже в кѣлію пущати; в селехъ же монастырскихъ не жити чрынцу, но приѣжжая назирати; ни христіанъ

на монастыри не судити, но на дворцехъ монастырскихъ. Особныхъ же слугъ и коней и сѣделъ и саней не дрѣжати чрьн'цемъ никому. На дворцѣхъ монастырскихъ, ни в кѣліахъ заднихъ воротецъ, ниже окна великаго на обрубѣ, ни погребовъ у кѣлій не имѣти, а на дворцехъ у кѣлей гблоней не садити, ни иного овощу. Безъ манатіи и безъ клобука по монастырю не пойти, кромѣ тяжкаго дѣла; вся же творити по благословенію настоятелю.

Прочитай же сіа и дѣломъ съврѣшая вѣчныхъ благъ наслѣдникъ будетъ, иже сіа преданія дрѣжащи и хранящи; небрегущей же о сихъ осуженъ будетъ, ꙗко нерадивый и лѣнивый рабъ: понеже убо никояже нужда нѣсть, еже сіа дрѣжати и хранити, гладокъ бо и пространенъ путь и по слабости нынѣшняго рода послѣдняго; аще бо кто точїю въсхощетъ, мощ'но есть дрѣжати; ꙗкоже бо в раи живеть, и паче же на небеси, иже съ благословеніемъ и повелѣніемъ настоятеля своего вся творяй, и ниже смерти бояся: въ время бо смерти не онъ, но на-

стоятель истязанъ будетъ; тако бо глаголется въ святѣй Лѣствици. Аще ли же кто что отъ иже здѣ написанныхъ преступить, подобаеть ему проститися у настоятеля, а настоятель прощаетъ по свѣдѣтельству божественныхъ писаній, иже здѣ написанныхъ в' 14-мъ словѣ. Аще ли же подобаеть прочитати въ съборѣ предъ всѣми братіями сіе, да прочитаеть: понеже убо аще и въкратцѣ, но о всемъ речено есть. Еже убо о сихъ дозде.

О еже како подобаеть съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ, имъ же правленіе монастырское вручено есть, и всѣмъ служебникомъ, иже суть в монастыри, с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченіе имѣти о церковныхъ и о монастырскихъ винахъ нужныхъ, съключающихся къ спасенію душамъ. Слово 14.

Понеже убо прежде написахомъ в чину завѣта, иже о Христѣ, отцемъ и братіамъ

моимъ и чядомъ любезнымъ всѣмъ, отъ прѣваго даждь и до послѣдняго, духовную грамоту, отъ божественныхъ писаній свѣдѣтельство имуще, яко да всѣ попекутся о церковномъ и о монастырскомъ благочиніи; нынѣ же сіе пишу старѣйшимъ и съборнымъ братіямъ, имѣже попеченіе монастырское вручаю. Яко убо подобаетъ всѣмъ попещися о монастырскомъ и иночскомъ устроеніи, довольно речено есть въ духовной грамотѣ; а еже како сіе исправится, въ предваршихъ здѣ речено будетъ. Аще убо божественная писанія повелѣвають всѣмъ, иже въ обители, попеченіе имѣти о благочиніи нашемъ, добро убо и се и благо и Господевн любезно, еже о семъ всѣмъ попещися; но не всѣмъ всяко вся равно, скудости ради тщанія, изнеможенія силы: понеже овѣи убо крѣпци, овѣи же слаби произволеніемъ, и овѣи убо усрьдніи, инѣи же лѣниви. Глаголетъ бо ся въ святѣмъ Евангеліи: мнози суть звани, мало же избранныхъ; и: мало стадо, имже изволи Отець небесный дати царствіе небесное. Индѣ глаголется:

мнози приидуть къ иночьскому житію, мали же гаремъ его понесуть. Сего ради, отци мои и братіа, молю вы щедротами Христовыми азъ, недостойный братъ вашъ худый игумень Іосифъ, и не тако чядомъ глаголю, но васъ полагаю въ отчемъ достояніи, тако да вси приимете и съдръжите и храните, еже написахъ къ вашей полъзи, не о себѣ, но подъ свѣдѣтельству божественныхъ писаній. Старѣйшая же братіа и съборная, иже приѣмше исправленіа манастирская с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, сами приимѣте и съдръжите, но и прочую братію понудите, и поучайте, и свѣтуйте, еже сіа приати и съдръжати, тако да въ страшное Христово пришествіе услышите отъ Владыки Христа еже: благый рабе вѣрный! о малѣ бысть вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди в радость Господа своего. Ничтоже бо сего честнѣйши, ниже душамъ нашимъ что есть сего полезнѣйши, но еже хотѣти брата своего пользы тако своя, и спѣху его тако своего: изводя бо честное отъ недостойнаго тако уста

моя будетъ. Речено же есть и въ святѣй
Лѣтвици: весь миръ единой души недосто-
инъ; овъ бо преходить, ова же въ вѣкы
пребываетъ. Сего ради блаженіи убо тако
ови суть въ истину, иже сей добродѣтели
причястници и блази дѣлательіе заповѣдемъ
Господнимъ: хочеть бо сице благолюбивый
Господь, и улажаемъ бываетъ, и радуется
о сихъ, ꙗко да не егда кто точію о своей
души подвизается, но егда и о искреннемъ
се творить; сего убо ради на Богоподража-
тельное въображается, и съврѣшенныя люб'-
ве уставъ в себѣ затворяетъ, и блаженство
отъ сего приобрѣтаетъ, и свою съ искрен'-
нимъ благодѣтельствуетъ душу, и тамо от-
ходитъ, идѣже праведніи въсіяють ꙗко
солнце. Глаголетъ бо Христосъ: Отче! ихъ-
же далъ ми еси, хочу идѣже есмь азъ, и
они будутъ съ мною, даждь зрять славу
мою. Сихъ же всѣхъ вина: старѣйшихъ и
сѣборныхъ братій, пріемшимъ правленія ма-
настырская, и всѣхъ служебниковъ, иже в
манастири сущихъ, с настоятелемъ, или не
сущу настоятелю, еже о насомыхъ попече-

ніе, прилежаніе же и любовь; сихъ же къ пастырю и другъ къ другу послушаніе и смиреніе и единомысліе, тако да сего ради възмогутъ единодушно вкупѣ вси попещися о церковномъ и о монастырьскомъ и о трапезномъ благочиніи и благоговѣиствѣ. Аще ли же в небреженіи и безъчинствѣ пребудемъ, того ради въ запустѣніе предадимся въ нынѣш'нѣмъ вѣцѣ; в' будущій же вѣкъ того ради осужени будемъ, тако нерадивіи и лѣнливіи. Глаголетъ бо Великій Василие: за еже намъ не хранити божественныя заповѣди и отечская преданія, сего ради входятъ въ насъ бѣсове, и творятъ елико хотятъ. И пакы тѣмъ же глаголетъ: внимаемъ себѣ, братіе, небреженія бо ради и бесчинства и гради разоришися, и монастыри запустѣша, и божественныя церкви огнемъ пожжены быша. Глаголетъ же и святыи Ісаакъ братіамъ, тако аще съхраните заповѣди Божія и отечская преданія, послати имать благодать свою и съхранити имать Богъ мѣсто се; аще ли же не съхраните, запустѣти имать мѣсто се, и вы не пребудете в

мѣстѣ семъ. Глаголетъ же и святыи Никонъ: внимаемъ себѣ, братіе, опасно, ꙗко да не в небреженіе и в безчиновствѣ бывше, в запусѣніе предадимся, ꙗкоже речено бысть в житіи святаго Сѹмеона, иже на Дивнѣй горѣ, Чюдотворца, ꙗко святыи Сѹмїонъ явися въ откровеніи старѣйшему священнику, иже въ обители его, киръ Сїмїону, глагола ему, ꙗко аще не быша нѣщїи малїи благоугождающей ми отъ васъ и хранящей преданїа моя и попеченїе имуще о себѣ, о монастырскомъ и иноческомъ устроенїи и благоговѣиствѣ, попустилъ быхъ врагомъ и ратникомъ на разоренїе и разсыпанїе ваше. По времєни же нѣкоемъ, иже святаго преданїа дръжащей и отъидоша къ Господу, а еже по нихъ остаѣша, святаго Сѹмїона преданїа небрегъше; и абїе предасть монастырь святыи конечному разоренїю: прїидоша бо Срацины, и монастырь пожгоша, и иноцы заклаша, и церковь мизгитъ сътвориша. Сїхъ же всѣхъ бѣдъ и монастырскаго запусѣнїа и иноческаго закланїа вина настоятелю и събор-

ной братіи, приимшімъ правленія манастир'ская, небреженіе и преобидѣніе о манастирскомъ и церковномъ и иночскомъ устроеніи: ибо в' манастири великаго Свміона Чюдотворца егда быша братіа преимушчая храняща преданія и отеческая, и много попеченіе имуще о благочиніи и благоговѣиствѣ иночскомъ, тогда манастирь не преданъ бысть в' запустѣніе; егда же убо они иноци хранящей праведнаго прѣданія отъидоша къ Господу, а иже по нихъ бывшей небрег'ша о отеческихъ прѣданіяхъ, тогда предани быша на закланіе, и манастирь в запустѣніе. И не тѣчу убо едінъ тѣй манастирь тако пострадалъ и таково осуженіе пріять небреженія ради и безчинства, но и мнози манастири и божественныя церкви, имже нѣсть числа, в запустѣніе предашыся не иного ради чего, но безчинства ради и небреженія пастырева, паче же старѣйшихъ и съборныхъ братій, имже правленіе манастирское вручено есть. Сего ради убо, братіе, убоимся и вѣстрѣпещемъ, сіа слышаще, да не како и мы

таяже постражемъ, здѣ убо скръбь и бѣды и монастырю запустѣніе, в будущемъ же вѣцѣ, яко нерадивии и лѣниви, осужени будемъ. Тѣмъже всяко тѣщаніе и всякъ подвигъ покажемъ о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи и благоговѣиствѣ: не мощно бо единому настоятелю сего управити, аще и не прочая братія спостражутъ ему, паче же пріемшеи правленія монастырская и вси служебницы, иже в монастыри суть; и аще убо вси попекутся о семъ с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, то въскорѣ вся недостаточная наврѣшатся, и въскорѣ вси предуспѣемъ въ страхъ Божій и въ благочиніе и благоговѣиство; аще ли тако не будетъ, не мощно есть ни единому же благоговѣиству, ниже благоустроенію, ниже благочинію быти. Тако бо свѣдѣтельствуя вся божественая писанія. Глаголетъ бо ся въ божественѣй Лѣствицѣ: не можетъ убо едінь крѣмчій безъ корабническаго поспѣшенія корабль ис пучины спасти: такоже не мощно единому пастырю безъ пасомыхъ поспѣшества паствы управити. И инѣдѣ

речено бысть: ꙗкоже не мощно единому воеводѣ, кромѣ воиньскаго поспѣшеніа, врагомъ одолѣти, или градскый мятежъ устави-ти: такоже не мощно единому пастырю ма-настыр'скый мятежъ уставить и благочиніе сътворити, аще и не прочая братіа с'постра-жутъ ему. Сего ради божественый Злато-устъ глаголетъ: подобаетъ братіи съпостра-дати отцу въ всемъ: не все бо въ настояте-ли лежитъ, но и въ братіи. Сіа глаголю, ꙗко да съ владушци и вы гнѣваетеся о нихъ-же праведнѣ негодуеть; да егда видите кого запрѣщаема, вси отвращайтесь больши, неже настоятель; васъ да боится паче съгрѣши-вый, неже настоятеля; аще единаго точію учителя боится, скорѣе съгрѣшитъ; аще ли же толикихъ отецъ и толикихъ устъ боит-ся, множае скутается: аще бо видитъ съ-грѣшивый, ꙗко запрѣщенъ бысть отъ ста-рѣйшаго, уласкаль же отъ братіи, лѣнивѣй-ши бываетъ. Сего ради егда настоятель праведнѣ запрѣтитъ, съгнѣвайтесь и вы; аще ли же съзиду азъ, разрушиши же ты, что успѣхомъ, развѣ труды? Аще кто ре-

четь челоѡколюбствовать брата, сиче подобаетъ христїаномъ челоѡколюбствовать, да навькнутъ, ꙗко гнѣваяйся паче челоѡколюбствуетъ, нежели оставля чюѡства прїати грѣхомъ. ꙗкоже бо огницею и умо-
вреженїемъ съдрѣжимаго кто милуетъ, вина неразтворена и брашенъ насыщаетъ, не сей ли убо мняся челоѡколюбствовать, лютѣйши творить недугъ? и ꙗкоже коня
аще видимъ низъ брегъ идуща, узду вложивъ въспѣщаемъ и многащи бїемъ, таже
сія мука бываетъ и спасенїю вина: сиче и ты твори, запрѣти съгрѣшающему дондеже
умилостивить Бога; да никтоже непѣшетъ суровство быти таковое и безчелоѡ-
чество, но конечныя кротости и изряднаго врачеванїа и многаго благодѣтельства. Гла-
голетъ же святыи Ефрѣмъ: подобаетъ намъ,
братїе, ꙗко да крѣпкый немощнаго поды-
мать, прилѣжнїи пренемогающаго утѣ-
шить, бдящїи обдрѣжимаго сномъ да
въздвигнеть, стройный нестройнаго да на-
кажетъ, благоговѣйный безчиннаго да на-
учить, въздрѣжаяйся несъмнящемуся да

запрѣщаетъ, здравый болящему да съпостражетъ; и тако себе съдрѣжащеи, другъ друга на полезное учяще, единодушно посрамимъ сопротив'ника нашего, и Бога нашего прославимъ, да и Ангельстїи о насъ възвеселятся чинове, и слышащеи о насъ подивятся и прославятъ Бога. Сего ради подобаетъ събор'нымъ братїамъ, прїимшимъ правленїа монастырская, и всѣмъ служебникомъ, иже суть в' монастыри, с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченїе имѣти о семъ, ꙗко да тако будетъ, ꙗкоже божественая писанїа въ предваршихъ речена будутъ. Аще ли же видятъ кого стропотна же и раз'вращена, да обличятъ и запрѣтятъ, или настоятелю възвѣстятъ. Аще ли же речетъ, ꙗко аще кто настоятелю възвѣщаетъ братне съгрѣшенїе, се есть оклеветанїе; аще ли же кто начнетъ запрѣщати брату или обличати, се есть осуженїе: таковый убо да познаетъ въ истину, ꙗко се есть ни клевета, ни осуженїе, но съвършенная любовь. Тако бо повелѣваетъ божественый Апостолъ Павелъ, сїце глаголя:

молю же вы, братіе, наказуйте бесчинныя и утѣшайте малодушныя, укрѣпляютъ немощныя. И пакы глаголетъ: аще впадетъ челоуѣкъ в нѣкое съгрѣшеніе, вы духовніи съвършайте таковаго духомъ кротости. О непокоривыхъ же сие глаголетъ: аще ли кто словеси вашего не послушаетъ, съ посланіемъ сего знаменуйте, и не примѣшайтесь къ нему, да посрамится. Аще бо и къ мирскимъ челоуѣкомъ сие речено бысть, еже наказати бесчинныя, и не покаяющимся же ся запрѣщати, и не примѣшати к нимъ, да посрамятся: кольми паче подобаетъ старѣйшимъ и съборнымъ братіамъ и всѣмъ служебникомъ, иже в монастыри суть, имъже повелѣно есть безчинствующимъ запрѣщати; а имъже не повелѣно есть, симъ ни обличати, ни запрѣщати, се бо есть осуженіе и клевета; но аще видятъ сътворша что неподобно, съ смиреніемъ и с любовію и не поношая да исправятъ. Глаголетъ бо ся въ Старчествахъ: рече нѣкій отъ отецъ, ꙗко нѣсть сіа заповѣди больши, ꙗко еже не поношая исправити брата своего. Аще ли

же тако не исправится, не осудити, ниже оклеватати, ниже оставити его погыбнути; но сие творити, ꙗкоже глаголетъ великій Вар'сонофіе: ꙗко аще съгрѣшаетъ братіа, рци имъ: блюдется, братіа, ꙗко отъ сего осужаемся, губимъ душа наша. Аще ли же кто будетъ неразумень, рци ему: вѣруй, брате, ꙗко наказанію повиненъ сѣи; аще реку отцу, добръ ты имать наказати. Аще повинется, добро; аще ли и тако гнѣвается, рци отцу, и тако запрѣтитъ ему. Не твори же брату метаніа, понеже подаеши ему мнѣніе, ꙗко ты съгрѣшилъ еси и множае ратуетъ ты. И пакы тѣи же глаголетъ: аще бо видини вещь недобръ бываему, рци съ смиреніемъ и въспомяни потребѣ бывше, въ своемъ монастыри точію, а не ин'дѣ гдѣ; ибо сущіи въ едіномъ киновіи ꙗко едино тѣло суть. Подобно же тому глаголетъ о семъ святой Дорофей: аще приключится кому видѣти брата своего что неподобная творяща, ни оклеветати его, ни умлѣчати, ни оставити его погыбнути, но да речетъ ему съ кротостію и смиреніемъ: прости,

брате, ꙗко развращающа тя вижду, ꙗко въ истину недобрѣ творима в сей вещи; се же глаголетъ не укорити хотя брата, ниже пронести, но пол'зовати. Аще ли же не послушаетъ, да речетъ могущему исправить его, или настоятелю да възвѣститъ, не сущу же настоятелю, съборной братіи да възвѣститъ, и тако да почіетъ. Глаголетъ же Великій Василіе: Господу овогда убо глаголющу: не осудите, и не осужени будете; овогда же пакы глаголющу: аще съгрѣшитъ к тебѣ братъ твой, иди, обличи его межу собою и тѣмъ единѣмъ; аще ли же тебе не послушаетъ, повѣждь церкви; аще ли же и церковь преслушаетъ, будетъ ꙗко ꙗзыч'никъ и мытарь, еже судити отнюдъ не възбраняеми есмы, но различіе суду быти кажеми есмы: о кыхъ убо судити лѣпо есть и о кыхъ ни. О еже убо въ области кому жележащихъ и вѣрныхъ на се, не подобаетъ умлѣчвати; аще же невѣдомо есть, не подобаетъ судити брата; се бо есть отъ Апостола реченое: тѣмъже не прежде врѣмене что судите, дон'деже приидеть Господь;

Божественныя же заповѣди в небреженіе полагающихъ неотречен'нѣ нужна есть отмщати, тако да не с ними пріиметь гнѣвъ Божій умлѣчая: Или убо архіерею не умлѣчавшу своимъ сыновомъ о съгрѣшеніихъ, но не отмсти, ниже подобающую ревность на тѣхъ показа, и толико поостри гнѣвъ Божій, тако и людемъ съ сыновы его погуб'леннымъ быти, и кіоту Божию взяту быти отъ иноплѣмен'никъ, и тому самому Иліи гор'кою смертію умрети. Аще ли же и на възбранившихъ и засвѣдѣтельствовавшихъ о съгрѣшеніихъ, точію же не отмстившу, толикъ гнѣвъ раждежеся: кто что речетъ о вѣдущихъ и умлѣчающихъ? И Апостолу такожде въпьющу о вѣдущихъ и умлѣчающихъ: почто паче не плакастѣся, тако да измется отъ срѣды вашея иже дѣло се сътворивый? Глаголетъ же и божественный Златоустъ: что убо? не подобаетъ ли съгрѣшающая обличити; то како убо Апостолъ реклъ есть: обличи, запрѣти, умоли, и съгрѣшающая предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имуть? Аще бо подобаетъ

обличати всѣмъ, сего ради послѣдуютъ неутврѣженіа; и аще се удрѣжать, вся упразднятся, благочиніе же и благоговѣиство, и ꙗже въ градѣхъ, и ꙗже в домѣхъ, и вся исплѣнятся мятежа и смущеніа и нестрое-ніа, татбы же и піанства и блуда: ибо господинъ раба, и госпожа рабыни, и отецъ сына и другъ своего друга аще не судятъ, предають къ злобѣ. Что убо реченое внимаемъ съ опасствомъ, еже кѣмъ не подобаетъ судити, ни обличати, и кѣмъ подобаетъ: иже самому повин'ну существу, тмами злыхъ и гор'ку быти судѣйныхъ съгрѣшенію, симъ не подобаетъ судити; аще бо кто самъ бещиновствуетъ и не цѣломудрствуетъ или празднословіе или смѣхотвореніе, или ино что неподобно дѣлаетъ: то како инѣхъ учити можетъ благоговѣиству и благочинію и цѣломудрію и прочимъ добродѣтелямъ? О таковыхъ убо глаголетъ Господь: лицемѣре! изми прѣвіе брѣвно изъ очесе твоего. Зриши, ꙗко не възбраняетъ еже судити, но велитъ прѣвіе изяти брѣвно изъ ока своего, и тогда ꙗже инѣхъ исправ-

ляти. Како же подобаєть инѣхъ исправляти, слыши: ни бо поношати подобаєть, ниже находити, но поучати; не оклеветовати, но съвѣтовати; не съ тщеславіємъ нападати, но съ любовію исправляти. Егда бо оставляеши искрен'нему съгрѣшеніа, себе преже того съгрѣшеніи премѣнилъ еси не трудився; егда же съ щадѣніємъ и милостію съгрѣшеніа инѣхъ испытуети, много себѣ милости събраніа отъ испытанія прѣдложилъ еси. Что убо аще блудить, рече, кто, или ино что неподобно творить, не реку ли, ꙗко зло есть блудъ, и ниже исправлю нечистоту дѣлающаго? Исправи убо, но не ꙗко ратникъ, ниже ꙗко врагъ пря и сътязая, но ꙗко врачъ былѣа растворяа. Ниже бо, рече, ни избрани съгрѣшающаго, но не суди, сїи рѣчь, не буди горекъ судїа, кромѣ тѣхъ, иже аще кто огорчится конеч'нѣ и не въсхощетъ смиренїа и послушанїа имѣти, ниже благоговѣйныхъ и благочин'ныхъ уподобитися; но рат'ника чиномъ прѣложися в ненавистїи и въ вражду. О таковыхъ убо глаголетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: аще ли же и

церковь прѣслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь. Юнїи ниже и новоначал'нїи ни обличаютъ, ни запрѣщаютъ, но себе точїю внимати и отвсюду себѣ зазирати. Аще ли же видятъ кого что неподобна сѣтворша и не по обычаю благоговѣйныя братїи, не запрѣщати имъ, ни обличити, но на единѣ же и безмлвнѣ койждо да възвѣщаетъ старцемъ, у кого кто живетъ; а у коего старца нѣтъ, инъ настоятелю да възвѣститъ, или старцу единому отъ бол'шихъ, коимъ приказано правленіе монастырское; иному же никакоже да не възвѣщаютъ. Тако бо повелѣвають божественая писанїа творити юннымъ мнихомъ, живущимъ в киновїи. Глаголетъ бо Великій Василіе: всяко сѣгрѣшеніе братне подобаетъ повѣдати настоятелю; злоба бо умлъчена бывши, недугъ бываетъ неуврачеванъ. Еже бо покрывати сѣгрѣшеніе, сѣстрояти недугующему смръть, да не вмѣсто братолюбца братоубійца будетъ. И пакы глаголетъ: аще видиши брата сѣгрѣшающа, и не речеши могущему его исправить, отъ руку твоею кровь его Богъ възпцетъ. Глаголетъ

же ся въ Старчествѣ: рече старецъ: аще видиши брата неполезну вещь творяща и не глаголеши могущему его исправить, показалъ еси себе глѣбствено, како ненави-диши брата своего. Еже любити брата, се есть еже хотѣти пол'зы его, како своей, и спѣху его, како своего: се бо есть съврѣшен-ная любовь; любяй же брата своего любить Бога. Аще ли же кто отъ настоятеля и отъ преимущихъ братій не пріемлетъ наказанія и обличенія, предъ всею братією подобаетъ такового обличати; аще ли же пребываетъ в непокорствѣ, да из'гнанъ будетъ изъ оби-тели. Тако бо повелѣваетъ божественый Апостолъ Павелъ и прочая божественая пи-санія: измѣте, рече, лукаваго отъ васъ са-мѣхъ, занеже малъ квасъ все вмѣшеніе ква-ситъ. И пакы глаголетъ: обличи, рече, и запрѣти, съгрѣшающая предъ всѣми обли-чай, да и прочіи страхъ имутъ. И в законѣ глаголетъ: обличеніемъ обличити искрен'няго своего и не пріимеши о томъ грѣха. И свя-тый Апостолъ Іюда глаголетъ: овѣхъ убо страхомъ спасайте, отъ огня въсхыщающе.

И великій Апостолъ Петръ глаголетъ: се убо есть воля Божіа еже благочестивымъ человѣкомъ нечестивыа обуздавати. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ: аще съгрѣшитъ тебѣ братъ твой, обличи его межу собою и тѣмъ едінѣмъ; аще ли тебе не послушаетъ, и поими с' собою едінаго или два; аще ли и тѣхъ преслушаетъ, повѣждь церкви; аще ли же и церкви преслушаетъ, буди ти яко языч'никъ и мытарь. И Великій Василіе глаголетъ: изъждени, рече, губителя изъ сн'мища, и съизыдетъ с нимъ и мѣтва, да не и прочимъ своя красты подасть. Симъ послѣдующи божественымъ писаніемъ преподобніи и богоносніи отци наши, и въ предняя лѣта и въ послѣдняя, кротци бяху и милостиви, егда потреба бѣяше; жестоци же и немилостиви, егда подобаше. Не точію же въ святѣй горѣ Афоньстѣй и въ иныхъ иже тамо сущихъ монастырехъ, но многіа видѣхомъ, о инѣхъ же слышахомъ, иже бяху святіи и чест'ніи и иноческы живуще в' монастырехъ Рус'скыя земля; и не точію пастыри и наставници, но

и ученици сихъ , иже суть старѣйшая и съборная братіа и вси служебници , иже суть в' монастыри , иже пріаша о нихъ правленіа монастырскаа , такоже кротци бяху и милостиви , егда лѣпо быше ; жестоци же и немилостиви , егда подобаше ; и не точію сами съдръжащел отечская преданіа , но инѣхъ понужающе и наказующе и ни боящися , ниже срамляющися никогоже , ни самого того настоятеля , и егда что видяху стропот'но же и развращено и не по обычаю отечскихъ преданій творимо . Хотяй же о сихъ истин'но и простран'но разумѣти , да прочтеть иже преж сего написано въ духовной грамотѣ въ 10-мъ словѣ отъ вторыхъ главы , иже о сихъ свѣдѣтельство имуща , надписаніе имуща сице : отвѣщаніе къ любозазорнымъ и сказаніе въкратцѣ отъ святыхъ отецъ , бывшихъ в' монастырехъ , иже в Рус'стѣй земли сущихъ . Еже убо о сихъ довольно въ предвар'шихъ речено ; прочее же убо рцемъ и о семъ , ꙗко не подобаетъ игумену в себе мѣсто поставляти игумена же , егоже хоцеть , но егоже братіа изберутъ , паче же

пріем'шеи правленія монастырская. Сего ради и азъ, по свѣдѣтельству божественныхъ писаній, настоятеля вамъ не поставляю в себе мѣсто по моемъ ошествіи, но егоже Господь Богъ изволить и пречистая Богородица, и егоже вы изберите. Тако бо глаголется въ святыхъ правилехъ отъ правилъ святаго Грігоріа Акраганьскаго: повелѣваемъ убо игумена или архимандрита в коемждо монастыри поставляти не всячески и по степенемъ мнишьскимъ или по старѣйству, но егоже вси мниси добрѣйши смысломъ, си рѣчь старѣйшии достоинствомъ и разумомъ изберутъ, ничтоже ради, но ꙗко права вѣроу и житіемъ цѣломудрена и правленія достойна. Грани Устиніана царя новыхъ заповѣдей, ꙗко епископъ игумена или архимандрита коегождо монастыря не весма по степени и по старѣйшинству постав'ляетъ, но егоже мниси вси разумнѣйши и преимущей изберутъ, святымъ Евангеліемъ заклінающесе и глаголюще, ꙗко не любви дѣля или иныя коея любо вещи избраша, но вѣद्याща его правовѣрна и цѣло-

мудрена и правленіа достойна и могуща храниѣ уставъ мнишьскій и монастырское строеніе. Глаголетъ же святыи Мефодіе Исповѣдникъ, патріархъ Кон'стантинограда, къ инокомъ Студійскаго монастыря, ꙗко ни бо епископъ епископа на своемъ мѣстѣ ни живъ, ни по смерти оставляетъ, ниже игуменъ игумена предполагати на своемъ мѣстѣ можетъ когда; аще ли же гдѣ глаголетъся в житіи святыхъ отецъ, иже въ общихъ житіяхъ начальствующихъ, ꙗко прежде скончаніа своего поставляше кто игумена въ свое мѣсто, но егже ни едѣнъ онъ, но егже с нимъ братіа изберутъ, паче же пріемши правленіа монастырская, ꙗкоже глаголють священ'ная правила. А егже игумену быти въ общемъ житіи не по съвѣту братіи, нѣгдѣже въ божественныхъ писаніихъ ꙗвляется: се бо есть виновно нестроенію и раздору и сън'мицамъ. Сего ради Великій Василіе глаголетъ: се есть истин'наго пастыря дѣло, егже не о себѣ пріемлющу настоятельство, но избрану бывшу отъ иныхъ старѣйшихъ и преимущихъ възрастомъ же

и разумомъ, и имѣже вѣвѣрено есть мана-
стырское попеченіе; и сице таковъ из-
бранъ бывъ, настоятельство и благочиніе
да уставляютъ братіи. Іакоже убо настоя-
тель длѣженъ есть наставляти о всемъ бра-
тію: сице пакы братіи должно есть, аще
когда познано будетъ что настоящаго
сѣвршеніе, въспоминати ему сѣборнымъ и
старѣйшимъ братіамъ наединѣ и благочин'-
но, іако да не разорится благочиніе наше;
и аще убо что обрящется достойно испра-
вленію, іакоже убо онъ братію пол'зуетъ,
сице пакы и онъ отъ братіи пол'зу да при-
иметь; и аще убо всеу нѣци на пастыря
смутятся, и извѣщеніе приимше ради еже
отъ него явленія, иже неистин'но помы-
сливше, и еже о немъ мнѣнія измѣнятся. И
многа убо божественая писанія глаголють,
іако убо не подобаетъ настоятелю в себе
мѣсто настоятеля поставляти, ниже о себѣ
кому начальство приимати, избрану же быв-
шу отъ всѣхъ братій, паче же отъ преиму-
щихъ; и тогда никакоже да пот'щится едінъ
устроить монастырское и иноческаа благо-

чиніа: не възможно бо есть сему быти не спомагающимъ ему и прочимъ братіамъ; ниже всі да възхотятъ учити же и запрѣщати: се бо виновно есть мятежу и смущенію, но имъже вѣвѣрено есть. А еже колицѣмъ гдѣ подобаетъ быти старѣйшимъ и съборнымъ братіамъ числомъ, имъже подобаетъ настоятелю спострадати, или не сущу настоятелю, божественая писаніа не вездѣ подобно глаголють: но индѣ убо тако, индѣ же инако. Великій убо Василіе повелѣваетъ двѣма настоятелема быти, едінъ бол'шій, а другій мен'шій, тако да помагають мен'шій большему въ всемъ, или въ отхоженіихъ, или в немощихъ; съпомагають же симъ и икономъ и еклисіархъ и преимушая братіа разумомъ и достоинствомъ. И аще убо что есть достойно правленію, да исправляется отъ сихъ; и сего ради убо брата пол'зуемъ, и себе же исправляемъ; и аще когда убо вмѣнено будетъ что о настоящемъ прегрѣшеніи, възпоминати ему симъ подобаетъ. Зри, тако не точію братіамъ, но и самому настоятелю подобаетъ възпо-

минаему быти отъ преимуществъ съборныхъ братій. Святый Θεодоръ Студійскій повелѣваетъ десятимъ быти съборнымъ братіамъ, имущимъ правленія монастырьская, кромѣ настоятеля и иконома. Святый же Аѳонасій Аѳоньскій десятимъ повелѣ быти имущимъ попеченіе о церковномъ и о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, кромѣ настоятеля и иконома. Услышахомъ же о семъ отъ благоговѣйныхъ инокъ, бывшихъ въ святѣй горѣ Аѳоньстѣй и въ иныхъ монастырехъ, иже въ Коньстантинѣградѣ и въ Іерусалимѣ, тако и не въ великихъ монастырехъ 10 имутъ большихъ и преимуществъ братій, с ними же и келарь и казначей; всѣхъ бо сихъ 12 числомъ кромѣ настоятеля, иже все попеченіе монастырское ввѣрено есть имъ. Сихъ убо божественное писаніе нарицаетъ преимущую братію достойнствомъ и разумомъ; по нашему же обычаю нарицаются съборнаа братіа. И сіа убо они божественіи отци не просто, ниже тако прилучися творяща, но по свѣдѣтельству божественныхъ писаній. Глаголетъ бо

Великій Василіе: настоятель аще опас'ствомъ не врышаетъ еже отъ Бога ему законеная, ничтоже ино развѣ Господа нашего имѣя лице; сущіи же под нимъ преимушчая братіа Апостольское и Господне жителство опасно подражаша. ꙗкоже онъ ликъ ученикъ събравъ 12, потомъ же 70, преимущихъ же и старѣйшихъ избра 12: такоже и сїи убо въ истину Апостольское и Господне жителство опасно подражаша. Вмѣсто бо Владыкы Христа настоятелево лице имуть; вмѣсто же двоюнадесять Апостолъ 12 избирашя преимущихъ братій достоинствомъ же и разумомъ. Симъ послѣдующимъ божественымъ писаніемъ, и премудрыхъ и разумныхъ и богодухновен'ныхъ мужей и обычаю, свѣщаемъ и молимъ, прѣдаемъ еже тако творити в монастыри пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успеніа, ꙗкоже произволятъ и ꙗкоже въсхотятъ съборная и преимушчая братіа, или ꙗкоже святыиъ Ѳеодоръ Студійскій повелѣваетъ 10-тимъ быти старѣйшимъ братіамъ, кромѣ настоятеля и иконома; или да бываетъ

іакоже нынѣ въ святѣй горѣ Аѳоньстѣй и Лаврѣ святаго Аѳонасія и въ прочихъ великихъ монастырехъ по дванадесѣть съборныхъ братій. Аще ли же кто речеть, іако нѣсть потребы множайшимъ быти съборнымъ братіамъ, таковый ничтоже глаголетъ, но сіе, іако нѣсть потребы быти благочинію и благоговѣишеству и мирному устроенію ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже в монастырѣ, но вся да будутъ стропотна же и развращена. Аще бо и въ прѣвыхъ лѣтахъ, егда бяху крѣпщіи челоуѣци и о иночьскихъ дѣлахъ усрьдніи, тогда бѣяху не по два или по три в монастыри старѣйшихъ и съборныхъ братій, іакоже свѣдѣтельствуеть святой Θεодоръ Студійскій и святой Аѳонасій Аѳоньскій; глаголетъ бо ся въ житіяхъ ихъ, еще же и въ множайшихъ житіяхъ святыхъ отецъ, іако имѣяху подъ собою множайшую братію, попеченіе имущихъ о церковномъ и о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, и овѣхъ убо нарицаху икономы, овѣхъ же еклісархы, инѣхъ же епистимонархы, инѣхъ же

наставники и чиноначальники и начальники и съблюдатели и убожателя сихъ въззавъ, и втораго по игуменѣ, и втораго по икономѣ, двер'ники и назирателя, повелѣваху же казнити епитеміа, или отлученіемъ, или поклономъ толикомъ, иже божественныхъ пѣній лишаяся; тако бо и нынѣ бываетъ въ святѣй горѣ Аѳоньстѣй: кольми паче нынѣ подобаетъ много тѣщаніе и подвигъ показати о благочиніи и благоговѣиствѣ нашемъ, и не единому же ниже двема, но всѣмъ съборнымъ братіамъ и всѣмъ служебникомъ, иже суть в манастирѣ, имъже предано есть правленіе манастирское. Глаголетъ бо божественный Златоустъ: аще убо кто единого точію настоятеля боится, скорѣе съгрѣшитъ; аще ли же многихъ очей, толикихъ устъ боится, множае скутается и устрашается. Аще ли же кто отъ сего числа оскудѣтъ, или из манастиря изыдетъ, или преставится, или отречется строенія манастирскаго, братіа же старѣйшая с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, иного в того мѣсто изберуть

прилична на ту служ'бу. Аще ли же кто отъ тѣхъ, имъже вручено есть правленіе монастырьское, начнетъ самъ творити не по преданію иже здѣ написаныхъ, или кто отъ тѣхъ гвѣится супротивенъ или словомъ, или дѣломъ, или роу'таніемъ, или прекословіемъ; они же събравшися на единѣ и съ смиреніемъ и кротостію того накажутъ, еже кому сихъ не творити. Аще ли ихъ непослушное имать, вторицею и третицею сего наказати; аще ли же въпреки глаголетъ и не повинуется, таковаго настоятель, или не сущу настоятелю, съборная братія да отставятъ отъ съборныхъ дѣлъ и иного да изберутъ в того мѣсто, егоже произволятъ, яко да не прекратится число оно никогдаже; того ради въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ безпечально поживемъ, не скытающесе отъ монастыря в' монастырь и отъ страны въ страну; в' будущемъ же вѣцѣ сихъ ради въспрїимемъ съ всѣми святыми неизречен'ныхъ благъ наслаженіе. Аще ли же кто въпреки глаголетъ и не повинуется, настоятель же таковому запрѣщеніе даетъ

по общежительному преданію; не сущу же настоятелю, съборная братія даютъ запрѣщеніе такоже по общежительному преданію, такоже речено есть въ 14-мъ словѣ, иже здѣ напередѣ написано. Аще ли же кто речеть: како священникомъ подобаетъ дати запрѣщеніе съгрѣшающимъ, кающимъ же ся прощеніе, простымъ же человекомъ не подобаетъ тако творити; къ нимъ же сице речеть: аще будутъ невѣдома и тайная съгрѣшенія, малая или великая, исповѣдаема бывають священнику, такоже втайнѣ запрѣщеніе и прощеніе отъ него приѣмлютъ по свѣдѣтельству священныхъ правилъ. Зде же не о тайныхъ грѣсехъ, но о явленыхъ; еже есть о преданіихъ, иже здѣ написанныхъ, запрѣщаютъ съ настоятелемъ братія, приѣмши правленіе монастырское, и кающимся прощеніе настоятелемъ, или не сущу настоятелю, подають. Кто убо не вѣсть, аще кто начнетъ безчиньствовати въ церкви или въ трапезѣ или на монастыри или за монастыремъ не по обычаю благоговѣйныхъ братій: ибо и мирьстіи человекѣи и

господи рабомъ и отцы чадомъ и старцы ученикомъ, не священ'ници суще, възбра- няють и запрѣщаютъ безчинствующихъ и раны налагають о таковыхъ съгрѣшені- ихъ, кающимъ же ся прощаютъ не священ'- ницы суще, ниже игумени; а иже втайнѣ бываема съгрѣшеніа единому настоятелю да исповѣдаема бывають, и тѣмъ единому даетъ съгрѣшающимъ запрѣщеніе, кающимъ же ся прощеніе; не сущу же настоятелю, священ'нику да исповѣдается, емуже повѣ- ляють братіа съборная исповѣди пріимати, прочимъ же священ'никомъ не исповѣдуютъ; аще ли же кто исповѣсть, они же не пріем- лютъ. Аще ли же кто въсхощетъ извѣст'но увѣдати, о которыхъ съгрѣшеніи съборнымъ братіамъ налагати запрѣщеніе иже под ними братіамъ кающимся и давати проще- ніе, да прочетъ слово 14, иже здѣ напередъ написано. Аще ли кто речетъ: почто убо не отъ начала таково преданіе бысть, тако не единому настоятелю точію, но и бол'- шимъ и съборнымъ братіамъ попеченіе имѣ- ти о церковномъ и о трапезномъ и о мана-

стырскомъ благочиніи, и съгрѣшающимъ запрѣщеніе давати, кающимъ же ся прощеніе настоятелемъ, не сушу же настоятелю, преимушая и съборная братіа обличаютъ и запрѣщаютъ съгрѣшающая, кающихъ же ся прощаютъ? къ таковому убо сие речется: ꙗко и въ началѣ, егда сѣмо придохъ, многотщаніе и многъ подвигъ о семъ имѣяху, азъ же и иже съ мною пришедшая братіа; сего бо ради и придохомъ сѣмо, еже тако творити, ꙗкоже написахомъ въ духовной грамотѣ, потомъ же и zde. Понеже убо тогда быше еще начала, и ниже старѣйшая, ниже менѣйшая братіа бяху, и кому убо быше запрѣщеніе давати, кому же отъ нихъ приимати? еще же и скудость многа быше, пища же и питіе, одежда и обуша, и самѣхъ тѣхъ келей, въ нихъже жити подобаше, дѣла же безпрестани бяху и труды всяческыя; мы же о единомъ попеченіи имѣяхомъ, аще бы кто точію пришелъ жити или постригшися, и схожахомъ къ немощемъ ихъ по премногу; тако бо посвѣдѣтельствуеть божественное писаніе, иже въскорѣ не налага-

ти тяжкій яремъ пришедшимъ подъ иго Христова, также глаголетъ святой Григоріе Богословъ: ниже бо пруту криву мощно въскорѣ исправитися рукою, уязвить бо ся и преломится, нежели направится; ниже юнца свѣрѣпа и ненаучена въскорѣ подъ иго тяжело подвести, аще не прежде подъ легкимъ обучится. Нынѣ же, милосердіа ради и милости Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистыя его Матере преславныя Богородица Маріа, общея нашей надежа и заступница, всѣхъ нужныхъ потребъ тѣлесныхъ изъобиліе имѣемъ, точію же о единѣхъ въ духовныхъ подобаетъ намъ всяко тщаніе и подвигъ показати, о смиреніи и о послушаніи и о цѣломудріи и о пощеніи и о богоговѣннѣствѣ нашемъ и о благочиніи еже в кѣліяхъ нашихъ и еже въ церкви и въ трапезѣ и на монастыри. Аще ли же небрежителнѣ и лѣнностнѣ проживемъ и не попецѣмся о сихъ, то въ истину услышати имамы отъ Господа Бога въ святѣмъ Евангеліи реченое: лукаваго и лѣниваго раба вѣврьзите въ тму кромѣшную; ту будетъ плачь и скре-

жетъ зубомъ. Сего ради всею душею и умомъ и всѣми чювьствы вси попецѣмся о сихъ отселе даже и до послѣдняго нашего дне и часа, тако да въ нынѣшнемъ вѣцѣ милость получимъ отъ Господа Бога, в' будущемъ же вѣцѣ на страшнемъ судищи Христовѣ въспріимемъ благая она, иже уготова Богъ любящимъ его, молитвами преславныя Богородица и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Преданіе 1 преподобнаго отца нашего Іосифа игумена съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ и всѣмъ служебникомъ, иже суть в манастири, о церковномъ благочиніи и о съборнѣй молитвѣ.

Се убо истин'но и извѣстно слышахомъ свѣдѣтельство отъ божественныхъ писаній, тако подобаетъ убо всею мощію имѣти стражбу и бодрость не единому точію настоятелю, но и всѣмъ братіамъ, паче же събор'нымъ и преимущимъ о преданіихъ и запрѣщеніихъ, иже здѣ написаны. Сего ради самъ настоя-

тель и прочая братіа да изберуть прьвыхъ достоинствомъ и разумомъ, хотящихъ и могущихъ спострадати настоятелю о благочиніи церковномъ и о благостояніи манастирьскомъ, и сущу настоятелю или не сущу, и о всѣхъ нужныхъ винахъ, иже здѣ написаны. И аще убо о семъ попекутся истинно же и вседушно, того ради убо примуть царствія небеснаго наслѣдіа; и аще видятъ кого что сътворша въ церкви, или въ трапезѣ, или на манастири, или в коихъ службахъ, или за манастиремъ, или гдѣ прилучится видѣти кого что стропотна или развращена творяща, никакоже умлѣчаютъ, но възбранятъ съ смиреніемъ и кротостію; аще ли же кто не послушаетъ, настоятелю възвѣстятъ, не сущу же настоятелю сами да възбранятъ и сему не попустятъ быти; небрегущии же о сихъ осужени будутъ, ꙗкоже и преже речено есть въ 13 словѣ. Сего ради убо подобаетъ съборнымъ и преимущимъ братіамъ попеченіе имѣти с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, о семъ, ꙗко да вся убо, ꙗже в манастири, благо-

образно и по чину да бывають, изряднѣе же чинъ церковныя служ'бы, потомъ же и о прочихъ преданіихъ попеченіе имѣти. Егда настоятель и братіа вся съберутся въ божественую церковь или въ трапезу на съборную молитву, и каждо на своихъ мѣстехъ стоятъ или сѣдять съ млъчаніемъ и съ вниманіемъ; братіа же събор'ная и старѣйшая, имже вѣвѣрено бысть попеченіе монастырское, два отъ нихъ или едінъ да поставлень будетъ близъ дверей церковныхъ прежнихъ, имиже братіа входятъ на пѣніе и исходятъ, подобно назирати входящихъ и исходящихъ всѣхъ. И аще кто не поспѣетъ къ началу пѣнія, или аще кто пойдетъ отъ пѣнія прежде отпущенія и по единому исхоженію, и не ктому оставляти множае дръзающаго исходити, но въпрашати и истязати. Аще потребы ради нужныя се творить, прощати того невѣзбран'но; аще ли же ни, не оставляти изыти, но повелѣти ему пакы внити въ церковь; такоже отъ пѣнія исходящихъ тврѣдо истязати вины; паче же юн'ныя мнихы подобаетъ смотряти, такоже да не

исходятъ отъ пѣнія, паче же отъ полунощницы и отъ заутрени, развѣ нужна ради, и се единою. На правой же странѣ у стѣны у передней въ углѣ едіного брата да поставятъ, такоже и на лѣвой странѣ едінь да поставленъ будетъ близъ предніе стѣны въ углѣ; и сіи такоже блюдутъ и назирають братію, стоящу на правой странѣ и на лѣвой, тако да не будетъ ничтоже безчинно. Речено бо есть въ житіи святаго Афонасія Афоньскаго, тако святой Аѳонасіе постави убо къ коемуждо лику едіного брата на благоуукрашеніе быти того поющимъ, си рече, постави убо едіного отъ крылошанъ на правомъ крылосѣ, втораго же на лѣвомъ крылосѣ; сіи убо да смотрятъ каждо на своемъ крылосѣ; и аще кто отъ крылошанъ къ началу не поспѣетъ, или аще прежде отпущенія исходитъ отъ пѣнія, или бесѣды творить, или небрежливо и не по чину стоитъ, или пропѣваетъ, или починаетъ емуже не повелѣно, или проучиваетъ кромѣ своего чтенія еже на заутрени, кромѣ Апостола еже на литургіи, или не поетъ,

они же възбраняють и не попускають сему быти. Едінъ же братъ да поставленъ будетъ въ притворѣ на правой странѣ, да блюдетъ же сѣй и назираетъ стоящихъ въ притворѣ и не попускаетъ никомуже входить въ притворъ, ниже ис притвора исходить, такоже сего да смотритъ. Такоже братъ едінъ отъ съборныхъ да поставленъ будетъ въ притворѣ на лѣвой странѣ у дверей, възбраняетъ же всѣмъ въ притворъ входить, или исходить ис притвора, да смотреть же стоящая въ притворѣ и възбраняетъ глаголати и смѣяться. Едінъ же братъ да поставленъ будетъ въ притворѣ у задніе стѣны, да смотреть же сей и блюдетъ и възбраняетъ глаголати и сѣдѣти, кромѣ великіа нужда. Папер'ьная же двери, иже на манастирь на лѣвой странѣ, зам'кнуты да бываютъ всегда, кромѣ неотложныя нужда; входить же братіи въ церковь и исходить едіными дверми пред'ними, прочая же двери всегда заключены бываютъ; егда же будетъ сихъ отворити потребно, настоятелю да възвѣстятъ. Едінъ же братъ отъ събор-

ныхъ да поставленъ будетъ у сѣверныхъ дверей на лѣвой странѣ въ углѣ, и съи да смотритъ в'ходящихъ въ жрътовникъ священниковъ же и діаконовъ и крылошанъ и простыхъ иноковъ, ꙗко да не входятъ въ жрътовникъ, ни въ святой ол'тарь, егда не служатъ. Все же и у дверей стоящии и въ углѣхъ и въ притворѣхъ и на крылосѣхъ да смотрять и блюдутъ едінодушно и съ прилѣжаніемъ, ꙗко Божіи приставници и строители; и аще кто не поспѣетъ къ началу котораго пѣнія, или кто прежде отпущенія отъ церкви исходитъ, или кто на пѣннѣ бесѣды творитъ, или кто съ своего мѣста на иное переходитъ, они же съ кротостію и благоговѣніемъ и тихостію да възбраняють и не пустять сему быти; аще ли кто въпреки глаголетъ и не послушное имать, таковому запрѣщеніе налагати, по свѣдѣтельству божественныхъ писаній, ꙗже здѣ въ 14-мъ словѣ. Егда же время бываетъ пѣти полунощ'ницу, егда начнутъ глаголати: блажени непороч'нии, тогда едінь братіи, емуже повелѣно будетъ, обходитъ всю церковь и притворы

и олтарь и жрътовникъ и смотритъ братію по мѣстомъ; и аще не будетъ кого на своемъ мѣстѣ, онъ же посылаетъ будильника; и аще братъ спитъ, онъ же възбудитъ его; аще ли же не будетъ его в кѣліи, тогда же да възвѣститъ настоятелю или съборному старцу, емуже вручено есть о семъ пещися; онъ же въскорѣ посылаетъ и увѣсть вину, почто братъ не прииде въ съборъ. Также да обходитъ, егда начнутъ псалтырь глаголати, и по чтеніи на 4-й пѣсни и по 9-й пѣсни; также обходитъ, и егда начнутъ молебень пѣти и обѣдню, и в началѣ вечерніи и в началѣ нефимона. Братъ же, емуже вѣвѣрено бысть будити братію по келіамъ, тому убо подобаетъ смотрѣти въ время пѣнія стоящихъ внѣ церкви и внѣ трапезы; егда начнутъ на полунощницы: Вѣрую въ единого Бога, тогда обходитъ церковъ или трапезу, да смотритъ и на монастырѣ стоящихъ; и егда начнутъ канонъ пѣти и егда начнутъ 9-тую пѣснь, онъ же обходитъ; и аще видитъ кого отъ братій въ время пѣнія внѣ церкви, или внѣ трапезы стоящихъ,

или на монастыри, да запрѣтитъ и възбранитъ, или настоятелю скажетъ, или старцу, емуже вручено есть о семъ пешися; да обходить такоже, егда нач'нуть молебень пѣти и егда начнутъ пѣти обѣд'ню, егда начнутъ пѣти кѣнаникъ. И тако сіа оба брата, едінъ убо въ церкви или въ трапезѣ, въ время пѣнія переходятъ и смотрятъ тако, какоже речено есть; второй же вонъ исходитъ изъ церкви или изъ трапезы въ время пѣнія; лѣте же внѣ церкви всегда стоитъ у преднихъ дверей и смотритъ тако, какоже преже сказано есть. Подобаеть же с настоятелемъ преимущей братіи, или не сущу настоятелю, о семъ попеченіе имѣти, како да егда отпоютъ заутренюю, или лѣтургію, или вечерню, или павечер'ницу, они же не изходятъ изъ церкви или изъ трапезы, но стоятъ и ожидающе дон'деже вся братіа изыдутъ; аще ли же нѣціи начнутъ оставатися или бесѣды творити, они же запрѣщаютъ и вѣнъ изженутъ и никакоже не попускаютъ сему быти. Аще ли же приключится с нами быти на съборнѣй молитвѣ мрянину чловѣку или иноку гостю, аще и

отъ честныхъ есть, тогда паче подобаеѣтъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ, ꙗко да отъ зазрѣнія убѣжимъ и на себе гнѣвъ Божій не привлечемъ: обычай бо миряномъ зазирати и смѣятися инокомъ безчиньствующимъ, и оного не съблазнимъ; всякъ бо творѣй мирьскымъ съблазнѣ не узритъ свѣта; но аще будетъ длѣжное поклоненіе сътворивши и обыч'ный имъ миръ рек'ше, и пакы прьваго млчанія дрѣжимся; аще ли же онъ начнетъ бесѣдовати, мы же ему възбранимъ съ кротостію: ничтоже бо тако пользуетъ мирьскыя человѣкы, ꙗкоже иноческое благочиніе и благоговѣн'ство. Прже же всего подобаеѣтъ убо самому настоятелю и всѣмъ съборнымъ братіамъ и кѣларю и казначѣю и уставщику и подкелар'нику сице творити: на съборномъ пѣніи и на трапезѣ настоятелю, егда убо приходятъ братіа къ нему о духовныхъ дѣлахъ или о тѣлесныхъ, онъ же к нимъ бесѣдуетъ въкратцѣ и тихо, шептаніемъ. Такоже подобаеѣтъ и съборнымъ братіамъ и кѣларю и казначѣю и уставщику и подкѣлар'нику приходящимъ к нимъ

на пѣнія и на трапезѣ, или сами кто к' кому приидеть въкратцѣ и тихо, шептаніемъ глаголати; аще ли будетъ нужда неотлож'на, и они выходятъ вонъ отъ пѣнія глаголати, или отложить дон'деже пѣніе скон'чается. Аще ли же настоятель и съборная братія и кѣларь и казначей и уставщикъ и подкѣларьникъ на божественомъ пѣніи и на трапезѣ не съхран'но вѣщають и въ слухъ братіамъ и не въкратцѣ, и на нѣхъ смотря вся братія такоже начнутъ творити, и того ради въ нынѣш'немъ вѣцѣ и въ будущемъ осужени будемъ, ꙗко нерадиви и лѣниви: тако бо глаголетъ божественое писаніе, ꙗко инокъ предстояй Богови на особой молитвѣ или на съборномъ пѣніи или сѣдя на трапезѣ, и въ умѣ не моляся, но праздныя глаголы вѣщая и бесполезныя, таковый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его неприятна, и труды его бесполезны. Егда же пѣніе бываетъ въ трапезѣ, тогда съборная братія такоже, ꙗкоже въ святѣй церкви, не вмѣстѣ стоятъ, но едінъ у дверей и два у лавици; отъ священ'никовъ такоже

не вмѣстѣ, по раздно, два у скаміи у бол'шей, тако не вмѣстѣ, и два у лавици у другіе у бол'шей, и единъ у лавици, гдѣ гости садятся. Аще ли же будетъ братіи тѣсно стояти и въ трапезѣ на пѣніи, да стоятъ въ церкви в теплой, которымъ настоятель повѣлитъ и събор'ная братіа; лише же тѣхъ никтоже да не входитъ тамъ никогдаже; да поставитъ же настоятель и събор'ная братіа в теплой церкви брата, ꙗко да запрѣщаетъ и възбраняетъ глаголати и сѣдѣти и смѣяться тамо сущимъ, възбраняетъ же входитьи и священ'никомъ, егда не служатъ, такоже и діакономъ и крылошаномъ и простымъ инокомъ; всѣхъ иже у дверей и у стѣнъ и у скамей и въ церкви стоящихъ такоже имѣють попеченіе и съ страхомъ Божиимъ, ꙗкоже речено бысть, о съборнѣмъ пѣніи, иже въ святѣй церкви. Егда же исходятъ отъ съборнаго пѣнія и съборная братіа с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, да смотрятъ, аще начнутъ братіа оставатися въ трапезѣ, или сѣдѣти предъ трапезою или предъ келіями или на монастыри, они же да

запрѣтять и възбранять. Подобаеть же единѣми дверми болшими на пѣніе входить, въ трапезу и ис трапезы. Подобаеть же убо и съборнымъ братіамъ с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченіе имѣти о семъ, ꙗко да почитается сенаникъ и повсядневное поминаніе и лѣтныя памяти, и крѣмы крѣмити тако, ꙗкоже написано есть в сенаницѣ; хотяй же Господа ради о семъ въ истину попещися да прочитаеть еже в сенаницѣ о семъ написано есть слово, ему же написаніе сицево: Сказаніе, имущее свѣдѣтельство отъ божественныхъ писаній, о спасителныхъ и душеполезныхъ книгахъ, о сенаници и о вседневномъ поминаніи, и како подобаеть намъ о сихъ попеченіе имѣти, и какова польза отъ сего бываетъ живымъ же и умершимъ душамъ; свѣдѣтельствуютъ же сему прѣданію и божественная писанія, въ духовной грамотѣ 1 слово и въ 14-мъ словѣ пръвое запрѣщеніе.

**Преданіе второе, о трапезномъ
благоговѣнствѣ и о благочиніи,
и о пищи и о питіи. 2.**

Подобаеть убо въ трапезу входить гаси,
и на обѣдъ и на ужину, егда в колоколь
позвонять; тогда с настоятелемъ, или не
сущу настоятелю, вся братіа идутъ изъ
церкви въ трапезу, глаголюще псаломъ
144 тако: Възнесу тя, Боже мой, Царю
мой; аще ли кто не умѣеть сего псалма, да
глаголетъ молитву сію: Господи Иисусе
Христе Сыне Божій! помилуй мя грѣшнаго.
Егда же настоятель сядетъ на трапезѣ, или
не сущу настоятелю, егда священ'никъ
недильной сядетъ, тогда кѣларь благослове-
ніе пріимъ, ставитъ, и служеб'ници ставятъ
по всѣмъ мѣстамъ; и кѣларь речетъ: Госпо-
ди благослови, и помолися; настоятель же
или священ'никъ благословяетъ трапезу, гла-
голя еще: Христе Боже! благослови гасіе
и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси вѣегда
и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.
Аще ли же кто отъ братій не поспѣетъ къ

благословенію въ трапезу, и кѣларь велитъ поставити воду да хлѣбъ предъ нимъ, дондеже прииметъ прощеніе. Старѣйшимъ же и съборнымъ братіамъ, двѣма отъ нихъ подобаетъ сѣдѣти выше всѣхъ, еже възбраняти священникомъ и діакономъ глаголати и смѣяться; двѣма же отъ нихъ подобаетъ сидѣти в лавици отъ священниковъ не вмѣстѣ, но раздно, едіному же въ скаміи сѣдѣти, кромѣ тѣхъ, которые выше всѣхъ сѣдять; а въ другой лавици двѣма сѣдѣти такоже не вмѣстѣ, а въ скаміи едіному сѣдѣти; а въ третіей лавици едіному сѣдѣти; да назирають и блюдуть всѣ, аще кто не поспѣетъ къ благословенію, и аще кто начнетъ на трапезѣ бесѣды творити или смѣяться, или кто почнетъ ѣсти и пити гдѣ прежде благословенія братскія трапезы, или кто почнетъ ходити въ трапезу или изъ трапезы щогнушными дверьми, или кто сядетъ на чюжемъ мѣстѣ, и аще кто начнетъ подавати, или кто что възметъ предъ братомъ, пищу или питіе, или свое что поставитъ предъ брата, или кто что почнетъ припра-

шивати гати или пити, или кто что почнетъ омѣняти не по обычаю монастырьскому, или кто что свою ѣству на трапезу принесетъ или питіе, или будетъ на трапезѣ ѣства неровна, или узрять на трапезѣ питіе имущее піанство, или аще начнутъ стояти въ трапезѣ на обѣдѣ или на ужинѣ слугы или робята, они же запрѣщаютъ и възбраняють. Егда же вѣстануть братіа отъ трапезы с настоятелемъ, и по отпущеніи вси исходятъ отъ трапезы; преимущіи же и събор'ная братіа с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, ожидающе стоятъ, дон'деже вся братіа изыдутъ; да смотрять же и блюдутъ, аще кто отъ братіи почнетъ оставатися въ трапезѣ по яденіи, или въ щегнушу ходити, или бесѣды творити, они же запрѣтять и възбраняють и не попустять сему быти; не послушающимъ же запрѣщеніе налагають. Съ настоятелемъ же и съ братіею, иже имущими правленіе монастырьское, да съпостражутъ о трапезномъ благочиніи келарь и подкѣлар'никъ и чаш'никъ и вси трапезници; имѣють же сіе попеченіе и о семъ:

егда начнутъ братіа входить въ трапезу, или сѣдѣти до обѣда, или по обѣдехъ, или в щегнушу входить, или по вечерній или по нефимонѣ оставатися, и они да възбраняють и запрѣщаютъ, о непослушныхъ же настоятелю да възвѣщаютъ или кѣларю; имѣють же попеченіе и о семъ: како егда послѣ обѣда или ужины крѣмятъ слугъ и робятъ, и аще кто отъ нихъ начнетъ гasti кромѣ млччаніа, таковому запрѣщаютъ и възбраняють и изъ трапезы съ безчестіемъ отсылають. Егда же братіа по обѣдѣ встануть отъ трапезы, тогда не исходятъ ис трапезы по едіному или по два, но вси стоятъ съ молитвою и съ вниманіемъ, благодаряще Господа Бога, питающаго насъ душевнѣ и тѣлеснѣ; ожидаютъ же сего дондеже діаконъ панагію принесетъ къ настоятелю или къ священнику. Настоятель же глаголетъ: Благословенъ Богъ, милуя и питая насъ отъ своихъ богатыхъ даровъ и прочая; братіа же вси поклонъ сѣтворша настоятелю, не сущу же настоятелю, но священнику, и тако исходятъ вси изъ трапезы съ молитвою и

млъчаніемъ. Егда же братіа встануть послѣ обѣда отъ трапезы, тогда братъ, ему же повелѣно бысть отъ настоятеля и отъ съборной братіи, да стоитъ у большихъ дверей и у трапезныхъ; смотреть же сего, егда кто отъ братіи понесетъ изъ трапезы брашно каково или питіе или съсудъ, онъ же възбраняетъ и пакы въ трапезу възвращаетъ; о непослушныхъ же настоятелю да възвѣщаетъ. Егда же братіи время будетъ пити квасъ предъ вечер'нею или в полудни, тогда приходятъ въ трапезу, и пють благочин'нѣ и безмлъвно: глаголетъ бо божественый Апостолъ Павелъ: аще ѣсте или пите, все въ славу Божию творите. Сего ради подобаетъ намъ, ѣкоже рекохомъ, како подобаетъ на обѣдѣ или на ужинѣ ѣсти съ млъчаніемъ и с' молитвою, такоже и zde убо подобаетъ творити; аще ли кто убо отъ братіи нач'нетъ глаголати, или смѣяться, или празднословити, или квасъ понесетъ изъ трапезы, или оставатися въ трапезѣ, съборная же братіа таковому запрѣщаютъ и възбраняють, дон'деже вси изы-

дутъ изъ трапезы. Братъ же, емуже повелѣно бысть отъ настоятеля и отъ съборной братіи смотрѣти на монастыри стоящихъ, тѣмъ убо да исходитъ изъ своей келіи на монастырь, егда ударить 1 часъ, обходитъ весь монастырь подлѣ келей и посредѣ монастыря; и аще кого видитъ отъ инокъ на монастыри или отъ мирскихъ человѣкъ, инокъмъ убо повелѣваетъ в кѣлію отходить, мирскихъ же с монастыря ссылаетъ; и тако творитъ на 2-мъ часѣ, и въ свою кѣлію отходить. Егда же начнутъ пѣти молебень въ церкви или въ трапезѣ, и егда начнутъ братіа входить въ трапезу ѣсти, тогда онъ стоитъ на монастыри у церкви, или у трапезы, запрѣщаетъ стоящимъ на монастыри и повелѣваетъ входить въ церковь или въ трапезу. Егда же послѣ пѣнія исходятъ изъ церкви или изъ трапезы послѣ ѣстіа и питія, тогда онъ такоже запрѣщаетъ стоящимъ предъ трапезою и предъ церковію, повелѣваетъ комуждо въ свою келію отходить; въ 3-й же часъ в кѣліи своей пребываетъ; въ 4-й же часъ пакы

исходитъ, и по тому же обходитъ монастырь, и тако творить весь день, даже до ноши: часть пребываетъ в кѣліи, а часть ходитъ по монастырю, запрѣщая и възбраняя стоящимъ на монастыри инокомъ и мирскимъ; о непослушныхъ же настоятелю възвѣщаетъ. Аще ли же видитъ отъ инокъ внѣ монастыря исходяща, настоятелю да възвѣститъ. Аще ли же видитъ кого юныхъ отрочать на монастыри ходяща, и не токмо запрѣщаетъ и възбраняетъ, но и раны налагаетъ; речено бо есть въ Отецествѣ, како не приводитъ Богъ отрочать в киновію, но діаволь, хотя насъ въвращи въ блудный грѣхъ, егоже ради отходимъ в неугасающій огнь. И сіа убо о сихъ. Свѣдѣтельствуя же сему преданію божественная писанія, въ духовной грамотѣ 2-е слово и въ 14-мъ словѣ второе запрѣщеніе.

**Преданіе третіе, о одеждахъ и
обушцахъ и о иныхъ вещехъ.**

Достоитъ убо преимущимъ и съборнымъ братіамъ, пріимшимъ правленіа монастыр-

ская, попеченіе имѣти с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, о одеждахъ и о обу-щахъ и о иныхъ вещехъ, ꙗко да не будетъ излишняя ниже числомъ, ниже цѣною. Еще же и о семъ достоитъ имъ попещися, да никтоже отъ братій ничтоже нигдѣже не възметъ безъ благословенія настоятелева или кѣларева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ни въ иныхъ службахъ, ни в кѣліахъ, ни ризу, ни сапогы, ни иную ktorую вещь подобную тѣмъ, ниже отъ желѣзныхъ вещей, иже есть: секира и ножи, гвоздѣе и подобная тѣмъ вещи, ниже отъ древодѣльныхъ вещей, иже есть: бревна и доски, брусѣе и тесъ, имиже вещьми кровъ сѣтворяють келіамъ и прочимъ храминамъ. Или аще кто гдѣ что найдетъ, да възвѣститъ настоятелю или кѣларю, и никакоже да не утаитъ. Подобно же тому и въ святѣй церкви никтоже ничтоже да не възметъ, ни книгу, ни свѣщю, ни иную ktorую вещь, безъ благословенія пономарева. Такоже никтоже да не припишетъ ничтоже въ книзѣ безъ благословенія настоятелева и устав'

шикова: отъ сего бо бываетъ мятежъ и смущеніе и божественныхъ писаній развращеніе. И да творять сие: еже давати инокомъ комуждо, такоже речено есть въ духовной грамотѣ въ болшемъ 3-емъ словѣ; и тамо убо пространно речено бысть о семь, здѣ же мы нынѣ въкратѣцѣ речемъ, хотящихъ ради лихоимствовать въ вещехъ и излишная имѣти и не знати мѣры. Глаголетъ бо святой Ефрѣмъ: иже бо любитъ ризы многы и свѣтлы, сѣи нагъ есть божественная одежда. Сего ради и аще кто въсхощетъ лише того имѣти, настоятель и братіа да не поустыятъ сему быти, но сие да имать: мантію едину нову, да другую ветху; клобукъ едінъ новъ, да другой ветхый; ряску едіну нову, а другую ветху; свитки три, едина нова, а двѣ ветхы; сапогы едины новы, а другыи ветхы; чюлькы одны; скуфіи двѣ зимнихъ, а двѣ лѣтнихъ, едина нова, а другая ветха; такоже просто и немногоцѣнъно все. Подобаеть же казначью давати одежда и обуца, опытывая, аще будетъ у кого по две ризы; и аще въсхощетъ

по три дрѣжати, ино ему не дати. А кто възметъ ис казны новое платно, инѣ вет'шаное отдасть; а не отдасть ветшаного, ино ему нового не дати. Аще ли же кто възхощетъ премѣнити платіе, аще кому будетъ нуж'но надобе три шубы, инѣ ряску одну отдасть или манатію, а шубу възметъ; такоже и иное платіе аще възхощетъ, отдасть что ему ненужно, а възметъ что ему нужно, подобно тому цѣною; точію имѣти всякому по двѣ ризы: едину здраву, а другую ветху, кромѣ немощи и кромѣ служебъ, иже внѣ монастыря бывають; свитки же три. Свѣдѣтельствуеть сему преданію и божественая писаніа, въ духовной грамотѣ 3-е слово и въ 14-мъ словѣ третье запрѣщеніе.

Преданіе 4-е, еже не подобаеть бесѣдовати по павечерници.

Подобаеть убо съборнымъ и преимущимъ братіамъ, пріимшимъ правленіа манастырская, о семъ попеченіе имѣти с настоятелемъ, или не сушу настоятелю, еже

не глаголати по павечер'ниці нікому же и не преходити ис келіи в' кѣлію. Подобаєть убо по павечерниці всѣмъ братіамъ отходити комуждо въ свою келію; и аще кого узрять или увѣдають отъ келіи в кѣлію ходяща, или на монастыри стояща, или за монастырь ходяща, да възбранять и не поустятъ сему быти. Назиратель же церков'ный по отпущеніи павечер'ница обходить монастырь; и аще кого видитъ на монастыри стояща, или отъ келіи в кѣлію ходяща, или за монастырь идуща, да възбранить; аще ли же кто не послушаетъ, настоятелю или старѣйшей братіи да възвѣститъ. Свидѣтельствуютъ же сему преданію и божественая писанія, въ духовной грамотѣ четвертое слово и въ 14-мъ словѣ 4-е запрѣщеніе.

Преданіе 5-е, ꙗко не подобаєть инокомъ исходити внѣ монастыря безъ благословенія.

Подобаєть убо преимущимъ съборнымъ братіамъ, пріимъшимъ правленіе монастыр-

ское, о семъ попеченіе имѣти с настояте-
лемъ, или не сущу настоятелю, ꙗко да ни-
ктоже исходитъ внѣ обители кромѣ благо-
словеніа: монастыри бо, иже в пустыни
сущіи, далече живуши отъ градовъ и отъ
сель, не толику нужу имуть, еже о семъ
пещися; мы же посредѣ всего мира живу-
ще и мирскихъ человѣкъ, села же и дворы
всегда очима зряще, и гласъ ихъ слышаще
своима очима, и аще о семъ попечемся вси
единомышленно, еже не исходити безъ бла-
гословеніа внѣ обители, то мало время в
небреженіи и въ безчинствѣ будемъ, и
мирскихъ человѣкъ дома и пирове нами
исплънены будутъ; и сего ради въ нынѣ-
шнемъ вѣцѣ смѣхъ и поруганіе и поноше-
ніе будемъ мирскимъ человѣкомъ, в бу-
дущемъ же вѣцѣ, ꙗко нерадиви и лѣниви,
осужени будемъ въ вѣч'ныя муки. Сего
ради подобаетъ съборнымъ братіамъ паче
всего много попеченіе и стражбу имѣти о
семъ, еже не исходити изъ монастыря безъ
благословеніа настоятелева или келарева.
Аще ли же кто начнетъ исходити внѣ оби-

тели безъ благословенія, или на дворцѣ, или в лѣсѣ, или гдѣ инѣдѣ, они же запрѣтять и възбранять и не попустятъ сему быти. Подобаеть же и о семъ попеченіе имѣти съборнымъ братіамъ, ꙗко егда въсхотятъ братіа изыти за монастырь прохладитися, въ иныя дни не подобаеть исходити, но точію в неділю, исходятъ же вси вмѣстѣ съ настоятелемъ; такоже и в монастырь вси вмѣстѣ приходятъ с настоятелемъ; ни едіньже отъ нихъ кромѣ настоятеля ходитъ, ниже останеть внѣ монастыря; аще ли не будетъ настоятеля, в того мѣсто едінь отъ съборной братіи с ними ходитъ, емуже попеченіе вѣвѣрено есть о семъ имѣти; и такоже никтоже да не останеть его, но вси вмѣстѣ в монастырь с нимъ приходятъ. Подобаеть же убо, ꙗко да будутъ всегда два сторожа, еже стрещи нощію церкви и монастыря. Егда убо отпоють павечер'ницу, тогда замъкнутъ подол'ная врата бол'шая и мен'шая, и оттолѣ тѣми враты никтоже да ходитъ, дон'деже часы нощ'ныя отдадутъ; сами же обходятъ весь монастырь; и аще

узрѣть кого отъ братіи стояща на мана-
стыри, а не в' келіи, они же възбраняють.
А кому будетъ ити на монастырь или за
монастырь, и онъ идетъ святыми врата; а
сторожа оба, зам'кнувъ въ подол'ная врата,
да идутъ къ святымъ вратомъ и тамо
стоятъ, дон'деже вси с монастыря съидутъ.
А которые почнутъ на монастырь ходити
послѣ ужины и послѣ неѣмона, или кто
въсхощетъ начевати на монастыри, свои
или чюжіе, они же всѣхъ с'сылають с ма-
настыря; аще ли же кто не послушаетъ,
они же настоятелю или кѣларю да възвѣ-
стятъ, да и врата святаа зам'кнутъ обоя и
оттолѣ никогоже не пускають на монастырь
или за монастырь ноцію. Аще ли же кто
пріидеть къ вратомъ, а въсхощетъ на мана-
стырь ити, или за монастырь, и сторожи ска-
жутъ кѣларю или казначѣю; и аще велятъ пу-
стити, прежде да осмотрятъ его, не несетъ ли
чего за монастырь. А зам'кнувъ врата святая,
да ходятъ по монастырю и смотрятъ церкви
и трапезы и погребовъ и ледниковъ и клѣтей
кор'мовыхъ; такоже и къ обоимъ вратомъ

приходятъ, доколѣ часы нощ'ныя отдадутъ, тогда отходятъ. Аще убо и въ градехъ и в мирьскихъ домехъ нощію паче зам'кы утвр'жаютъ и страж'ми брегуть, вся бо злая нощію бывають: то кольми паче намъ подобаетъ вседушно о семъ пещися. Подобаетъ же убо и въ день быти двѣма сторожамъ. Егда убо отдадутъ нощ'ныя часы, то приходятъ дневныя сторожи, и единому у святыхъ вратъ стояти, а другому у подол'нихъ вратъ, а обои врата бол'шіе всегда зам'кнуты. А коли будетъ что вѣсти, и сторожи отмыкають; а какъ провезутъ, и они опять зам'кнутъ, да стоятъ у мен'шихъ воротецъ; и симъ всегда стояти и смотрѣти, аще христіане монастырьскіе начнутъ ходити на монастырь, они же възбраняють. А которые робята приносятъ что продавати в' монастырь, ино имъ велѣти стояти у воротъ, а на монастырь ихъ не пущати, а подкѣлар'нику у нихъ покупати за монастыремъ. Аще ли кто понесетъ на монастырь медъ или пиво или вино или которую їству или которые овощи, они же смотрять, в

которую келію понесетъ кто, и тогда шедше да възвѣстятъ настоятелю или кѣларю; или аще чер'ньцы начнутъ ходити за манастирь, кромѣ тѣмъ, которымъ приказаны двор'цы да мел'ниці, аще ли поидетъ кто свиткы мыти, или воды почеретъ на ближней прудъ, они же смотрятъ; аще кто поидетъ прочь отъ монастыря, настоятелю да възвѣститъ или кѣларю. Такоже да смотрятъ, кто что понесетъ с монастыря или на монастырь, мирянинъ или чрънецъ, они же настоятелю или кѣларю да възвѣстятъ, а того поймають да дрѣжатъ, доколе настоятелю или кѣларю скажутъ. Свѣдѣтельству' же сему преданію и божественая писаніа, въ духовной грамотѣ 5-е слово и въ 14-мъ словѣ пятое запрѣщеніе. Рцѣмъ же прачая зде о сихъ: а поселскіе и ключники монастырскіе судятъ христіанъ по селомъ; да которого дѣла нелзѣ имъ собою кон'чати, и они чинятъ срокъ ставитися въ монастыри в субботу до обѣда; опрочѣ субботы кто приидетъ о каковѣ дѣлѣ, ино ихъ прочь отсылати; а христіаномъ монастыр-

скимъ ходити в' монастырь о всякихъ дѣлахъ в субботу, да сѣдѣти имъ на дворцѣ, а на монастырь не ходити. Да какъ съидутся христіане и старцы, которымъ приказано управливати ихъ, и они идуть на дворець, да ихъ розслушаютъ. И которые дѣла обыч'ные, и старцы управя да прочь отпустятъ; аще ли дѣла не обыч'ны, и старцы скажутъ игумену или кѣларю, и игумень об'говоря съ кѣларемъ и съ събор'ною братією, да тѣхъ старцовъ пошлютъ на дворець, и они скажутъ христіаномъ о ихъ дѣлахъ, да прочь ихъ отпускаютъ съ дворца, а на монастырь имъ не велятъ ходити. Судіамъ же монастырскимъ и приставомъ имати свои пошлины на христіанехъ, которыхъ судили, в полы того, какъ написано въ Великого Князя Судебники.

Преданіе 6-е, о съборныхъ дѣлахъ и о съборныхъ службахъ.

Подобаетъ убо преимущимъ и събор'нымъ братіямъ, пріимшимъ правленія монастырская, о семъ попеченія имѣти с на-

стоятелемъ, или не сущу настоятелю, еже всякому потщатися о съборномъ дѣлѣ, еще же о съборныхъ службахъ сице творити: аще кого видятъ не приходяща на съборное дѣло, или приходяща послѣ, или отходяща прежде, или на дѣлѣ празднословяща и смѣющася, или сварящася, или ино что творяща не по обычаю благоговѣйныя братія, иже здѣ написанному, съборная же братія да запрѣтятъ и възбранятъ и не попустятъ сему быти. Егда же кто въсхощетъ отъйти з дѣла, подобаетъ ему прежде благословитися у настоятеля, или у старца у болшого, кому приказано о семъ пещися. Свѣдѣтельствуютъ же сему преданію божественая писанія, въ духовной грамотѣ 6-е слово, а въ 14-мъ словѣ 6-е запрѣщеніе.

Преданіе 7-е, яко не подобаетъ въ обители быти питію, отъ негоже піанство бываетъ.

Подобаетъ убо преимущимъ и съборнымъ братіямъ, пріимшимъ правленіе манастирское, о семъ попеченіе имѣти с на-

стоятелемъ, или не сущу настоятелю, ꙗко да не будетъ въ обители питіѧ, отъ негоже піанство бываетъ. Аще бо и правила святыхъ отецъ и типици великихъ монастырей повелѣвають инокомъ пити вино в подобно врѣмя, егда подобаетъ, а не всегда, овогда по три чаши, овогда по двѣ, овогда по единой; имѣяху бо вино въ всѣхъ монастырехъ, и въ первыхъ и въ нынѣшнихъ, но до піанства его не піаху, ꙗкоже свѣдѣтельствуютъ мнози чловѣци благородни, такоже иноци, бывшии в Констан'тинѣградѣ и въ святѣй горѣ Аѡнѣстѣй и въ иныхъ тамошнихъ мѣстехъ, ꙗко не токмо иноци, но и вси православнии Христіане піанства ненавидятъ и гнушаются, и вино убо вси имѣютъ, отъ піанства же, ꙗко отъ тлѣтворнаго недуга, отбѣгають: таковъ убо обычай земля тоя; и се есть неписанъ законъ, земскій обычай. И инъ законъ: аще имѣемъ питіе піанственное, не можемъ въздрѣжати, но піемъ до піанства; а еже повелѣвають святіи отци пити по чаши или по двѣ или по три, сего мы ниже слы-

шати хощемъ, ниже вѣдаемъ мѣру чяшъ онѣхъ, но сичева мѣра наша есть, егда піани будемъ, ѣкоже себе не познати, ниже помнити, множицею даже и до блеванія, и тогда престанемъ пити. И такового ради обычая и погыбельнаго н'рава и грѣховнаго навѣковенія, не подобаетъ въ обители имѣти пітіа, отъ негоже піаньство бываетъ, ѣко да не в конеч'ную погыбель и блудный ровъ впадемъ, еже отъ піаньства случается бивати. Подобаетъ же убо съборнымъ братіамъ попеченіе и о семъ имѣти, ѣко да егда увидятъ брата піана на монастыри, или где ин'дѣ, или увѣдаютъ у кого гдѣ питіе, или увидятъ на трапезѣ питіе, отъ негоже піаньство бываетъ, они же никакоже да умлѣчатъ, но да възбранятъ и запрѣтятъ. Такоже брату, емуже дворци приказаны суть, и аще кто привезетъ на дворецъ пиво или медъ или вино, онъ же да възвѣститъ настоятелю или келарю, они же не умлѣчатъ о семъ; и аще будетъ князь или бояринъ привезъ, и они ему челомъ біють, чтобы в' монастырь не велѣлъ носити, а на

дворцѣ не велѣлъ никого поить; аще будетъ игуменъ или инокъ, ино ему говорити любовно о томъ, чтобы велѣлъ медъ или пиво или вино положить въ клѣтъ да замкнути, и какъ поѣдетъ прочь, ино ему отдати; аще ли же не въсхощетъ любовнаго съвѣщанія послушати, ино ему възбранити: занеже похвал'ная брань луч'ши мира, разлучающаго насъ отъ Бога; ничтоже бо насъ тако отлучаетъ отъ Бога, яко піанство. Свѣдѣтельствуютъ же сему преданію и божественая писанія, въ духовной грамотѣ 7-е слово и въ 14-мъ словѣ 7-е запрѣщеніе.

Преданіе 8-е, яко не подобаетъ в манастири женьскому входу быти.

Подобаетъ убо преимущимъ и съборнымъ братіямъ, пріимшимъ правленія манастирская, о семъ попеченіе и стражбу имѣти с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, яко да не будетъ никакоже входить женьскій в манастирь. Аще ли же нужда будетъ женѣ ити въ церковь, да идетъ но-

цію, а преже пришлетъ, да възвѣститъ настоятелю или кѣларю; они же пошлютъ к ней старцовъ два или три, которые на то подобны; они же идутъ к ней и с нею идутъ въ церковь, такоже и изъ церкви с нею идутъ за монастырь; а по келіамъ ей не велятъ ходити, ни въ трапезу. Аще ли же будетъ нужда сію крѣмити, ино крѣмити на двор'цѣ, а в кѣліяхъ никакоже, да отпустити прочь, а на дворцѣ ни мало не дрѣжати ея. Свѣдѣтельствуеть же сему преданію и божественая писаніа, въ духовной грамотѣ 8-е слово и въ 14-мъ словѣ 8-е запрѣщеніе.

Преданіе 9-е, тако не подобаетъ в монастыри, ниже на дворцѣхъ монастырьскихъ жити отрочатомъ юнымъ.

Подобаетъ убо преимущимъ и съборнымъ брятіамъ, пріимшимъ правленія монастырская, о семъ попеченіе имѣти с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, тако не подобаетъ въ обители отрочать юныхъ

дръжати, ниже на дворцѣхъ монастырскихъ: монастыри бо, иже в пустыняхъ сущи, не толику нужу имуть еже о семъ пещися; мы же посредѣ всего мира живущей аще о семъ не попечемся, то в мало врѣмя не точію на монастыри, но и кѣли наши исплнени будутъ отрочятъ, и таковаго ради небреженія не имамы избѣжати блуднаго р'ва, иже отсылаетъ насъ в неугасимый ог'нь. Сего ради съборная братіа аще узрятъ на монастырѣ отрочята ходяща, или в келіи у кого, или въ трапезѣ, или на двор'цѣхъ, да възбранятъ и запрѣтятъ и не попустятъ сему быти; а милостыня имъ давати и крѣмити ихъ за монастыремъ. Свѣдѣтельствуеть же сему преданію и божественаа писаніа, въ духовной грамотѣ 9-е слово и въ 14-мъ словѣ 9-е запрѣщеніе.

Подобаетъ же в селехъ монастырскихъ не жити чрьн'цу поселскому, но приѣждая дозировать; такоже и христіанъ на монастырѣ не судити, но за монастыремъ или на дворцѣ. Не купити же ничтоже ни у когоже на монастырѣ, ниже продати кому

что; не дрѣжати же на дворѣцѣ слугѣ, ни коней особныхъ, или аще увѣдѣять у котораго задѣніе воротѣца имуща, или окно велико на обрубѣ, или погребѣ в кѣліи особно имуща, или на дворѣцѣ у келей кто почнетъ глблони садити, или вишѣни, или иной которой овощъ, они же запрѣтятъ и не попустятъ сему быти; или видѣть безъ манатіи или безъ клобука на монастыри ходѣща, или кого на монастыри стояща безвременѣно, или смѣющася или сварящася, или увѣдаютъ кого взявша что гдѣ безъ благословенія, монастырьскую вещь, или брата коего, или нашедша что и не сказавша настоятелю или келарю, или аще видѣть кого что глаголюща или творѣща не по обычаю богоговѣйныя братіи, на монастырѣ или внѣ монастыря и въ всѣхъ службахъ, аще гдѣ прилучится, да възбранятъ и запрѣтятъ и не попустятъ сему быти. На дворцехъ же на служнемъ и на робѣчїемъ имѣетъ бжеженіе конюшей: аще начнутъ ходити братіа безъ благословенія, он же да възбраняетъ и настоятелю да възвѣститъ. На дворци

же, гдѣ швеци живутъ, такоже да брегуть казначѣи бол'шей и мен'шей, ꙗко да не приходятъ братіа тамо; швеци же въ едино время да приходятъ на монастырь и по келіамъ да не ходять; аще ли же кому нужна шити въ кѣліи, свръстнаго посылають, а не юнаго. А которой братъ квасъ варитъ, тѣмъ да бреженіе имѣетъ, еже не давати по кѣліамъ, кромѣ тѣхъ, им'же повелитъ настоятель или кѣларь давати. А которому брату на мел'ниці приказано, той да не попускаетъ братіи приходити к себѣ, еже ѣсти и пити. А которому брату села приказаны, той да иматъ попеченіе: аще видитъ или слышитъ котораго брата по селомъ ходяща кромѣ благословенія, да возвѣститъ настоятелю; малое убо небреженіе великымъ бѣдамъ ходатайствено есть. Сего ради подobaетъ убо всею силою имѣти попеченіе не единому точию настоятелю, но и всѣмъ братіямъ, паче же соборнымъ и старѣйшимъ, о преданіихъ же и запрѣщеніихъ, иже здѣ написаныхъ. Тѣмъже самъ настоятель и соборная и старѣйшая братіа съ настояте-

лемъ, или не сущу настоятелю, аще видятъ кого въ церкви, или въ трапезѣ, или на монастыри, или в которыхъ службахъ, или за монастыремъ стропотно или развращено что сотворша и не по преданію, ꙗже здѣ написано, никакоже да молчатъ, но да возбранятъ; о непослушныхъ же настоятелю да возвѣщаютъ или соборной братіи. И аще убо си вси восхотятъ единодушно попещися о благоговѣиствѣ и о благочиніи, то воскорѣ всѣ предупремъ во страхѣ Божіи и въ любовь искренняго. Се убо ꙗвѣствово и извѣстно всѣмъ есть, ꙗко елика здѣ написана быша сходителна бысть божественнымъ писаниемъ, еще же и по немощи нынѣшняго рода послѣдняго, и ꙗко да никтоже иматъ извѣта еже глаголати, ꙗко время послѣднее и человѣцы слаби суть, заповѣди же тяжкы суть, не мощно сохранить ихъ: се бо всѣмъ ꙗвлено суть, ꙗко никоемже тягости, ниже пужда иматъ, но точію малая нѣкая и ненужная отсѣщы: богатство и стяжаніе и излишняя вещи и тайноядение и питие; ибо мирьскимъ человѣкомъ речено

отъ Апостола: имуще же пищу и одежду, сими доволни будемъ; а хотящеи обогатѣти въпадаютъ в напасти и в сѣти непріязненны: то колми паче подобаетъ инокомъ не желати богатства, но доветися нужными. Кая же есть нужда, еже к началу пѣнія ходити, и еже стояти въ церкви благочинно и благоговѣнно и с молчаніемъ? сіе бо мнози и мирстіи чловѣцы исправиша. Или кая бѣда, еже не исходити внѣ монастыря безъ благословенія? се убо видѣхомъ, и въ особныхъ монастырехъ хранится опасно. Или кая нужда, еже съ благословеніемъ вся творити или проститися у настоятеля, в которой вещи кто погрѣшитъ? глаголють бо святіи отцы: сего ради словеси вся съпротивника козни раздрушаются. Или кая скорбь, еже по павечерницы не глаголати? егда не довлѣетъ весь день глаголати? Или кая нужда есть, еже въ трапезу поспѣвати къ благословенію, или на трапезѣ не глаголати, ниже давати кому что, ниже взымати отъ кого, и послѣ трапезы и пѣнія всѣмъ вмѣстѣ исходити? сіе бо благочинію и бла-

гоговѣиньству виновно есть; кромѣ бо благоговѣинства, ниже страхъ Божій, ниже внимание, ниже смпреноудріе бываетъ. Небрегущимъ же о преданіихъ, симъ запрещеніе по свѣдѣтельству священныхъ правилъ и Великаго Василия и святаго отца нашего Θεодора Студійскаго.

Подобаеть убо настоятелю и съборнымъ преимущимъ братіамъ и сіе прочитати.

Доволно убо речено бысть о семъ, еже како подобаеть соборнымъ братіамъ, пріимшимъ правленіа монастырская, попещися о церковномъ и о монастырскомъ и о иноческомъ благочиніи; потребно же есть и о семъ рещы, еже како подобаеть симъ правленіе монастырское имѣти с настоятелемъ, или не сущу настоятелю. Егда будетъ настоятель въ обители, тогда вся братіа о всѣхъ духовныхъ дѣлехъ и о внѣшнихъ дѣлехъ да приходятъ преже к настоятелю, потомъ же къ келарю да къ казначею. Келарь же да казначій съ игуменомъ совѣ-

тують; и аще будетъ дѣло обычно, и они три то дѣло управятъ съ служебники ихъ, под ними сущими; аще ли будетъ дѣло требующи ихъ совѣта, настоятель же призываетъ келаря и казначея и съборную братію, и о всемъ совѣтують и глаголють, и вся дѣла монастырская управляють вси купно. Аще ли же не будетъ во обители настоятеля, тогда вся братія о духовныхъ дѣлахъ приходятъ къ священнику, к нему же повелятъ келарь и казначей и соборная братія; о внѣшнихъ же дѣлахъ да приходятъ вси къ келарю и к казначею; и аще будетъ дѣло обычное, и келарь и казначей съ служебники, иже под ними сущими, то дѣло управятъ; аще ли будетъ дѣло требующи съвѣта соборныхъ братій, келарь же призываетъ к собѣ въ келию казначея и всю соборную братію, и о всемъ совѣтують и глаголють, и вся дѣла монастырская вси купно управляютъ. Аще ли же прилучится каково дѣло, егоже подобаетъ всей братіи возвѣстити, и настоятель по павечерниці или по заутреніи велитъ коему бра-

ту стати у дверей да не пускати никого въ церковь, ни изъ церкви, а зимѣ въ трапезу, ни изъ трапезы, да самъ станетъ къ братіи лицомъ и сотворить молитву сице: За молитвъ пречистыя ти Матере и преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ! братіамъ же всѣмъ рекшимъ: Аминь, настоятель глаголетъ нужная дѣла тихо и немятежно, братіямъ же всѣмъ внимающимъ и послушающимъ съ смиреніемъ и съ страхомъ Божиимъ, и глаголющимъ единъ по единому, а не всѣмъ вмѣстѣ вѣщати с воплемъ и кричаніемъ, се бо есть знаменіе бесчинства и неустроенія. Егда же будетъ конецъ дѣлу, о немже глаголаше, тогда настоятель обращается ко святымъ иконамъ лицомъ и глаголетъ велегласно: Достойно есть тако въ истинну, весь до конца, и братіямъ всѣмъ с нимъ глаголющимъ. Потомъ же глаголетъ настоятель: Славу Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ, аминь. Господи помилуй; Господи помилуй; Господи благослови! Го-

споди Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя ти Матере и преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, помилуй и спаси насъ, яко благъ и человеколюбецъ. И обратився настоятель къ братіамъ, прощаетъ всѣхъ и благословяетъ; братіамъ же всѣмъ поклоншимся настоятелю, и исходятъ вси с молчаниемъ и съ молитвою. Егда же бываетъ соборъ у игумена в келіи, или у келаря, и сходящимся братіямъ, вшедше убо в келию каждо ихъ ко святымъ иконамъ или ко честному кресту сотворятъ три поклоны; потомъ же предъ настоятелемъ единъ поклонъ, благословеніе взявъ у настоятеля и у братіи, сѣдаютъ безмълвно; егда же вси снідутся, имже повелѣно есть, тогда настоятель или келарь сътворше молитву сице: За молитвъ святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ! и братіямъ рекшимъ: Аминь, и воставше всю глаголетъ: Достойно есть, и поклонъ единъ; таже: слава и нынѣ; потомъ же речетъ настоятель, не сущу же настоятелю келарь гла-

голетъ, стихъ: За молитвъ пречистыя ти Матере и преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ; и братіамъ всѣмъ рекшимъ: Аминь; тогда глаголетъ прежде настоятель, не сущу же настоятелю келарь да глаголетъ; глаголетъ же тихо и крот'ко и съ страхомъ Божиимъ и съ вниманіемъ; и единому глаголющу, вси да мльчатъ; тому же преставшу, второй да глаголетъ; и тако вси да глаголють по единому благоговѣйно же и благолѣпно, и кротко же и не кличаніемъ. И аще убо сиче будетъ, то въ истину Христосъ посреде насъ будетъ; глаголетъ бо самъ: идѣже два или три събрани въ имя мое, ту есмь посреде ихъ. И на кого, рече, призрю, но на кроткаго и мльчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. Видѣхомъ бо и у великихъ государей и самодръжцевъ сиче творима: егда убо о нѣкоторыхъ дѣлехъ взысканіе творять, благочин'но и не кричаніемъ глаголють же; преже убо государь глаголетъ, потомъ же и вси прилучившіися по единому

глаголють; аще ли же начнутъ мнози глаголати, тогда съ гнѣвомъ запрѣщеніе пріимуть отъ дръжавнаго. Подобно же тому видѣхомъ и в нѣкоей земли чюдно творимаа и всякого благоговѣинства и благочиніа исплѣнены, и не отъ инокъ, но отъ мирскихъ человѣкъ: сходящимъ бо ся имъ в кор'чемницу пити, и благочин'но и кротко сядуть; прежде убо едінъ глаголетъ; потомъ же другой, у прьваго испросивъ, глаголетъ; потомъ же третій, у втораго испросивъ, глаголетъ; и тако вси глаголють кротко же и тихо едінъ по едіному; аще ли же который нач'нетъ сваритися и сквр'нословіе глаголати или другъ друга укаряти, таковыхъ едінодушно укорив'ше или бив'ше измещуть в'нъ. И аще убо мирьстїи чловѣци о благоговѣнствѣ и благочинїи попеченіе имуть, то который отвѣтъ и мы имамы дати, иже божественая писанїа прочитающе и житїа святыхъ отецъ свѣдущи, и ниже подобни бываемъ мирскимъ чловѣкомъ, ниже благоговѣинства и благочинїа имамы? глаголетъ бо Богъ в законѣ: бла-

гоговѣйны творите, сыны Израилевы; кромѣ бо благоговѣинства и благочинія и смиренномудрія, ни молитвы, ниже постъ, ни злостраданія не пріемлетъ Богъ, но и мучитъ не творящихъ сіа. Мы же убо вси потщимся и подвигнемся всею силою попещися о сихъ, да и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и в' будущемъ обрящемъ милостива и кротка Владыку Христа, емуже слава съ безначал'нымъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

О еже како подобаетъ съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ с настоятелемъ, или не сущу настоятелю, давати запрѣщеніе небрегущимъ общежител'ныхъ преданій, иже здѣ написан'ныхъ отъ священ'ныхъ правилъ и отъ постныхъ словесъ Великаго Василія и отъ Типика святаго Θεодора Студійскаго. Слово 14.

Подобаетъ убо настоятелю или съборной братіи смотрѣти о семъ съ прилѣжаніемъ: аще будетъ братъ хотя о себѣ бжеженіе

имѣти и нехотѣніемъ что преступить отъ предан'ныхъ, и настоятель о семъ въпраша-етъ и смотритъ, да проститъ такового безопитеміи; аще ли небреженіемъ сіе сътвори-тъ, и не едіною, но и дважды, и непо-слуш'ное имать, тогда опитеміа дасться та-ковому, ꙗкоже настоятель и старѣйшая бра-тіа произволятъ съ настоятелемъ, или не су-щу настоятелю: или сухо ѣсти, еже есть хлѣбъ с водою, на koliko дній повелѣно будетъ, или поклоны творити, или кого отъ церкви и отъ трапезы отлучити [еже отъ церкви отлучити, глаголется еже не причащатися никоеѣже святыни; а еже отъ трапезы отлучити, еже сухо ѣсти въ трапезѣ или в келіи, и на koliko время, ꙗкоже повелѣно будетъ], или въ юзы же-лѣзны сковати, или кого из монастыря иж-денути. Глаголетъ бо ся въ святѣй Лѣстви-цы: лучши есть отъ монастыря отгнати, неже своя воля оставити творити кого; своя же воля глаголется бесчинство и преслу-шание, еже есть начало и съвершение вся-кому злу. Да будетъ же намъ убѣгнути

всѣхъ сихъ и правымъ житіемъ шествовати по стопамъ святыхъ отецъ нашихъ, молитвами преславныа Богородица и всѣхъ святыхъ! Аминь.

Запрѣщеніе 1-е, о церковномъ благочиніи и съборной молитвѣ.

Аще кто не поспѣетъ ко всякому пѣнію к началу, ино ему тогда у игумена проститься; аще ли не простится, да не причастится святыа доры, ни просоіры, ниже хлѣбца Пречистыа, дондеже прощеніе прииметь отъ настоятеля; и аще не слышалъ звону, ино его проститъ, а проговорити ему в келіи себѣ то, что проходилъ; а будетъ слышилъ звонъ да небреженіемъ не поспѣшилъ, ино ему то проговорити, что проходилъ, да поклоновъ 50 положить, или сухо ѣсти день единъ; а кто не поспѣетъ болѣзни ради или службы ради монастырьскыа, тому простити безъ опитеміи. А кто с мѣста своего на иное мѣсто переходитъ, да поклонится 50, или сухо ѣсть день. А кто почнетъ изъ церкви или ис трапезы отъ пѣнія выходить, да поклонится 100, или сухо

ѣсть день единъ. А кто почнетъ прежде отпуста исходити отъ пѣнія безъ благословенія, да поклонится сто, или сухо ѣсть день. А кто бесѣдуетъ на пѣніи или смѣется, да поклонится 100, или сухо ѣсть день; аще ли же не единою се творить, да отлучится три дни. А кто почнетъ послѣ пѣнія въ трапезѣ и во церкви оставатися бесѣды ради, или аще кто отъ крылошанъ начнетъ небрежливо на крилосѣ стояти, да поклонится 50 или сухо ѣсть день.

Запрѣщеніе 2-е, о трапезномъ благоговѣннѣствѣ и благочиніи, и о пищи и о питіи.

Аще кто не поспѣетъ въ трапезу къ благословенію, или на трапезѣ бесѣдуетъ, или смѣется, или кто ѣсть прежде обѣда, или кто ходитъ щегнушьными дверми въ трапезу или ис трапезы, или на чюжемъ мѣстѣ садится, или что предъ братомъ возьметъ, или что дастъ брату, да поклонится 50, или сухо ѣсть день. Аще кто возьмѣтъ съ трапезы сосудъ или брашно безъ благословенія, или свое брашно или

питие или съсудъ принесетъ на трапезу, или кто ходитъ за послѣднюю трапезу, и да поклонится 100, или сухо ѣсть день. Аще кто остается послѣ трапезы, или в щегнушу ходитъ, или кто ходитъ въ трапезу до обѣда или по обѣдехъ, или по вечерни, кромѣ нужда и благословенія, да поклонится 50, или сухо ѣсть день. Аще кто ѣсть или пьетъ в келіи или внѣ келіа безъ благословенія, или кто посылаетъ по келіамъ брашно и питие, да не причастится святыя доры, ни просѣиры, ниже Пречистыя хлѣбца, дон'деже пріиметъ прощенье; и пріемъ прощенье да поклонится 100; аще ли же обличень будетъ, опитеміи триста поклоновъ, или сухо ѣсти три дни; аще ли многожды се творить и не престаеть, изъ обители изъжденуть.

**Запрѣщеніе третіе, о одеждахъ и о обу-
щахъ и о иныхъ вещехъ.**

Иже аще не въсхощетъ имѣти одежда или обуша и прочая вещи, колико числомъ и каковы цѣною, ꙗкоже написано есть въ

духовной грамотѣ въ третьемъ словѣ, и
аще восхоцетъ излише того дръжать, да
не дадутъ ему из монастырьскіе казны ни-
чтоже, но своя одежда и обуца да иматъ;
и аще ли же кто что данная ему из мона-
стырьскіе казны продастъ или отдастъ или
променитъ безъ благословенія, или что ме-
няетъ, да поклонится 100, или сухо ѣсть
день; аще ли многацы се творить, да отлу-
чится отъ церквѣ и отъ трапезы недѣлю;
аще ли же кто что возмѣтъ безъ благосло-
венія настоятелева или келарева въ трапе-
зѣ или на монастыри или за монастыремъ
или в которой службѣ, или кто что гдѣ
найдетъ и не възвѣститъ настоятелю, или
во церкви кто что возметъ, книгу или свѣ-
чу или ину ktorую вещь безъ благосло-
венія пономарева, или кто что припишетъ
во книзѣ безъ благословенія настоятелева и
установщикова, да не причастится святыя до-
ры, ни иныя святыни, до нѣдеже прощеніе
пріиметь отъ настоятеля; аще ли кто что
възметъ и не възвѣститъ, но отъ инѣхъ
обличенъ будетъ, сухо ѣсть 5 днѣй; аще ли

же многажды се творить, отъ братства да отлученъ будетъ, или въ юзахъ желѣзныхъ связанъ будетъ.

Запрѣщеніе 4-е, о еже не подобаетъ бесѣдовать по павечерниці.

Аще кто бесѣдуетъ по павечерниці, или на монастыри стоитъ или сѣдитъ, или по кѣліамъ ходить, да поклонится 100, или сухо ѣстъ день.

Запрѣщеніе 5-е, како не подобаетъ ниокомъ исходити внѣ монастыря безъ благословенія.

Аще кто пойдетъ внѣ монастыря безъ благословенія, да не причастится святыя доры, ни просѣиры, ниже Пречистыя хлѣбца, дондеже прощение пріиметь отъ настоятеля, опитемы же сухо ѣсти день; аще ли кто пойдетъ на дворцы монастырскыя безъ благословенія, или кто начнетъ отъ братій гости провожати за монастырь, или въ срѣтеніе исходити не повелѣнъ бывъ, опитемы два дни сухо ѣсти; аще ли кто пойдетъ в миръ, опитемы 4 дни сухо

исти; аще ли многащї се творить, да отженется отъ обители; аще ли кто начнетъ на монастыри или предъ келиями стояти или седѣти бес повелѣнія, сухо ѣсть день; аще юный ко юному пойдетъ в келию безъ благословенія, три дни сухо ѣсть; аще ли не престаеть, въ юзахъ желѣзныхъ связанъ будетъ.

Запрещеніе шестое, о съборныхъ дѣлахъ и о соборныхъ службахъ.

Аще кому повелить настоятель или келарь на которые дѣла ходити, а не почнетъ кто ходити кромѣ немощы и кромѣ великыя нужда, или кому не мощно ити на соборное дѣло, а не возвѣститъ настоятелю, ни зовущему на дѣло, сего убо ради бываетъ смущение, да поклонится 100, или сухо ѣсти день; аще кто на дѣлѣ смѣхотворить, или празднословіе глаголетъ, или послѣ братїи приходитъ, или преже братїи отходитъ, не приѣмъ благословенія, и аще убо не единою тако творить, да поклонится 100, или сухо ѣсть день; аще ли и се не единою, да

отлучится отъ церкви и отъ трапезы на три дни.

Запрѣщеніе 7-е, ꙗко не подобаетъ въ обители быти питію, отъ негоже ꙗнство бываетъ.

Аще который братъ обличенъ, ꙗко ꙗнъ есть, да поклонится 100, или сухо ѣсть день; аще ли вымутъ у кого в келіи питіе, или аще вонъ из монастыря ходилъ пити, да отлучится отъ церкви и отъ трапезы на 40 дній, еще же и келіа своя лишень будетъ въпрокъ; аще ли многаши се творить, изъ обители да изъжденется, или въ юзахъ желѣзныхъ связанъ будетъ.

Запрещеніе осмое, ꙗко не подобаетъ в' монастырѣ женьскому входу быти.

Аще кто восхощетъ отъ братіи женьскому входу быти въ монастыри, сему да прочтется свидѣтельство отъ божественныхъ писаний, слово осмое въ духовной грамотѣ, и познаетъ, какова погыбель отъ сего бываетъ; аще ли не повинуется, отъ обители

да изъжденется; аще ли же приидеть жена нощию въ церковь помолитися, и аще кто отъ братіи срящеть ю или проводить, не повелѣнъ отъ настоятеля, сухо да ѣстъ два дни; аще ли кто ведетъ жену въ трапезу или в келію, да отлучится отъ церкви и отъ трапезы недѣлю едину.

Запрѣщеніе 9-е, ꙗко не подобаетъ в манастырѣ, ниже на дворцѣхъ манастырскихъ жити юнымъ отрочатомъ.

Аще кто робятъ в келію пускаеть, или милостыню даеть имъ на монастыри или в келіи, сухо ѣстъ 4 дни; аще ли не единою се творить, отъ обители да отлучится; аще кто поидеть по манастырю без манатіи и безъ клобука, да поклонится 100; аще кто безъ собя келію топить, 3 дни сухо ѣсти; аще кто доспѣеть задніи воротца или велико окно, 3 дни сухо ѣсти; аще кто увѣдаеть брата из монастыря хотяща изыти безъ благословенія, или иное что дѣло неподобно сотворити хотяща или сотворшаго, а не повѣсть настоятелю или келарю, таковый

убо да не причастится ничему же отъ священныхъ, дондеже прощеніе пріиметь: Великій убо Василіе таковаго братоубійцу нарицаеть; аще единою сотворилъ есть, сухо гасъ недѣлю, и ничто же вкусити освященныхъ; аще ли не единою, изъ обители изъгнати. Да блюдутъ же и попечение имѣють вси служебницы, иже по всѣмъ службамъ, иже в монастыри суть, паче же болшіи, яко аще кто начнетъ глаголати отъ нихъ празднословіе, или смѣхотвореніе, или свар'бу, или аще кто приидеть к нимъ инокъ или мирянинъ, любяй праздность, они же запретять и возбранять и настоятелю или соборной братіи возвѣстять. Аще кто запрещеніе пріимъ и пакы преступитъ что отъ преданныхъ, таковому пакы налагати запрещеніе; и аще начнетъ часто преступати, таковому часто налагати запрещеніе; аще ли же кто начнетъ бестудствовать, всегда небрежи о общежительныхъ преданій, таковому налагаются тяжчайшая запрещенья, или изъ обители изъжденется. Зде убо написана суть запрещенія точію

небрегущимъ о общежителныхъ преданіихъ, иже здѣ написаныхъ; о прочихъ же согрѣшеніихъ, о великихъ и о малыхъ, такоже священная правила повелѣвають, тако дается запрещеніе же и прощенье, точію вся да бывають по свидѣтельству божественныхъ писаній.

И вся убо елико zde написахъ отъ начала даждь до конца, по свидѣтельству божественныхъ писаній, точію мало что премѣнихъ образъ и глаголь по обычаю земля сіа: видѣхомъ бо в' писаніихъ, тако земскій обычай не писан'ный есть законъ; и аще будетъ кромѣ грѣховныя вины, зри, тако земскій обычай глаголетъ не писанный законъ, не о вѣре глаголетъ, иже вѣровати вѣру по обычаю каяждо страны, ни о дѣлахъ иже творять человѣцѣ, по коеяждо страны обычаю; но глаголетъ не писанъ законъ земскій и обычай, понеже каяждо страна отъ иныя страны много и несъчетан'но разньство и раствореніе имать, си рѣчь, ова убо страна студенѣйши, ова же теплѣйши, ова же скудна и ина же много-

плодна; сего ради и о одеждахъ и о обу-
щахъ и пищи же и питии не съгласуется.
Подобно же тому и Великий Василие по-
велѣваетъ о семъ; подобаетъ убо по обы-
чаю земля, идѣже кто жительствуетъ, пищу
же и питие и одежду и обуша имѣти: не
суть бо сіа грѣху виновна, и аще точию
да во брашнѣ чистѣйшая изъбираемъ, и во
всемъ излишняя и ненужная отсѣчемъ и
точию нужными да доволимъся.

Academy

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 085826037